

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Кузьмина Наталья Леонидовна

**РАЗВИТИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ
ПРОМЫШЛЕННО-АГРАРНОГО РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 08.00.05 –
Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Л. Л. Тонышева

Екатеринбург – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Теоретические положения развития локальных продовольственных рынков в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации.....	12
1.1 Теоретические аспекты исследования пространственной неравномерности социально-экономического развития регионов и их типологии.....	12
1.2 Сущность и подходы к оценке межмуниципальной социально-экономической дифференциации	28
1.3 Содержательные характеристики локальных продовольственных рынков и концептуально-логическая модель управления их развитием в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации	44
2 Состояние локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона и основные тенденции их развития в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации	63
2.1 Методический подход к оценке сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков региона с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации	63
2.2 Тенденции социально-экономического развития промышленно-аграрного региона в контексте зональной поляризации экономического пространства.....	74
2.3 Оценка территориальных особенностей функционирования локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона.....	95
2.4 Типологизация муниципальных образований промышленно-аграрного региона по уровню развития локальных продовольственных рынков.....	106
3 Стратегические направления развития локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации.....	119
3.1 Определение пространственного потенциала развития локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации	119
3.2 Стратегические ориентиры гармонизации дифференцированного развития локальных продовольственных рынков и зональной поляризации в экономическом пространстве промышленно-аграрного региона.....	132
3.3 Реализация стратегического управления развитием локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона.....	151
Заключение	165
Библиографический список	175

Приложение А. Оценочный лист для определения значимости показателей уровня развития локальных продовольственных рынков региона	194
Приложение Б. Определение выборочной совокупности из состава заинтересованных лиц в развитии локальных продовольственных рынков Тюменской области	196
Приложение В. Перечень инвестиционных проектов, реализуемых на территории муниципальных образований Тюменской области	198
Приложение Г. Определение пространственного потенциала и стратегических траекторий развития локальных продовольственных рынков Тюменской области	200
Приложение Д. Подход к использованию метода аналитико-иерархического метода для формирования согласованных стратегических приоритетов и целей развития локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона	201
Приложение Е. Определение значимости стратегических приоритетов развития локальных продовольственных рынков Тюменской области	202
Приложение Ж. Ключевые показатели развития локальных продовольственных рынков региона	204
Приложение И. Систематизация и анализ документов стратегического планирования Тюменской области и ее муниципальных образований, определяющих цели и направления развития локальных продовольственных рынков	209

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Экономическое пространство региона, представляющее собой территорию взаимодействия хозяйствующих субъектов, охватывает и систему отношений между продавцами и покупателями по поводу купли-продажи высокого по своей значимости экономического блага – продовольственных товаров. Пространственная локализация спроса и предложения на продукты питания, территориальное обособление их взаимодействия позволяют говорить о существовании в пространстве региона совокупности локальных продовольственных рынков, географические границы которых, однако, являются весьма размытыми. Локальные продовольственные рынки выполняют важные функции, обеспечивая удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, сбыт продовольственной продукции местных производителей, межрегиональный товарный обмен. Кроме того, они являются составляющими регионального воспроизводственного цикла продовольственных товаров, что обуславливает необходимость управления ими в регионе промышленно-аграрного типа.

Отношения, возникающие между субъектами локальных продовольственных рынков, находятся в большой зависимости от пространственного распределения экономической активности. Поляризованное развитие промышленно-аграрного региона, связанное с неравномерным размещением отраслей хозяйства, территориальным разделением труда, концентрацией и урбанизацией расселения населения, порождает существенную межмуниципальную социально-экономическую дифференциацию. Межмуниципальные различия в плотности населения, уровне его жизни, территориальная неравномерность воспроизводственных и миграционных процессов создают естественные предпосылки к дифференцированному развитию локальных рынков. Ситуация осложняется тем, что уровень развития рынков зачастую не соответствует уровню социально-экономического развития территории, в результате чего возникает дисбаланс между усиливающимися запросами жителей и хозяйствующих субъектов и возможностями их удовлетворения. Это позволило автору сфокусировать свое внимание на вопросах сбалансированного пространственного развития локальных продовольственных рынков с учетом существующей межмуниципальной социально-экономической дифференциации.

Основное внимание в регионах сегодня уделяется решению проблем оперативного характера и текущих задач по стимулированию спроса на местную продовольственную продукцию, совершенствованию торговой инфраструктуры, поддержке малых форм хозяйствования и т.д. Имеет место недооценка роли стратегического управления развитием локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона, отсутствие обоснованных стратегических приоритетов и целей развития рынков, встроенных в стратегические установки по развитию ре-

гиона и его муниципальных образований, что сужает горизонт планирования деятельности местных товаропроизводителей и затрудняет обеспечение беспрепятственного экономического и физического доступа населения к продуктам питания.

Актуальность обозначенной проблемы обуславливает необходимость уточнения содержательных характеристик локальных продовольственных рынков как составляющих экономического пространства региона, раскрытия сущности неравномерности социально-экономического развития региона в контексте функционирования рынков, разработки методической базы для поддержки стратегических и оперативных управленческих решений по оценке функционирования рынков и обоснованию их развития с учетом существующей межмуниципальной социально-экономической дифференциации.

Степень разработанности проблемы. Изучением экономического пространства региона и локальных рынков как его составляющих занимались исследователи отечественных и зарубежных научных школ. Среди ученых, внесших существенный вклад в формирование теории региональных рынков, следует отметить В. И. Бутова, В. Г. Игнатова, Н. П. Кетову, А. С. Маршалову, А. С. Новоселова, Р. И. Шнипера.

Исследованием процессов функционирования и развития локальных рынков с различной степенью детализации занимались И. А. Антипин, Е. Б. Дворядкина, В. С. Кривошлыков, Н. В. Новикова, Е. М. Сулова, Н. В. Усова, Н. А. Феоктистова, И. В. Филимоненко, Г. С. Цветкова, А. В. Шевченко; локальных продовольственных рынков – Д. Г. Бонда, О. П. Никифорова, Е. В. Саталкина, В. А. Черкасов, Е. В. Щербенко. Вопросы стратегирования развития продовольственных рынков поднимаются в работах таких ученых, как Л. И. Зинина, Л. Л. Пашина, В. Б. Соколова.

К числу наиболее известных представителей зарубежной школы регионалистики, исследовавших вопросы неравномерности пространственного развития территорий, можно отнести Дж. Будвиля, П. Кругмана, Г. Мюрдаля, Т. Свана, Р. Солоу, Дж. Фридмана, Т. Хагерстранда и др. Методологические основы размещения производительных сил заложены в трудах таких отечественных ученых, как И. Г. Александров, Н. Н. Баранский, А. Г. Гранберг, Н. Н. Колосовский, Н. Н. Некрасов, А. Е. Пробст, Ю. Г. Саушкин и др.

Значительное количество современных работ отечественных ученых посвящено теоретико-методологическим и прогнозно-аналитическим аспектам социально-экономического развития регионов и его неравномерности, особенно следует отметить М. К. Бандмана, А. Н. Буфетову, И. А. Вижину, Ю. С. Колесникова, В. В. Кулешова, Е. А. Коломак, В. Н. Овчинникова, В. В. Пленкину, В. И. Сулова, С. А. Суспицына, Л. Л. Тонышеву и т.д. Существенный вклад в развитие идей территориальной организации экономической деятельности, в том числе в контексте неравномерного пространственного развития региона, внесли представители уральской

школы региональной экономики: Е. Г. Анимица, В. С. Антонюк, И. С. Важенина, Н. Ю. Власова, Ю. Г. Лаврикова, Э. В. Пешина, О. А. Романова, Н. М. Сурнина, А. И. Татаркин и др.

Теоретические и прикладные аспекты межмуниципальной социально-экономической дифференциации были освещены в трудах И. В. Бувальцева, А. И. Буфетовой, К. В. Гетманцева, Е. А. Коломак, А. А. Победина, И. В. Разорвина, М. В. Соколовского, А. Я. Троцкого, И. Д. Тургель и др.

Результаты исследований перечисленных ученых значительно отразились на формировании научных взглядов и убеждений автора. Однако следует заключить, что вопросы функционирования и развития локальных продовольственных рынков в контексте межмуниципальной социально-экономической дифференциации на сегодняшний день освещены не в полной мере. Во-первых, можно отметить недостаточную теоретическую проработку функционирования локальных продовольственных рынков как составляющих регионального экономического пространства. Во-вторых, неравномерность пространственного развития региона требует дополнительных исследований дифференцированного развития локальных продовольственных рынков с учетом уточнения методической базы оценки. В-третьих, открытыми остаются вопросы стратегирования развития локальных продовольственных рынков и создания механизма, обеспечивающего достижение стратегических ориентиров их функционирования. Раскрытые недостатки имеющихся разработок в данной области обусловили выбор темы диссертации, цель исследования и его задачи.

Объектом диссертационного исследования является промышленно-аграрный регион как развивающаяся социально-экономическая система с функционирующими в его пространстве локальными продовольственными рынками.

Область исследования соответствует п. 3.5 «Пространственно-экономические трансформации; проблемы формирования единого экономического пространства в России; региональная социально-экономическая дифференциация; пространственная интеграция и дезинтеграция страны. Формирование сетевых структур в экономическом пространстве России», п. 3.7 «Локальные рынки, их формирование, функционирование и взаимодействие; межрегиональная торговля. Теория новой экономической географии», п. 3.15 «Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы» специальности 08.00.05 Паспорта специальностей ВАК РФ (экономические науки).

Предметом диссертационного исследования выступает совокупность процессов функционирования локальных продовольственных рынков в экономическом пространстве промышленно-аграрного региона, а также управление их развитием.

Цель диссертационного исследования заключается в уточнении теоретико-методических положений и обосновании стратегических направлений развития локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации.

Полигон исследования – Тюменская область (без ХМАО, ЯНАО) как регион промышленно-аграрного типа.

Цель и логика диссертационного исследования обусловили постановку и решение следующих **задач**:

1) уточнить свойства экономического пространства региона с учетом особенностей его неравномерного пространственно-временного развития и определить критериальные признаки группировки муниципальных образований в пространственно однородные зоны;

2) раскрыть содержательные характеристики локальных продовольственных рынков и разработать концептуально-логическую модель управления их развитием в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации;

3) предложить методический подход к оценке сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации;

4) разработать и обосновать стратегические направления развития локальных продовольственных рынков, обеспечивающие гармонизацию дифференцированного развития локальных продовольственных рынков и зональной поляризации в экономическом пространстве промышленно-аграрного региона.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области региональной экономики, функционирования и развития локальных продовольственных рынков региона, неравномерности пространственного развития региона и межмуниципальной социально-экономической дифференциации. При написании диссертации использовались философские и общенаучные приемы и способы познания; системный и процессный подход; метод типологизации, экономико-статистические методы, матричный метод, метод экспертных оценок, аналитико-иерархический метод, табличный и графический метод визуализации данных, картографический подход.

Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики России, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, материалы, содержащиеся в периодических изданиях, данные Министерства экономики РФ и Министерства сельского хозяйства РФ, данные Официального портала органов государственной власти Тюменской области, сведения Департамента агропромышленного комплекса Тюменской области, монографии, научные статьи, доклады и

прочие публикации, имеющие непосредственное отношение к проблематике диссертации, а также собственные аналитические разработки автора.

Результаты исследования, обладающие, по мнению автора, признаками **научной новизны**:

1. Уточнены и дополнены теоретические положения, раскрывающие свойства экономического пространства региона путем конкретизации и установления взаимосвязи между понятиями: «зональная поляризация», «локализация», «фрагментарность», «неоднородность», связанными с неравномерностью пространственно-временного развития территории, приводящей к межмуниципальной социально-экономической дифференциации и неравному доступу населения к товарам и услугам. Выделены критериальные признаки фаз цикла экономической активности в пространстве региона, что позволяет сгруппировать муниципальные образования в пространственно однородные зоны («зона нового освоения», «зона роста», «ядро», «депрессивная зона») и обосновать соответствующие их уровню социально-экономического развития характеристики локальных рынков (п. 3.5 паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

2. Раскрыты содержательные характеристики локальных продовольственных рынков как составляющих экономического пространства региона с подвижными границами в разрезе территориального, товарного, экономического, пространственного и воспроизводственного аспектов. Разработана концептуально-логическая модель управления развитием локальных продовольственных рынков в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации, которая базируется не только на регулировании их развития, но и включает стратегическое видение, целевые установки и управленческий инструментарий стратегирования развития рынков. Она отражает порядок принятия стратегических решений по достижению пространственной сбалансированности между спросом и предложением на продукты питания, исходя из интересов субъектов регионального воспроизводственного цикла продовольственных товаров, и позволяет обосновать комплекс стратегических действий по обеспечению устойчивого развития промышленно-аграрного региона (п. 3.7 паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

3. Разработан методический подход к оценке сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации, который, в отличие от существующих, включает идентификацию экономических зон на территории региона и типологизацию муниципальных образований по уровню развития локальных продовольственных рынков и позволяет оценить степень гармонизации дифференцированного развития рынков и зональной поляризации в экономическом пространстве региона. Применение предложенного подхода дает возможность выявить территории с отстающим, сбалансированным и опережающим развитием локальных продовольственных рынков в экономическом пространстве промышленно-аграрного региона (п. 3.5, 3.7 паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

4. Обоснованы стратегические направления развития локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона на основе выбора приоритетов развития покупательского спроса, товаропроводящей сети, товарного предложения и конкурентной среды. В основу данного обоснования положена оценка пространственного потенциала и выбор траекторий стратегического развития локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона на основе матричного инструментария, определение заинтересованными сторонами путем аналитико-иерархического метода значимости стратегических приоритетов и целей развития рынков. Предложена схема реализации стратегического управления развитием локальных продовольственных рынков Тюменской области как комплекса действий по интеграции дифференцированных стратегических ориентиров развития рынков в документы стратегического планирования региона и его муниципальных образований (п. 3.7, 3.15 паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении научных представлений об особенностях функционирования локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации, совершенствовании методического подхода к оценке сбалансированности их пространственного развития.

Практическая значимость исследования заключается в том, что отдельные полученные автором методические и прикладные положения и выводы могут быть использованы региональными органами власти и органами местного самоуправления при оценке состояния локальных продовольственных рынков и разработке документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также хозяйствующими субъектами при обосновании перспектив развития их деятельности на территории промышленно-аграрного региона с учетом привлекательности локальных продовольственных рынков.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях (г. Тюмень, 2014–2016 гг.; г. Самара, 2015 г.; г. Челябинск, 2015 г.; г. Екатеринбург, 2015 г.; г. Санкт-Петербург, 2016 г., 2017 г.). Результаты диссертационного исследования применены в работе Департамента агропромышленного комплекса Тюменской области и АО «Тюменский Бройлер», внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», что подтверждается соответствующими справками. Научные исследования автора поддержаны в рамках базовой части государственного задания образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении Минобрнауки России (2017–2019 гг.) № 26.6979.2017/8.9.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 25 научных публикациях общим объемом 10,85 п. л., в том числе авторских 8,05. Из них 13 статей (общим объемом 7,75 п. л.) – в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых журналов ВАК РФ («Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии», «Общество: политика, экономика, право», «Российское предпринимательство», «Экономика и предпринимательство», «Экономика и управление: проблемы, решения»).

Объем и структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Основное содержание работы изложено на 193 страницах, содержит 25 рисунков, 29 таблиц, 8 приложений. Библиографический список включает 269 наименований.

Во *введении* обоснован выбор темы диссертационного исследования и его актуальность; определены объект и предмет исследования, сформулированы его цель и задачи; раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В *первой главе* «Теоретические положения развития локальных продовольственных рынков в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации» обобщен вклад зарубежных и отечественных ученых в развитие теорий неравномерного пространственного развития регионов; определена сущность зональной поляризации, локализации, фрагментарности и неоднородности экономического пространства региона, приводящих к межмуниципальной социально-экономической дифференциации и неравному доступу населения к товарам и услугам; раскрыты содержательные характеристики локальных продовольственных рынков; разработана концептуально-логическая модель управления развитием локальных продовольственных рынков в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации.

Во *второй главе* «Состояние локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона и основные тенденции их развития в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации» представлен авторский методический подход к оценке сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации; проведена апробация предложенного подхода на примере Тюменской области как региона промышленно-аграрного типа, в результате чего выявлены муниципальные образования с отстающим, сбалансированным и опережающим развитием локальных продовольственных рынков в его пространстве.

В *третьей главе* «Стратегические направления развития локальных продовольственных рынков в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации» выявлен пространственный потенциал и определены траектории стратегического развития локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона; обоснованы стратегические направления развития локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона

в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации; предложена схема реализации стратегического управления развитием локальных продовольственных рынков Тюменской области.

В *заключении* отражены основные выводы, полученные в ходе выполнения диссертационного исследования.

В *приложениях* представлены вспомогательные аналитические материалы, дополняющие отдельные положения диссертации.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

1.1 Теоретические аспекты исследования пространственной неравномерности социально-экономического развития регионов и их типологии

Для стран, характеризующихся значительной территорией и существенной дифференциацией регионов по уровню социально-экономического развития, региональный фактор играет большую роль. Вопросы неравномерности пространственного развития вызывали и вызывают большой интерес со стороны зарубежных и отечественных ученых. В современных исследованиях фокус внимания смещается с вопросов межрегионального неравенства на проблемы внутрирегиональной поляризации, что объясняется перераспределением экономической активности в пользу крупных городов и усилением межмуниципальных контрастов.

Основы исследований экономического пространства были заложены еще в XVIII веке в трудах А. Смита¹ и Д. Рикардо², обосновавших концепции абсолютных и относительных преимуществ. После этого интерес экономистов к пространству угас, и только в конце XIX – начале XX века появились новые теории, позволяющие объяснить экономическое развитие хозяйствующих субъектов и территорий в зависимости от фактора размещения. Прежде всего, это так называемые «штандортные теории», главная цель которых заключалась в определении наиболее выгодного местоположения предприятий с точки зрения наименьших издержек или наибольших прибылей для их владельцев. Следует отметить здесь И. Г. фон Тюнена³, В. Лаунхардта⁴, А. Вебера⁵, В. Кристаллера⁶, которые определяли экономическое пространство в своих трудах как поле деятельности отдельных хозяйствующих субъектов. Интересно также «Учение о простран-

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962.

² Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное: в 3 т. М.: Госполитиздат, 1955. 539 с.

³ Thünen J. H. Der isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie. Hamburg, 1826 (Рус. пер.: Тюнен И. Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике: пер. с нем. М.: Экономическая жизнь, 1926. Т. 1. 328 с.).

⁴ Launhardt W. Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre. Leipzig, 1885. 216 s.

⁵ Weber A. Über den Standort der Industrien. Tübingen, 1909 (Рус. пер.: Вебер А. Теория размещения промышленности: пер. с нем. Л.–М.: Книга, 1926. 223 с.).

⁶ Christaller W. Central Places in Southern Germany / translated by C.W. Baskin. Englewood Cliffs, NJ, 1967.

ственной организации хозяйства» А. Лёша¹, понимавшего под экономическим пространством рынок с границами, обусловленными межрегиональной конкуренцией. Основателем современной региональной науки по праву считают У. Айзарда², который обобщил все существовавшие ранее теории размещения и значительно развил теорию экономического пространства.

Позднее в зарубежных региональных исследованиях на первый план вышли не проблемы эффективной пространственной организации экономической деятельности, а связанные с ними вопросы неравномерности пространственного развития, к объяснению которой можно выделить три основных подхода: неоклассический, кумулятивный и новые теории регионального роста и развития (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристика подходов к объяснению неравномерности пространственного развития регионов

Наименование подхода, представители	Основная идея	Недостатки подхода
1. Неоклассический подход (модель Дж. Бортса ³ ; модель сходимости Р. Солоу и Т. Свана ⁴ , Мэнкью-Ромер-Уэйла ⁵ , Барро-Сала-Мартин ⁶ ; теория Х. Зиберта ⁷ ; модель Р. Холла и Ч. Джонса ⁸)	Регионы рассматриваются как единицы, между которыми посредством рынков факторов производства может устанавливаться взаимосвязь и равновесие, неравномерное развитие является временным. В долгосрочной перспективе дифференциация уровня развития регионов должна исчезать и будет происходить сближение (конвергенция) региональных уровней экономического развития	Неспособность объяснить дифференциацию темпов роста стран и регионов, наблюдаемую в действительности; использование в моделях условий совершенной конкуренции; игнорирование социальных и политических факторов и т.д.

¹ Lösch A. Die räumliche Ordnung der Wirtschaft. Jena, 1944 (Рус. пер.: Лёш А. Пространственная организация хозяйства: пер. с нем. М.: Наука, 2007. 663 с.).

² Isard W. Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science. N.Y.–L., 1960 (Рус. пер.: Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах: пер. с англ. М.: Прогресс 1966. 643 с.).

³ Borts G. H., Stein J. I. Economic Growth in a Free Market. New York, London, 1964.

⁴ Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70, no. 1. P. 65–94.

⁵ Mankiw G., Romer D., Weil D. A Contribution to the Empirics of Economic Growth. // Quarterly Journal of Economics/ May 1992. Vol. 107. P. 407–438.

⁶ Barro R., Sala-i-Martin X Economic Growth. 2nd ed. The MIT Press, 2004.

⁷ Siebert H. Regional Economic Growth Theory and Policy. Scranton, 1969.

⁸ Hall R., Jones Ch. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? // Quarterly Journal of Economics. 1999. V, CXIV. P. 83–116.

Продолжение таблицы 1

Наименование подхода, представители	Основная идея	Недостатки подхода
2. Кумулятивный подход (базовая модель Г. Мюрдаля ¹ ; концепция «полюсов роста» Ф. Перру ² , Ж. Р. Будвиля ³ , П. Потье, Х. Ласуэна; модель совокупной причинной обусловленности и городской агломерации Х. Ричардсона; теория «центр-периферия» Дж. Фридмана ⁴ ; модель «диффузии нововведения» Т. Хагерстранда ⁵ , П. Хаггета ⁶)	На первый план выходят процессы, которые создают импульсы для последующего развития и обеспечивают достижение результата, превосходящего первоначальный импульс. Не происходит абсолютного выравнивания развития регионов, но может наблюдаться некоторое сближение	Акцентирование внимания на положительных экстерналиях, в то время как механизмы диффузии роста не всегда работают, а напротив, наблюдается отток ресурсов периферии для дальнейшего развития центров. Не учитывается значение малых предприятий, региональная политика ориентирована на насаждение крупных предприятий индустрии
3. Новые теории регионального роста и развития (базовые теории новой экономической географии: модели «потенциала рынка» Дж. Харриса, «базового мультипликатора» А. Преда; модели НЗГ: модели М. Фуджита и Т. Мори, П. Кругмана, модель циклического движения Э. Венаблеса; теория агломерации: модель П. Кругмана и П. Ромера; модели «ядро-периферия» Г. Мюрдаля и А. Хиршмана, А. Гильберта и Дж. Гаглера и т.д.)	Включение пространства в экономический анализ, отказ от предпосылок постоянной отдачи от масштаба и совершенной конкуренции, использование микроэкономического подхода для объяснения размещения фирм и потребителей в пространстве. Поиск причинной обусловленности концентрации экономической активности на определенных территориях и возникновения специализации районов, непосредственно не связанной с наличием необходимых ресурсов	Учет недостатков предыдущих подходов позволил более доказательно обосновать причины неравенства развития различных территорий

Неоклассический подход основан на моделях сходимости (или конвергенции) Р. Солоу и Т. Свана. Согласно данной модели темпы экономического роста положительно скоррелированы с разрывом душевого ВРП конкретного региона и душевого ВРП региона, траектория роста которого характеризуется постоянными темпами роста. При этом закладывается равенство всех регионов по таким показателям, как вклад физического и человеческого капитала в ВРП, темп технического прогресса, норма сбережений, норма амортизации. В итоге бедные регионы долж-

¹ Murdal G. Modern problems of "third world". Drama of Asia. Translation from English. M.: Publishing house "Progress", 1972. 767 p.

² Perroux F. L'Europe Sans Rivages. Grenoble: Presses universitaires de Grenoble, 1994.

³ Boudeville J. Les espaces économiques. Paris: Puf, 1970.

⁴ Friedmann J. Urbanization, Planning and National Development. L., 1973. 351 p.

⁵ Хагерстранд Т. Диффузия инноваций как пространственный процесс. М., 1993.

⁶ Hagget P. Spatial analysis in economical geography. Translation from English / Under reduction of Gohman V. M. and Medvedkov Y. V. M.: Progress, 1968. 392 p.

ны развиваться более быстрыми темпами, чем богатые, в результате чего в долгосрочной перспективе будет происходить выравнивание региональных уровней экономического развития.

Основу моделей представителей *кумулятивного подхода* составляют такие исходные положения, как возникновение центров и полюсов роста, диффузия инноваций, развитие периферийных территорий, неравномерный рост в условиях свободной конкуренции. Базовой моделью данного направления является модель, предложенная Г. Мюрдалем, которая иллюстрирует рост и преумножение преимуществ отдельных территорий за счет специализации и эффекта масштаба. Ученый сделал вывод, что рост экономики происходит неравномерно и уровни экономического развития территорий не сближаются, хотя в силу «расходящихся эффектов» возможно их некоторое выравнивание.

Следует также отметить здесь французского ученого Ф. Перру, который сформулировал *теорию полюсов роста*. Парадигма, предложенная автором, отвергает традиционный тезис о равноправии участников рынка. «Полюсами роста» он называл центры принятия решений и генерирования прибыли, они в ходе своего развития оказывают благоприятный эффект на свою периферию. Проявляющий себя «эффект доминирования» приводит к «поляризации пространства вокруг главной отрасли». Ж. Будвиль апробировал теорию полюсов роста и развил ее, выделив пропульсивные отрасли с наиболее динамичным ростом, а также три вида экономического пространства: гомогенное, плановое и поляризованное. Дальнейшая поляризация регионов по темпам экономического роста, по мнению Т. Хагерстранда, который является основателем *теории диффузии инноваций*, усиливается в том числе из-за различной скорости распространения инноваций на разных территориях.

Дж. Фридман является основоположником теории «*центр-периферия*», согласно которой центры всегда стягивают ресурсы со всей окраины, что создает возможности для их инновационных изменений, которые они с определенным лагом передают периферии. С учетом отношений, складывающихся между «центром» и «периферией» ученый выделил четыре типа районов: районы-«ядра» (концентрирующие передовые отрасли экономики и имеющие значительный потенциал для внедрения инноваций); «растущие районы» (здесь с использованием предпосылок роста от соседства с районами-«ядрами» интенсивно осваиваются ресурсы, формируются торговые и транспортные «коридоры развития»); «районы нового освоения» (осваиваются и заселяются ранее не задействованные земли и природные ресурсы); «депрессивные районы» (присутствует слаборазвитое сельское хозяйство и промышленность).

В течение долгого времени фактор пространства не присутствовал в явном виде в региональных теориях, включение его в экономический анализ произошло в рамках направления *новой экономической географии* в 1980-х – начале 1990-х годов. Базовой моделью новой экономической географии является модель, предложенная П. Кругманом, в которой эффект масштаба,

подталкивающий к агломерации, и наличие транспортных издержек, действующих в направлении рассеивания экономической активности, обуславливают равновесие, которое может предполагать и конвергенцию, и дивергенцию между регионами.

Региональные исследования в России впервые получили отражение в трудах М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева, Д. И. Менделеева, Д. И. Рихтера, Н. Г. Чернышевского. В период XIX – XX вв. региональные исследования в нашей стране были сконцентрированы в первую очередь на изучении естественных производительных сил, природном и экономическом районировании, региональной статистике, а также проблемах региональных рынков.

Среди ученых, внесших существенный вклад в формирование отечественной школы экономического районирования, следует отметить И. Г. Александрова¹, Н. Н. Баранского², Н. Н. Колосовского³, Ю. Г. Саушкина⁴. Развитием идей размещения производительных сил и пространственной организации экономической деятельности, комплексного развития регионов в 1960-х годов занимались Э. Б. Алаев⁵, М. К. Бандман⁶, А. Г. Гранберг⁷, В. М. Немчинов⁸, Н. Н. Некрасов⁹, А. Е. Пробст¹⁰, Р. И. Шнипер¹¹ и др.

Выделение региональной экономики в самостоятельную область знания относится к 1970-м годам, когда были опубликованы четыре работы академика Н. Н. Некрасова, в которых разработаны научные основы размещения производительных сил и обоснованы наиболее эффективные формы территориальной организации экономики.

Значительное число современных работ отечественных ученых посвящено теоретико-методологическим и прогнозно-аналитическим аспектам социально-экономического развития

¹ Александров И. Г. Экономическое районирование России. М.: Госплан, 1921. 15 с.

² Баранский Н. Н. Экономическая география. М.: Государственное издательство географической литературы, 1962. 283 с.

³ Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования. М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. 200 с.; Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. 336 с.; Колосовский Н. Н. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена. 2006. 336 с.

⁴ Саушкин Ю. Г. Комплексное развитие народного хозяйства. М.: Знание, 1966. 145 с.

⁵ Центральный экономический район / Э. Б. Алаев, М. А. Паперская, Т. П. Прохорцева; ред. Э. Б. Алаев. Москва: Наука, 1973. 259 с.

⁶ Бандман Марк Константинович. Избранные труды и продолжение начатого. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. 448 с.

⁷ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 495 с.

⁸ Немчинов В. С. Перспективы развития производительных сил Сибири и Урала // Плановое хозяйство. 1956. № 3. С. 69; Немчинов В. С. Теоретические вопросы рационального размещения производительных сил // Вопросы экономики. 1961. № 6. С. 3.

⁹ Некрасов Н. Н. Региональная экономика (теория, проблемы, методы). М.: Экономика, 1975. 318 с.

¹⁰ Пробст А. Е. Проблемы размещения социалистической промышленности. М.: Экономика, 1982. 216 с.; Пробст А. Е. Эффективность территориальной организации пространства. М.: Мысль, 1965. 294 с.

¹¹ Анализ тенденций и перспектив развития региональной экономики: сб. науч. тр. / под ред. Р. И. Шнипера; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 1994. 184 с.

регионов и его неравномерности. Особенно следует выделить здесь ученых новосибирской школы региональной науки, основателем которой является А. Г. Гранберг, представивший в 1973 г. результаты своих исследований пространственной неравномерности развития экономики страны¹. Его взгляды на указанную проблематику были развиты в трудах таких ученых, как М. К. Бандман, А. Н. Буфетова, В. В. Кулешов, И. А. Вижина, Е. А. Коломак, В. И. Суслов, С. А. Суспицын и т.д.²

Существенный вклад в развитие идей пространственной организации хозяйственной деятельности, в том числе в контексте неравномерного пространственного развития страны, внесли представители уральской школы региональной экономики: Е. Г. Анимица, Е. Б. Дворядкина, Н. Ю. Власова, Ю. Г. Лаврикова, М. Г. Лапаева, О. А. Романова, А. В. Суворова, Н. М. Сурнина, А. И. Татаркин³ и др.

Модернизация системы пространственной организации экономики российских регионов является актуальным направлением исследований представителей Южного федерального университета в рамках научной школы «Теория эволюции и управления развитием экономических систем» (Н. П. Кетова, Ю. С. Колесников, В. Н. Овчинников и др.)⁴.

¹ Гранберг А. Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М.: Экономика, 1973. 248 с.

² См.: Бандман М. К., Малов В. Ю., Мелентьев Б. В. Последствия фрагментации экономики России // Регион: экономика и социология. 2002. № 2. С. 45–59; Буфетова А. Н. Пространственные аспекты концентрации экономической активности в России // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 38–56; Коломак Е. А. Модели региональной политики: конвергенция или дивергенция // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2009. Т. 9, вып. 1. С. 113–120; Суслов В. И. Анализ и прогнозирование пространственной структуры экономики России в системе межрегиональных и межотраслевых взаимосвязей // Регион: экономика и социология. 2009. № 2. С. 202–206; Суспицын С. А. Барометры социально-экономического положения регионов России / ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2004. 123 с. и др.

³ См.: Анимица Е. Г. Экономический рост в дискурсе пространственно-временной парадигмы // Управленец. 2010. № 3–4. С. 20–24; Анимица Е. Г., Сурнина Н. М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2016. № 3. С. 34; Дворядкина Е. Б., Голошейкин Е. В. Методический подход к анализу экономического развития традиционно-промышленного региона // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 5(31). С. 115–118; Лаврикова Ю. Г., Большаков А. Л. Методика идентификации «полюсов конкурентоспособности» на территории России // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 8(455). С. 55–64; Татаркин А. И. Модернизационное обновление российского пространства на основе инновационных инициатив // Регион: Экономика и Социология. 2016. № 1(89). С. 6–33; Сурнина Н. М., Шишкина Е. А. Региональное развитие: смещение пространственных приоритетов и измерителей // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 5(61). С. 69–75; и др.

⁴ См.: Овчинников В. Н., Колесников Ю. С., Кетова Н. П. Модернизация пространственной организации экономики российских регионов: учеб. пособие, 2014. 100 с.; Кетова Н. П. Обоснование стратегии модернизации регионов юга России: риски, сценарии, стратегии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2012. № 4 (111). С. 52–62; Колесников Ю. С. Проблемы модернизации периферийной экономики российского Кавказа // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4. С. 99–107; Овчинников В. Н. Инновационные императивы модернизации российской экономики // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2011. № 1 (2). С. 3–12; и др.

В качестве главных трансформационных тенденций в российском экономическом пространстве в 2004 г. А. Г. Гранбергом были обозначены усиление межрегиональной социально-экономической дифференциации (неоднородности пространства); сложное сосуществование дезинтеграционных и интеграционных процессов; переход от экономического спада к росту с существенной региональной спецификой¹. На наш взгляд, по прошествии более чем десяти лет перечисленные тенденции остаются актуальными, более того, можно отметить нарастание межтерриториальных различий не только на уровне страны, но и на уровне регионов.

А. И. Татаркин подчеркивает, что в последнее время «обостряется вопрос об активном и целенаправленном формировании государственной институциональной среды через систему рыночных и более прогрессивных институтов развития и норм, способствующих созданию полицентрической пространственной структуры экономики»².

Несостоятельность политики выравнивания уровней социально-экономического развития регионов в современных условиях констатирует и Е. Г. Анимица, который в качестве одного из главных принципов целенаправленного воздействия на пространственное развитие регионов выделяет принцип *поляризованного (сфокусированного)* развития, предполагающий фокусировку ресурсов в «опорных» регионах («полюсах», «локомотивах роста») и дальнейшее распространение положительных импульсов развития от них на другие регионы³.

Однако поляризация пространственного развития территорий может привести к чрезмерному усилению «центр-периферийного» неравенства и значительному углублению дифференциации между территориями по уровню социально-экономического развития: «...политика концентрации ресурсов в отдельных регионах ведет к негативным последствиям, пространственной неравномерности модернизационных процессов в экономике и неизбежном росте межрегиональной дифференциации...»⁴.

Одним из основных понятий региональной экономики является «экономическое пространство», необходимость введения которого в научный оборот возникла, когда ученые занялись решением вопросов значительных различий между отдельными территориями по разнообразию и интенсивности экономических связей, размещения субъектов хозяйствования в них и т.д. Однако до сих пор не существует однозначного подхода к его определению (таблица 2).

¹ Гранберг А. Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // Экономическое возрождение России. 2004. № 1. С. 16.

² Татаркин А. И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции и прогноз. 2012. № 6(24). С. 42–59.

³ Анимица Е. Г. Новая парадигма и основные принципы регионального управления. URL: <https://refdb.ru/look/1408613.html> (дата обращения: 25.03.2016).

⁴ Овчинников В. Н., Колесников Ю. С., Кетова Н. П. Модернизация пространственной организации экономической деятельности российских регионов: учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд-во «Содействие-XXI век», 2014. С. 24.

Таблица 2 – Систематизация научных подходов к определению понятия «экономическое пространство»

Подход	Определение	Автор
Территориальный	1. Насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные зоны и т.д.	А. Г. Гранберг
	2. Территория взаимодействия хозяйствующих субъектов, отношения между которым складываются в определенной социально-экономической среде, формируемой применяемыми на территории (однотипными) механизмами регулирования экономики; а также сама социально-экономическая среда взаимодействия хозяйствующих субъектов, формируемая применяемыми на территории механизмами регулирования экономики	Ю. Г. Лаврикова
	3. Государственная территория, в пределах которой создается, используется и воспроизводится система жизнедеятельности человека, осуществляется деятельность людей в целях удовлетворения потребностей	Е. Г. Анимица, Н. М. Сурнина
Процесный	4. Отношение между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом (V-процессом) по формированию возможных результатов экономической деятельности	О. А. Бияков
	5. Совокупность регулируемых институтами трансакций с участием расширенного за счет интегрированных образований квартета экономических агентов в четырехмерной системе координат, представленной параметрами расстояния, частоты и интенсивности трансакций, а также экономическим временем	Н. Г. Багаутдинова
Ресурсный	6. Пространство, образованное: а) физическими и юридическими лицами (субъектами), которые для реализации своих экономических потребностей и выражающих эти потребности экономических интересов вступают в экономические отношения б) физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками экономических интересов и отношений	В. В. Чекмарев
Институциональный	7. Сфера, которая охватывает геоторию, акваторию вместе с аэротерией, совпадает с административной границей институциональной среды и на которой организовываются, уже протекают или же будут протекать социально-экономические процессы и связи агентов	А. А. Урунов
<p>Примечание. Составлено автором по: Анимица Е. Г., Сурнина Н. М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 41. См. также: Сурнина Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / науч. ред. Е. Г. Анимица. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. С. 35; Багаутдинова Н. Г., Г. Н. Хадиуллина, Г. М. Харисова, Л. Ф. Нугманова. Сущность регионального экономического пространства и направления его трансформации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2014. № 6(49). С. 27; Бияков, О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск. Изд-во Томского ун-та. 2004. 152 с.; Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ. 2000. 495 с.; Лаврикова Ю. Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории, 2008. № 4. С. 157; Урунов А. А. Единое и общее экономическое пространство. М.: ИД «СИНЕРГИЯ», 2014. С. 345; Чекмарев В. В. К теории экономического пространства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2001. № 3. С. 25–38.</p>		

Подход первых четырех авторов к определению понятия «экономическое пространство» можно назвать территориальным, однако территория и пространство в данном случае не отождествляются: имеется в виду «насыщенная территория», «территория взаимодействия», которая характеризуется активной деятельностью экономических агентов.

Значительная часть современных авторов придерживается процессного подхода и под экономическим пространством понимает совокупность экономических отношений. Под экономическим процессом здесь имеются в виду отношения между экономическими субъектами по поводу реализации их экономических интересов, а время, необходимое для осуществления отдельной транзакции напрямую зависит от концентрации экономического пространства (чем она выше, тем быстрее осуществляется транзакция).

Ресурсный подход, на наш взгляд, слишком узок, поскольку экономические отношения здесь ограничены исключительно взаимодействием экономических субъектов и объектов, являющихся источником экономических интересов.

Интересен взгляд А. А. Урунова, который определяет экономическое пространство с институциональной точки зрения, подчеркивая огромную значимость институциональной среды (совокупности основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые формируют базис для производства, распределения, обмена и потребления) в формировании экономического пространства¹. Недостатком предложенного автором определения, по нашему мнению, является ограничение экономического пространства «административной границей», поскольку мы считаем, что очень часто эти границы становятся «размытыми» в результате межрегиональных взаимодействий.

Так или иначе, общим для всех подходов является определение экономического пространства через активное взаимодействие экономических субъектов и объектов, экономические отношения, возникающие по поводу удовлетворения общественных потребностей. П. А. Минакир определил пространственную экономику как форму существования экономики в виде совокупности взаимодействующих экономических агентов, определенным образом распределенных в экономическом пространстве. Задачей пространственной экономики при этом является ответ на вопрос о том, как наилучшим способом удовлетворить потребности при заданных ресурсах, характере их пространственного распределения и взаимодействия пространственно распределенных экономических агентов. Используя метод аналогии, автор сравнил экономическое пространство с физическим (вселенной), которая представляет собой чередующиеся области высококонцентрированной материи и пустоты, иными словами, является неоднородным².

¹ Урунов А. А. Единое и общее экономическое пространство. М.: ИД «Синергия», 2014. С. 345.

² Минакир П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. 2014. № 1. С. 19–20.

Примечание. Составлено автором по: Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск. Изд-во Томского ун-та. 2004. 152 с.; Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 495 с.; Орехова Е. А. Влияние характеристик и свойств экономического пространства на развитие территории // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 10. С. 19–23; Урунов А. А. Единое и общее экономическое пространство. М.: ИД «СИНЕРГИЯ», 2004. 387 с.; и др.

Рисунок 1 – Характеристика основных свойств экономического пространства и возможных направлений их изменения

Сущность экономического пространства проявляется в его основных свойствах, которые были систематизированы диссертантом на основании анализа многочисленных источников по данному вопросу. Стоит заметить, что состояние экономического пространства не остается неизменным на протяжении всего времени его существования, оно изменяется под влиянием пространственно-экономических трансформаций, связанных с появлением и развитием новых форм организации хозяйственной деятельности, структурными сдвигами в экономике, усилением или ослаблением интеграционных связей и т.д. Переход экономического пространства из одного состояния в другое проявляется в изменении его основных свойств (рисунок 1).

На наш взгляд, важнейшим свойством экономического пространства в настоящее время является его поляризованность, связанная с концентрацией экономического пространства в ареалах с более благоприятными для развития условиями, обострением центрально-периферийного неравенства, т.е. с неравномерным пространственным развитием территорий. П. А. Минакир и А. Н. Демьяненко в этой связи сравнивают экономическое пространство с физическим: происходит чередование области высококонцентрированной материи и пустоты, существуют «сгустки» экономической деятельности, возникающие в местах наилучших с географической, климатической, ресурсной точек зрения условий для ее осуществления.

Пространственная экономическая поляризация представляет собой совокупность объективных и субъективных факторов, приводящих к чрезмерной территориальной неравномерности в ресурсной обеспеченности, способах и результатах экономической активности¹.

А. И. Татаркин и Ю. Г. Лаврикова отмечают, что сегодня «наблюдается ярко выраженный процесс *сужения* экономического пространства при одновременном расширении необустроенного и/или исключенного из хозяйственного оборота российского пространства <...> результатом данного процесса является не только уменьшение территориального базиса российской экономики, но и искажение ее пространственной структуры (появление «пустот» в хозяйственном каркасе страны ослабляет субъекты, расположенные поблизости, увеличивает нагрузку на прочие элементы каркаса)»².

Вопросы пространственной неравномерности социально-экономического развития *российских регионов* и причин ее появления вызывали и вызывают значительный интерес со стороны отечественных и зарубежных ученых. Так, Лаура Соланко³, исследуя экономическое развитие 76 регионов Российской Федерации за период с 1992 по 2001 г., обосновывала, что средний уровень экономического роста регионов имеет обратную корреляционную связь с исходным

¹ Кетова Н. П., Овчинников В. Н. Региональная экономика: универсальный учебный экономический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 247.

² Татаркин А. И., Лаврикова Ю. Г. Кластерная политика регионов в пространственном обустройстве Российской Федерации // Современные производительные силы. 2015. № 2. С. 112.

³ См.: Solanko L. An Empirical Note on Growth and Convergence Across Russian Regions // Bofit Discussion Papers. 2003. No. 9.

уровнем доходов населения и долей занятых в аграрной сфере, а положительную – с уровнем образования и долей добывающих отраслей. Д. Берковиц и Д. ДеЙонг¹ в 2002 г. на примере 48 российских регионов доказали наличие положительной корреляционной связи между экономическим ростом территорией и регистрацией новых предприятий. Коллективом авторов Института экономики переходного периода² на примере 89 регионов было доказано существенное влияние географических, экономических и институциональных факторов на экономическое развитие регионов.

Представленный краткий обзор позволяет констатировать многовариантность подходов к обоснованию причин социально-экономического неравенства регионов. Существующая пространственная неравномерность страны свидетельствует в пользу некорректности сопоставления абсолютно всех регионов по уровню и возможностям социально-экономического развития, а также обоснования для них единой политики пространственного развития. Препятствия для проведения унифицированной региональной политики связаны с тем, что трудности, с которыми сталкивается один регион, могут быть совершенно нехарактерны для другого. Для решения данной проблемы разрабатываются типологии регионов, учитывающие различия в душевом валовом региональном продукте, отраслевой структуре экономики, демографических показателях и т.д.

Сегодня существует множество подходов к *типологизации регионов Российской Федерации*, предложенных учеными и специалистами (таблица 3).

Таблица 3 – Характеристика подходов к типологизации российских регионов

Авторы типологии	Критерии типологизации	Типы регионов
1. Институт переходного периода (2002 г.) ³	– показатели уровня жизни населения, инвестиционной привлекательности и экономического потенциала	1) «производственники-потребители»; 2) «нефтяники-потребители»; 3) «бедные потребители»; 4) «богатые инвесторы»; 5) «бедные инвесторы»; 6) «шатающиеся»; 7) «депрессивные»

¹ Berkowitz D., DeJong D. Accounting for Growth in Post-Soviet Russia // Regional Science and Urban Economics. 2002. Vol. 32, no. 2. P. 221–239.

² См.: Экономико-географические и институциональные аспекты экономического роста в регионах. М.: ИЭПП, 2007.

³ Типология российских регионов. М., 2002. С. 108–116.

Продолжение таблицы 3

Авторы типологии	Критерии типологизации	Типы регионов
2. Фонд ИНДЕМ (2004 г.) ¹	– комплексный анализ на базе 230 статистических показателей по блокам «Ресурсы», «Люди», «Хозяйство», «Финансы»	1) «самокаты»; 2) «индустриальные лидеры»; 3) «консервативные лидеры»; 4) «зауральские регионы»; 5) «слабые моноотраслевые регионы»; 6) «освоенный север»; 7) «среднероссийские регионы»; 8) «стабильная глубинка»; 9) «малые республики»
3. Л. М. Григорьев, Ю. В. Урожаева (2005 г.) ²	– душевой ВРП, структура экономики по ориентации на рынки сбыта, качественные характеристики географического положения, институциональные факторы	1) столицы и окрестности; 2) экспортеры; 3) сбалансированная промышленность; 4) прибрежные регионы; 5) внутренние регионы; 6) европейская часть России; 7) Сибирь и Дальний восток; 8) Северный Кавказ
4. Л. М. Григорьев, Ю. В. Урожаева (2010 г.) ³	– занятость экономически активного населения по классификации ОКВЭД; – объем производства (ВРП на душу населения, объем инвестиций)	1) финансово-экономические центры; 2) сырьевые экспортно-ориентированные регионы; 3) регионы с диверсифицированной экономикой; 4) регионы с опорой на обрабатывающую промышленность; 5) регионы с опорой на добывающую промышленность; 6) промышленно-аграрные; 7) аграрно-промышленные; 8) сырьевые регионы; 9) аграрные регионы
5. Независимый институт социальной политики (2010 г.) ⁴	– показатели уровня экономического развития региона и экономического положение домохозяйств; показатели освоенности территории	1) лидеры; 2) относительно развитые или опережающие по доходу; 3) «середина»; 4) «аутсайдеры»

¹ Региональная политика России: адаптация к разнообразию: аналитический доклад / Г. А. Сатаров. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. С. 84–103.

² Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. С. 41, 326, 340.

³ Там же.

⁴ Социальный атлас российских регионов. Типологии регионов // Независимый институт социальной политики. URL: <http://www.socpol.ru/publications/book.shtml> (дата обращения: 20.11.2016).

В таблице 3 представлена лишь часть существующих типологий регионов России, однако они отражают общие подходы к группировке территорий. Следует заметить, что большинство существующих типологий построено на анализе социально-экономической дифференциации между регионами (как результата неравномерного пространственного развития страны) и группировке регионов со схожими характеристиками социально-экономического развития. Типология, предложенная Л. М. Григорьевым и Ю. В. Урожаевой (в 2010 г.), напротив, основана на анализе причины проявляющейся дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, которая кроется, прежде всего, в различной экономической специализации регионов. Так, уровень социально-экономического развития сырьевых экспортно-ориентированных регионов будет объективно значительно выше, чем у аграрных.

Подходов к типологизации регионов по их экономической специализации в настоящее время тоже множество, при их разработке авторы учитывают, что «специализация – это свойство, прежде всего подчеркивающее относительную целостность экономики региона, ее открытость, встроенность в макросистему на основе сочетания сложившегося отраслевого и территориального разделения труда»¹. В региональной воспроизводственной системе могут преобладать одна (моноотраслевая специализация) или несколько (многоотраслевая специализация) отраслей. Анализ существующих подходов к типологизации регионов по их экономической специализации (направленности экономики) показал, что существует некоторая разрозненность и размытость критериальных рамок отнесения территории к тому или иному типу.

Одна из наиболее ранних зарубежных типологий территорий по их экономической специализации была предложена службой экономических исследований Департамента сельского хозяйства США (U. S. Department of Agriculture Economic Research Service) на примере графств (ячеек административно-территориального деления второго уровня). Согласно подходу Департамента все графства были разделены на аграрные, горнодобывающие, промышленные, зависящие от государственных расходов, сервисные и без ярко выраженной специализации. Критериями типологизации выступили структура добавленной стоимости и структура занятости: для определения аграрной специализации необходимыми условиями являются доля сельского хозяйства в добавленной стоимости и доля занятых в данной сфере не менее 15%, причем достаточным условием является удовлетворение хотя бы одного критерия; критерий 15% в валовой добавленной стоимости установлен для горнодобывающей промышленности и государственных расходов; для обрабатывающей промышленности и услуг 25 и 45% соответственно².

¹ Закономерности и проблемы функционирования и развития экономики региона: теоретический и прикладной аспекты исследования / под науч. ред. С. Ю. Авакова. Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2004. 292 с.

² Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. С. 15.

В. В. Акбердина и А. С. Сергеева при проведении сопоставительного анализа промышленных регионов России (моноотраслевая специализация) в качестве главного критерия их выделения определяют долю обрабатывающих производств в ВРП свыше 25%¹. При этом они подчеркивают, что в случае выбора в качестве основного параметра доли всей промышленности в ВРП, к промышленным регионам были бы автоматически отнесены сырьевые регионы с высокой долей добывающего сектора (Тюменская, включая ХМАО и ЯНАО, Кемеровская, Томская, Магаданская области и т.д.), что нельзя считать правомерным. Однако авторы не берут в расчет вклад в валовую добавленную стоимость других отраслей экономики: если их доля в ВРП является значительной, на наш взгляд, говорить об абсолютно промышленной направленности экономики нельзя.

Несколько иначе предлагает идентифицировать моноотраслевой регион Р. Р. Зайнутдинов с использованием двух критериев: отраслевого состава специализации регионов (определяемого через структуру ВРП) и структуры налоговых поступлений, детализированной по основным видам экономической деятельности². Согласно подходу, предложенному автором, моноотраслевым регионом является тот, доля базовой отрасли которого в ВРП составляет не менее 20%, а удельный вес следующей по величине отрасли не превышает 15%. Диссертанту данный подход импонирует в большей степени, поскольку он учитывает возможность равноправного «существования» нескольких отраслей в экономическом пространстве региона, когда говорить о моноотраслевой специализации региона нельзя.

Еще острее стоит вопрос с определением многоотраслевой направленности экономики территорий, особенно с разграничением «аграрно-промышленных» и «промышленно-аграрных» регионов. Российский географ Т. Г. Нефедова руководствуется критерием доли занятых в промышленном секторе и аграрных отраслях: в число промышленно-аграрных регионов она включает те, доля занятых в промышленном секторе которых составляет до 30%, а доля занятых в аграрном секторе – 10–15%; в число аграрно-промышленных – регионы с долей занятых в отраслях сельского хозяйства 15–30%. На наш взгляд, одного критерия для идентификации территории в данном случае недостаточно, тем более что не учтен главный показатель – валовой региональный продукт и вклад в него различных отраслей хозяйства.

Н. И. Тетерин для определения типа региона по его специализации (слабо развитые регионы, аграрные, аграрно-промышленные, промышленно-аграрные, промышленные, постиндустриальные города-регионы) предлагает руководствоваться тремя критериями: долей промышленности и сельского хозяйства в ВРП, долей городского и сельского населения в общей чис-

¹ Акбердина В. В., Сергеева А. С. Промышленные регионы России: сравнительный анализ // Вестник ЗабГУ. 2015. № 07(122). С. 98–117.

² Зайнутдинов Р. Р. Антикризисное развитие моноотраслевых регионов России: монография. М.: Мир науки, 2015. С. 29.

ленности и долей занятых в промышленности и сельском хозяйстве. Однако предлагаемые автором значения параметров не позволяют однозначно определить «уклон» специализации, идентифицировать региона как промышленно-аграрный или аграрно-промышленный¹. Так, согласно количественным рамкам, предлагаемым Н. И. Тетериным, регион, доля промышленности и сельского хозяйства в ВРП которого составляет 20 и 10%, доля городского и сельского населения в общей численности – 65 и 35%, а доля занятых в промышленности и сельском хозяйстве – 28 и 15%, в соответствии с заданными критериями может быть отнесен к индустриальному, индустриально-аграрному и аграрно-индустриальному типу. Кроме того, не ясно, являются ли критерии равнозначными и каким образом необходимо определять тип региона, если удовлетворяются не все критерии, а только два из них.

Анализ и систематизация подходов различных авторов к типологизации регионов по их экономической специализации позволили диссертанту определить основные критерии и их пороговые значения для идентификации аграрно-промышленного и промышленно-аграрного региона (акцентирование внимания на двух этих типах обусловлено целью исследования) (таблица 4).

Таблица 4 – Пороговые значения критериев, предлагаемые для идентификации аграрно-промышленного и промышленно-аграрного регионов

Тип региона	Доля промышленности и сельского хозяйства в ВРП, %		Доля численности занятых, %	
	промышленности	сельского хозяйства	в промышленности	в сельском хозяйстве
1. Аграрно-промышленный регион	10–25	10–30*	10–15	15–30
2. Промышленно-аграрный регион	15–30	5–10	15–30	10–15

Примечание. * Если доля сельского хозяйства в ВРП превышает 25%, а доля промышленности ниже 15%, то регион необходимо отнести к числу аграрных.

Среди двух выделенных критериев первостепенным является вклад отрасли в ВРП региона: так, если доля сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости превышает 10%, можно говорить о том, что аграрная направленность экономики превалирует над промышленной. При этом говорить об аграрно-промышленном типе региона можно в том случае, если доля промышленности в его ВРП превышает 10% (от 20 до 25%). Следует также учесть, что в случае достижения доли сельского хозяйства 25% при вкладе промышленности менее 15%, тип региона должен быть обозначен как «аграрный». Промышленно-аграрный регион характеризуется значи-

¹ Тетерин Н. И. Управление инновационным развитием региона аграрно-индустриального типа в условиях неравновесной экономики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2011. С. 17.

тельным вкладом промышленности в валовую добавленную стоимость (15–25%), однако вклад сельского хозяйства тоже достаточно велик (5–10%).

Структура занятых в экономике региона по видам экономической деятельности является второстепенным критерием: он используется для проверки гипотезы о принадлежности региона к тому или иному типу, выдвинутой на основании полученных значений первого критерия (вклада отраслей в ВРП региона). Так, в случае вклада отраслей сельского хозяйства в валовую добавленную стоимость на уровне 5–10% и одновременно большой доле занятых в сельском хозяйстве (свыше 15%) говорить об однозначном преобладании промышленной направленности экономики над аграрной нельзя.

Таким образом, изучение теоретических основ неравномерности пространственного развития регионов позволяет сделать следующие выводы.

1. В современных теориях пространственной экономики отмечается смещение внимания с вопросов пространственной организации экономической деятельности на проблемы неравномерности пространственного развития.

2. Неравномерность пространственного развития территории отражается, прежде всего, в изменении свойств ее экономического пространства (его сжатия, дивергенции и дезинтеграции). Поляризация экономического пространства как результат его сжатия порождает существенные территориальные различия по показателям социально-экономического развития.

3. Существующая неравномерность пространственного развития страны свидетельствует в пользу некорректности сопоставления абсолютно всех субъектов по уровню и возможностям социально-экономического развития, а также обоснования для них единой политики пространственного развития, что обуславливает необходимость составления типологий регионов.

4. Проблемы неравномерности пространственного развития страны обостряются существующей внутрирегиональной поляризацией пространства, следовательно, с позиции нашего исследования, целесообразно обобщить существующие взгляды на вопросы межмуниципальной социально-экономической дифференциации.

1.2 Сущность и подходы к оценке межмуниципальной социально-экономической дифференциации

Неравномерное пространственное развитие территорий, проявляющееся в «поляризации пространства» вокруг отраслей (точек роста) и концентрации экономической активности, приводит в конечном итоге к возникновению разрывов в результатах социально-экономического

развития территориальных подсистем. Современные региональные теории признают существование поляризации пространства и формирования структуры «центр-периферия». Значительное число работ посвящено вопросам исследования особенностей социально-экономического развития внутрирегионального пространства и оценке территориального неравенства между центрами регионального развития и периферией.

В теориях различных авторов в качестве экономически наиболее сильных единиц пространства, которые в дальнейшем передают импульсы развития периферии, выступают центральные места (В. Кристаллер¹), центры, полюсы, точки и оси роста (Дж. Фридман, Г. Мюрдаль², Ф. Перру, Ж. Будвиль³, П. Потье), агломерации (Х. Ричардсон), экономические ядра (К. В. Павлов⁴) и т.д. Положения их теорий, на наш взгляд, применимы и на региональном уровне, при объяснении межмуниципальных различий, поэтому следует разобраться, как интерпретировали разные ученые «центры экономического роста» и «периферию».

Основатель теории «центр – периферия» Дж. Фридман под центром понимает место генерирования технологических, социальных и других нововведений, а «периферия» служит средой их распространения⁵. По мнению ученого, неравномерность пространственного развития и процесс поляризации неизбежно приводят к возникновению значительных диспропорций между центром и периферией.

По мнению Х. Ричардсона, крупные промышленные города, концентрирующие различные производства, представляют собой полюсы роста территории. Ключевыми элементами регионального роста при этом выступают агломерационный эффект и личные предпочтения инвесторов⁶.

Большое значение для понимания неравномерного развития региона играет концепция полюсов роста, что подтверждается ее применением для формирования региональных программ развития многих стран. Согласно концепцией, разработанной Ф. Перру, экономический рост страны появляется в полюсах роста, а уже затем распространяется по различным каналам на всю экономику. Теория полюсов роста получила свое развитие в трудах Ж. Будвиля и П. Потье, использовавшего понятие «ось развития», под которой понимался своего рода «коридор» между полюсами роста, обеспечивающий транспортную связь и получающий в этой связи импульс к развитию.

¹ Georges N. Walter Christaller from «exquisite corpse» to «corpse resuscitated» // Sapiens. 2009. Vol. 2. URL: <http://sapiens.revues.org/843> (дата обращения: 12.12.2015).

² Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии: пер. с англ. / общ. ред. Р. А. Ульяновского. М., 1972. С. 79.

³ Boudeville J. Problems of regional economic planning. Edinburgh, 1966. P. 142.

⁴ Павлов К.В. Экономическое ядро: сущность, критерии формирования и элементный состав // Общество и экономика. 2004. № 11. С. 162.

⁵ Friedmann J. Regional development policy: a case study of Venezuela. Cambridge, 1966. P. 41.

⁶ Гаджиев Ю. А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2008. № 1. С. 18

Отечественными и зарубежными авторами (В. Гильдебранд, М. Г. Световцева, К. В. Павлов) была разработана теория экономического ядра, под которым понималась совокупность полюсов роста, которые оказывают значительное влияние на функционирование всей экономики. При этом в качестве ядра могут выступать как отрасли, так и отдельные предприятия.

Как видно, в региональной науке отсутствует единое четкое понимание содержания понятий «центр» и «периферия», еще сложнее обстоят дела с критериями выделения их в экономическом пространстве территорий. Коллектив авторов во главе с А. Я. Троцковским трактует центр пространственного развития как территориальные социально-экономические системы, выполняющие опорные, базовые функции в системе расселения, продуцирующие механизмы ее трансформации и характеризующиеся более высоким по сравнению с периферией уровнем социально-экономического развития¹. По наблюдению авторов, большинство ученых сегодня склоняется к тому, что на мезоуровне центр и периферия определяются следующим образом: центр представляет собой город, прежде всего крупный промышленный центр, население которого, как правило, свыше 100 тыс. чел.; а к периферии относятся села, сельская местность². Однако в работах отдельных авторов встречается подход, согласно которому в качестве центров могут выступать как крупные города, так и сельские населенные пункты³.

На внутрорегиональном уровне, безусловно, центрами роста обычно выступают крупные города, в первую очередь региональные столицы. Факторами их успешности, на наш взгляд, выступают диверсифицированность экономики, высокий уровень развития бизнеса, инфраструктуры, накопленного человеческого капитала и т.д.

Многие авторы (А. Н. Буфетова, В. Я. Любовный, И. В. Манаева, Н. В. Новикова, С. Н. Растворцева, И. Д. Тургель, Черей А. В. и др.) сегодня акцентируют внимание на еще одной группе центров развития – моногородах (монопрофильных, монофункциональных городах)⁴.

¹ Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: коллективная монография / науч. ред. А. Я. Троцковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. 330 с.

² Там же. С. 47.

³ Урманов Д. В. Локальные территории в пространственном развитии системы «центр – периферия» региона // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 127–130.

⁴ См.: Буфетова А. Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 55–68; Любовный В. Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. М.: ЗАО Дортранспечать, 2009. 110 с.; Новикова Н. В., Черей А. В. Стратегические направления экономического развития моногородов региона (на примере Свердловской области) // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 5. С. 95–103; Растворцева С. Н., Манаева И. В. Социально-экономическое развитие моногородов Центрально-Черноземного района России: проблемы и пути решения: монография. М.: Экон-информ, 2013. 140 с.; Тургель И. Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. М.: УрАГС, 2010. 519 с.; Тургель И. Д. Феномен городской моноспециализации: содержание, генезис, тенденции развития // Чиновник. 2003. № 1(23). С. 4.

На современном этапе, по мнению А. И. Татаркина, одной из перспективных форм организации экономики является создание бизнес-территорий как институтов саморазвития региона и/или муниципалитета (технополисов, технопарков, особых экономических зон, промышленных и индустриальных парков, транспортно-логистических центров и т.д.)¹.

Значительное число современных исследований посвящено проблематике социально-экономического развития периферийных территорий, в том числе на региональном уровне². Е. Б. Дворядкина и Е. И. Кайбичева справедливо отмечают, что, несмотря на частое употребление термина «периферия» (или «периферийная территория»), различные авторы до сих пор вкладывают в него разный смысл, однако единым является определение периферии через ее противопоставление центру. Сами авторы определяют городские периферийные территории как городские округа, городские поселения, удаленные от административного центра региона, характеризующиеся зависимостью от центра, сравнительно низким уровнем социально-экономического развития, преобладание традиционных видов деятельности, реализации потенциала которых во многом препятствует неразвитость транспортной инфраструктуры³.

Исследователи не раз обращали внимание на усиление территориальной поляризации внутри регионов, смещение экономической активности в пользу крупных городов, более того, они пытались объяснить причины неравномерности пространственного развития региона. Обобщая результаты исследований разных авторов, можно сделать вывод, что ключевыми факторами, определяющими пространственную модель развития региона, являются размер рынков и их доступность, наличие эффектов масштаба, плотность экономической активности, уровень специализации и диверсификации экономики, особенности конкурентных отношений.

Е. А. Коломак отмечает, что «тенденция к пространственной концентрации не универсальна для всех секторов, она характерна для производств, где наблюдается возрастающая отдача от масштаба. Фирмы, имеющие постоянную или уменьшающуюся отдачу от масштаба (например,

¹ Татаркин А. И. Системный подход к модернизации пространственного развития Российской Федерации // Образование и наука. 2012. № 1. С. 32.

² См.: Кетова Н. П., Тасина Е. Д., Овчинников В. Н. Формирование позитивного бренда региона: учет особенностей периферийных территорий, маркетинговый механизм реализации: монография / Ростов-на-Дону, 2015. 96 с.; Важенина Т. М. Экономическое обеспечение устойчивого развития периферийного муниципального образования: дис. канд. экон. наук, Тюмень. 2012. 147 с.; Йоффе Г. В., Нефедова Т. Г. Центр и периферия в сельском хозяйстве российских регионов // Проблемы прогнозирования. 2010. № 6. С. 106; Нефедова Т. Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5. С. 14-30; Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И. Региональная практика в отношении периферийных территорий: отечественная и мировая практика // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 90–98; и др.

³ Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И. Городские периферийные территории: понятие, сущность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4. С. 86-92.

в сельском хозяйстве) могут оставаться рассредоточенными, немобильные секторы (например, строительство) следуют пространственной эволюции нетранспортабельного фактора»¹.

Проведенные Е. А. Коломак исследования подтвердили, что агломерационные эффекты зависят от отраслевой структуры экономики (автором были рассмотрены четыре отрасли: сельское хозяйство, промышленность, строительство и услуги). Положительной отдачи от агломерационного эффекта по заключениям автора нет в сельском хозяйстве, поскольку оно является более производительным, если располагает большими площадями; для других секторов экономики рост продуктивности напрямую связан с агломерационными эффектами. Рост плотности населения также оказывает положительное влияние на развитие промышленности, строительства и сектора услуг, а отрицательное – на сельское хозяйство. От диверсификации экономики выигрывает только промышленность, на все остальные секторы она не оказывает значимого влияния. Уровень специализации является незначимым фактором для промышленности и сельского хозяйства и имеет отрицательное воздействие на строительство и сектор услуг, которые в большей степени ориентированы на локальный рынок.

П.-П. Комб и соавторы к основным факторам, влияющим на распределение экономической активности, отнесли размер локального рынка и интенсивность взаимодействия на нем, эффекты от локализации, эффекты от урбанизации, рыночный потенциал².

Изучению локализационных (специализация) и урбанизационных (диверсификация) эффектов посвящена значительная часть исследований, однако их результаты неоднозначны: одни авторы утверждают, что большее влияние оказывают выгоды от специализации, другие – что больший эффект на экономику оказывает диверсификация. Хендерсоном было доказано существование выгод от специализации в секторе высокотехнологичных производств, а в машиностроении – отсутствие³.

В новой экономической географии регион рассматривается в качестве открытой системы, поэтому на развитие его экономики огромное влияние оказывает не только локальный спрос, но и спрос других территорий (рыночный потенциал). Доступность крупных рынков для региона порождает более высокую производительность и оказывается одним из важных факторов развития⁴.

¹ Коломак, Е. А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснение новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 132-150.

² Combes P.-P., Lafourcade M., Thisse J.-F., Toutain J.-C. The rise and fall of spatial inequalities in France: A long-run perspective / Explorations in Economic History. 2011. No. 48. P. 243–271.

³ Henderson J. V. Marshall's scale economies / Journal of Urban Economics, Elsevier. 2003. Vol. 53, no. 1. January. P. 1–28.

⁴ Faina A., Lopez-Rodriguez J., Bruna F. Market potential and spatial autocorrelation in the European regions – University of Coruna, March, 2012. URL: <http://www.alde.es/encuentros/anteriores/xveea/trabajos/b/pdf/150.pdf> (дата обращения: 08.11.2016).

Так или иначе, концентрация ресурсов в одних точках экономического пространства региона и отток их из других его частей приводит к «сжатию» пространства и усилению его поляризации, что в конечном итоге проявляется в усилении социально-экономической дифференциации между различными муниципальными образованиями. «На сегодняшний день дифференциация муниципальных образований по показателям социально-экономического развития выше, чем регионов, поскольку на местном уровне мы имеем дело не с усредненными значениями социально-экономических показателей, а с конкретными жизненными условиями и ситуациями»¹.

В общем смысле под дифференциацией (от лат. «differentia» – разность, отличие) понимается разделение, расчленение, расслоение целого на части, формы и ступени. Отечественными экономистами категория дифференциации социально-экономического пространства трактуется по-разному: одни понимают ее как явление неоднородности, другие – как меру различий, третьи – как процесс усиления различий².

И. В. Бувальцева и М. В. Соколовский трактуют социально-экономическую дифференциацию как устойчивые во времени и пространстве разрывы (отклонения) в условиях и результатах развития экономических систем, которые обуславливают различия в развитии социальной сферы относительно законодательно или нормативно установленных стандартов и уровней развития³. При этом авторы отмечают, что «процесс неравномерности регионального развития первичен по отношению к дифференциации, асимметричности и асинхронности, поскольку последние являются следствием общей причины деформации регионального развития – неравномерности». На наш взгляд, «устойчивость разрывов во времени» зависит все-таки от длительности рассматриваемого периода: безусловно, эти разрывы могут уменьшаться или увеличиваться, т.е. не оставаться постоянными. Кроме того, достаточно сложно законодательно или нормативно закрепить стандарты развития, относительно которых будет оцениваться дифференциация территорий по тем или иным показателям.

К. В. Гетманцев определяет межмуниципальную социально-экономическую дифференциацию как систему воспроизводства различий в условиях, факторах и результатах развития тер-

¹ Макарова М. Н., Некрасов А. А., Суворова А. В. Пространственно-временная парадигма развития крупнейших городов и регионов России / отв. ред. А. И. Татаркин. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2016. С. 139.

² См.: Гершкович Б. Я. Необходимость смягчения асимметрии экономического и социального развития Юга России // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. Вып. . Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. С. 388–389; Лексин В. Н. Системные основания преобразований территориального устройства государства и оценка аргументов «от экономики» // Российский экономический журнал. 2003. №4. С. 61–79; Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с.; и др.

³ Бувальцева В. И., Соколовский М. В. Неравномерность регионального развития: особенности проявления и направления преодоления // Сибирская финансовая школа. 2008. № 3(68). С. 43.

риторий и процесс углубления разрыва в уровнях их социально-экономического развития¹. На наш взгляд, предложенное определение дифференциации является слишком широким: под системой воспроизводства различий в данном случае уместнее рассматривать неравномерное пространственное развитие региона, которое порождает в конечном итоге межмуниципальную социально-экономическую дифференциацию.

И. В. Разорвин и А. А. Победин трактуют территориальную дифференциацию как объективное состояние неоднородности экономического пространства в результате неравномерного социально-экономического развития различных территориальных единиц, что проявляется в различном уровне определенных социальных и экономических показателей².

В своем диссертационном исследовании для определения понятия «межмуниципальной социально-экономической дифференциации» мы будем использовать трактовку, предложенную последними авторами, поскольку мы также склоняемся к мнению, что дифференциация муниципалитетов является *результатом* неравномерного пространственного развития региона. Кроме того, она должна рассматриваться именно как *состояние*, а не *процесс*, поскольку последний будет проявляться в *усилении* или *снижении* социально-экономической дифференциации.

Оценка внутрирегиональных различий в исследованиях, как правило, путем выявления контрастов между районами, всеми муниципальными образованиями, в контексте «город – село» или «центр – периферия».

И. Д. Тургель использует понятие «локальная асимметрия» регионального развития, рассматривая его как «сложное, многоплановое явление, взаимосвязанными компонентами которого являются»:

- дифференциация социально-экономических показателей муниципальных образований, входящих в состав области, края, республики и т.д.;
- дифференциация социально-экономических показателей экономико-географических регионов, выделяемых в границах субъекта РФ;
- дифференциация социально-экономических показателей регионального Центра и прочих муниципальных образований;

¹ Гетманцев К. В. Социально-экономическая дифференциация муниципалитетов и механизм поддержки проблемных территорий и процесса углубления разрыва в уровнях их социально-экономического развития: на примере Краснодарского края: автореф. канд. экон. наук. Краснодар, 2006. 26 с.

² Разорвин И. В., Победин А. А. Дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований // Известия Уральского государственного экономического университета. 2007. № 1(18). С. 182–190.

– дифференциация социально-экономических показателей между и внутри групп муниципальных образований, выделяемых по сущностно-значимым основаниям¹.

Автором были рассмотрены подходы различных ученых к оценке межмуниципальных социально-экономических различий. Главный акцент был сделан на объектах оценки, ее показателях и применяемых методах экономической статистики (таблица 5). Следует заметить, что возможности оценки территориальных различий на уровне стран, федеральных округов, регионов значительно выше, чем на уровне муниципальных образований, что объясняется наличием необходимой статистики. Поэтому перечень показателей, используемых различными авторами, во многом схож, различаться может принцип их группировки, а также применяемые методы статистического анализа.

В своем исследовании А. И. Буфетова проводила сопоставление по показателям социально-экономического развития региональных центров роста (региональных столиц и крупных городов) и периферии (совокупность остальных населенных пунктов региона). Дополнительный расчет коэффициентов центропериферийных различий осуществлялся с целью выявления усиления (или уменьшения) разрыва между центром и периферией.

А. А. Победин проводил оценку внутрирегиональной дифференциации для муниципальных образований Свердловской области, по которым ведется статистический учет. Стоит отметить разнообразие статистического инструментария, использованного автором: он не ограничился расчетом средних величин и размахом асимметрии (как разницы между максимальным и минимальным значением показателя социально-экономического развития), по каждому из показателей он определил коэффициенты асимметрии и эксцесса, которые позволяют выявить неравномерность распределения и его «крутизну».

С. А. Суспицын отмечает, что большую популярность получили рейтинговые сравнения социально-экономического развития территорий, поскольку основное их преимущество – это простота проведения, с чем сложно не согласиться². Однако мы считаем, что при оценке межмуниципальной дифференциации данный метод хоть и применим, но малоинформативен: градация муниципалитетов по каким-либо показателям не позволит оценить размах вариации по ним, а также выявить усиление или уменьшение степени дифференциации (таблица 5).

На наш взгляд, между неравномерностью пространственного развития региона, поляризацией экономического пространства и усилением социально-экономической дифференциации существует прямая связь. При этом автор диссертации считает, что поляризация пространства

¹ Тургель И. Д. Локальная асимметрия регионального развития: содержание, оценка, социально-экономические последствия // Проблемы, успехи и трудности переходной экономики. Опыт России и Белоруссии / под ред. М. А. Портного. Вып. XVI. М., 2000. С. 234.

² Суспицын С. А. Барометры общего регионального положения // Проблемы прогнозирования. 2005. № 2. С. 97.

региона может осуществляться не строго в направлении «центр – периферия», а между относительно однородными частями экономического пространства, его зонами. Зона – это в большей экономико-географическая характеристика, отражающая специфику отдельной части региона по свойственным ей признакам.

Таблица 5 – Характеристика подходов разных авторов к оценке межмуниципальной социально-экономической дифференциации

Автор	Показатели оценки	Используемые методы экономической статистики
1. Буфетова А. И. ¹	– среднедушевые показатели объема промышленной продукции, оборота розничной торговли, инвестиций в основной капитал, ввода в действие общей площади жилых домов	Темпы роста показателей, коэффициент центр-периферийных различий
2. Победин А. А. ²	– средний уровень заработной платы, уровень безработицы, численность врачей на 10 000 жителей, обеспеченность жильем, м ² на 1 жителя, число преступлений на 1 000 жителей, объем промышленного производства, млн р. на 1 000 жителей и т.д.	Средние значения показателей, размах, стандартное отклонение, коэффициент вариации, коэффициент асимметрии и эксцесса
3. Троцковский А. Я. ³	– 1-я группа: «население» (14 показателей, в том числе возрастная структура, естественное и механическое движение и т.д.); – 2-я группа: «система расселения» (26 показателей, в том числе заселенность территории, концентрация сельского населения, удаленность от городских опорных центров и дорог и т.д.); – 3-я группа: «развитие социально-бытовой сферы» (48 показателей, в том числе обеспеченность сельского населения услугами, территориальная плотность социальной инфраструктуры и т.д.); – 4-я группа: «развитие производственной сферы» (26 показателей)	Факторный анализ, классификация объектов
4. Тургель И. Д.	– динамика объема промышленного производства, уровень безработицы, среднедушевой розничный товароборот	Среднее значение, размах вариации, среднее квадратическое отклонение

¹ Буфетова А. И. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 58.

² Победин А. А. Внутрирегиональная дифференциация муниципальных образований как проблема социально-экономического развития Свердловской области // Научный вестник Уральской академии государственной службы. 2010. № 4. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2010/04/15> (дата обращения: 12.02.2017).

³ Троцковский А. Я. Социально-территориальная структура региона: строение и основные тенденции трансформации. Новосибирск, 1997. С. 192–194.

Выделение зон в экономическом пространстве региона обусловлено, прежде всего, двумя обстоятельствами:

1. Пространственная неравномерность развития проявляется в неоднородности экономического пространства региона, то есть в чрезмерной концентрации экономической активности на одних территориях и практически полном ее отсутствии на других, что приводит к «опустыниванию» пространства. Однако мы считаем, что с определенной степенью условности можно выделить в пространстве региона территории, которые можно объединить в зоны по схожести основных пространственных характеристик, в качестве которых А. Г. Гранберг предложил рассматривать *плотность, размещение и связанность*¹:

– *плотность* представляет собой степень насыщенности территории рассматриваемого пространства какими-либо хозяйственными объектами на единицу площади (численности населения, объема произведенной продукции, основного капитала и т.д.). Чем выше плотность пространства, тем прочнее его структура и тем быстрее имеющийся потенциал может быть задействован для экономической деятельности;

– *размещение* характеризуется равномерностью (дифференциаций, концентрацией) распределения населения и экономической деятельности по территории, в том числе с учетом существования хозяйственно освоенных и неосвоенных территорий;

– *связанность* определяется интенсивностью экономических связей между частями и элементами пространства, условиями мобильности товаров, услуг, капитала и людей.

На наш взгляд, выделенные характеристики экономического пространства находятся в тесной взаимосвязи, взаимообуславливают друг друга: так, территории с низкой плотностью (например, сельскохозяйственные зоны) характеризуются, как правило, неравномерным размещением населения и экономической деятельности на них, т.е. фрагментарностью пространства, а также низкой интенсивностью экономических связей. Напротив, территории, представляющие собой развитые промышленные зоны, отличаются высокой плотностью, значительной концентрацией пространства, а также чрезмерной интенсивностью экономических связей.

2. Разновременность прохождения одних и тех же фаз цикла экономической активности различными территориями усиливает диспропорции между ними: так, территории, которые находятся в фазе зарождения экономической активности (например, с началом добычи на них ранее не разведанных полезных ископаемых) будут характеризоваться постепенным уплотнением пространства, интенсификацией экономических связей; а территории, которые находятся на стадии спада экономической активности, – фрагментацией пространства, ослаблением экономических связей и т.д. Тем не менее, в пространстве региона можно выделить ареалы, находящиеся на одинаковых стадиях, что обуславливает схожесть характеристик их экономических

¹ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. С. 25.

пространств. В качестве фаз цикла экономической активности на территории региона нами будут рассматриваться зарождение, рост, пик и спад (подобно основным фазам экономического цикла):

– *зарождение экономической активности*, как было сказано ранее, предполагает начало хозяйственного освоения территорий, ранее не вовлеченных (или слабо вовлеченных) в экономический оборот (добыча полезных ископаемых, развитие сельского хозяйства, лесозаготовка и т.д.);

– *рост экономической активности* связан с развитием действующих точек роста экономики территорий и созданием новых, возникновением отраслей – «локомотивов роста» за счет импульсов, получаемых от «центра» и ресурсов, стягиваемых с «периферии»;

– *пик экономической активности* территории достигается тогда, когда она аккумулирует большую часть ресурсов региона, на ней развиваются передовые отрасли, генерируются инновации, экономика максимально диверсифицируется и т.д.;

– *спад экономической активности* связан потерей территориями привлекательности для их хозяйственного освоения, оттоком ресурсов и инвестиций, разрушением ее хозяйственного каркаса.

В этой связи автором уточнено понятие «*зональная поляризация экономического пространства региона*», под которой предлагается понимать результат неравномерного пространственно-временного развития региона, обусловленный асимметричным прохождением территорий региона фаз цикла экономической активности (зарождение, рост, пик и спад) и диспропорциями в ее территориальной концентрации, что заключается в формировании в границах региона устойчиво различающихся по плотности, размещению и связанности зон и приводит к межмуниципальной социально-экономической дифференциации.

Следует добавить, что муниципальные образования, отнесенные к «зоне нового освоения», «зоне роста» и «ядру», характеризуются положительной полярностью экономического пространства (кривая, характеризующая экономическую активность на данных территориях, имеет выпуклую форму), а территории, входящие в «депрессивную зону», – отрицательной.

Понятие «*зональная поляризация экономического пространства*», на наш взгляд, тесно связано с понятием «*локализация экономического пространства*». В словаре иностранных слов Н. Г. Крылова локализация (от лат. *localis* – местный) трактуется как ограничение какого-либо действия или явления определенными пространственными пределами, или размещение, расположение, принадлежность к какому-либо определенному месту¹.

¹ Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов: более 4500 слов и выражений. М.: ЭКСМО, 2006. С. 226.

М. Н. Макарова, А. А. Некрасов и А. В. Суворова определяют пространственную локализацию как сферу действия локальности, определяемую как формальными (административно-территориальными), так и неформальными (зоны обслуживания, тяготения, влияния) границами и объединяющую многообразие различных социально-экономических, социально-культурных отношений в процессе общественного воспроизводства. Локальная система, по мнению авторов, обладает следующими свойствами: автономностью, адаптивностью и самоорганизацией¹. При этом на первом месте стоит именно автономность, то есть самостоятельность, специфичность протекающих в рамках локальной системы экономических процессов.

По мнению диссертанта, подобное «ограничение» экономического пространства региона связано напрямую с формированием экономических зон, которые отличаются друг от друга по характеристикам связанности, плотности и размещения, выступающими признаками «локальности». Другими словами, экономические процессы, протекающие в границах выделенных зон (и соответствующих им муниципальных образований) приобретают особую специфику, что приводит к локализации экономического пространства.

Следствием зональной поляризации и локализации экономического пространства региона становится не только его поляризованность, себя проявляют также такие свойства пространства, как фрагментарность и неоднородность:

– *фрагментарность экономического пространства* региона проявляется в ослаблении экономических связей между муниципальными образованиями, что связано с усилением обособленности хозяйственной деятельности территорий. При этом между территориями, на которых наблюдается сосредоточение человеческих и производственных ресурсов, взаимосвязи могут быть достаточно сильными, особенно если они объединены одной производственной цепью, однако периферийные территории зачастую исключаются из зоны активного взаимодействия;

– *неоднородность экономического пространства* обусловлена расхождением уровней экономического развития различных территорий (темпов роста производства, уровня инвестиций, потребления и т.д.) и возникновением существенных межтерриториальных различий.

Таким образом, поляризация экономического пространства влечет разрушение его связанности (возникновение фрагментарности), что приводит к появлению пространственной неоднородности. Объективным состоянием неоднородности экономического пространства в результате неравномерного развития региона выступает межмуниципальная социально-экономическая дифференциация, возможность количественного измерения которой позволила автору выявить

¹ Макарова М. Н., Некрасов А. А., Суворова А. В. Пространственно-временная парадигма развития крупнейших городов и регионов России / отв. ред. А. И. Татаркин. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2016. С. 146.

критериальные признаки определения фаз цикла экономической активности на территории муниципального образования (таблица 6).

Таблица 6 – Критериальные признаки фаз цикла экономической активности в пространстве региона

Группа показателей	Экономическая активность			
	Фаза зарождения	Фаза роста	Фаза пика	Фаза спада
1. Экономические	Появление в структуре экономики новых отраслей и высокие среднегодовые темпы роста по отгруженной продукции этих отраслей (свыше 105–115%); значительные среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал (свыше 110%)	Значительные среднегодовые темпы роста объемов отгруженных товаров собственного производства (свыше 105%); высокие среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал (свыше 105–110%)	Значительный вклад в объемы производства продукции региона (свыше 30%) и сохранение положительных темпов роста; значительная доля в инвестициях в основной капитал региона (свыше 40%)	Отрицательные среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал и объемов отгруженных товаров собственного производства (ниже 100%); низкий вклад в объемы отгруженных товаров региона (менее 0,1%); преобладание в структуре экономике слабо развитого сельского хозяйства
2. Социально-экономические	Среднемесячная заработная плата на уровне средней по региону или выше; снижение уровня безработицы	Среднемесячная заработная плата на уровне средней по региону или выше; средний или ниже среднего по региону уровень безработицы	Превышение среднемесячной заработной платы среднего уровня по региону более чем на 50%; уровень безработицы наиболее низкий среди всех муниципальных образований	Среднемесячная плата составляет менее 80% от средней по региону; уровень безработицы выше среднего по региону
3. Социально-демографические	Относительно низкая плотность населения, имеющая положительную динамику; положительный естественный и миграционный прирост населения	Относительно высокая плотность населения (более трех человек на 1 км ²); положительный естественный и миграционный прирост населения	Высокая плотность населения (более 500 чел. на 1 км ²); высокие значения естественного и миграционного прироста населения	Низкая плотность населения (менее трех человек на 1 км ²); отрицательный естественный и миграционный прирост населения

Безусловно, круг выбранных показателей (и, соответственно, критериальных признаков) может быть шире, однако автор выбрал из имеющихся в официальной статистике те, которые, на его взгляд, в наибольшей степени отражают развитие экономической активности в пространстве региона. Анализ социально-экономического положения муниципальных образований с учетом выделенных автором критериальных признаков позволяет сгруппировать их и идентифицировать в пространстве региона «зону нового освоения», «зону роста», «ядро» и «депрессивную зону».

Возникающая зональная поляризация в экономическом пространстве региона обуславливает значительную межмуниципальную социально-экономическую дифференциацию, которая, при сохранении прежних тенденций развития, будет только усиливаться.

Б. Л. Лавровский отмечает, что «существует только три типа регионального развития, которые можно назвать: асимметричный, гармоничный и нейтральный»¹. При асимметричном (или дисгармоничном) типе развития муниципальные образования, которые имели преимущество по определенным показателям, в дальнейшем его наращивают, а муниципальные образования, имевшие отставание, – его увеличивают.

При гармоничном (симметричном) типе развития разрыв муниципальных показателей существенно сокращается. Наконец, при нейтральном типе развития соотношение муниципальных показателей во времени остается относительно неизменным. При этом автор отмечает, что тот или иной тип развития нельзя однозначно назвать негативным или позитивным: так, результатом асимметричного развития может являться улучшение показателей на всех территориях и, наоборот, сближение муниципальных показателей может сопровождаться их тотальным ухудшением.

Говоря о локализации экономического пространства региона, необходимо понимать, что аналогично происходит и локализация рынков: любой рынок представляет собой совокупность экономических отношений, что позволяет рассматривать его как часть экономического пространства, следовательно, межмуниципальное социально-экономическое неравенство порождает пространственные различия в спросе и предложении, цены на товары и услуги. Согласно Э. Чемберлену, который ввел в экономическую науку понятие «монополистическая конкуренция» и обратил внимание на пространственный аспект конкуренции, пространственная дифференциация спроса и предложения приводит к пространственной дифференциации рынков и как следствие к формированию локальных рынков².

Объяснить локализацию рыночных транзакций можно следующим образом: различия в численности населения, уровне его доходов вызывают качественные и количественные территориальные различия в спросе на товары и услуги; аналогично происходят расхождение в осо-

¹ Лавровский, Б. Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации // Экономический журнал ВШЭ. 2003. № 4. С. 524.

² Гальперин В. М., Игнатъев С. М., Моргунов В. И. Микроэкономика / общ. ред. В. М. Гальперина. СПб.: Ин-т «Открытое о-во», 2000. Т. 2. 503 с.

бенностях формирования предложения товаров и услуг на различных территориях: его величине, ассортиментной структуре. Поскольку в результате взаимодействия спроса и предложения возникает равновесная рыночная цена, наблюдается ее дифференциация с учетом существующих межмуниципальных социально-экономических различий. Поэтому многие исследователи при определении пространственных характеристик рыночной зоны прежде всего рассматривают ценовые аспекты: так, Д. Стиглер писал: «если цены различаются в двух регионах, эти регионы должны представлять различные рынки». Рынок он определял как «область, в которой цена товара стремится к единообразию»¹.

Локализация регионального экономического пространства приводит к тому, что возникают муниципальные специфические атрибуты рыночного обмена: определенный состав поставщиков и потребителей, структура товарооборота, уровень покупательной способности денежной единицы и рыночных цен и т.д. Таким образом, можно говорить о том, что неравномерное пространственное развитие региона, следствием которого является возникновение и усиление межмуниципальной социально-экономической дифференциации, приводит к *неравному доступу населения к товарам и услугам*, при этом имеется в виду как физический так и экономический доступ. Физическая доступность товаров и услуг предполагает их наличие на всей территории региона в каждый момент времени и необходимом объеме и ассортименте. Экономическая доступность товаров и услуг характеризуется уровнем среднедушевых доходов населения, обеспечивающим при сложившихся ценах возможность приобретать товары и услуги в необходимых объеме и ассортименте. Поскольку автор рассматривает локализацию рыночного пространства в контексте его зональной поляризации, он считает целесообразным определить основные характеристики локальных рынков для четырех экономических зон: зоны «ядро», «зоны роста», «зоны нового освоения» и «депрессивной зоны»:

– локальные рынки зоны «ядро» отличаются очень высоким уровнем спроса на товары и услуги, в том числе за счет притока покупателей из других муниципальных образований, большой емкостью, значительной дифференциацией предложения, широким и глубоким ассортиментом товаров и услуг, развитостью торговой инфраструктуры, относительно высоким уровнем цен и т.д.;

– локальные рынки «зоны роста» характеризуются значительным уровнем спроса на товары и услуги ввиду высокой покупательской способности населения, однако менее развитым, чем в зоне «ядро» предложением, отстающим развитием торговой инфраструктуры и внедрением современных форматов торговли, менее острой конкуренцией между производителями и посредниками и т.д.;

¹ Stigler G. J. The Theory of Price. 3rd ed. N.Y.: MacMillan, 1966. 355 p.

– для локальных рынков «зоны нового освоения» отличительными чертами являются слабая дифференциация товарного предложения, значительная неравномерность размещения объектов торговой инфраструктуры, что затрудняет доступ жителей к товарам и услугам; относительно высоким и растущим спросом;

– локальные рынки «депрессивной зоны» можно назвать наименее развитыми по состоянию всех рыночных параметров: спроса, предложения, цены и конкуренции. Низкий спрос на товары и услуги объясняется невысоким уровнем жизни населения территорий, товарное предложение слабо дифференцировано, объекты торговой инфраструктуры распределены по территории крайне неравномерно, во многих населенных пунктах отсутствуют, слабо развита сетевая торговля, однако можно отметить низкий уровень цен относительно муниципальных образований других зон.

Подход автора к содержательной интерпретации понятий «зональная поляризация», «локализация», «фрагментарность» и «неоднородность» в контексте межмуниципальной социально-экономической дифференциации и неравного доступа населения к товарам и услугам в обобщенном виде представлен на рисунке 2.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно заключить, что неравномерное пространственно-временное развитие региона проявляется в асимметричном прохождении его территориями фаз цикла экономической активности (зарождение, рост, пик, спад) и диспропорциях в ее концентрации, в результате в пространстве региона формируются устойчиво различающиеся по плотности, связанности и размещению зоны. Зональная поляризация экономического пространства является причиной его локализации, фрагментарности и неоднородности.

Объективным состоянием неоднородности экономического пространства в результате неравномерного пространственного развития региона выступает межмуниципальная социально-экономическая дифференциация, проявляющаяся в различном уровне определенных социальных и экономических показателей. Уточненные автором критериальные признаки фаз цикла экономической активности позволяют сгруппировать все муниципальные образования региона в четыре зоны: «зону нового освоения», «зону роста», «ядро» и «депрессивную зону».

Межмуниципальная социально-экономическая дифференциация приводит к неравному доступу населения к товарам и услугам, кроме того, это вызывает локализацию рыночных транзакций, другими словами, возникновению локальных рынков, теоретико-методические аспекты исследования которых необходимо рассмотреть далее в контексте зональной поляризации и дифференциации муниципалитетов.

Рисунок 2 – Сущность и последствия зональной поляризации экономического пространства региона

1.3 Содержательные характеристики локальных продовольственных рынков и концептуально-логическая модель управления их развитием в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации

Рынок традиционно рассматривают с двух точек зрения: как совокупность отношений между производителями и потребителями экономических благ и как механизм организации процесса купли-продажи товаров и услуг. С переходом к рыночной системе хозяйствования произошли значительные перемены в поведении экономических агентов: «Вместо традиционной отраслевой специализации, строго планируемых инвестиционных и бюджетно-финансовых

процессов, централизованных форм материально-технического снабжения, рынок объективно вызвал материально целесообразные стремления каждого субъекта федерации к выбору такой экономической структуры, которая способна обеспечить его надежное положение в рыночном пространстве страны и мира»¹.

В экономической литературе в рамках классификации рынков по признаку территориального охвата выделяют мировые, региональные по группе стран, национальные, региональные и локальные рынки. Изучением сущности локальных рынков, особенностей их функционирования и роли в экономическом развитии региона с различной степенью детализации занимались следующие российские ученые: Е. А. Абрамова², Э. В. Алехин³, В. И. Бутов⁴, А. Г. Гранберг⁵, Е. Б. Дворядкина⁶, Е. Г. Коваленко⁷, А. А. Гущина и М. Г. Лапаева⁸, А. С. Маршалова⁹, Н. В. Новикова¹⁰, А. С. Новоселов¹¹, А. Н. Олейник¹², Е. В. Саталкина¹³, Г. С. Цветкова¹⁴, Р. И. Шнипер¹⁵ и др.

¹ Ахмадов М. Э. И. Исследование рыночного структурирования внутрирегионального экономического пространства // Инженерный вестник Дона. 2010. Т. 14. № 4. С. 295.

² Абрамова Е. А. Локальный рынок депрессивного региона: анализ, оценка, перспективы развития: на примере рынка овощной продукции: дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2005. 187 с.

³ Алехин Э. В. Региональная экономика и управление: учеб. пособие. Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2007. 97 с.

⁴ Бутов В. И., Игнатов В. Г., Кетова Н. П. Основы региональной экономики: учеб. пособие. М.: Ростов-н/Д., 2000. 448 с.

⁵ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 495 с.

⁶ Дворядкина Е. Б. Факторы спроса на локальном потребительском рынке товаров и услуг // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 1(51). С. 43–48; Локальный потребительский рынок товаров и услуг: теоретические аспекты исследования // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. № 6(38). С. 98–104.

⁷ Региональная экономика и управление: учеб. пособие / Е. Г. Коваленко и др. СПб.: Питер, 2008. 288 с.

⁸ Лапаева М. Г., Гущина А. А. Теоретические аспекты формирования региональных рынков // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 9. С. 38–44; Лапаева М. Г., Гущина А. А. Основные свойства локальных рынков // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 3. С. 31–34.

⁹ Маршалова А. С., Новоселов А. С. Управление экономикой региона. Новосибирск: Сиб. соглашение, 2001. С. 404.

¹⁰ Новикова Н. В. Понятийно-терминологический аппарат исследования локального потребительского рынка // Муниципалитет: экономика и управление. 2012. № 1(2). С. 23–29; Новикова Н. В. Перспективные направления развития сетевой торговли на региональном и локальных потребительских рынках товаров (на примере городов Свердловской области // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 36. С. 124–129; и др.

¹¹ Новоселов А. С. Региональный потребительский рынок. Проблемы теории и практики: монография. Новосибирск: Сиб. соглашение, 2002. 364 с.

¹² Олейник А. Н. Издержки и перспективы реформ в России: институциональный подход. М.: Магистр, 1997, 240 с.

¹³ Саталкина Е. В. Локальные рынки продовольственных товаров: инфраструктура и классификация // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2007. № 5–6. С. 49–55.

¹⁴ Цветкова Г. С. К вопросу о позиционировании локального рынка // Вестник ОГУ. Экономика и управление. 2010. № 8(114). С. 148–143.

¹⁵ Шнипер Р. И. Региона: диагностика и прогнозирование: монография. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1996; Шнипер Р. И., Новоселов А. С. Региональные проблемы рынковедения: экономический аспект: монография. Новосибирск: Наука, 1993. 70 с.

Однако до сих пор у ученых не сформировалось единого мнения относительно идентификации локального рынка: одни отождествляют его с региональным рынком, другие – с рынком муниципального образования, третьи – оставляют географические границы локального рынка размытыми. При этом встречаются также различные точки зрения по трактовке понятия регионального рынка как экономической категории.

А. С. Новоселов определяет региональный рынок как территориальную организацию сферы обращения, где происходит согласование интересов производителей и потребителей¹. С точки зрения А. Г. Гранберга, региональный рынок представляет собой рынок отдельного региона, отличающийся как местоположением, так и видами представленных на нем товаров, ценами, конъюнктурой, спросом и предложением².

Видно, что в представленных определениях находят отражение такие признаки регионального рынка, как его территориальная ограниченность (рамками региона) и особенности конъюнктуры (спроса и предложения, цен). Е. Г. Анимица и В. А. Сухих отмечают, что отдельные региональные рынки органически вписываются в единый национальный рынок, а некоторые из них отличаются более замкнутым, (внутрирегиональным, локальным) характером. К таким рынкам, например, можно отнести рынки недвижимости и труда³.

Несколько иной подход при определении регионального рынка предложен В. И. Бутовым, В. Г. Игнатовым и Н. П. Кетовой: «Региональный рынок – это совокупность высоколокализованных социально-экономических процессов и отношений в сфере обращения, формируемых под влиянием особенностей спроса и предложения каждого территориально-административного образования, с учетом адекватных методов регулирования конъюнктуры рынка и принятия коммерческих решений»⁴. Авторы подчеркивают высокую локализацию формируемых процессов и отношений, что, по нашему мнению, не совсем правомерно. В рамках нашего исследования мы придерживаемся подхода, согласно которому региональный рынок представляет собой рынок конкретной административно-территориальной единицы.

На наш взгляд, необходимо осветить основные концепции и теории региональных рынков в целях объяснения особенностей их формирования и функционирования (таблица 7).

Обобщив все подходы к исследованию региональных рынков, можно сделать несколько выводов:

– существует определенная иерархия региональных рынков, включающая в том числе и рынок локальный;

¹ Новоселов А. С. Теория региональных рынков. Новосибирск, 2002. С. 26.

² Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 495 с.

³ Анимица Е. Г., Сухих В. А. Пространственно-временная парадигма в социэкономике: региональный аспект. Пермь, 2007. С. 77.

⁴ Бутов В. И., Игнатов В. Г., Кетова Н. П. Основы региональной экономики. М.: Изд-во «Март», 2000. 448 с.

– региональные рынки функционируют не изолировано, они находятся во взаимодействии, взаимном проникновении спроса и предложения;

– можно выделить наиболее «сильные» региональные рынки, активно притягивающие покупателей с соседних территорий;

– региональные рынки обеспечивают движение всех видов ресурсов от производителей к потребителям;

– региональные рынки являются связующим звеном между производством и потреблением товаров в регионе, с одной стороны, значительно влияя на региональный воспроизводственный процесс, с другой стороны, находясь в зависимости от него.

Таблица 7 – Основные концепции функционирования и развития региональных рынков

Наименование концепции	Основное содержание
1. Классические теории размещения производства (И. Г. фон Тюнен ¹ , В. Лаунхардт ² , А. Вебер ³ , У. Айзард ⁴ и т.д.)	Начало изучения пространственных особенностей формирования рынка, выделение рыночных зон реализации различных товаров в зависимости от издержек производства и обращения. На основе изучения межрегиональных товарных и финансовых потоков был сделан вывод, что существует не единый рынок, а их иерархия: местные, субрегиональные, региональные и национальные
2. Теория рыночных потенциалов и пространственного взаимодействия рынков (А. Шеффле ⁵ , У. Рейли ⁶)	В основе теории лежит «гравитационный подход», в рамках которого региональный рынок рассматривается в качестве массы, а межрегиональные рыночные взаимодействия – как взаимодействие масс. Определено, что между торговлей и промышленностью существует зависимость. Сформулирован закон «гравитации розничной торговли», согласно которому рынок города притягивает покупателей окружающего рынка региона прямо пропорционально численности городского населения и обратно пропорционально квадрату расстояния от покупателей до города
3. Концепция пространственного распределения товарных потоков	Под региональным рынком в рамках концепции понимается совокупность распределительных процессов в региональной экономике, которая обеспечивает движение товарных, финансовых, информационных ресурсов от производителей к потребителям

¹ Isard W. *Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science*. N.Y.–L., 1960 (Рус. пер.: Изард У. *Методы регионального анализа: введение в науку о регионах*: пер. с англ. М.: Прогресс 1966. 643 с.).

² Launhardt W. *Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre*. Leipzig, 1885. 216 s.

³ Weber A. *Über den Standort der Industrien*. Tübingen, 1909 (Рус. пер.: Вебер А. *Теория размещения промышленности*: пер. с нем. Л.–М.: Книга, 1926. 223 с.).

⁴ Isard W. *Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science*. N. Y.–L., 1960 (Рус. пер.: Изард У. *Методы регионального анализа: введение в науку о регионах*: пер. с англ. М.: Прогресс 1966. 643 с.).

⁵ Schaffle, A. *Das Gesellschaftliche System der Menschlichen Wirtschaft*. 1873. 224 p.

⁶ Reilly W. *The Law of Retail Gravitation*. N. Y., 1931. P. 331–341.

Продолжение таблицы 7

Наименование концепции	Основное содержание
4. Теория центральных мест (В. Кристаллер ¹ , Б. Берли ²)	В качестве центральных мест выступают города, или рыночные центры, которые выполняют функции снабжения окружающих районов товарами и услугами, поэтому они должны находиться как можно ближе к покупателям. Применимость модели доказана не только на примере «идеального экономического ландшафта», но и для территорий с неравномерной плотностью и неравномерным распределением спроса
5. Теория пространственной конкуренции (Х. Хотеллинг ³)	Рассмотрение конкуренции с учетом экономического пространства, территориальных границ рыночных зон реализации товаров и региональных особенностей сфер производства и обращения. Разработаны методы определения емкости и географических границ рынков
6. Институциональная концепция региональных рынков	Рынок представляет собой систему взаимодействующих субъектов сферы обращения региона, выступающих в различных организационно-правовых формах и обеспечивающих торгово-экономические и финансовые связи между производством и потреблением
7. Воспроизводственный подход (Р. И. Шнипер, А. С. Новоселов ⁴)	Изучение роли региональных рынков в создании условий для реализации воспроизводственного процесса. Определено, что закономерности формирования рынков определяются системой экономических отношений в регионе и характером регионального воспроизводства. А региональные рынки формируют экономическую среду, необходимую для функционирования всего воспроизводственного процесса в регионе

К определению понятия «локальный рынок» сегодня сложилось несколько подходов, среди которых можно условно выделить территориальный, товарный и воспроизводственный, хотя чаще они комбинируются (таблица 8).

Для определения границ локального рынка необходимо обратиться к этимологии: в переводе с латинского «локальный» (*localis*) означает «местный», «не выходящий за определенные пределы», а в словаре терминов и определений Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определено, что «в законах и иных нормативных актах Российской Федерации слова «местный» и «муниципальный» и образованные на их основе слова и словосочетания применяются в одном значении...»⁵. Однако на основании этого нельзя сделать однозначный вывод о том, обязательно ли границы рынка и границы

¹ Christaller, W. Die zentralen Orte in Suddeutschland. Jena, 1933. 12 p.

² Fligstein N. Architecture of markets. Princeton, 2001. 320 p.

³ Hotelling H. Stability in Competition // The Economic Journal. 1929. Vol. 39, no. 153. P. 41–57.

⁴ Шнипер Р. И., Новоселов А. С. Региональные проблемы рынковедения: экономический аспект. Новосибирск: Наука, 1993. 443 с.; Новоселов А.С. Рыночная система региона: проблемы теории и практики. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2007. 568 с.

⁵ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 15 февраля 2016 г.). (дата обращения: 14.02.2016).

муниципального образования должны совпадать. М. Н. Макарова, А. А. Некрасов и А. В. Суворова отмечают, что «...локальное пространство может охватывать не только определенный город в его формальных границах, но и включать примыкающие территории. Это особенно актуально для крупных городов, пространство локальных рынков которых выходит достаточно далеко за пределы административных границ»¹.

Таблица 8 – Систематизация научных подходов к определению понятия «локальный рынок»

Определение	Основной признак идентификации	Авторы
1. Локальный (местный) товарный рынок – рынок, не выходящий за границы муниципального образования	Территориальный	ФАС ²
2. Локальный товарный рынок – рынок определенного товара (группы взаимозаменяемых товаров), географические границы которого лежат в пределах территории одного административно-территориального подразделения субъекта Российской Федерации	Товарный, территориальный	ГАС РФ ³
3. Локальные рынки представляют собой рынки, где производственная, распределительная сферы и сфера обмена и потребления ограничены административными границами и являются гарантом экономического роста и поддержания независимости региона	Территориальный	К. В. Екимова ⁴
4. Локальный рынок – это система социально-экономических процессов и отношений в сфере производства, распространения и доведения до конечного потребителя различных типов продукции, обладающих производственным характером и потребительской ценностью (полезностью), территориально ограниченную пределами РЭС, возможность управления которой зависит от уровня локальности рынка и нацелена на достижение сбалансированности развития различных типов рынков как элементов рыночной подсистемы и ресурсного обеспечения	Воспроизводственный, территориальный	И. В. Филимоненко ⁵

¹ Макарова М. Н., Некрасов А. А., Суворова А. В. Пространственно-временная парадигма развития крупнейших городов и регионов России. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2016. С. 140.

² Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке: приказ Федеральной антимонопольной службы от 28 апреля 2010 г. № 220 (дата обращения: 11.12.2016).

³ Методические рекомендации по развитию межрегионального товарообмена и формированию конкурентной среды на межрегиональных товарных рынках (утв. приказом ГАС РФ от 26 июня 1998 г. № 235) (дата обращения: 10.10.2016).

⁴ Екимова К. В., Буравова С. В., Савельева И. П. Локальные рынки в структуре региональной экономики // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 41. С. 14–18.

⁵ Филимоненко И. В. Управление локальными рынками региона как факторами экономического роста: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. С. 52.

Продолжение таблицы 8

Определение	Основной признак идентификации	Авторы
5. Локальный рынок – это экономическое пространство, характеризующееся особенностями территории, географических границ, конкуренции, инфраструктуры, формирования цен, институциональных правил, информационных ресурсов, интенсивности и взаимодействия локальных участников рынка, состояния социального окружения, логистики и психологической идентификации локальных экономических агентов	Территориальный	М. Г. Лапаева, А. А. Гущина ¹
6. Локальный потребительский рынок представляет собой систему экономических отношений, возникающих между продавцами и покупателями товаров и услуг, предназначенных для личного потребления, в процессе их приобретения, свойственную определенной территории (городу, городскому поселению, городу с окружением и т.д.)	Территориальный	Н. В. Новикова ²
7. Локальные рынки – это рынки, где сфера производства, распределения, обмена и потребления, ограниченная административными границами, представляет собой совокупность социально-экономических отношений товаропроизводителей и потребителей по поводу реализации товаров и услуг, произведенных в городах и районах региона	Воспроизводственный, территориальный	А. Ф. Ланкина ³
8. Локальный рынок представляет собой местное экономическое пространство, на котором представлена ограниченная номенклатура товаров, преимущественно местного производства и потребления, являющаяся объектом экономического оборота, удовлетворяющая определенным критериям данного экономического оборота в пределах экономических границ	Воспроизводственный	Е. М. Сулова, Н. А. Феоктистова, А. В. Шевченко ⁴

¹ Лапаева М. Г., Гущина А. А. Основные свойства локальных рынков // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 3. С. 31–34.

² Новикова Н. В. Понятийно-терминологический аппарат исследования локального потребительского рынка // Муниципалитет: экономика и управление. 2012. № 1(2). С. 26.

³ Ланкина А. Ф. Совершенствование взаимодействия локальных рынков муниципальных образований региона: дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2006. С. 10.

⁴ Сулова Е. М., Шевченко А. В., Феоктистова Н. А. О категории локального рынка // Российский экономический интернет-журнал. URL: http://www.e-rej.ru/Articles/2008/Suslova_Feoktistova_Shevchenko.pdf (дата обращения: 14.12.2015).

Продолжение таблицы 8

Определение	Основной признак идентификации	Авторы
9. Локальный рынок – это часть местного экономического пространства (стадия местного воспроизводства), где экономический оборот образуют товары, произведенные по преимуществу из местных ресурсов (с частичным использованием привозных), действуют категории местного производства (предложения) и местного потребления (спроса)	Воспроизводственный	Н. А. Феоктистова ¹

Законодательные определения локального товарного рынка, представленные в Методических рекомендациях по развитию межрегионального товарообмена и формированию конкурентной среды на межрегиональных рынках (утратил силу в связи с изданием Приказа ФАС РФ от 10 декабря 2007 г. № 416 о принятии Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»²) и Приказе ФАС РФ об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, трактуют локальный рынок через ограничение его рамками муниципального образования. Однако последний документ, несмотря на это, регламентирует процедуру определения географических границ рынка несколько иначе: ими признаются границы территории, на которой приобретатели приобретают или имеют экономическую, техническую или иную возможность приобрести товар и не имеет такой возможности за ее пределами. Другими словами, если жители одного муниципального образования не испытывают на себе ограничений (связанных с существенным различием цен, условиями транспортировки, транзакционными издержками и т.д.) по приобретению каких-либо товаров на соседних территориях, то границы локального рынка будут шире границ одного муниципального образования. С другой стороны, его рамки могут быть уже границ муниципального образования, что позволяет сделать вывод о существовании «*подвижных, размытых географических границ*» локального рынка, что было отмечено и другими авторами³.

В трудах ученых Института социально-экономического развития территории РАН (Т. В. Ускова, Н. В. Ворошилов, Е. А. Гутникова, С. А. Кожевников) используется термин «локальные

¹ Феоктистова Н. А. Локальный (местный) рынок как фрагментация экономического пространства: факторный подход: дис. ... канд. экон. наук. Иванов, 2009. С. 12.

² О приказе Государственного антимонопольного комитета Российской Федерации от 26 июня 1998 г. № 235: приказ ФАС РФ от 10 декабря 2007 г. № 416 (дата обращения: 13.11.2015).

³ Евтушенко Н. В. Совершенствование взаимодействия субъектов локального рынка в контексте обеспечения региональных воспроизводственных процессов: дис. ... канд. экон. наук, Барнаул. 2015. С. 37; Е. Б. Дворянкина. Локальный потребительский рынок товаров и услуг: теоретические аспекты исследования // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. № 6(38). С. 98–194; Новикова Н. В. Понятийно-терминологический аппарат исследования локального потребительского рынка // Муниципалитет: экономика и управление. 2012. № 1(2). С. 26.

территории», которые авторы трактуют как «муниципальные образования, их объединения или часть территории в границах муниципальных образований»¹. Вероятно, в границах таких локальных территорий и формируются локальные рынки.

Территориальный признак идентификации локального рынка является главным, но не единственным: дополнительным признаком выделения локального рынка является товарный. Так, можно встретить исследования, посвященные вопросам функционирования и развития локальных рынков товаров, недвижимости, труда, рекламы, услуг и т.д.²

Определение продуктовых (товарных) границ локального рынка также регламентируется Приказом ФАС РФ об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, эта процедура предполагает «выявление товара, не имеющего заменителя, или взаимозаменяемых товаров, обращающихся на одном и том же товарном рынке»³. Причем при определении продуктовых границ рынка учитывается в первую очередь мнение покупателя. Хотелось бы отметить, что определение географических и продуктовых границ рынка имеет большое значение для правильного установления состава хозяйствующих субъектов, действующих на рынке, и их долей (а значит, и уровня концентрации товарного рынка). Таким образом, можно сделать вывод, что *продуктовые границы* локального рынка также весьма *размыты*, они определяются покупателями, исходя из возможности заменить один товар в потреблении другим.

Е. М. Суслова, Н. А. Феоктистова, А. В. Шевченко в своих определениях делают акцент на высокой локализации и спроса, и предложения («номенклатура товаров преимущественно местного производства и потребления», «товары, произведенные преимущественно из местных ресурсов»). Если с высокой степенью локализации спроса еще можно согласиться, то говорить о преимущественно местном товарном предложении, на наш взгляд, все-таки нельзя: если

¹ Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография / Т. В. Ускова, Н. В. Ворошилов, Е. А. Гутникова, С. А. Кожевников. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. С. 5.

² См.: Антипин И. А. Локальный рынок земли в структуре экономики крупнейшего города: тенденции развития и особенности регулирования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург. 2011. 34 с.; Аселкан З. И. Развитие и регулирование локального рынка наружной рекламы в пространстве крупнейшего города: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2008. 26 с.; Дворядкина Е. Б., Новикова Н. В., Веревкин Д. Ю. Локальный потребительский рынок: сетевые аспекты развития // Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург, 2010. 137 с.; Екимова К. В., Буравова С. В. Взаимосвязь локального рынка труда, недвижимости, потребительского рынка через систему воспроизводственного процесса // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 1. С. 12–15; Леонтьев А. И. Локальный рынок аренды земли: подходы к определению понятия // Конкурентоспособность территорий: материалы XIX Всерос. экон. форума молодых ученых и студентов: в 8 ч. / отв. за вып.: Я. П. Силин, Е. Б. Дворядкина. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. Ч. 3: Направления: 06. Конкурентная среда функционирования международного бизнеса в регионе; 07. Конкурентная среда региона; 08. Конкурентная среда муниципального образования; 09. Экологические проблемы развития территорий; 10. Естествознание XXI века. 249 с.; Янов В. В., Бубнова И. Ю. Формирование и функционирование локального регионального рынка услуг: монография. Тольятти: ТГУС, 2007; и др.

³ Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке: приказ Федеральной антимонопольной службы от 28 апреля 2010 г. № 220 (дата обращения: 11.12.2016).

предположить, что регион самостоятельно практически не производит продовольственные товары, то, следуя данной логике, нужно говорить о том, что локальные продовольственные рынки в его пространстве отсутствуют. Мы считаем, что в силу открытости региональной экономической системы ее локальные рынки могут наполняться товарами, произведенными за ее пределами. Таким образом, *источник товарного наполнения* локального рынка зависит от наличия у региона *внутренних условий* для производства той или иной продукции.

Ряд авторов (А. Ф. Ланкина, Н. А. Феоктистова, И. В. Филимоненко) трактуя понятие «локальный рынок» придерживаются воспроизводственного подхода, согласно которому рынок является одной из стадий регионального воспроизводственного цикла (производство – распределение – обмен – потребление). Н. А. Феоктистова определяет место локального рынка в региональном воспроизводственном процессе следующим образом: «Фазы распределения и обмена воспроизводственного цикла в совокупности представляют собой сферу обращения как стадию воспроизводственного процесса. Но фаза распределения и обмена конституируется в рынок. Тогда локальный рынок – это сфера обращения, конституированная в рынок и являющаяся стадией воспроизводственного процесса»¹. Иными словами, локальные рынки являются *связующими звеньями* между процессом *производства* товаров и *потреблением* их населением региона. Однако у нас вызывает вопрос установления в рынок двух фаз воспроизводства: фазы распределения и обмена. Исходя из содержания выделенных фаз, только обмен предполагает совершения операций купли-продажи товаров (то есть рынок), а стадия распределения – лишь перераспределение вновь созданного продукта между участниками производственного процесса согласно вкладу каждого из них в конечный результат.

В. Н. Ходыревская и В. С. Кривошлыков в своем исследовании также пришли к выводу, что «локальный рынок воздействует на ряд фаз, тесно связанных в едином процессе: потребности населения региона – производство (предложение) – денежные доходы населения – реализация (торговля) – потребление (удовлетворение потребностей)»². По нашему мнению, речь идет именно о фазах регионального воспроизводственного процесса.

На продовольственном рынке отношения между продавцами и покупателями возникают по поводу купли-продажи особого вида товаров – продуктов питания, которые представляют собой систему жизнеобеспечения страны. Л. В. Панкова и Е. В. Щербенко отмечают, что «обеспечение населения продовольствием рассматривается как важнейший фактор и определяющий критерий социально-экономического положения страны и ее территорий. Устойчивое развитие системы

¹ Феоктистова Н. А. Локальный (местный) рынок как фрагментация экономического пространства: факторный подход: дисс. ... канд. экон. наук. Иваново, 2009. 172 с.

² Ходыревская В. Н., Кривошлыков В. С. О роли и месте локальных рынков в экономике региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2009. Т. 5, № 5. С. 29–33.

продовольственного обеспечения региона формирует социально-экономическую стабильность и определяет уровень и качество жизни его населения...»¹.

Все товары, реализуемые на рынке продовольствия, являются в определенной степени взаимозаменяемыми (даже мясо в потреблении можно заменить хлебом, если возникнет необходимость), их можно объединить в группы: зерно и зернопродукты, мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, рыба и рыбопродукты, сахар, картофель, яйцо, маслосемена и маслопродукты, безалкогольные напитки.

Изучению локальных продовольственных рынков (ЛПР) уделяется сегодня недостаточное внимание, несмотря на то, что именно они способствуют формированию защищенности населения территорий от возможного недоедания или голода. Вопросам формирования и развития локальных продовольственных рынков посвящено незначительное число исследований, кроме того, единого подхода к определению локального продовольственного рынка сегодня также не существует.

Д. Г. Бонда и Л. Л. Пашина справедливо указывают на то, что «локальные продовольственные рынки являются естественными компонентами единого продовольственного рынка и интегрированы в рыночное пространство региона и страны»². По мнению Е.В. Саталкиной, локальный продовольственный рынок представляет собой часть регионального рынка, в пределах которого осуществляется реализация продовольственных товаров или их группы, которые производятся или перерабатываются на территории конкретного региона с учетом традиции производства и потребления и характеризуются максимальной приближенностью производителя к конечному потребителю³.

С учетом вышесказанного, на наш взгляд, локальные продовольственные рынки необходимо характеризовать не с точки зрения отдельно взятого аспекта (территориального, товарного, воспроизводственного, пространственного, институционального и т.д.), а комплексно. Нами были определены основные содержательные характеристики локальных продовольственных рынков в различных аспектах.

В *территориальном аспекте* локальные продовольственные рынки представляют собой рынки в границах муниципальных образований или их части, объединения муниципальных образований. Географические границы локальных продовольственных рынков размыты, при этом они все же значительно уже, чем границы локальных рынков непродовольственных товаров,

¹ Панкова Л. В., Щербенко Е. В. Маркетинговая концепция формирования системы продовольственного обеспечения // Экономика, экология и общество России в 21-м столетии: сборник научных трудов 17-й МНПК, 2015. С. 89.

² Бонда Д. Г., Пашина Л. Л. Приоритетные направления развития локальных продовольственных рынков // Аграрный научный журнал. 2015. № 11. С. 60.

³ Саталкина Е. В. Локальные рынки продовольственных товаров: инфраструктура и классификация // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2007. № 5. С. 52.

что объясняется повседневностью спроса на продукты питания, низким сроком их хранения и сравнительно низкой ценой (относительно цен на одежду, обувь, бытовую технику и т.д.).

В *товарном аспекте* локальные продовольственные рынки представляют собой рынки определенного продовольственного товара (рынок хлеба, рынок молока) или группы взаимозаменяемых товаров (рынок хлеба и хлебобулочных изделий, рынок мяса и мясопродуктов). При этом следует отметить практически полную относительную взаимозаменяемость всех продуктов питания: так, английским экономистом Р. Гиффеном был зафиксирован эффект («эффект Гиффена»), когда бедные рабочие семьи при росте цен на картофель повышали спрос на него за счет исключения из рациона других продуктов питания (мяса, кондитерских изделий и т.д.).

В *экономическом аспекте* локальные продовольственные рынки представляют собой совокупность экономических отношений по поводу купли-продажи продуктов питания, связанных с получением прибыли (для продавца) и удовлетворением базовых жизненных потребностей (для потребителей).

В *пространственном аспекте* локальные продовольственные рынки являются составляющими экономического пространства региона, в рамках которого происходит взаимодействие пространственно распределенных спроса и предложения на продукты питания. Им, как и любому экономическому пространству, свойственны такие характеристики, как самоорганизация, связанность, открытость, расширяемость (сужаемость) и т.д. С учетом неравномерного пространственного развития региона развитие локальных продовольственных рынков также осуществляется *дифференцированно* в зависимости от распределения и концентрации экономической активности.

В *воспроизводственном аспекте* локальные продовольственные рынки представляют собой, с одной стороны, составляющие всего регионального воспроизводственного процесса, что обуславливает зависимость особенностей их функционирования и развития от территориального разделения труда в регионе и связанной с ним межмуниципальной социально-экономической дифференциации, а с другой, части воспроизводственного цикла продовольственных товаров в регионе (производство – распределение – *обмен* – потребление), что определяет зависимость источника формирования товарного предложения на них, а также возможность влиять на повышение эффективности производства продуктов питания в регионе.

Вышеизложенное позволяет трактовать *локальный продовольственный рынок* часть экономического пространства региона с подвижными границами, представляющего собой сферу взаимодействия продавцов и покупателей по поводу купли-продажи продуктов питания (групп взаимозаменяемых продуктов питания), функционирование которого обусловлено социально-экономическим положением территории локализации и направлено на повышение эффективности регионального воспроизводственного цикла продовольственных товаров.

Локальные продовольственные рынки региона представляет собой сложную систему экономических отношений, интересы субъектов которой часто слишком разрознены, что требует комплексного подхода к обоснованию их развития. Одним из методов, позволяющих исследовать и познать динамику локальных продовольственных рынков, является моделирование. Метод построения моделей широко используется в экономике как на макро-, так и на мезо- и микроуровне.

Автором предлагается концептуально-логическая модель управления развитием локальных продовольственных рынков в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации, которая представляет собой условное отображение реальной рыночной действительности и изображает процесс стратегического управления ими, ориентированного на обеспечение пространственной сбалансированности между спросом и предложением на продукты питания (рисунок 3). Концептуально-логическая модель представляет собой содержательную схему, определяющую основные элементы моделируемой системы, причинно-следственные связи между ними, и описывающую логическую и временную последовательность действий, существенных для достижения цели моделирования.

Разработанная модель базируется на регулировании развития локальных продовольственных рынков с применением стратегического подхода. Продовольственный рынок как саморегулирующаяся система проявляет свою неспособность поддерживать равновесное состояние без государственного вмешательства. На наш взгляд, государство должно предоставлять субъектам локальных продовольственных рынков возможность самостоятельно принимать все рыночные решения, создавая при этом необходимые условия, которые направят деятельность их субъектов в русло общественных интересов.

А. Н. Новоселов определяет государственное регулирование процессов развития региональных рынков как систему экономических, административных и нормативно-законодательных мер, осуществляемых федеральными и региональными учреждениями и общественными организациями, в целях обеспечения сбалансированного и устойчивого развития системы региональных рынков и ее адаптации к изменяющимся условиям¹. С точки зрения С. С. Фирсенко, государственное регулирование продовольственного рынка включает регулирование структуры регионального продовольственного рынка, регулирование развития местного производства продовольственных товаров, регулирование наполнения рынков продовольственных товаров².

¹ Новоселов А. С. Теория региональных рынков: учебник. Ростов н/Д: Феникс; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. 448 с.

² Фирсенко С. С., Смирнова Е. В. Стратегия формирования регионального продовольственного рынка: монография. Красноярск: Изд-во КГУ, 2002. 175 с.

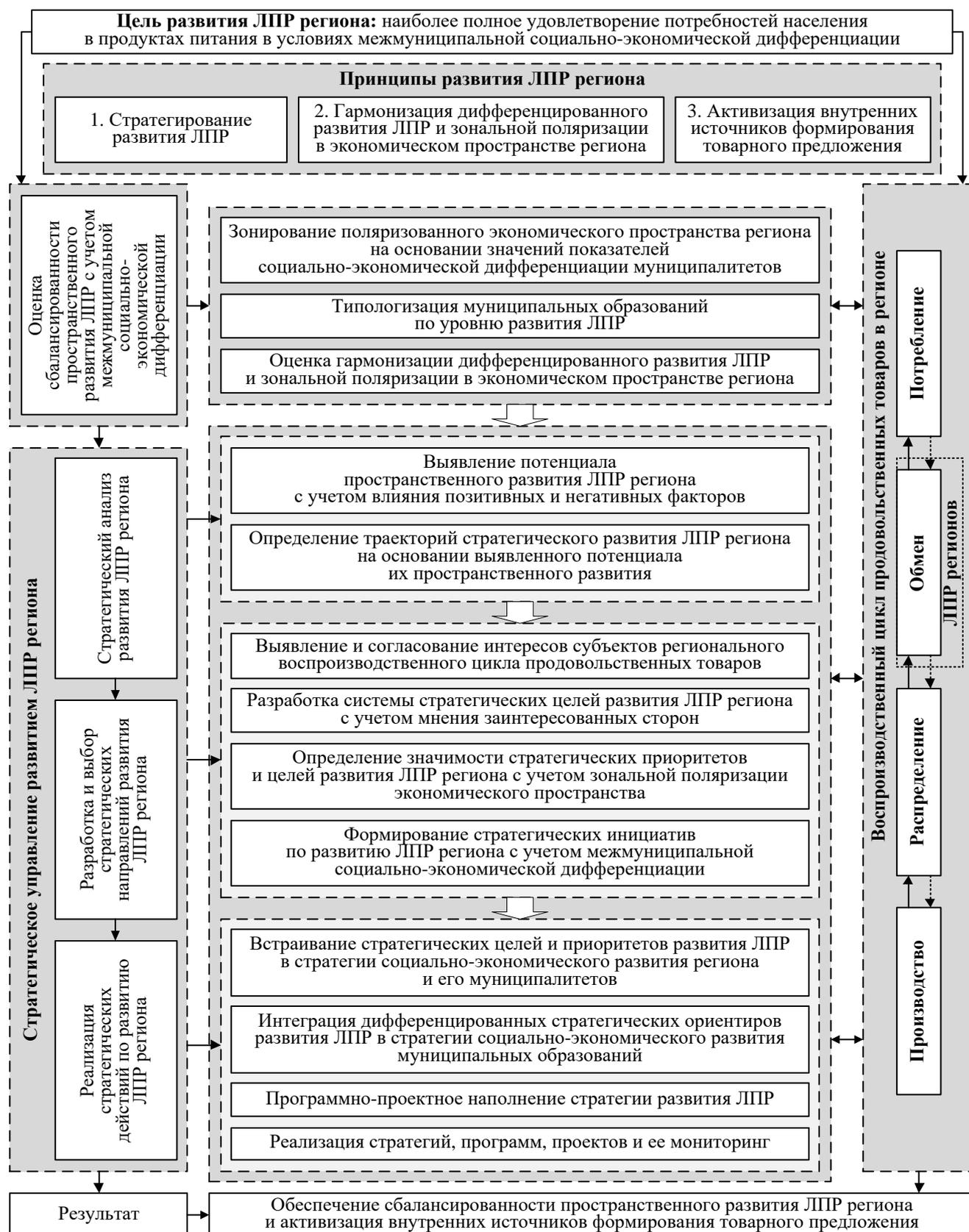

Рисунок 3 – Концептуально-логическая модель управления развитием локальных продовольственных рынков в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации

Отличительной особенностью предлагаемой модели является обоснование развития локальных продовольственных рынков, с одной стороны, с учетом пространственной сбалансированности их развития в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации, а с другой, с учетом значимости воспроизводственных циклов продовольственных товаров для экономики региона. Таким образом, в ее основу заложены *пространственный* и *воспроизводственный* подходы к исследованию локальных рынков. Необходимость совместного применения двух подходов обоснована, на взгляд диссертанта, следующими обстоятельствами:

1. Существующая межмуниципальная социально-экономическая дифференциация обуславливает неравномерное пространственное развитие локальных продовольственных рынков. Необходимо обеспечить некий «баланс», при котором на территории будет достигнут тот уровень развития локальных продовольственных рынков, который соответствует ее социально-экономическому положению.

2. В регионах разной специализации (сырьевых, промышленных, аграрных, промышленно-аграрных и т.д.) воспроизводственные циклы продовольственных товаров значимы в различной степени (в сырьевых они могут практически полностью отсутствовать, в аграрных – составлять фундамент экономики). Поскольку локальные продовольственные рынки являются неотъемлемой составляющей регионального цикла продовольственных товаров, политика региона в отношении их развития должна выстраиваться с учетом этой значимости, особенно в части формирования на рынках товарного предложения.

Мы считаем, что главной целью развития локальных продовольственных рынков региона должно являться наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации. В качестве основных исходных положений развития локальных продовольственных рынков региона, помимо основных принципов ориентации на потребителя, свободы покупателя и производителя, нами были определены принципы, которые ориентированы на обеспечение баланса между спросом и предложением в современных условиях:

1) принцип *стратегирования развития локальных продовольственных рынков* предполагает формирование долгосрочного горизонта планирования деятельности субъектов рынков за счет определения стратегической цели и приоритетов развития локальных продовольственных рынков региона, обосновании стратегических направлений развития рынков и их реализацию;

2) принцип *гармонизации дифференцированного развития локальных продовольственных рынков и зональной поляризации экономического пространства региона* учитывает пространственный аспект функционирования локальных продовольственных рынков и подразумевает обеспечение их сбалансированного развития с учетом существующей межмуниципальной социально-экономической дифференциации.

В социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации прослеживается значительная контрастность и неоднородность, кроме того, проявляется зональная поляризация экономического пространства, следствием которой являются внутрирегиональные различия в качестве жизни населения, его среднедушевых доходах и покупательской способности. Доход населения выступает в роли одного из главных факторов покупательского спроса на локальных продовольственных рынках, поэтому внутрирегиональные различия в нем являются естественной предпосылкой к дифференцированному развитию рынков. Важно, чтобы дифференцированное развитие локальных продовольственных рынков было сгармонизировано с зональной поляризацией в экономике муниципальных образований: на наиболее развитых с экономической точки зрения территориях должны в первую очередь формироваться товарное предложение продовольственной продукции в значительных объемах, широком и глубоком ассортименте; развиваться торговая сеть современных форматов, с высоким качеством обслуживания покупателей; обеспечиваться равный доступ всего населения к продовольствию и т.д.;

3) принцип *активизации внутренних источников формирования товарного предложения* вызывает к рассмотрению локальных продовольственных рынков как составляющих регионального воспроизводственного цикла продуктов питания. Развитие рынков в этом аспекте должно обеспечивать повышение эффективности регионального воспроизводственного цикла, увеличение объемов товарного предложения региональных производителей и рост конкурентоспособности местной продукции относительно привозной.

Оценка сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации включает в себя следующую очередность действий:

1) осуществляется зонирование поляризованного экономического пространства региона с учетом уточненных автором критериальных признаков фаз цикла экономической активности;

2) проводится типологизация муниципальных образований региона по уровню развития локальных продовольственных рынков;

3) оценивается степень гармонизации дифференцированного развития локальных продовольственных рынков и зональной поляризации в экономическом пространстве региона.

Наиболее результативная трансформация локальных продовольственных рынков и перевод их в то состояние, которое соответствует пространственному развитию региона, по нашему мнению, должно обеспечиваться реализацией стратегического управления и его важнейшей функции – стратегического планирования. Под региональным стратегическим управлением понимается основанная на стратегическом планировании деятельность органов власти региона с привлечением институтов гражданского общества и бизнес-структур, учитывающая внешние и внутренние институциональные условия и ограничения и направленная на достижение основной

миссии, стратегических целей и задач устойчивого социально-экономического развития региона, на укрепление его человеческого потенциала и роли в системе национальной и мировой экономики¹.

Стратегический подход к управлению развитием рынков является сравнительно новым, хотя он достаточно проработан в трудах разных авторов относительно рынков информационно-телекоммуникационных услуг, энергоресурсов, продовольствия, отраслевых рынков в целом и т.д.² И. В. Филимоненко в своих работах обосновывает необходимость управления локальными рынками как факторами экономического роста региона. «Локальный рынок продукции, обладающий региональной полезностью – индикатор устойчивого экономического роста за счет увеличения потенциала внутреннего спроса и усиления индекса рыночной власти региональных производителей в условиях открытости национальной экономики»³. На наш взгляд, такой взгляд укладывается в рамки воспроизводственного подхода к исследованию локальных рынков, согласно которому региональная экономическая система представляет собой совокупность видов экономической деятельности, и можно установить принадлежность каждого типа локального рынка к определенному виду экономической деятельности.

Безусловно, локальные продовольственные рынки обладают высокой «региональной полезностью» для регионов аграрного, аграрно-промышленного и промышленно-аграрного типов, что с учетом неравномерности пространственного развития регионов, усиления межмуниципальной социально-экономической дифференциации, возникновения внешних вызовов и угроз обуславливает необходимость стратегического управления ими с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона. Таким образом, *стратегическое управление локальными продовольственными рынками региона* можно определить как деятельность органов власти региона с привлечением заинтересованных групп, учитывающую внутренний потенциал, внешние условия и ограничения, направленную на обеспечение пространственной сбалансированности между спросом и предложением продовольственных товаров для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона.

¹ Селиверстов В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. С. 79.

² Кокшина Е. В. Стратегическое управление развитием рынка информационных услуг средств массовой информации в регионе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2008. 23 с.; Ложниченко В. В. Стратегическое планирование развития регионального продовольственного рынка: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/д, 2004. 24 с. Марков А. В. Стратегическое управление развитием регионального рынка энергоресурсов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Зерноград, 2004. 23 с.; Марков А. В. Стратегическое управление развитием регионального рынка энергоресурсов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2007. 25 с.; Тимохова А. И. Стратегическое управление устойчивым развитием отраслевых рынков: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2009. 17 с.; и др.;

³ Филимоненко И. В. Управление локальными рынками региона как факторами экономического роста: монография. Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2013. С. 12.

Процесс стратегического управления развитием локальных продовольственных рынков региона предлагается представить в виде трех последовательных этапов: «*Стратегический анализ развития локальных продовольственных рынков региона*», «*Разработка и выбор стратегических направлений развития локальных продовольственных рынков региона*» и «*Реализация стратегических действий по развитию локальных продовольственных рынков региона*».

На *первом этапе* выявляются долгосрочные траектории развития локальных продовольственных рынков с учетом усиления (ослабления) зональной поляризации в экономическом пространстве региона. С учетом этого выявляется пространственный потенциал развития рынков и траектории стратегического развития, позволяющие его реализовать.

Второй этап, связанный с разработкой и выбором стратегических направлений развития локальных продовольственных рынков региона, должен начинаться с выявления и согласования интересов субъектов регионального воспроизводственного цикла продовольственных товаров, которые выступают в качестве *заинтересованных сторон (стейкхолдеров)* при развитии локальных продовольственных рынков.

Термин «стейкхолдеры» впервые был использован во внутреннем меморандуме в Стенфордском исследовательском институте в 1963 г. и был определен как «группы, без поддержки которых организация прекратила бы свое существование». Безусловно, при формировании региональных стратегий развития стейкхолдерский подход также применим: так, А. С. Новоселов в качестве одного из принципов формирования стратегии развития субъекта Российской Федерации определил «взаимовыгодность реализации стратегии для субъекта Федерации и для каждого субъекта региональной системы, позволяющую обеспечить их экономическую заинтересованность»¹.

Рассматривая локальные продовольственные рынки как составляющие регионального воспроизводственного цикла продовольственных товаров, можно выделить основные заинтересованные стороны в их развитии: бизнес-структуры (производители продуктов питания и представители инфраструктуры рынка), население, органы государственной власти и местного самоуправления. При этом нужно определить ожидания стейкхолдеров и степень их влияния на стратегический выбор, обеспечив относительный баланс их интересов. Балансирование интересов стейкхолдеров должно осуществляться при построении «дерева» стратегических целей развития локальных продовольственных рынков.

Далее с учетом выявленных на этапе стратегического анализа пространственного потенциала и траекторий стратегического развития локальных продовольственных рынков, в соответствии с обоснованными приоритетами и целями развития определяются стратегические ори-

¹ Региональное и муниципальное управление социально-экономическим развитием в Сибирском федеральном округе / под ред. А. С. Новоселова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. С. 37.

ентеры развития локальных продовольственных рынков региона, позволяющие обеспечить пространственную сбалансированность между спросом и предложением на продовольственные товары.

Третий этап связан с реализацией стратегических действий по развитию локальных продовольственных рынков. Выбранные стратегические цели, приоритеты и ориентиры должны быть встроены в стратегии социально-экономического развития региона и его муниципальных образований. Реализация стратегических действий по развитию локальных продовольственных рынков должна осуществляться с применением программно-проектного подхода. В результате реализации процедур стратегического управления развитием локальных продовольственных рынков региона должно быть обеспечено достижение сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации, а также активизация внутренних источников формирования товарного предложения.

Таким образом, с учетом территориального, товарного, экономического, пространственного и воспроизводственного аспектов автором были определены сущностно-содержательные характеристики локальных продовольственных рынков региона. Комплексный подход позволяет рассматривать локальный продовольственный рынок региона как часть его экономического пространства с подвижными границами, представляющего собой сферу взаимодействия продавцов и покупателей по поводу купли-продажи продуктов питания (групп взаимозаменяемых продуктов питания), функционирование которого обусловлено социально-экономическим положением территории локализации и направлено на повышение эффективности регионального воспроизводственного цикла продовольственных товаров.

Для обеспечения сбалансированного пространственного развития локальных продовольственных рынков региона в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации автором предложена концептуально-логическая модель, представляющая процесс стратегического управления ими, включающий целеполагание рыночных параметров в разрезе заинтересованных сторон, оценку ситуации путем аналитических исследований и принятие решений по обеспечению пространственной сбалансированности между спросом и предложением на продукты питания.

2 СОСТОЯНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ
ПРОМЫШЛЕННО-АГРАРНОГО РЕГИОНА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

2.1 Методический подход к оценке сбалансированности пространственного развития
локальных продовольственных рынков региона
с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации

Методические аспекты оценки развития локальных продовольственных рынков в контексте межмуниципальной дифференциации являются на сегодня слабо проработанными, отсутствуют исследования, дающие аргументированное обоснование развития рынков с учетом социально-экономического положения территорий, в пространстве которых они локализованы.

Анализ научных публикаций показывает, что аспекты пространственной неравномерности развития локальных рынков так или иначе были затронуты при анализе и оценке их функционирования: в частности, Е. В. Белюсова посредством разработанной авторской методики, предполагающей исследование особенностей формирования спроса, предложения и тенденций ценообразования, проанализировала развитие локальных рынков жилья на примере крупнейших городов (г. Екатеринбург, г. Пермь, г. Челябинск)¹. З. И. Аселкан занималась исследованием ценовых территориальных различий размещения рекламы в крупнейших городах России, при этом она выявила тенденцию соответствия уровня средней стоимости рекламного пространства административному статусу поселения². И. А. Антипиным был предложен методический подход к оценке эффективности управления процессами землепользования в крупнейшем городе в контексте развития локального рынка земли, что позволило ему проранжировать города-миллионники Российской Федерации по убыванию указанного признака. Кроме того, автор обосновал зависимость между уровнем социально-экономического развития городов и эффективностью управления процессами землепользования в их пространстве³. Е. Б. Дворядкина, Н. В. Новикова и Д. Ю. Веревкин занимались исследованием пространственного развития сетевой торговли

¹ Белюсова Е. В. Тенденции формирования и развития локального рынка жилья крупнейшего города: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2006. 26 с.

² Аселкан З. И. Развитие и регулирование локального рынка наружной рекламы в пространстве крупнейшего города: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2008. 26 с.

³ Антипин И. А. Локальный рынок земли в структуре экономики крупнейшего города: тенденции развития и особенности регулирования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2011. 33 с.

в регионе, что позволило им выделить пять типов городов Свердловской области с учетом уровня развития сетевой торговли на локальных потребительских рынках¹. Л. Ю. Бородатова и Л. Л. Тонышева изучали зависимость между неравномерным размещением объектов социальной инфраструктуры и диспропорциями в социально-экономическом развитии региона².

Что касается локальных продовольственных рынков, то вопросы их территориальной дифференциации не нашли подробного освещения. В имеющихся работах, посвященных вопросам исследования функционирования и развития локальных продовольственных рынков, очевидно, происходит смешение понятий «локальный рынок» и «региональный рынок», вследствие чего суть анализа сводится к выявлению особенностей функционирования продовольственного рынка региона, а также сравнению уровней развития рынков различных регионов³. При этом остается неисследованным очень, на наш взгляд, важный аспект внутрорегиональных территориальных различий в развитии продовольственных рынков, обусловленных неравномерным пространственным развитием региона.

В рамках своего исследования при оценке функционирования локальных продовольственных рынков, а также при обосновании их развития мы будем исходить из следующих ключевых положений, основанных на объективном существовании неоднородности экономического пространства региона.

1. Пространственное развитие региона происходит неравномерно, что проявляется в разновременном прохождении его территориями фаз развития экономической активности и диспропорциях в ее территориальной концентрации, это обуславливает возникновение существенных межмуниципальных различий в уровне социально-экономического развития. С учетом этого возможно выделение в пространстве региона четырех зон: «зона нового освоения», «зона роста», «ядро», «депрессивная зона».

2. Межмуниципальные различия в плотности населения, уровне его жизни, территориальные диспропорции в воспроизводственных и миграционных процессах создают естественные предпосылки к дифференцированному развитию локальных рынков, что приводит к неравномерной физической и экономической доступности продуктов питания для населения региона,

¹ Дворядкина Е. Б., Новикова Н. В., Веревкин Д. Ю.. Локальный потребительский рынок: сетевые аспекты развития. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. 137 с.

² Бородатова Л. Ю., Тонышева Л. Л. Обоснование развития социальной инфраструктуры в условиях пространственной трансформации экономики региона: монография. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. 140 с.

³ См.: Никифорова О. В., Антохонова И. В. Локальные продовольственные рынки в новых условиях: методология исследования и методы регулирования: монография. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2016. 164 с.; Бонда Д. В. Развитие локальных продовольственных рынков Амурской области: дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2015. 147 с.; Черкасов В. А. Организационно-методический инструментальный развития локального продовольственного рынка в регионе: дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2013. 180 с.; и др.

а значит, затрудняет удовлетворение потребностей жителей в продовольственных товарах. Различия в среднедушевой реализации продуктов питания, обеспеченности населения площадью торговых объектов, плотности торговой сети, покупательной способности средней заработной платы обуславливают возможность типологизации муниципальных образований по уровню развития локальных продовольственных рынков.

3. Неоднородность экономического пространства объективно делает утопичной идею о равномерном развитии локальных продовольственных рынков, однако нужно обеспечить гармонизацию их дифференцированного развития и зональной поляризации в экономическом пространстве региона для обеспечения наиболее полного удовлетворения потребностей населения в продуктах питания с учетом существующей межмуниципальной социально-экономической дифференциации.

Рисунок 4 – Методический подход к оценке сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков региона с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации

С учетом вышеизложенного автором был разработан методический подход к оценке сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации (рисунок 4).

Таким образом, процесс оценки сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков региона с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации представлен диссертантом в виде трех последовательных этапов.

На *первом этапе* осуществляется зонирование поляризованного экономического пространства региона. При этом, прежде всего, по мнению автора, необходимо определить тип региона, в пространстве которого функционируют локальные продовольственные рынки, по его экономической специализации. С одной стороны, это позволит выявить предпосылки к поляризации его экономического пространства (так, например, пространство аграрного региона является более сглаженным, а в промышленно-аграрных и аграрно-промышленных – значительно поляризованным). С другой, специализация региона определяет значимость для его экономики воспроизводственного цикла продовольственных товаров, а значит, от нее зависят цели и задачи управления локальными продовольственными рынками.

Далее нужно оценить степень межмуниципальной социально-экономической дифференциации по основным показателям социально-экономического развития. Для этого в качестве статистического инструментария предлагается использовать расчет средних значений, размаха дифференциации, среднеквадратического отклонения, коэффициентов вариации, асимметрии и эксцесса, подробно описанных в специальной литературе, а также нашедших применение при оценке внутрирегиональных различий другими авторами¹.

1. *Размах вариации* определяется путем вычитания из максимального значения показателя минимального и характеризует удаленность наибольшего значения от наименьшего.

2. *Среднеквадратическое отклонение* характеризует рассеивание значений показателей от их средней величины и рассчитывается следующим образом:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \tilde{x})^2}{n-1}}, \quad (1)$$

где x_i – значение i -го показателя; \tilde{x} – среднее значение показателя; n – это объем выборки показателей (их количество).

¹ Сигел Э. Ф. Практическая бизнес-статистика. М.: Вильямс, 2004; Тургель И. Д., Победин А. А. Территориальная дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований в субъекте Российской Федерации: опыт вариационного анализа (на примере Свердловской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 12. С. 12–23.

Большое значение среднеквадратического отклонения указывает на значительный разброс значений показателей в представленном множестве, меньшее значение будет свидетельствовать о незначительной дифференциации муниципальных образований по данному показателю.

3. *Коэффициент вариации* показывает, какую долю среднего значения показателя составляет ее средний разброс, исчисляется она в процентах:

$$V = \frac{\sigma}{\bar{x}} \times 100. \quad (2)$$

В статистике принято считать, что совокупность показателей является однородной (то есть степень дифференциации низкая), если коэффициент вариации не превышает 33%.

4. *Коэффициенты асимметрии и эксцесса* позволяют оценить симметричность распределения случайных значений показателей относительно центрального момента. Коэффициент асимметрии рассчитывается как отношение центрального момента третьего порядка к кубу среднеквадратического отклонения:

$$As = \frac{\mu_3}{\sigma^3}. \quad (3)$$

Если коэффициент асимметрии имеет положительное значение, то есть большинство значений показателей расположено ближе к нижней границе, говорят о правосторонней асимметрии; если отрицательное – наоборот. Если коэффициент равен нулю, значит, значения показателей распределены симметрично, то есть по данному показателю отсутствует дифференциация муниципальных образований. Если абсолютное значение коэффициента менее 0,25 – скошенность распределения незначительная; от 0,25 до 0,5 – умеренная; от 0,5 до 1,0 – значительная; 1,0 и выше – сильная скошенность распределения.

Коэффициент эксцесса характеризует крутизну распределения показателей и рассчитывается как отношение центрального момента четвертого порядка к среднеквадратическому отклонению, возведенному в четвертую степень, за вычетом трех:

$$Es = \frac{\mu_4}{\sigma^4} - 3. \quad (4)$$

Если коэффициент эксцесса больше нуля, распределение считается островершинным, и наоборот. Если абсолютное значение коэффициента не превышает единицу, крутизна распределения считается незначительной.

Важно не только определить степень межмуниципальной социально-экономической дифференциации на основе перечисленных статистических показателей, а также оценить направленность изменений пространственных диспропорций: выявить, симметрично или асимметрично происходит развитие муниципальных образований, иными словами, снижается или усиливается дифференциация между ними.

На основании проведенного анализа с учетом уточненных диссертантом критериальных признаков (§ 1.3) осуществляется зонирование поляризованного экономического пространства региона посредством группировки муниципальных образований по зонам: «зона нового освоения», «зона роста», «ядро», «депрессивная зона». В обобщенном виде подход к зонированию поляризованного экономического пространства региона представлен на рисунке 5.

Второй этап предлагаемого методического подхода связан с типологизацией муниципальных образований региона по уровню развития локальных продовольственных рынков. Для этого в первую очередь необходимо оценить территориальные особенности функционирования рынков (пространственное распределение спроса и предложения, ценовую дифференциацию, неравномерность размещения товаропроводящей сети и т.д.). По результатам проведенного анализа оценивается равномерность развития локальных продовольственных рынков в пространстве региона, а также выявляются общие проблемы их функционирования.

В целях систематизации информации о процессах, протекающих на локальных продовольственных рынках, а также выявления общих для отдельных групп муниципальных образований тенденций в развитии розничной торговли продуктами питания, автором был разработан методический инструментарий типологизации муниципальных образований по уровню развития локальных продовольственных рынков. Он базируется на расчете интегрального показателя, позволяющего оценить внутрирегиональные различия показателей оборота розничной торговли продовольственными товарами на душу населения и единицу торговой площади, покупательной способности средней заработной платы, обеспеченности населения площадью торговых объектов по продаже продовольственных товаров на 1 000 жителей, плотности торговой сети и т.д.

Уровень развития локальных продовольственных рынков, по мнению автора, с учетом имеющей статистической информации можно оценить с помощью следующих относительных показателей: оборот розничной торговли продовольственными товарами на душу населения; оборот розничной торговли продовольственными товарами на 1 м² торговой площади; покупательная способность средней заработной платы; обеспеченность населения площадью торговых объектов по продаже продовольственных товаров в расчете на 1 000 жителей; плотность торговой сети; удельный вес населенных пунктов, обеспеченных торговыми объектами, в общем количестве муниципальных образований; доля товаров местного производства в общем объеме товарооборота продовольственных товаров. Выбор данных показателей, обусловлен, во-первых,

тем, что они прямо или косвенно отражают возможность населения удовлетворить свои потребности в продуктах питания, физическую и экономическую доступность продовольствия, а во-вторых, имеющимися данными официальной статистики, которые весьма ограничены.

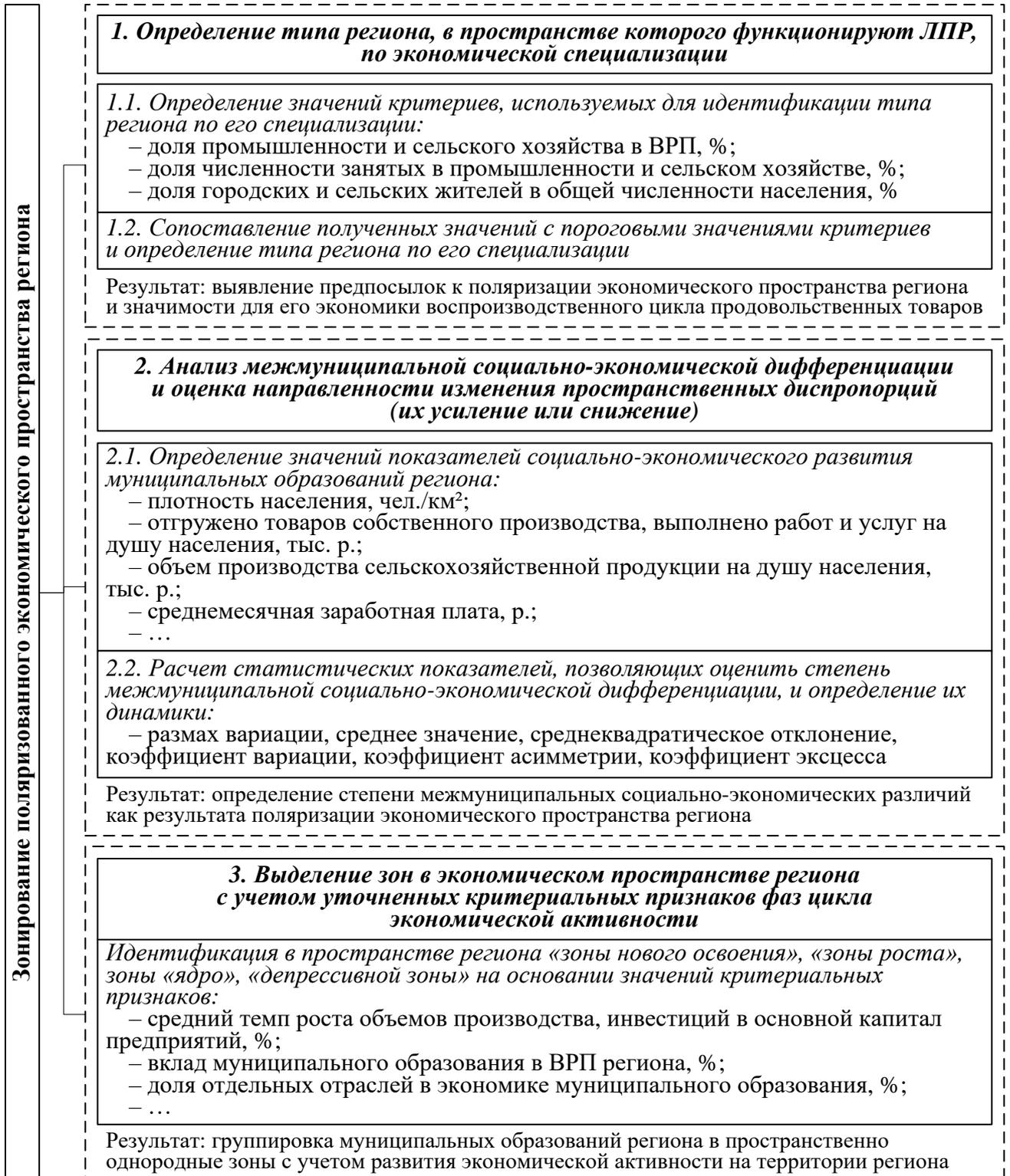

Рисунок 5 – Методика зонирования поляризованного экономического пространства региона

Показатель оборота розничной торговли продуктами питания на душу населения, с одной стороны, обеспечивает сравнимость муниципальных образований района, поскольку сопоставление по абсолютной его величине является некорректным, а с другой, является показателем социальной эффективности торговли, так как характеризует средний индивидуальный уровень покупки. Важным является показатель оборота розничной торговли продуктами питания на 1 м² торговой площади, поскольку он является средством измерения отдачи инвестиций, объем которых в торговле зависит от торговой площади. Покупательная способность средней заработной платы позволяет оценить различия в экономической доступности продуктов питания для населения. Критерий обеспеченности населения площадью торговых объектов по продаже продовольственных товаров на 1 000 чел. населения характеризует возможность покупателей удовлетворить одну из их базовых потребностей на конкурентных условиях и с надлежащим комфортом на территории муниципального образования. Плотность торговой сети характеризует отношение площади торговых объектов по продаже продовольственных товаров к размеру обслуживаемой территории. Показатель удельного веса населенных пунктов, обеспеченных торговыми объектами, позволяет оценить возможность всех жителей муниципального образования осуществлять покупку продовольственных товаров в пределах своего места жительства. Последний параметр, используемый автором для оценки уровня развития локального продовольственного рынка, с одной стороны, характеризует вклад региональных производителей в товарооборот розничной торговли продуктами питания, а с другой, позволяет оценить результативность развития локальных продовольственных рынков как составляющих регионального воспроизводственного цикла продовольственных товаров.

Значения частных показателей уровня развития локальных продовольственных рынков для каждого муниципального образования нормируются по среднерегionalному значению, далее эти нормированные значения используются для расчета интегральных показателей уровня развития розничной торговли на локальных продовольственных рынках с учетом присвоенных им весов (определенной степени значимости).

Для определения значимости каждого из семи показателей при оценке уровня развития розничной торговли на локальных продовольственных рынках диссертант предлагается использовать экспертный метод с привлечением субъектов оценки из разных заинтересованных групп (рисунок 6).

Как говорилось ранее, рассмотрение локальных продовольственных рынков региона как составляющих его воспроизводственного цикла продовольственных товаров, позволяет выделить заинтересованные группы в его развитии: органы государственной власти и местного самоуправления, бизнес-структуры и население. Таким образом, выборка будет более репрезентативной, если будут задействованы эксперты из каждой заинтересованной группы.

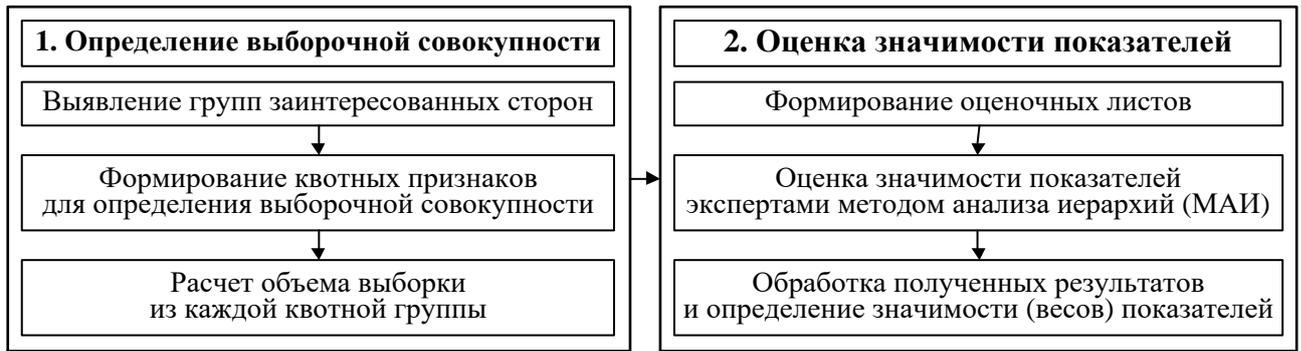

Рисунок 6 – Последовательность экспертной оценки значимости частных показателей уровня развития локальных продовольственных рынков региона

Отбор должен осуществляться не случайным образом, а посредством квотной выборки, формируемой из единиц квотных групп, которые должны быть представлены в пропорциях, соответствующих пропорциям в генеральной совокупности¹.

Квотные признаки для определения выборочной совокупности необходимо формировать для каждой из заинтересованных групп: так, для бизнес-структур это может быть сфера деятельности (производство сельскохозяйственной продукции, ее переработка, производство пищевых продуктов, реализация продуктов питания и т.д.). Для определения состава экспертов из населения в качестве квотных признаков можно использовать уровень дохода, половозрастной состав, местность проживания и т.д.

Далее экспертам выдаются оценочные листы (приложение А), в которых они должны провести попарное сопоставление показателей уровня развития розничной торговли на локальных продовольственных рынках методом анализа иерархий (МАИ), разработанный в 1970 г. американским ученым Томасом Саати, который являет собой процедуру иерархического представления элементов, определяющих суть какой-либо проблемы. В результате выражается относительная степень (интенсивность взаимодействия элементов в иерархии), что затем выражается численно². Таким образом, обработка результатов оценки экспертов позволит определить значимость показателей как среднеарифметического значения весов, полученных по каждому оценочному листу.

¹ Могильчак Е. Л. Выборочный метод в эмпирическом социологическом исследовании. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 25; Тоньшева Л. Л., Трофимова Ю. В. Регулирование развития социально ориентированной экономики региона. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. С. 159.

² См.: Иом Д. Г. Применение метода анализа иерархий в российских и зарубежных исследованиях // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 3. С. 116–124; Красноплахтич М. В. Применение метода анализа иерархий при определении приоритетных направлений реализации программ социально-экономического развития региона // Новые технологии. 2011. № 1. С. 85–89.

1. Оценка территориальных особенностей функционирования ЛПП региона

Оценка межмуниципальных различий по показателям функционирования ЛПП:

- оборот розничной торговли продовольственными товарами, тыс. р.;
- удовлетворение норматива минимальной обеспеченности площадью торговых объектов по продаже продовольственных товаров;
- локализация магазинов крупнейших федеральных продовольственных сетей, ед.;
- уровень розничных цен на продукты питания, р.;
- ...

Результат: выявление равномерности/неравномерности пространственного развития ЛПП региона и общих проблем их функционирования

2. Определение значений показателей развития ЛПП региона и нормирование их относительно среднего значения по региону

2.1. Определение значений показателей развития ЛПП региона:

- оборот розничной торговли продовольственными товарами на душу населения (k_1);
- оборот розничной торговли продовольственными товарами на единицу торговой площади (k_2);
- покупательная способность среднемесячной заработной платы (k_3);
- обеспеченность населения торговыми площадями по продаже продовольственных товаров на 1 000 чел. (k_4);
- плотность торговой сети (k_5);
- удельный вес населенных пунктов, обеспеченных торговыми объектами (k_6);
- доля товаров местного производства в общем объеме товарооборота продовольственных товаров (k_7)

2.2. Нормирование значений частных показателей развития ЛПП относительно среднего значения по региону:

$$k_n = \frac{k_{mo}}{k_p},$$

где k_n – нормированное значение частного показателя развития торговой деятельности на локальном продовольственном рынке; k_{mo} – частный показатель развития торговой деятельности на локальном продовольственном рынке муниципального образования; k_p – среднее значение частного показателя развития торговой деятельности на локальных продовольственных рынках по региону

Результат: оценка соотношений значений показателей развития ЛПП на отдельных территориях со средним их значением по региону как меры межмуниципальных различий

3. Выделение типов муниципальных образований на основании значений интегральных показателей уровня развития ЛПП

3.1. Расчет интегральных показателей уровня развития ЛПП региона:

$$K_{\text{инт}} = \sqrt[f_1]{k_{n1}^{f_1} \times k_{n2}^{f_2} \times k_{n3}^{f_3} \times k_{n4}^{f_4} \times k_{n5}^{f_5} \times k_{n6}^{f_6} \times k_{n7}^{f_7}},$$

где $k_{n1}, k_{n2}, k_{n3}, k_{n4}, k_{n5}, k_{n6}, k_{n7}$ – это нормированные частные показатели развития локальных продовольственных рынков; $f_1, f_2, f_3, f_4, f_5, f_6, f_7$ – веса (значимость) показателей, определяемые группой экспертов

3.2. Выявление типов муниципальных образований по уровню развития ЛПП:

- 1) с очень высоким уровнем развития (значение интегрального показателя свыше 1,5);
- 2) с высоким уровнем развития (от 1,1 до 1,5);
- 3) со средним уровнем развития (от 0,9 до 1,1);
- 4) с низким уровнем развития (от 0,6 до 0,9);
- 5) с очень низким уровнем развития (ниже 0,6)

Результат: группировка муниципальных образований региона в соответствии с уровнем развития ЛПП

Рисунок 7 – Методика типологизации муниципальных образований по уровню развития локальных продовольственных рынков

Полученные весовые значения показателей выступают в роли степеней при расчете интегрального показателя уровня развития локальных продовольственных рынков, определяемого как среднегеометрическое нормированных частных показателей. На основании значений интегрального показателя осуществляется типологизация муниципальных образований по уровню развития локальных продовольственных рынков.

Методика типологизации муниципальных образований по уровню развития локальных продовольственных рынков в обобщенном виде представлена на рисунке 7.

Последний *третий этап* разработанного автором методического подхода связан с оценкой степени гармонизации дифференцированного развития локальных продовольственных рынков и зональной поляризацией экономического пространства региона на основе осуществленных группировок муниципальных образований по уровню их социально-экономического развития и уровню развития локальных продовольственных рынков.

Так, уровень развития локальных продовольственных рынков для типа муниципальных образований «ядро» должен быть *очень высоким или высоким* (значение интегрального показателя превышает 1,5) поскольку территории, относящиеся к данному типу, отличаются высокими показателями социально-экономического развития: значительными темпами роста производства, высоким уровнем жизни населения, наличием «точек роста» и т.д.

Территории, включенные в состав «зоны роста», характеризуются высокими темпами роста экономики, среднедушевых доходов населения, значительной инвестиционной привлекательностью, как правило, притоком населения с других территорий, что дает основания говорить о том, что уровень развития локальных продовольственных рынков должен быть *высоким* (значение интегрального показателя лежит в пределах от 1,1 до 1,5).

Социально-экономический облик «зоны нового освоения» еще не сформировался окончательно, однако очевидны тенденции положительного социально-экономического развития территории, а также дальнейшие перспективы его улучшения. Поскольку данные территории не так давно были вовлечены в активное хозяйственное использование, вполне приемлемым может считаться *низкий или средний* уровень развития локального продовольственного рынка (значение интегрального показателя лежит в границах от 0,6 до 1,1).

Выбор пороговых значений интегрального показателя диссертантом аргументируется следующим образом: *высоким* уровень развития локальных продовольственных рынков можно считать тогда, когда можно считать тогда, когда средневзвешенная геометрическая их величина превышает среднее значение по региону, при этом закладывается определенный запас в 10% (0,1), чтобы преимущество было более явным (соответственно, значение свыше 1,1). Когда значение интегрального показателя выше среднего по региону в 1,5 раза, можно говорить о том, что уровень развития рынка очень высокий. Когда уровень развития локального продоволь-

ственного рынка примерно соответствует среднему уровню по региону (значение показателя лежит в границах от 0,9 до 1,1) констатируется, что он является *средним*.

Муниципальные образования, относящиеся к «*депрессивной зоне*» характеризуются, как правило, низкими или отрицательными темпами роста экономики, невысоким уровнем жизни населения, его оттоком в другие районы и регионы, отсутствием «точек роста» и т.д. Соответствующий уровню социально-экономического развития данных территорий уровень развития локальных продовольственных рынков – *низкий или средний*.

Очень низкий уровень развития локальных продовольственных рынков региона не считается нормой даже для депрессивных территорий, поскольку в таком случае будет не обеспечена и минимально необходимая физическая и экономическая доступность продуктов питания для населения.

Сопоставление муниципальных образований по уровню развития локальных продовольственных рынков и уровню социально-экономического развития в ходе проведения стратегического анализа рынков позволяет определить территории *со сбалансированным, опережающим и отстающим развитием* локальных продовольственных рынков.

Таким образом, автором разработан методический подход к оценке сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации. Он включает в себя зонирование поляризованного экономического пространства региона, типологизацию муниципальных образований по уровню развития локальных продовольственных рынков и, собственно, саму оценку степени гармонизации. Реализация действий в рамках предлагаемого методического подхода позволяет выделить территории с отстающим, сбалансированным и опережающим развитием локальных продовольственных рынков с учетом зональной поляризации в экономическом пространстве региона.

2.2 Тенденции социально-экономического развития промышленно-аграрного региона в контексте зональной поляризации экономического пространства

Тюменская область, созданная в 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР¹, входит в состав Уральского федерального округа и располагается на юге Западной Сибири

¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – июль 1956. М., 1956. С. 45.

в бассейне реки Иртыш. Площадь территории Тюменской области (без автономных округов) составляет по состоянию на 2017 г. 160,1 тыс. км², по данному показателю регион занимает четвертое место по Уральскому Федеральному округу и 24-е место по Российской Федерации. Среднегодовая численность населения области в 2016 г. составила 1477,9 тыс. чел. (4-е место по УФО и 32-е место по Российской Федерации), с плотностью населения 9 чел. на 1 км² Тюменская область занимает четвертое место по УФО и 60-е место по Российской Федерации¹.

Следует заметить, что на рубеже 1950–1960-х годов Тюменская область представляла собой огромный аграрный край, где практически отсутствовали городские поселения. Относительно развитой в промышленном отношении являлась только южная зона, где проживало порядка 80% населения, а в структуре производств преобладала лесная, деревообрабатывающая и пищевая отрасли².

Значительные структурные изменения в экономике начали происходить с наступлением «нефтегазовой эры», связанной с реализацией масштабного индустриального проекта по созданию нефтегазового комплекса в Западной Сибири³. В 1970 г. в Западной Сибири началась промышленная добыча нефти, а вся жизнь юга Тюменской области была подчинена выполнению нефтесервисных и транспортных функций, необходимых для обеспечения Тюменского Севера. В период «нефтегазовой эры» многократно вырос объем производства в машиностроении: увеличился выпуск оборудования для нефтяной и газовой промышленности, аккумуляторов, деревообрабатывающих станков, комплектующих изделий для автомобильной промышленности. В 1974 г. началось строительство Тобольского нефтехимического комбината, создание которого являлось важным моментом в решении проблемы структурной перестройки экономики страны и региона в направлении уменьшения доли сырьевого сектора⁴.

Тюменский регион традиционно ассоциируется с добычей нефти и газа, однако, в отличие от автономных округов, входящих в консолидированную область (ХМАО и ЯНАО), собственная добыча нефти здесь началась лишь в 1990-е годы и была незначительной. Рост добычи начался с освоения в середине 2000-х годов месторождений в Уватском муниципальном районе, в 2016 г.

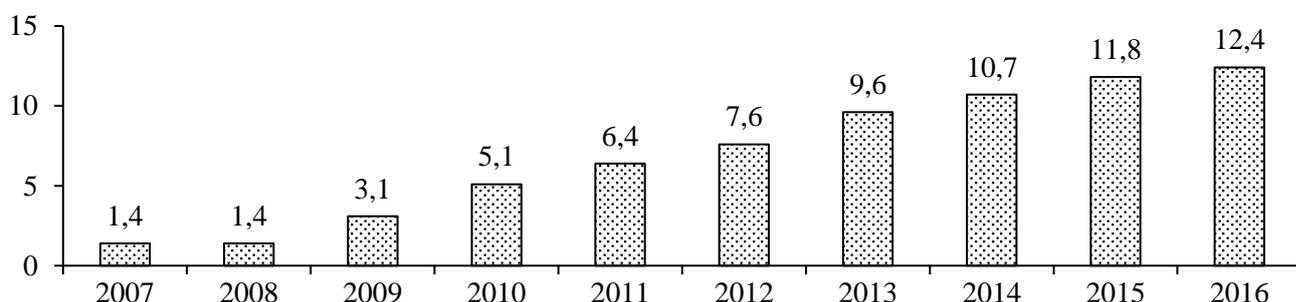
¹ Рассчитано автором по: Единый межведомственный информационно-статистический системы (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 13.03.2017).

² Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 212.

³ См.: Карпов В. П., Колева Г. Ю., Гаврилова Н. Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый проект: от замысла к реализации. Тюмень, 2011. С. 120; Карпов В. П., Гаврилова Н. Ю. Очерки истории отечественной нефтяной и газовой промышленности. Тюмень, 2002. С. 64; Карпов В. П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.). Тюмень, 2005. С. 297; Карпов В. П. Анатомия подвига: Человек в советской модели индустриализации Севера. Тюмень, 2014. С. 33; Долгих В. И. Область особой заботы // Нефтегазостроители Сибири: в 2 кн. М., 2004; и др.

⁴ Ульянов В. И., Конев Ю. М., Бирюков А. А. Становление Тюменской области – субъекта Российской Федерации: историко-правовое исследование. Тюмень: Идея Принт, 2015. 288 с.

доля Тюменской области (без автономных округов) в российской добыче нефти составляет не более 2,5% (рисунок 8).

Примечание. Составлено по: Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. URL: <http://admtumen.ru> (дата обращения: 13.03.2017).

Рисунок 8 – Динамика добычи нефти в Тюменской области за 2007–2016 гг., млн т

Для определения специализации региона были проанализированы основные показатели, характеризующие состояние его экономики, в первую очередь, структура валового регионального продукта (таблица 9).

Таблица 9 – Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Тюменской области, %

Вид экономической деятельности	2011	2012	2013	2014	2015
1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,9	4,4	3,9	5,0	4,9
2. Добыча полезных ископаемых	5,7	8,2	9,7	12,7	14,5
3. Обрабатывающие производства	31,3	29,0	29,2	16,2	14,2
4. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,9	3,2	3,4	3,8	3,1
5. Строительство	7,5	9,0	8,6	8,6	6,9
6. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов	14,5	14,0	14,5	14,3	14,8
7. Гостиницы и рестораны	0,9	1,3	1,1	1,2	1,2
8. Транспорт и связь	13,6	10,8	10,6	12,2	13,4
9. Финансовая деятельность	0,8	0,9	0,5	0,4	0,3
10. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,2	9,9	9,2	14,7	16,9
11. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	2,8	3,4	3,4	4,0	3,4
12. Образование	2,4	2,9	2,9	3,4	3,2
13. Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,1	2,4	2,4	2,8	2,6
14. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,4	0,6	0,6	0,7	0,6

Очевидные структурные сдвиги в валовом региональном продукте за 2011–2015 гг. проявляются в увеличении доли добычи полезных ископаемых (на 8,8%) и снижении доли обрабатывающих производств (на 17,1%). Однако характерно, что темпы роста обрабатывающих производств все же в два раза превышают темпы роста в добыче полезных ископаемых. В целом, доля промышленности в валовом региональном продукте составляет порядка 30%, что, по словам губернатора области, является результатом ускоренной индустриализации¹. Стоит отметить стабильность аграрной составляющей в валовой добавленной стоимости (вклад сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в 2015 г. относительно 2011 г. остался неизменным).

На основании данных об отраслевой структуре валовой добавленной стоимости Тюменской области и в целом по Российской Федерации автором были рассчитаны коэффициенты локализации, которые характеризуют степень сконцентрированности отрасли (вида экономической деятельности) в анализируемом регионе и отражают его специализацию (рисунок 9).

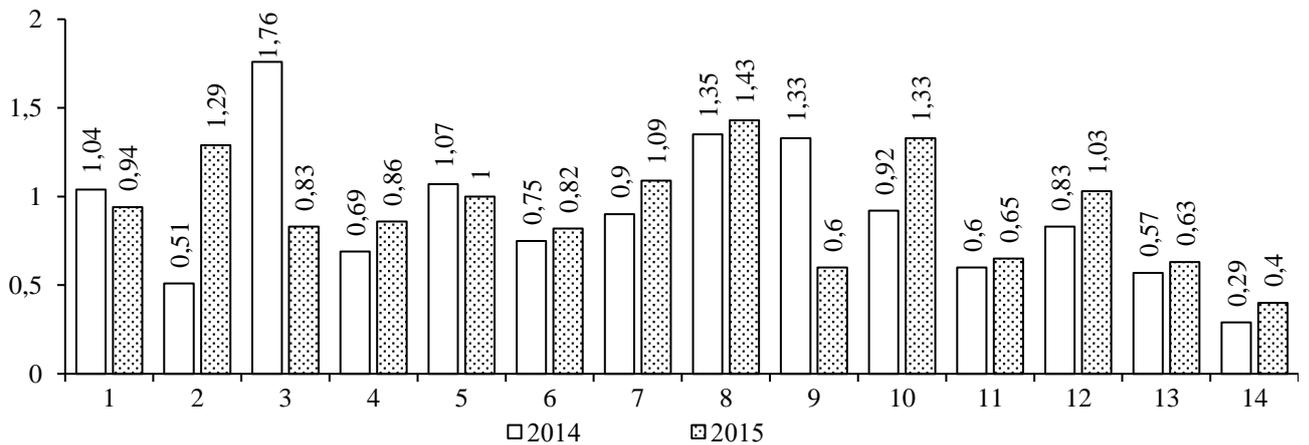

Рисунок 9 – Коэффициенты локализации видов экономической деятельности, рассчитанные по Тюменской области за 2011 и 2015 гг.:

- виды экономической деятельности: 1 – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; 2 – добыча полезных ископаемых; 3 – обрабатывающие производства; 4 – производство и распределение электроэнергии, газа и воды; 5 – строительство; 6 – оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов; 7 – гостиницы и рестораны; 8 – транспорт и связь; 9 – финансовая деятельность; 10 – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; 11 – государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование; 12 – образование; 13 – здравоохранение и предоставление социальных услуг; 14 – предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Полученные данные свидетельствуют об укреплении специализации региона за рассматриваемый период на добыче полезных ископаемых (коэффициент локализации увеличился с 0,51

¹ Владимир Якушев: темпы роста обрабатывающих производств в два раза превышают темпы роста в добыче полезных ископаемых. URL: <http://admtyuemen.ru> (дата обращения: 13.04.2016).

в 2011 г. до 1,29 в 2015 г.), закономерно вследствие этого снизилась специализация на обрабатывающих производствах и сельском хозяйстве. Проявляет себя тенденция к постепенному усилению позиций отраслей, относящихся к сфере услуг. В структуре обрабатывающих производств значительный удельный вес приходится на производство нефтепродуктов (77,5%), машиностроение (4,6%), металлообработку (3,7%), производство пищевых продуктов (5,1%).

Промышленная база региона постоянно расширяется, открываются новые производства, ориентированные на импортозамещение и увеличение экспортных поставок: прежде всего, в сфере переработки углеводородного сырья (ООО «СИБУР Тобольск»), первичной переработке нефти (АО «Антипинский НПЗ»), нефтесервисе, глубокой переработке углеводородов (ООО «ЗапСибНефтехим»), производстве строительных материалов, в сфере биотехнологий, в частности, первая очередь завода по глубокой переработке зерна агрохолдинга «Юбилейный» и т.д. В масштабах страны наиболее заметна доля региона в производстве аккумуляторов (24% от общероссийского выпуска), помещений контейнерного типа (23%), одноразовых шприцев (21%), сжиженных углеводородных газов (17%), цементно-стружечных плит (12%).

Несмотря на большую значимость промышленного сектора в экономике региона, отрасли сельского хозяйства также вносят заметный вклад в региональное развитие. Основные отрасли сельского хозяйства – производство зерна, мясомолочное скотоводство, свиноводство, птицеводство и картофелеводство. За период с 2000 по 2016 г. объем производства сельскохозяйственной продукции увеличился более чем в семь раз. В последние годы Тюменская область существенно опережает средние по РФ показатели душевых объемов производства сельскохозяйственной продукции (соответственно 47,7 и 38,9 тыс. р. в 2016 г.), также она обеспечила себе лидирующую позицию в Уральском федеральном округе (таблица 10).

Таблица 10 – Производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в регионах Уральского федерального округа (январь–декабрь 2016 г.)

Регион	Производство скота и птицы на убой (в живом весе)		Производство молока		Производство яиц	
	Всего, тыс. т	На душу населения, кг	Всего, тыс. т	На душу населения, кг	Всего, млн шт.	На душу населения, шт.
Уральский федеральный округ	734,5	59,7	1897,8	154,2	4 562,6	370,7
1. Тюменская область без автономных округов	102,2	70,3	511,4	351,6	1 337,6	919,5
2. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	12,6	7,7	26,3	16,2	48,8	30,0
3. Ямало-Ненецкий автономный округ	4,4	8,2	1,9	3,6	0,4	0,7

Продолжение таблицы 10

Регион	Производство скота и птицы на убой (в живом весе)		Производство молока		Производство яиц	
	Всего, тыс. т	На душу населения, кг	Всего, тыс. т	На душу населения, кг	Всего, млн шт.	На душу населения, шт.
4. Курганская область	46,4	53,8	227,2	263,6	102,0	118,3
5. Свердловская область	194,6	44,9	675,8	156,1	1 468,3	339,1
6. Челябинская область	374,3	106,9	455,2	130,0	1 605,6	458,6

Примечание. Составлено автором по: Социально-экономический мониторинг регионов Уральского федерального округа в январе–декабре 2016 г.: стат. доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. Т., 2017. 41 с.

В сельских населенных пунктах области в настоящее время проживает порядка 35% населения (рисунок 10).

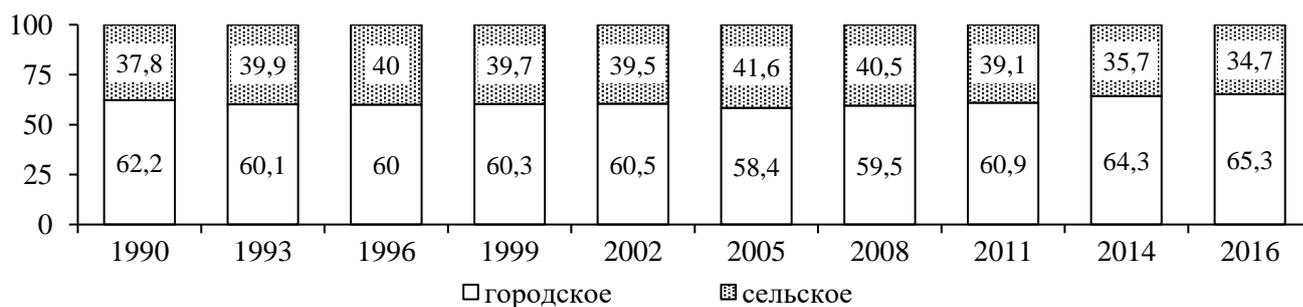

Рисунок 10 – Динамика структуры численности населения Тюменской области за 1990–2016 гг., %

За период с 1990 по 2016 г. доля сельского населения в общей численности снизилась незначительно (на 3,1%), она по-прежнему составляет больше трети. Кроме того, в отраслях сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства сегодня занято свыше 10%, при доле занятых в промышленности в 12,6% (из них в обрабатывающих производствах – 10,7%).

Для определения типа региона по его экономической специализации автором систематизированы полученные в ходе анализа результаты:

– вклад отраслей промышленности в валовой региональный продукт составляет 28,7% (из них обрабатывающие производства – 14,2%), сельского хозяйства – 4,9%;

– доля среднесписочной численности работников, занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве составляет 10,8%; в промышленности – 12,6% (из них в обрабатывающих производствах – 10,7%);

– в структуре численности населения преобладают городские жители, однако доля сельского населения достаточно велика (65,3 против 34,7%).

Вышесказанное позволяет определить тип Тюменской области по специализации ее экономики как *промышленно-аграрный*. Можно заключить, что в экономике региона воспроизводственный цикл продовольственных товаров играет значительную роль, что необходимо учитывать при обосновании стратегических целей и направлений развития локальных продовольственных рынков.

Сегодня регион является одним из лидеров по уровню социально-экономического развития среди субъектов РФ (таблица 11). Согласно национальному рейтингу состояния инвестиционного климата, который оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляет лучшие практики, Тюменская область находится на пятом месте среди всех регионов Российской Федерации по инвестиционной привлекательности¹. Г. Тюмень признан в 2016 г. по итогам исследования Финансового университета при Правительстве РФ самым комфортным городом с численностью населения свыше 500 тыс. чел. для проживания в России².

В регионе сохраняется тенденция значительного роста инвестиций в основной капитал организаций. Объем инвестиций в 2016 г. относительно 2005 г. увеличился почти в пять раз, среднегодовой темп роста составил 117,3%. Большая часть инвестиций направлена в добычу полезных ископаемых (23,3%), транспорт и связь (17,2%), операции с недвижимым имуществом (13,4%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (5%). Среди обрабатывающих производств следует отметить производство кокса и нефтепродуктов (11,4%), металлургическое производство (4,4%), химическое производство (3,1%) и производство пищевых продуктов (1,2%).

Наблюдаются благоприятные тенденции показателей, характеризующих уровень жизни населения области. Среднедушевые доходы населения увеличились за последние шесть лет (с 2010 по 2016 г.) на 53,3%, среднемесячная заработная плата – на 61,2%, средний размер начисленных пенсий – на 51,3%. Однако в регионе наблюдается тенденция увеличения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (с 10,8% в 2010 г. до 11,5% в 2016 г.).

Таким образом, можно определить основные тенденции социально-экономического развития Тюменской области:

1. Значительные темпы роста экономики региона: темп прироста валового регионального продукта в 2015 г. относительно 2011 г. составил 27,6%, средний темп роста за пять лет – 106,3%.

¹ Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. URL: <http://asi.ru> (дата обращения: 11.02.2017).

² Лучшие города России по качеству жизни в 2016 г. URL: <http://www.fa.ru> (дата обращения: 11.02.2017).

Таблица 11 – Основные показатели социально-экономического положения Тюменской области в 2016 г.

Показатель	Абсолютное значение					Показатель	Удельное значение		
	Тюменская область	Российская Федерация	Уральский федеральный округ	Доля Тюменской области в Российской Федерации	Доля Тюменской области в УрФО		Тюменская область	Российская Федерация	Уральский федеральный округ
1. Площадь территории, тыс. км ²	160,1	17 125,2	1 818,5	0,94	8,8	Плотность населения, чел. на км ²	9,1	8,6	6,8
2. Среднегодовая численность постоянного населения, тыс. чел.	1 454,6	146 544,7	12 308,1	0,99	10,2				
3. Валовой региональный продукт, млрд. р.*	900,8	64 997,1	8 980,5	1,39	10,0	На душу населения, тыс. р.	619,3	443,5	729,6
4. Продукция сельского хозяйства, млрд. р.	70,5	5 625,9	329,9	1,25	21,4	На душу населения, тыс. р.	48,5	38,39	26,8
5. Инвестиции в основной капитал, млрд. р.	261,5	14 639,8	2 730,9	1,79	9,58	На душу населения, тыс. р.	169,1	99,9	221,9
6. Ввод в действие жилых домов, тыс. м ²	932,9	216 388,1	7 166,2	0,43	13,02	На 1 000 чел. населения	1 478,0	583,0	647,0
7. Оборот розничной торговли, млрд. р.	333,8	28 317,3	2 475,4	1,18	13,48	На душу населения, тыс. р.	229,5	193,2	201,1
8. Уровень безработицы по методологии МОТ, %	5,6	5,5	6,1	–	–	Уровень регистрируемой безработицы, %	1,2	2,1	1,5
9. Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел.	197,5	19 472,0	–	1,01	–	Уровень бедности, % от общей численности населения	13,7	13,3	–
10. Денежные доходы	–	–	–	–	–	На душу населения, р.	28 116,0	30 738,0	32 200,0
11. Естественный прирост (убыль) населения, чел.	7 510	32 723	7 510	–	–	Коэффициент естественного прироста (убыли) населения, чел. на 1 000 чел. населения	5,3	0,2	2,4
Примечание. Составлено автором по: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 11.06.2017). * По данным на 2015 г.									

2. Существенные структурные сдвиги в составе валовой добавленной стоимости: рост доли добычи полезных ископаемых (на 8,8% в 2015 г. относительно 2011 г.) при одновременном значительном сокращении доли обрабатывающих производств (на 17,1%).

3. Усиление процесса индустриализации, проявляющегося в значительных темпах роста обрабатывающих производств (118,4% в 2016 г. относительно предыдущего).

4. Диверсификация экономики региона, о чем свидетельствует появление новых производств, которых ранее в структуре экономики не было: металлургия, нефтехимия, стекольное производство, выпуск теплоизоляционных материалов нового поколения и т.д. Кроме того, активно развивается нефтегазовое машиностроение и деревообработка. На территории области сегодня начали свое функционирование два индустриальных парка.

5. Сохранение тенденций значительного роста инвестиций в основной капитал организаций. Объем инвестиций в 2016 г. относительно 2005 г. увеличился почти в пять раз, среднегодовой темп роста составил 117,3%. Большая часть инвестиций направлена в добычу полезных ископаемых (23,3%), транспорт и связь (17,2%), операции с недвижимым имуществом (13,4%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (5%). Среди обрабатывающих производств следует отметить производство кокса и нефтепродуктов (11,4%), металлургическое производство (4,4%), химическое производство (3,1%) и производство пищевых продуктов (1,2%).

6. Сбалансированное развитие всех отраслей агропромышленного комплекса, в течение последних пяти лет регион самостоятельно обеспечивает себя основными продуктами питания: мясом, молоком, яйцом, хлебом. Совершаются активные действия в сторону решения задач импортозамещения.

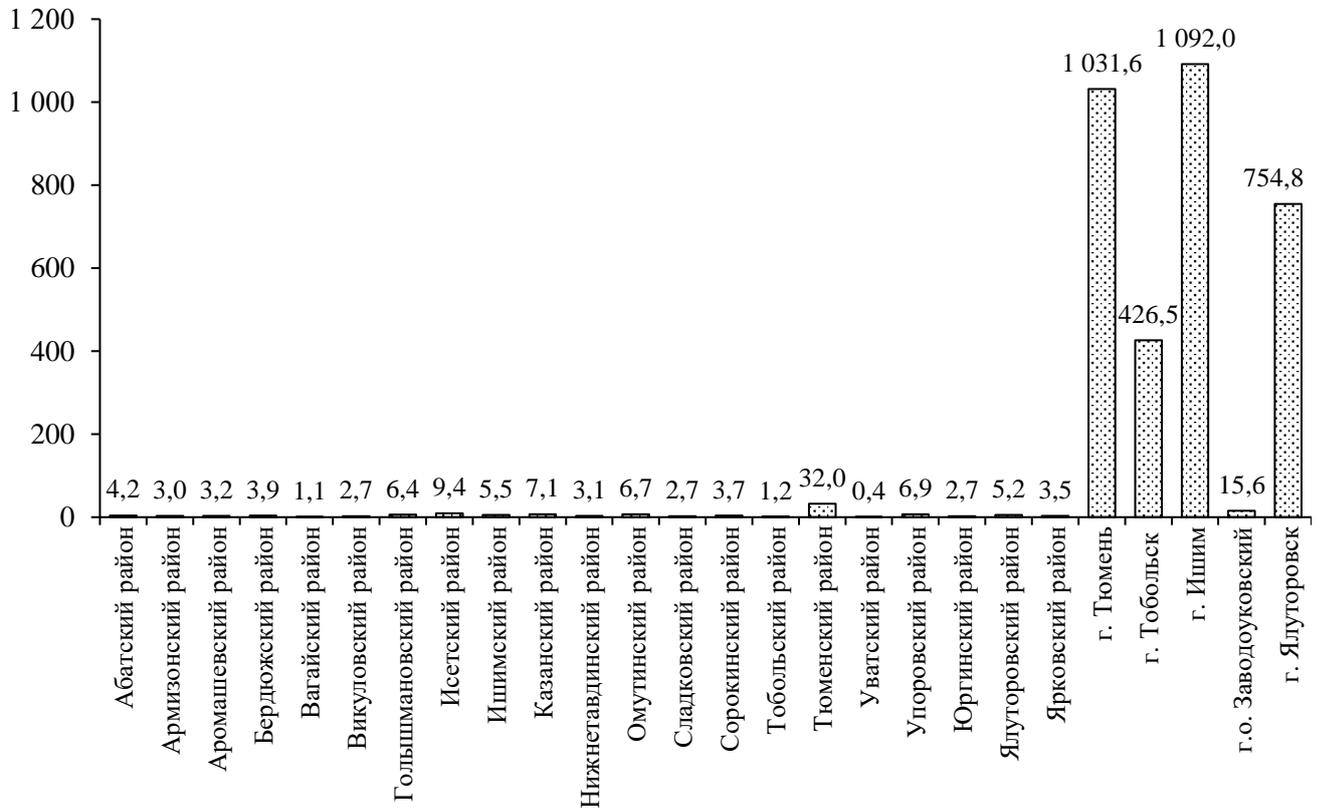
7. Рост уровня жизни населения региона, проявляющийся положительной динамике средней заработной платы (причем средние заработные платы некоторых обрабатывающих производств превысили средние заработные платы в добывающих отраслях) и увеличении покупательной способности населения.

8. Положительная динамика численности населения области, начиная с 2006 г. (ее прирост за данный период времени составил 10,1%), снижение доли сельского населения с 41,1 до 35%.

Тюменская область включает в себя 319 муниципальных образований: 5 городских округов, 21 муниципальный район и 293 сельских поселения. Административный центр – город Тюмень с численностью населения на начало 2017 г. 720 575 чел. (почти 50% от общей численности населения Тюменской области).

К экономически активной территории региона относится менее трети общей площади, которая расположена по большей части вдоль магистральных линий железных дорог; остальная территория представлена лесами, водным пространством, болотами и заболоченными территориями. Последние существенно ограничивают экономическую деятельность региона и расселение.

Прослеживается явная дифференциация экономического потенциала и социально-экономического развития муниципальных образований области. Так, например, видны существенные различия в плотности населения на их территории, что значительно влияет на социально-экономические процессы, протекающие в регионе (рисунок 11).

Примечание. Рассчитано автором по: Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований ТОГС. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm> (дата обращения: 10.04.2017).

Рисунок 11 – Межмуниципальные различия по плотности населения в Тюменской области в 2016 г., чел./км²

Значительные различия в плотности населения (как, впрочем, и значениях других социально-экономических показателей) можно объяснить неравномерным пространственным разделением труда (специализацией): в муниципальных образованиях с ярко выраженной промышленной направленностью экономики она существенно выше, а с аграрной – напротив, плотность населения существенно ниже.

Видно, что наиболее привлекательными территориями для проживания населения являются городские округа: в г. Ишим на каждый квадратный километр приходится 1 092 жителя,

в г. Тюмень – 1 031,6, в г. Ялуторовск – 754,8. Наибольшая плотность населения среди муниципальных районов наблюдается в Тюменском (32 жителя на 1 000 км²), Исетском (9,4), Упоровском (6,9) и Голышмановском (6,4) районах. Меньшая плотность населения зафиксирована Уватском районе (0,4 жителя), это объясняется наибольшей площадью района среди всех муниципальных образований, а также тем, что он относится к территориям, приравненным к районам Крайнего Севера.

Общая демографическая ситуация в регионе складывается под влиянием факторов естественного и миграционного прироста населения, их территориальная разобщенность также ярко себя проявляет (таблица 12).

Таблица 12 – Пространственная дифференциация воспроизводственных и миграционных процессов в Тюменской области в 2016 г.

Муниципальное образование	Естественный прирост, чел.	Внутрирегиональный миграционный прирост, чел.	Межрегиональный миграционный прирост, чел.
1. Абатский район	-49	-43	27
2. Армизонский район	-12	16	42
3. Аромашевский район	7	-106	-20
4. Бердюжский район	-48	-84	23
5. Вагайский район	69	-249	-16
6. Викуловский район	-1	-79	-14
7. Голышмановский район	21	-84	33
8. Исетский район	64	-153	1
9. Ишимский район	-99	-143	-34
10. Казанский район	-2	-158	24
11. Нижнетавдинский район	-30	-246	-59
12. Омутинский район	15	-140	12
13. Сладковский район	-31	-162	-54
14. Сорокинский район	-17	-59	2
15. Тобольский район	-17	-95	11
16. Тюменский район	831	-350	-217
17. Уватский район	70	-74	8
18. Упоровский район	58	-58	71
19. Юргинский район	-62	-59	-13
20. Ялуторовский район	17	-89	8
21. Ярковетский район	21	166	37
22. Город Тюмень	5 804	8 709	3 372
23. Город Тобольск	570	-73	7
24. Город Ишим	136	-206	-57
25. Городской округ Заводоуковск	103	131	45
26. Город Ялуторовск	43	378	52

Примечание. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований ТОГС. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm> (дата обращения: 10.04.2017).

Значительный положительный естественный прирост наблюдается сегодня на территории г. Тюмень (5 804 чел.), г. Тобольск (570 чел.) и г. Ишим (136 чел.), среди муниципальных районов рождаемость больше всего превышает смертность в Тюменском районе (831 чел.). Положительный внутри- и межрегиональный миграционный прирост отмечается в Ярковском районе, Тюменском районе, г. Тюмень, г. Заводоуковск, г. Тобольск, это связано с возрастающей экономической активностью названных территорий.

Резкая дифференциация социально-экономического положения муниципальных образований региона проявляется при сопоставительном анализе ряда основных параметров на душу населения (таблица 13).

Таблица 13 – Показатели социально-экономического положения муниципальных образований Тюменской области в 2016 г.

Муниципальное образование	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг на душу населения, тыс. р.	Объем производства сельскохозяйственной продукции на душу населения, тыс. р.	Среднемесячная заработная плата, р.	Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. р.	Ввод в действие жилых домов на душу населения, м ²
1. Абатский район	23,5	117,6	25 917,7	39,3	0,28
2. Армизонский район	14,2	197,0	25 431,7	17,8	0,43
3. Аромашевский район	17,6	115,9	25 246,3	28,5	0,44
4. Бердюжский район	33,3	128,6	23 036,9	35,6	0,72
5. Вагайский район	25,7	65,8	27 762,2	17,3	1,35
6. Викуловский район	33,3	148,7	23 012,2	39,4	0,68
7. Гольшмановский район	76,0	126,7	26 094,1	37,1	0,47
8. Исетский район	77,1	136,8	25 498,1	24,8	0,64
9. Ишимский район	33,6	209,8	26 204,6	11,9	0,69
10. Казанский район	52,1	125,3	23 833,3	28,4	0,58
11. Нижнетавдинский район	202,7	132,1	34 712,7	16,4	0,84
12. Омутинский район	179,1	98,0	26 383,6	32,8	0,36
13. Сладковский район	39,7	150,0	23 446,3	20,0	0,82
14. Сорокинский район	15,6	117,1	24 543,5	20,8	0,17
15. Тобольский район	27,8	53,3	36 765,1	31,1	1,01
16. Тюменский район	260,5	117,8	33 122,6	27,4	3,09
17. Уватский район	9010,5	15,3	65 737,2	49,5	0,7
18. Упоровский район	97,6	208,9	26 113,4	20,3	0,78
19. Юргинский район	16,1	110,5	25 219,7	14,2	0,4
20. Ялуторовский район	44,0	128,7	24 600,6	6,8	0,63
21. Ярковский район	60,7	75,7	28 235,4	22,8	0,82
22. Город Тюмень	764,4	2,5	51 446,5	144,8	1,78
23. Город Тобольск	3925,6	2,2	45 177,4	92,3	1,36
24. Город Ишим	178,6	7,0	31 595,3	53,3	0,55

Окончание таблицы 13

Муниципальное образование	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг на душу населения, тыс. р.	Объем производства сельскохозяйственной продукции на душу населения, тыс. р.	Среднемесячная заработная плата, р.	Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. р.	Ввод в действие жилых домов на душу населения, м ²
25. Городской округ Заводоуковск	166,3	127,5	27 472,2	82,9	0,65
26. Город Ялуторовск	258,9	6,5	29 635,0	50,3	0,39
Максимальное значение	9 010,5	209,8	65 737,2	144,8	3,1
Минимальное значение	14,2	2,2	23 012,2	6,8	0,17
Размах вариации	8 996,3	207,6	42 725,0	138	2,92
Среднее значение	601,3	104,8	30 240,1	37,1	0,8
Среднеквадратическое отклонение	1877,1	60,9	9 918,0	29,7	0,6
Коэффициент вариации, %	312,2	58,1	32,8	80,1	74,2
Коэффициент асимметрии	4,1	-0,3	2,5	2,3	2,7
Коэффициент эксцесса	17,6	-0,4	6,4	6,4	9,0

По объему отгруженных товаров собственного производства на душу населения лидирует Уватский район (9 010,5 тыс. р.), наименьшая производственная активность отмечена на территории Армизонского района (14,2 тыс. р.). Наиболее развитыми в сельскохозяйственном плане являются Ишимский, Упоровский и Армизонский районы, где на душу населения производится сельскохозяйственной продукции на 209,8 тыс. р., 208,9 тыс. р. и 197 тыс. р. соответственно. Крайне низки объемы производства сельскохозяйственной продукции на душу населения в городских округах: г. Тобольск (2,2 тыс. р.), г. Тюмень (2,5 тыс. р.) и г. Ялуторовск (6,5 тыс. р.). Самое высокое значение средней заработной платы зафиксирована в Уватском районе (65 737,2 р.), г. Тюмень (51 446,5 р.) и г. Тобольск (45 177,4 р.), наименьшее значение – в Викуловском районе (23 012,2 р.). Оборот розничной торговли на душу населения имеет самое большое значение в г. Тюмень (144,8 тыс. р.), г. Тобольск (92,3 тыс. р.) и Заводоуковском городском округе (82,9 тыс. р.), наименьшее – в Ялуторовском районе (6,8 тыс. р.). Ввод в действие жилых домов осуществляется активнее на территории Тюменского района (3,1 м² на душу населения), менее активно – в Сорокинском районе (0,17 м²).

Представленная качественная характеристика была дополнена расчетом статистических индикаторов, позволяющих оценить степень межмуниципальной социально-экономической дифференциации. Значения коэффициентов вариации позволяют говорить о том, что практически по всем показателям (кроме среднемесячной заработной платы, где значение коэффициента не превысило 33%) существует значительная дифференциация муниципалитетов, особенно по показа-

телю объема отгруженных товаров собственного производства (коэффициент вариации равен 312,2%).

Положительные и высокие значения коэффициентов асимметрии (за исключением показателя объема производства сельскохозяйственной продукции) свидетельствуют о значительной скошенности распределения муниципальных образований к нижней границе (большая часть из них характеризуется низкими значениями показателей). Что касается показателя объема производства сельскохозяйственной продукции, то скошенность в данном случае умеренная, причем большая часть муниципальных образований характеризуется высокими значениями данного показателя.

Коэффициент эксцесса иллюстрирует аналогичную ситуацию: по четырем показателям крутизна распределения является значительной и островершинной, а по показателю объема производства сельскохозяйственной продукции – незначительной и плосковершинной.

Для того чтобы можно было сделать вывод о том, усиливается дифференциация муниципалитетов во времени или же она сглаживается, коэффициенты были рассчитаны по значениям показателей в 2007 г. (таблица 14).

Таблица 14 – Динамика коэффициентов, отражающих степень межмуниципальной социально-экономической дифференциации (2016/2007 г.)

Показатель	Коэффициент вариации, %		Коэффициент асимметрии		Коэффициент эксцесса	
	2007	2016	2007	2016	2007	2016
1. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг на душу населения, тыс. р.	201,0	312,2	3,92	4,11	17,41	17,60
2. Объем производства сельскохозяйственной продукции на душу населения, тыс. р.	54,4	58,1	-0,37	-0,31	-0,44	-0,42
3. Среднемесячная заработная плата, р.	30,2	32,8	2,4	2,5	6,2	6,4

Видно, что за девять лет расхождения между муниципальными образованиями стали более значимыми: коэффициенты вариации по всем трем показателям увеличились, это связано с усилением неравномерности пространственного развития региона, то есть развитие его имеет *асимметричный тип*.

Проведенная оценка результатов производственной деятельности предприятий муниципальных образований, а также объемов инвестиций в их основной капитал позволила выявить непропорциональность вклада городских округов и муниципальных образований в региональные показатели, а также существенные различия в темпах роста производства и инвестиций,

что позволяет говорить о том, что экономическая активность на разных территориях находится на различных этапах своего цикла (таблица 15).

Таблица 15 – Показатели производства продукции и инвестиций в основной капитал организаций на территории муниципальных образований Тюменской области в 2016 г.

Муниципальное образование	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами			Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования		
	в абсолютном выражении, тыс. р.	доля МО в 2016 г., %	средний темп роста за 4 года	в абсолютном выражении, тыс. р.	доля МО в 2016 г., %	средний темп роста за 7 лет
1. Абатский район	850 272,2	0,034	82,5	460 378,0	0,262	102,4
2. Армизонский район	202 323,7	0,011	84,9	41 304,0	0,024	76,2
3. Аромашевский район	330 652,8	0,016	90,9	178 240,0	0,102	96,6
4. Бердюжский район	452 745,6	0,030	103,9	65 098,0	0,037	68,7
5. Вагайский район	874 702,6	0,045	92,5	666 413,0	0,380	98,0
6. Викуловский район	658832,0	0,043	102,3	124 300,0	0,071	84,0
7. Голышмановский район	1 642 342,6	0,164	110,3	604 625,0	0,344	102,4
8. Исетский район	2 270 339,6	0,165	106,2	1 321 273,0	0,753	111,7
9. Ишимский район	1 633 285,9	0,084	105,8	3 172 655,0	1,807	122,1
10. Казанский район	1 248 579,5	0,095	95,2	266 100,0	0,152	85,9
11. Нижнетавдинский район	3 651 477,5	0,389	136,8	798 933,0	0,455	86,7
12. Омутинский район	2 482 204,2	0,280	120,8	94 913,0	0,054	85,1
13. Сладковский район	578 346,9	0,036	99,2	126 482,0	0,072	89,2
14. Сорокинский район	289 459,6	0,013	84,9	228 187,0	0,130	90,9
15. Тобольский район	1 383 540,3	0,049	110,9	2 218 336,0	1,264	129,4
16. Тюменский район	30 968 045,7	2,549	110,4	1 537 708,0	0,876	82,7
17. Уватский район	232 115 360,0	14,276	72,8	34 960 367,0	19,916	112,5
18. Упоровский район	2 534 927,8	0,168	106,5	512 553,0	0,292	85,7
19. Юргинский район	281 986,4	0,016	86,1	102 061,0	0,058	90,4
20. Ялуторовский район	451 821,0	0,054	103,0	93 544,0	0,053	88,1
21. Ярковский район	1 601 953,5	0,116	110,6	587 124,0	0,334	88,0
22. Город Тюмень	555 310 845,0	45,686	109,8	95 624 166,0	54,474	116,4
23. Город Тобольск	379 071 119,0	33,220	230,6	28 601 773,0	16,294	149,5
24. Город Ишим	10 806 400,1	0,971	113,6	952 381,0	0,543	97,1
25. Городской округ Заводоуковский	7 398 533,0	0,645	108,9	1 624 737,0	0,926	104,6
26. Город Ялуторовск	11 718 489,3	0,846	107,4	576 279,0	0,328	81,4

Доля г. Тюмень в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг Тюменской области более 45,7%, г. Тобольск – 33,2% и Уватского района – 14,3%; суммарный вклад перечисленных муниципальных образований превышает 93%, таким образом,

на остальные территории приходится менее трех процентов. Суммарная доля муниципальных образований – лидеров в общий объем инвестиций также более 90%.

Наиболее высокие темпы роста экономической активности можно отметить на территории г. Тобольск (среднегодовой темп роста объема отгруженных товаров собственного производства превысил 230%), Омутинского района (120,8%), г. Ишим (113,6%), Ярковского района (110,6%), Голышмановского района (110,3%) и т.д. Наибольший спад производства виден в аграрных муниципальных образованиях региона: Абатском (82,5%), Армизонском и Сорокинском (84,9%), Юргинском (86,1%); а также в Уватском районе, характеризующемся сырьевой специализацией (72,8%).

Одной из задач Концепции долгосрочного социально-экономического развития Тюменской является обеспечение снижения межмуниципальных контрастов и достижение высокого уровня и условий жизни населения во всех городах и районах региона за счет создания в каждом муниципальном образовании устойчивой экономической базы¹. Однако проведенный анализ показал, что в регионе не происходит снижения межмуниципальной дифференциации, напротив, территории все больше расходятся по уровню социально-экономического развития.

Усилению межмуниципальной дифференциации способствует создание и развитие на отдельных территориях новых форм пространственной организации экономической деятельности: промышленных узлов, индустриальных парков и кластеров. На территории Тюменской области можно выделить три промышленных узла: Уватский, Антипинский и Тобольский, каждый из них нацелен на стимулирование развития важнейших отраслей экономики региона (нефтедобыча, нефтепереработка, нефтехимия), сегодня промышленные узлы региона развиваются путем реализации соответствующих инвестиционных проектов (таблица 16).

Таблица 16 – Развитие промышленных узлов в Тюменской области

Название промышленного узла	Основные отрасли, предприятия	Реализуемые проекты	Результаты реализации проектов
1. Уватский промышленный узел (Уватский район)	Нефтедобыча (АО «НК «Роснефть»)	Развитие инфраструктуры, необходимой для комплексной и рациональной разработки месторождений; вовлечение в использование новых месторождений	Увеличение объемов добычи нефти до 11 млн т в год; создание 2 000 новых рабочих мест

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 г. и на перспективу до 2030 г.. URL: <http://admtumen.ru> (дата обращения: 15.08.2016).

Продолжение таблицы 16

Название промышленного узла	Основные отрасли, предприятия	Реализуемые проекты	Результаты реализации проектов
2. Тобольский промышленный узел (г. Тобольск, промышленная зона)	Нефтехимия (ПАО «СИБУР Холдинг»: ООО «Тобольск-Полимер», ООО «Тобольск-Нефтехим», ООО «Западно-Сибирский нефтехимический комбинат»)	Строительство комплекса по производству пропилена мощностью 500 тыс. т; строительство «Западно-Сибирского комплекса глубокой переработки углеводородного сырья» мощностью 2 млн т в год	Создание 1 700 новых рабочих мест
3. Антипинский промышленный узел (г. Тюмень)	Нефтепереработка (АО «Антипинский нефтеперерабатывающий завод»)	Четвертая очередь строительства завода	Доведение мощности завода до 9 млн т нефти в год с глубиной переработки до 98%; создание 2 500 новых рабочих мест

В границах Тюменского района создаются два индустриальных парка: в поселке Боровский и в поселке Богандинский (таблица 17).

Таблица 17 – Характеристика индустриальных парков Тюменской области

Параметр	Боровский индустриальный парк (Тюменский район)	Богандинский индустриальный парк (Тюменский район)
1. Общая площадь, га	27,9	267,9
2. Субъекты индустриального парка	Малый и средний бизнес	Средний и крупный бизнес
3. Основные отрасли	Переработка сельскохозяйственной продукции, пищевая промышленность	Машиностроение, биохимия, фармацевтика
4. Планируемое количество размещаемых предприятий	12	20
5. Планируемое количество созданных рабочих мест	500	1 500
6. Первые резиденты индустриального парка	ООО ТПК «Ягоды Плюс» (переработка дикоросов), НГ-Групп (переработка полипропилена и производство упаковки), ООО «Тюмень Прибор» (инжиниринг систем автоматизации)	«Каргилл» (производство кормовых концентратов), ООО «Тюменская лесохимическая корпорация» (глубокая переработка древесины), АО НПО «Новодез» (производство антисептических препаратов)
Примечание. Составлено по: Управляющая компания индустриальных парков Тюменской области. URL: http://www.tmnpark.ru (дата обращения: 15.03.2017).		

Оба индустриальных парка включены в реестр Минпромторга Российской Федерации и получили статус зон экономического развития, что позволяет предоставлять льготные условия резидентам (0% налог на имущество, снижение ставки налога на прибыли на 4%, низкие арендные ставки).

Власти Тюменской области обустривают третью площадку индустриальных парков на базе комплекса ДСК-500 в Тюмени, на ней планируется реализовать несколько проектов в сфере логистики. Новые площадки индустриальных парков в ближайшее время могут появиться в Тобольске, Ишиме, Ялуторовске и Заводоуковске.

Совершенно новым проектом, повышающим конкурентный потенциал Тюменской области, является создание в п. Винзили (Тюменский район) агрокластера «Пышминская долина». Это своего рода индустриальный парк с агропромышленной направленностью. Уже сейчас на данной площадке могут разместиться предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, тепличные и садовые центры, мини-фермы и объекты придорожного сервиса.

На основании результатов проведенного анализа дифференцированного пространственного развития Тюменской области, одновременного прохождения ее территориями фаз цикла экономической активности и ее неравномерной концентрации с учетом уточненных автором критериев автором была осуществлена группировка муниципальных образований с выделением в пространстве региона зон нового освоения, роста, ядра и депрессивной зоны (таблица 18).

Таблица 18 – Результаты зонирования экономического пространства Тюменской области

Зона	Основные характеристики муниципальных образований, входящих в зону	Территориальный состав
«Ядро»	<ul style="list-style-type: none"> – весомый вклад в ВРП региона; – значительная диверсификация отраслевой структуры экономики; – существенный научно-технический, интеллектуальный, кадровый и социально-экономический потенциал; – реализация на территории стратегического партнерства власти, гражданского общества и бизнеса; – создание стимула развития для окружающих территорий; – высокий уровень доходов жителей; высокая покупательная способность населения; – высокий инвестиционный потенциал и т.д. 	г. Тюмень
«Зона роста»	<ul style="list-style-type: none"> – значительные темпы роста объема отгруженной продукции и инвестиций в основной капитал предприятий; – создание новых «точек роста» (промышленных узлов, индустриальных парков, кластеров и т.д.); 	Городские округа: городской округ Заводоуковский, г. Ишим, г. Тобольск, г. Ялуторовск.

Продолжение таблицы 18

Зона	Основные характеристики муниципальных образований, входящих в зону	Территориальный состав
	<ul style="list-style-type: none"> – высокий уровень жизни населения; – приток населения из других районов и регионов; – наличие ярко выраженной направленности экономики и концентрации усилий на развитии основных отраслей (нефтегазохимия, металлургия, пищевая промышленность и т.д.) 	Муниципальные районы: Голышмановский, Исетский, Ишимский, Нижнетавдинский, Омутинский, Тобольский, Тюменский, Упоровский, Ярковский
«Зона нового освоения»	<ul style="list-style-type: none"> – освоение ранее незадействованных земель и полезных ископаемых; – слабая отраслевая диверсификация экономики; – значительный объем инвестиций в основной капитал; – высокий уровень жизни населения; – низкий уровень безработицы 	Уватский район
«Депрессивная зона»	<ul style="list-style-type: none"> – преобладание в структуре экономики слаборазвитого сельского хозяйства – низкий уровень жизни населения; – значительное отставание по социально-экономическим показателям от других районов; – высокий уровень безработицы; – отсутствие конкурентоспособных проектов развития территории; – низкий уровень диверсификации отраслевой структуры; – относительно слабая инфраструктура (в том числе и транспортная); – миграция населения в другие районы и регионы страны; – обостренные социально-экономические проблемы (рост уровня безработицы, снижение уровня жизни) 	Муниципальные районы: Абатский, Армизонский, Аромашевский, Бердюжский, Вагайский, Викуловский, Казанский, Сладковский, Сорочкинский, Юргинский, Ялуторовский

Для наглядности данные зоны были нанесены на карту Тюменской области с выделением основных «точек роста» на территории региона (рисунок 12).

Таким образом, зона «ядро» в Тюменской области сегодня представлена региональным центром – г. Тюмень. В настоящее время здесь проживает около половины экономически активного населения области, на долю города приходится свыше 44% всей произведенной товарной продукции в регионе, уровень жизни здесь гораздо выше, чем в других муниципальных образованиях.

Следует отметить диверсифицированность экономики города, здесь развиваются разные отрасли: производство нефтепродуктов, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, производство машин и оборудования, металлургическое производство, производство

электрооборудования и т.д. Основной точкой роста города является Антипинский промышленный узел, объем отгрузки продукции которого в 2016 г. по сравнению с 2015 г. увеличился на 34,3%. Среднемесячная начисленная заработная плата в г. Тюмень выше на 14% средней по области и более чем на 38% средней по стране. Однако наблюдается значительная дифференциация заработной платы по отраслям, наиболее высокий ее уровень отмечен в сфере добычи полезных ископаемых (почти 150 тыс. р.).

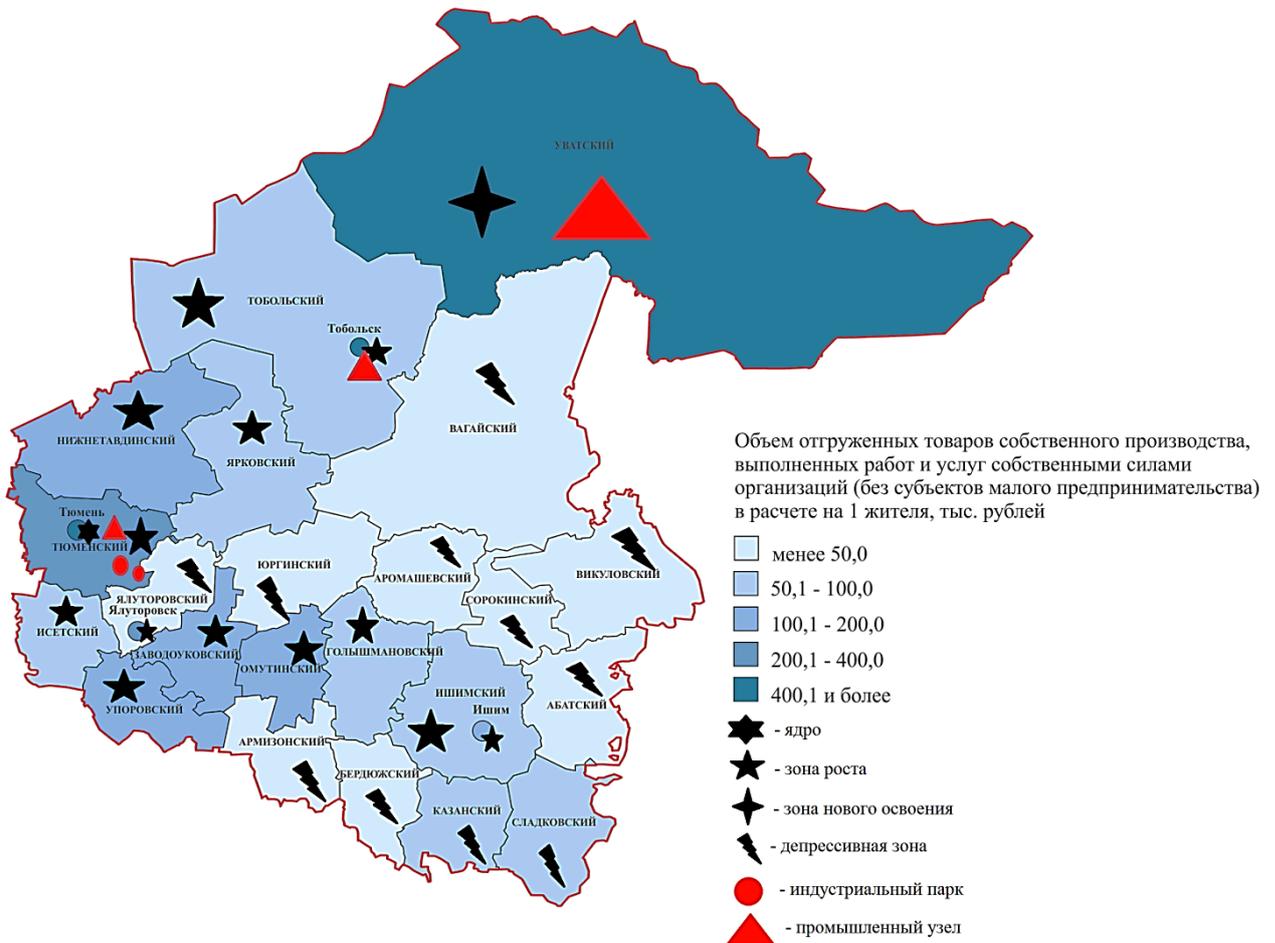

Рисунок 12 – Распределение муниципальных образований Тюменской области по экономическим зонам

К «зоне роста» относятся четыре городских округа Тюменской области (Заводоуковский, Ишим, Тобольск, Ялуторовск), а также девять муниципальных районов. Среди городов следует отметить г. Тобольск с его мощной нефтегазохимической точкой роста – Тобольским промышленным узлом (ПАО «СИБУР Тобольск»). Город характеризуется наиболее высоким объемом и темпом роста отгруженной продукции промышленности и инвестиций в основной капитал.

«*Зоной нового освоения*» является Уватский район, где в настоящее время продолжается разведка и запуск в эксплуатацию месторождений полезных ископаемых на базе Уватского промышленного узла.

«*Депрессивная зона*» включает одиннадцать муниципальных районов региона, их объединяет низкий уровень социально-экономического развития, сельскохозяйственная направленность экономики, а также отсутствие «точек роста».

Подводя итог проведенному анализу, следует сделать ряд обобщений, характеризующих тенденции социально-экономического развития Тюменской области в контексте зональной поляризации экономического пространства:

– во-первых, было определено, что Тюменская область представляет собой промышленно-аграрный регион, о чем свидетельствует структура ее валовой добавленной стоимости (вклад отраслей промышленности составляет 28,7%, сельского хозяйства – 4,9%), распределение численности работников организаций по видам экономической деятельности (в промышленности занято 12,6% работников, в сельском хозяйстве – 10,8%), а также структура численности населения (в сельской местности проживает 34,7% людей). Это позволяет говорить о большой значимости воспроизводственного цикла продовольственных товаров для экономики региона, частью которого являются локальные продовольственные рынки, что обуславливает необходимость управления их развитием;

– во-вторых, регион сегодня является одним из лидеров по уровню социально-экономического развития среди субъектов Российской Федерации, превратившись из аграрной экономически развитую область с диверсифицированной экономикой. Отмечаются значительные тенденции роста производства ведущих отраслей экономики и положительные сдвиги в социальной сфере;

– в-третьих, были выявлены значительные межмуниципальные различия по основным показателя социально-экономического развития (плотности населения, объему отгруженных товаров собственного производства, объему производства сельскохозяйственной продукции, среднемесячной заработной плате и т.д.), что свидетельствует о многополярности в пространственном развитии региона. Кроме того, степень межмуниципальной дифференциации увеличивается со временем, что говорит о асимметричном типе развития региона;

– в-четвертых, на основании проведенного анализа, с учетом возникновения в регионе новых точек роста экономики, было осуществлено зонирование экономического пространства Тюменской области с распределением муниципальных образований по зонам нового освоения, роста, ядра и депрессивной зоны.

2.3 Оценка территориальных особенностей функционирования локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона

Ситуация, складывающаяся на локальных продовольственных рынках, или их конъюнктура, определяется влиянием ряда факторов макро-, мезо-, и микроуровня: внешнеполитической обстановкой, состоянием межрегионального взаимодействия, развитием местных производств на территории региона, уровнем жизни населения и т.д. Характерной особенностью данных рынков является относительная стабильность спроса на реализуемый товар, поскольку покупатели не могут отказаться от его приобретения даже в острых кризисных ситуациях. Более того, снижение уровня жизни населения вызывает рост удельного веса расходов на покупку продуктов питания в общих тратах. За анализируемый период наблюдается увеличение оборота розничной торговли продовольственными товарами в целом по Тюменской области и в разрезе отдельных муниципальных образований (таблица 19).

Таблица 19 – Динамика товарооборота розничной торговли продовольственными товарами на территории муниципальных образований Тюменской области в 2013–2016 гг.

Муниципальное образование	Оборот розничной торговли продовольственными товарами, тыс. р.				Среднегодовой темп роста, %	Доля МО в общем обороте по региону, %
	2013	2014	2015	2016		
1. Абатский район	853 147,8	894 210,57	934 416,1	953 090,2	103,8	0,67
2. Армизонский район	260 946,7	305 423,36	359 417,6	356 858,4	111,0	0,25
3. Аромашевский район	409 082,1	435 397,03	463 620,8	470 249,9	104,8	0,33
4. Бердюжский район	307 170,3	320 167,38	377 044,0	394 791,1	108,7	0,28
5. Вагайский район	551 667,2	583 358,45	608 124,4	618 762,8	103,9	0,44
6. Викуловский район	850 779,4	903 365,95	946 319,5	950 967,2	103,8	0,67
7. Гольшмановский район	1 552 817,8	1 629 665,98	1 680 333,5	1 747 350,3	104,0	1,23
8. Исетский район	1 158 932,4	1 194 408,55	1 226 426,9	1 268 699,4	103,1	0,89
9. Ишимский район	1 385 023,2	1 443 847,36	1 500 289,0	1 535 914,2	103,5	1,08
10. Казанский район	959 480,1	1 009 780,85	1 045 091,7	1 053 780,3	103,2	0,74
11. Нижнетавдинский район	695 263,9	726 877,86	812 793,4	793 398,9	104,5	0,56
12. Омутинский район	1 009 233,5	1 056 923,01	1 101 344,8	1 074 586,3	102,1	0,76
13. Сладковский район	401 419,6	415 893,5	435 581,1	449 296,1	103,8	0,32
14. Сорокинский район	258 184,7	291 059,17	303 358,1	310 208,7	106,3	0,22
15. Тобольский район	619 351,0	661 674,64	691 550,1	938 590,4	114,9	0,66
16. Тюменский район	6 093 767,9	6 454 979,71	6 718 542,0	6 769 579,7	103,6	4,76

Продолжение таблицы 19

Муниципальное образование	Оборот розничной торговли продовольственными товарами, тыс. р.				Среднегодовой темп роста, %	Доля МО в общем обороте по региону, %
	2013	2014	2015	2016		
17. Уватский район	959 523,6	1 028 323,02	1 234 162,3	1 191 282,1	107,5	0,84
18. Упоровский район	780 129,8	832 576,72	868 190,5	880 741,7	104,1	0,62
19. Юргинский район	279 844,4	306 833,90	331 394,7	327 306,0	105,4	0,23
20. Ялуторовский район	433 421,5	519 495,84	576 129,9	479 847,1	103,5	0,34
21. Ярковский район	967 225,4	1 008 787,18	1 038 739,5	1 022 956,5	101,9	0,72
22. Город Тюмень	84 068 009,8	87 853 627,23	93 387 509,2	95 542 244,7	104,4	67,21
23. Город Тобольск	8 657 077,1	9 414 225,12	10 542 964,2	10 584 196,0	106,9	7,45
24. Город Ишим	5 337 403,3	5 579 757,17	5 863 997,3	5 889 201,2	103,3	4,14
25. Городской округ Заводоуковск	3 162 627,4	3 286 560,25	3 359 395,9	3 673 277,9	105,1	2,58
26. Город Ялуторовск	2574545,4	2 720 995,92	2 873 223,7	2 887 225,6	103,9	2,03
<i>Итого по Тюменской области</i>	<i>124 586 075,3</i>	<i>130 878 215,7</i>	<i>139 279 960,2</i>	<i>142 164 402,7</i>	<i>104,5</i>	<i>100,00</i>

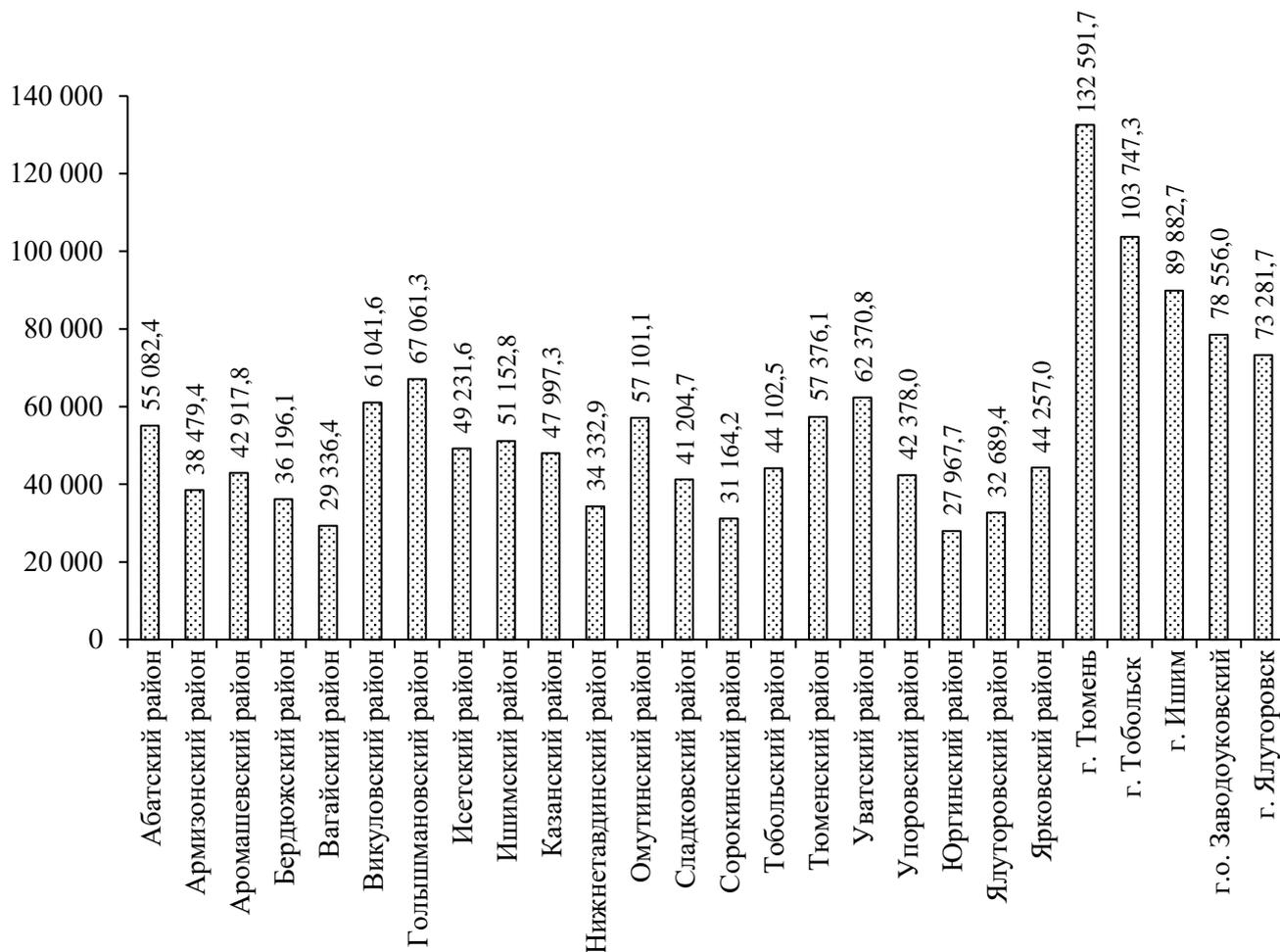
Примечание. Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.02.2017).

Наиболее высокий темп роста товарооборота продовольственными товарами за рассматриваемый период зафиксирован в Тобольском (114,9%), Армизонском (111,0%), Бердюжском (108,7%), Уватском (107,5%) районах и г. Тобольск (106,9%). Следует отметить значительную дифференциацию абсолютной величины оборота продовольственными товарами на территории Тюменской области: минимальные значения зафиксированы в таких районах, как Сорокинский (310, 2 млн р.), Юргинский (327,3 млн.руб.), Армизонский (356, 9 млн р.); максимальные – в г. Тюмень (95 542,2 млн р.), г. Тобольск (10 584,2 млн р.), Тюменском районе (6769,6 млн р.) и г. Ишим (5 889,2 млн р.). Вклад перечисленных муниципальных образований в общий оборот розничной торговли продовольственными товарами Тюменской области составляет 0,22; 0,24; 0,26; 67,05; 7,57; 4,82 и 4,21% соответственно. Снижение товарооборота в 2016 г. зафиксировано в Армизонском, Нижнетавдинском, Омутинском, Уватском, Юргинском, Ялуторовском, Ярковском районах.

Объем розничного товарооборота продовольственными товарами характеризует величину реального спроса на локальных продовольственных рынках и зависит от множества факторов: численности населения муниципального образования, среднедушевых доходов жителей, сложившихся традиций потребления продуктов питания, наличия собственных подсобных производств у жителей и т.д. Кроме того, следует отметить, что жители муниципальных районов ча-

сто совершают покупки на территории близлежащих городских округов, увеличивая их розничный оборот, при этом границы локальных рынков «размываются».

Товaroоборот розничной торговли продовольственными товарами на душу населения позволяет более корректно сопоставить результаты торговой деятельности на территории муниципальных образований с учетом различий в численности их жителей (рисунок 13).

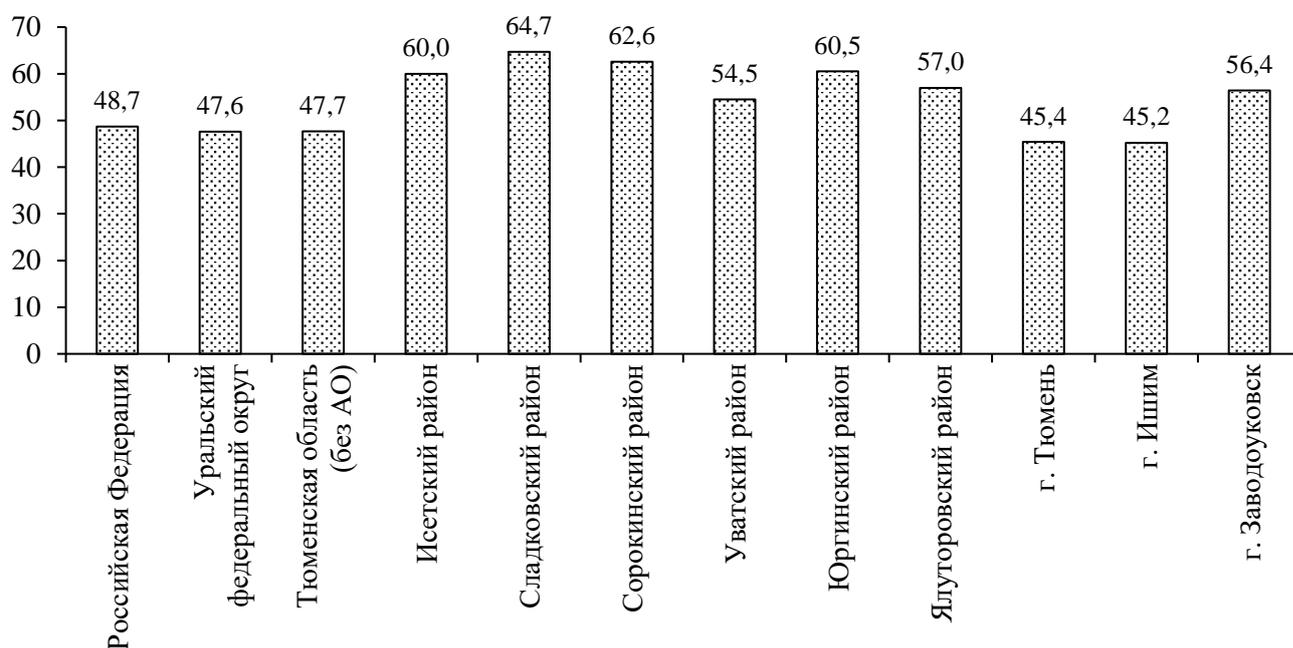
Примечание. Рассчитано автором по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.02.2017).

Рисунок 13 – Товарооборот розничной торговли продовольственными товарами на душу населения муниципальных образований Тюменской области в 2016 г., тыс. р.

Самое высокое значение розничного оборота продовольственными товарами на душу населения в городских округах: г. Тюмень – 132 591,7 тыс. р., г. Тобольск – 103 747,3 тыс. р. Среди муниципальных районов лидерами являются Голышмановский (67 061,3 тыс. р.), Уват-

ский (62 370,8 тыс. р.), Викуловский (61 041,6 тыс. р.) и Омутинский (57 101,1 тыс. р.) районы. Меньше всего покупок продовольственных товаров в среднем совершено на душу населения в границах Юргинского (27 967,7 тыс. р.), Вагайского (29 336,4 тыс. р.) и Сорокинского (31 164,2 тыс. р.) районов.

Существует определенная зависимость между уровнем среднедушевых доходов населения и его расходами на продукты питания: с ростом доходов доля расходов на продовольствие в общих тратах жителей снижается. Это подтверждают данные, полученные в разрезе отдельных муниципальных образований региона (рисунок 14).

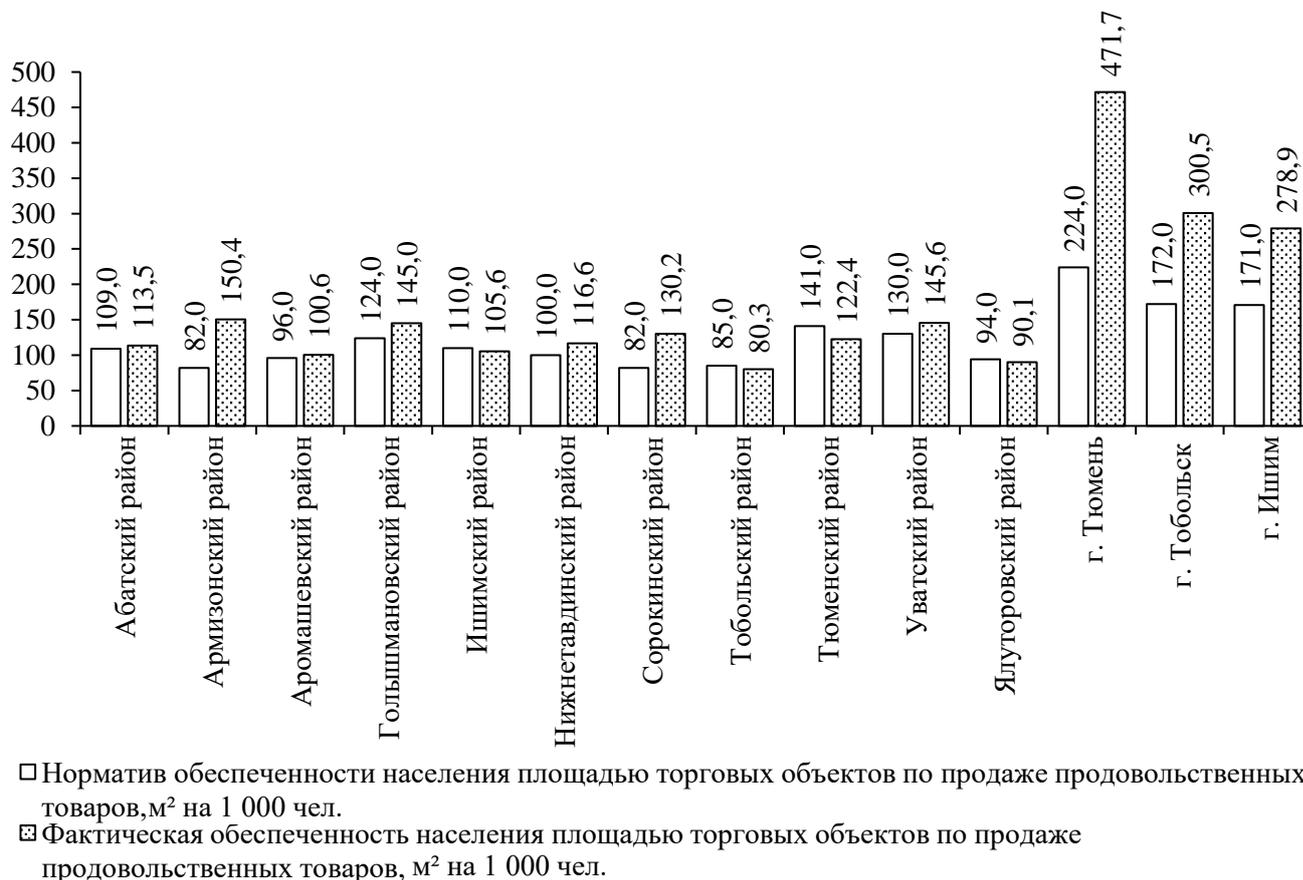
Примечание. Составлено автором по: Данные официальных сайтов муниципальных образований Тюменской области. URL: <http://admtyuмен.ru> (дата обращения: 12.02.2017).

Рисунок 14 – Удельный вес оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в общем объеме оборота розничной торговли в муниципальных образованиях Тюменской области в 2016 ., %

Видно, что в муниципальных образованиях, где уровень жизни населения выше (г. Тюмень, г. Ишим), доля расходов на покупку пищевых продуктов меньше, а в районах, где уровень жизни населения значительно ниже (Сладковский, Сорокинский, Юргинский районы), доля расходов на продукты питания высока.

Важным показателем, характеризующим состояние локального продовольственного рынка, является обеспеченность площадью торговых объектов в расчете на 1 000 жителей. В Тю-

менской области минимальная величина показателя в целом и в разрезе продаж по продовольственным и непродовольственным товарам регламентируется Распоряжением Правительства от 21 февраля 2013 г. № 238-рп «Об утверждении нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов на 2013–2015 гг.». В большинстве муниципальных образований региона данный минимальный показатель сегодня превышен (рисунок 15).

Примечание. Составлено автором по: Данные официальных сайтов муниципальных образований Тюменской области. URL: <http://admtumen.ru> (дата обращения: 12.02.2017).

Рисунок 15 – Обеспеченность населения муниципальных образований Тюменской области площадью торговых объектов по продаже продовольственных товаров

Среди всех муниципальных образований региона наиболее обеспеченными площадью торговых объектов являются жители г. Тюмень, здесь минимальный норматив превышен более чем в 2 раза (471,7 м²), в других городских округах (г. Ишим, г. Заводоуковск, г. Тобольск, г. Ялуторовск) отношение фактической обеспеченности к нормативу более 1,5 раз. Жители муниципальных районов менее обеспечены торговыми площадями: на 1 000 жителей Бердюжского района приходится 189,3 м², Армизонского – 150,4 м², Уватского – 145,6 м², Голышмановского – 145 м².

Не достигнут норматив минимальной обеспеченности в Ишимском (105,6 м² при нормативе 110 м²), Тобольском (80,3 м² при нормативе 85 м²), Тюменском (122,4 м² при нормативе 141 м²) и Ялуторовском (90,1 м². при нормативе 94 м²) районах.

Внутри муниципальных образований торговые объекты размещены также крайне неравномерно: порядка 40--60% предприятий розничной торговли сосредотачивается в районных центрах. Кроме того, в Тюменской области 625 труднодоступных населенных пункта, в большинстве из них отсутствуют стационарные объекты торговли. Например, в Вагайском районе из 115 населенных пунктов в 67 с численностью населения 1 636 чел. отсутствуют стационарные торговые объекты (58% от общего количества). В Нижнетавдинском районе 43 труднодоступных населенных пункта, из которых только в половине имеются торговые объекты. Торговое обслуживание населения на таких территориях осуществляется разъездным способом посредством магазинов-автолавок. Задача органов местного самоуправления – обеспечить населения в данных населенных пунктах товарами первой необходимости.

Большая часть торговых объектов на территории муниципальных образований Тюменской области сегодня по типу здания относится к стационарным. Так, в Голышмановском районе количество магазинов на 1 января 2016 г. составляет 213 ед., в том числе 9 нестационарных торговых объектов. В Исетском районе розничную торговлю и удовлетворение покупательской способности населения осуществляют 196 торговых точек, из них 183 – стационарные, а 13 – нестационарные торговые объекты (павильоны, дома-лавки, тонары). На территории Ишимского района функционирует 225 объектов торговли, в том числе 12 предприятий нестационарной торговой сети.

Развитию конкуренции на локальных продовольственных рынках способствует создание сетевых форм торговли, с приходом на рынки торговых объектов федеральных и региональных торговых сетей формируется новый уровень организации торговли, расширяется ассортимент продовольственной продукции и перечень услуг, повышаются требования к упаковке и качеству товаров. Наиболее активно развивают свою деятельность на территории Тюменской области сегодня торговые сети «Магнит» (ЗАО «Гандер»), «Монетка» (ООО «Элемент-Трейд»), «Низкоцен» (ООО «Холлифуд») и «Пятерочка» (X5 Retail Group) (таблица 20).

Основное количество магазинов торговых сетей сконцентрировано в городских округах, а среди них лидером является г. Тюмень, здесь широко представлены торговые объекты сетей самых разных форматов: дискаунтеры, универсамы, супермаркеты и гипермаркеты.

Большая часть магазинов «Магнит» функционирует в формате универсамов, кроме того, в городских округах сегодня действует пять гипермаркетов: в г. Тюмень (2), г. Тобольск (2), г. Ишим (1). Тип магазинов сети «Низкоцен» – склад-магазин, они предлагают покупателям широчайший ассортимент качественных продуктов по низким ценам. Торговая сеть «Монетка»

в Тюменской области представлена магазинами-дискаунтерами – это магазины самообслуживания шаговой доступности, предлагающие покупателям товары первой необходимости и продукты питания по низкой цене за счет минимальных торговых наценок, а также за счет продажи продуктов собственного производства и собственных торговых марок. Однако доля магазинов современных форматов остается в муниципальных районах достаточно низкой: в Тюменском районе сегодня она составляет 3,3% (20 ед.) от общего числа торговых предприятий, площадь современного формата торговли – 22% от общей площади, торговая площадь – 22,6% от общей торговой площади.

Таблица 20 – Локализация магазинов крупнейших федеральных продовольственных торговых сетей на территории Тюменской области (по состоянию на 2016 г.), количество объектов розничной торговли

Муниципальное образование	Количество торговых объектов сети			
	«Магнит»	«Монетка»	«Низкоцен»	«Пятерочка»
1. Абатский район	1	1	1	–
2. Армизонский район	1	1	–	–
3. Аромашевский район	1	–	1	1
4. Бердюжский район	1	1	1	–
5. Вагайский район	1	–	–	–
6. Викуловский район	1	–	1	–
7. Гольшмановский район	2	1	–	1
8. Исетский район	1	1	–	–
9. Ишимский район	1	–	1	–
10. Казанский район	1	1	–	–
11. Нижнетавдинский район	1	1	–	–
12. Омутинский район	1	1	1	1
13. Сладковский район	1	1	–	–
14. Сорокинский район	1	–	–	–
15. Тобольский район	–	–	–	–
16. Тюменский район	10	5	–	2
17. Уватский район	4	–	–	–
18. Упоровский район	1	1	–	–
19. Юргинский район	1	–	–	–
20. Ялуторовский район	–	–	–	–
21. Ярковский район	1	1	–	–
22. Город Тюмень	62	30	1	39
23. Город Тобольск	17	8	1	8
24. Город Ишим	9	3	3	1
25. Городской округ Заводоуковск	1	3	1	4
26. Город Ялуторовск	5	3	1	1

Примечание. Составлено автором по: Официальный сервер торговой сети «Магнит». URL: <http://magnit-info.ru>; Официальный сервер торговой сети «Монетка». URL: <http://www.monetka.ru>; Официальный сервер торговой сети «Низкоцен». URL: <http://www.nizkocen.ru>; Официальный сервер торговой сети «Пятерочка». URL: <https://5ka.ru> (дата обращения: 22.04.2017).

Развитие деятельности крупных федеральных сетей на территории муниципальных регионов отрицательно сказывается на функционировании местных субъектов малого предпринимательства, прослеживается тенденция закрытия их торговых точек, так называемых магазинов «шаговой доступности». Вместе с тем, в муниципальных образованиях успешно функционируют местные торговые сети. В Сорокинском районе местные предприниматели организуют сеть магазинов «шаговой доступности» (ИП Мунарева Н. А., ИП Бекин В. Д., ИП Белинская Л. М.), в Тобольском – ООО «Статус», ИП Зырянова А. М., ИП Лагунова А. Ю.

В настоящее время активно развивают фирменную торговлю предприятия агропромышленного комплекса Тюменской области для гарантированного сбыта продукции (таблица 21).

Таблица 21 – Характеристика фирменной торговой сети производителей продуктов питания Тюменской области

Наименование предприятия	Торговые объекты производителя, их количество	Реализуемая продукция	Локализация торговых объектов
1. ООО «Ясень-Агро», ЗАО «Ясень» (Тюменский район, с. Покровское)	Супермаркеты и магазины «у дома» «Покровский» (16)	Мясо и мясная продукция, молочная продукция	г. Тюмень, Тюменский район, Ярковский район
2. Холдинг «ARSIB-AGRO»: ООО «Тюменьмолоко» и мясокомбинат «КООППРОМ» (г. Тюмень)	Магазины «Сельский дворик» (21)	Молочная продукция, колбасные и мясные изделия	г. Тюмень, Тюменский район, г. Заводоуковск, г. Ялуторовск
3. ООО «Согласие» (г.о. Заводоуковск, с. Новая Заимка)	Магазины «Согласие» (19)	Мясо и мясная продукция, колбасные изделия	г. Тюмень, Тюменский район, г. Заводоуковск, Омутинский район, Гольшмановский район, Упоровский район, г. Ялуторовск
4. АО «Мясокомбинат «Ялуторовский» (г. Ялуторовск)	Магазины «Мясокомбинат Ялуторовский» (10)	Мясные и колбасные изделия, полуфабрикаты	г. Тюмень
5. Холдинг АО «Фатум»: хлебокомбинат «Абсолют», «кондитерский цех и молочный завод «Абсолют», Шороховский мясоперерабатывающий комбинат «Абсолют» (Исетский район, с. Шорохово, г. Тюмень, Тюменский район)	Магазины «Абсолют», гипермаркет «Абсолют» (8)	Мясная продукция и полуфабрикаты, хлеб и хлебобулочные изделия, молочная продукция	г. Тюмень

Продолжение таблицы 21

Наименование предприятия	Торговые объекты производителя, их количество	Реализуемая продукция	Локализация торговых объектов
6. Агрохолдинг «Юбилейный»: Ишимский мясокомбинат, племзавод «Юбилейный» (Ишимский район, г. Ишим)	Магазины «Ишим», «Юбилейный»; торговые павильоны на рынках (7)	Мясная продукция и полуфабрикаты	г. Тюмень
7. ООО «Агрофирма «КРиММ» (Упоровский район)	Магазины «КРиММ» (3)	Картофель, свежие овощи, зелень	г. Тюмень
8. АО «Тюменский Бройлер» (Тюменский район)	Магазин «Тюменский бройлер» (2)	Мясоколбасные изделия	г. Тюмень
Примечание. Составлено по: Информационный сайт «Покупаем Тюменское». URL: http://tyumenckoe.ru ; Корпоративный сайт «Arsib Holding Group». URL: http://www.arsib.ru ; Корпоративный сайт компании «Согласие». URL: http://soglasiesk.ru ; Корпоративный сайт компании «Ялуторовский мясокомбинат». URL: http://ya-mk.ru ; Корпоративный сайт агрохолдинга «Юбилейный». URL: http://ishim-agro.ru и др. (дата обращения: 22.04.2017).			

Фирменные магазины региональных производителей продуктов питания по типу ассортимента сегодня являются специализированными (реализующими одну товарную группу) или универсальными. В основном производители, открывая собственные магазины, стараются приблизиться к формату минимаркета или супермаркета. Территориальная близость производителя к точкам реализации позволяет ему продавать свежую и качественную продукцию.

Большая часть населения отдает предпочтение товарам местного производства, этому поспособствовал запущенный в 2009 г. проект «Покупаем Тюменское», главной целью которого являлось увеличение доли продукции местных товаропроизводителей на полках магазинов Тюменской области. Департаментом потребительского рынка и туризма Тюменской области было заключено 14 соглашений с крупными федеральными сетями по продвижению продукции, которое заключалось прежде всего в брендинге полочного пространства, расширении ассортимента и создании условий для проведения дегустаций. Знак акции размещается на продукции местных товаропроизводителей, сегодня логотип «Покупаем Тюменское» дополнен знаком «Выбирай свежее».

В 2009 году доля продукции тюменских производителей на полках крупных торговых сетей составляла 10%, в мелкой рознице – 20–25%, в настоящее время эти значения достигли в среднем 50 и 80% соответственно. Например, в «Перекрестке» половина всего молока сегодня – тюменское, в «Пятерочке» – 20%. В «Карусели» тюменское – 90% всего яйца, а в «Пятерочке» – 30%. Если смотреть по всем сетям, то топ-3 продуктов, которые везде лидируют — это яйцо (в сетях Тюменской области его 70%), хлебобулочные изделия (более 60%) и молочная продук-

ция (52%). Это можно объяснить, тем что на территории региона данная продукция производится в больших количествах многими предприятиями.

На территории всех районов с разной периодичность проводятся ярмарки, где принимают участие местные товаропроизводители, а также предприниматели из других районов области. В Сладковском районе за 2016 г. было организовано 53 ярмарки, в том числе одна сельскохозяйственная; в Тюменском – 4 универсальные районные ярмарки; на территории г. Тобольск – 63 ярмарки, среди них 55 сельскохозяйственных; в г. Ишим – 15 ярмарок выходного дня.

Важной характеристикой локальных продовольственных рынков является уровень цен на отдельные продовольственные товары. Следует заметить, что наблюдается и ценовая дифференциация среди муниципальных образований Тюменской области (таблица 22).

Таблица 22 – Уровень розничных цен на продукты питания в муниципальных образованиях Тюменской области на 4 декабря 2016 г., р.

Муниципальное образование	Яйцо куриное первой категории без упаковки	Хлеб пшеничный из муки первого сорта	Сахар	Крупа гречневая-ядрица	Куры потрошенные и цыплята-бройлеры	Молоко 2,5% жирности в пакетах
1. Абатский район	54,3–61,2	36,0–42,0	53,0–68,0	59,0–102,5	140,0–160,0	41,1–41,7
2. Армизонский район	54,4–62,0	38,0–46,0	49,9–60,0	61,8–75,0	119,5–193,0	38,4–42,8
3. Аромашевский район	52,0–54,0	38,0–40,0	51,6–62,0	66,5–72,0	135,0–157,0	41,0–45,0
4. Бердюжский район	48,9–60,0	36,0–46,0	49,9–59,0	50,4–97,8	101,8–179,0	37,8–41,0
5. Вагайский район	55,0–60,0	43,0–54,8	56,0–63,0	65,0–91,0	152,0–190,0	42,0–45,0
6. Викуловский район	50,2–62,0	35,0–38,0	49,9–70,0	64,4–80,0	101,8–194,0	40,0–44,4
7. Голышмановский район	49,0–61,0	36,0–40,0	52,0–62,0	55,5–103,0	129,0–195,0	38,4–41,0
8. Исетский район	56,9–65,0	31,8–42,0	47,0–55,5	64,4–113,8	95,0–170,0	37,8–42,2
9. Ишимский район	57,0–60,0	34,0–38,0	56,0–60,0	59,0–71,0	144,0–178,0	40,0–42,0
10. Казанский район	60,0–63,0	37,0–38,0	58,0–65,0	61,0–73,0	155,0–182,0	41,1
11. Нижнетавдинский район	49,0–60,0	36,0–40,1	59,0–67,5	56,0–87,0	127,5–165,0	33,0–36,0
12. Омутинский район	47,5–56,0	40,0–44,0	53,5–62,0	64,0–72,0	147,5–179,5	36,0–38,0
13. Сладковский район	46,0–57,0	35,0–43,0	50,0–64,0	56,0–80,0	118,0–156,0	37,0–41,0
14. Сорокинский район	58,0–61,0	39,4–43,5	50,6–58,0	61,0–85,0	101,8–186,0	40,0–42,2

Продолжение таблицы 22

Муниципальное образование	Яйцо куриное первой категории без упаковки	Хлеб пшеничный из муки первого сорта	Сахар	Крупа гречневая-ядрица	Куры потрошенные и цыплята-бройлеры	Молоко 2,5% жирности в пакетах
15. Тобольский район	52,0–57,0	36,0–38,8	48,0–68,0	55,0–74,0	156,0–170,0	39,9–40,0
16. Тюменский район	33,0–60,0	29,5–53,0	51,0–55,0	66,0–72,0	119,0–186,0	38,0–43,0
17. Уватский район	39,0–65,0	38,3–45,6	49,5–58,2	53,8–99,0	101,0–207,5	37,1–46,7
18. Упоровский район	48,5–56,0	33,0–40,0	52,0–58,0	58,0–65,0	150,0–170,0	34,0–38,0
19. Юргинский район	50,0–55,0	29,4–34,0	55,0–65,0	65,0–90,0	135,0–175,0	40,0–44,4
20. Ялуторовский район	55,0–61,0	33,0–42,0	55,0–65,0	63,0–88,0	140,0–182,0	42,0–43,0
21. Яркоковский район	49,2–56,3	30,0–42,3	48,0–55,5	55,0–70,0	115,6–174,0	38,0–43,0
22. Город Тюмень	45,0–68,9	28,3–52,0	45,7–66,1	56,0–112,5	99,9–179,9	33,3–49,4
23. Город Тобольск	53,0–64,0	42,0–46,0	49,9–60,0	55,0–75,0	129,0–170,0	33,0–42,0
24. Город Ишим	52,9–64,1	33,0–46,4	46,0–61,2	53,0–102,2	101,1–215,0	36,7–43,9
25. Город Заводоуковск	56,0–63,0	26,7–40,0	50,0–57,0	54,0–86,9	128,5–173,0	37,8–45,6
26. Город Ялуторовск	55,0–62,0	36,4–44,0	48,0–59,0	48,0–60,0	120,0–172,0	40,0–42,2
Примечание. Составлено по: Информационно-аналитическое наблюдение за состоянием рынка продовольственных товаров: цены розничные. URL: http://admtyumen.ru/ogv_ru/finance/price_tarif/commission.htm (дата обращения: 12.02.2017).						

Видна значительная межмуниципальная дифференциация в ценах на основные продукты питания, это связано, прежде всего, в различиях спроса и предложения продукции на данных территориях, взаимодействие которых и обуславливает установление разных равновесных рыночных цен.

Верхний предел цен на яйцо куриное выше в Исетском (65 р.), Уватском (65 р.) районах, г. Тюмень (68,9 р.) и г. Ишим (64,1 р.). Наиболее низкие цены зафиксированы в Тюменском (33 р.), Уватском (39 р.), Омутинском (47,5 б.) и Сладковском (46,0 руб.) районах.

Самая низкая цена на хлеб пшеничный первого сорта зафиксирована в Тюменском (29,5 р.), Юргинском (29,4 р.) и Яркоковском (30 р.) районах; среди городских округов – в г. Заводоуковск (26,7 р.) и в г. Тюмень (28,3 р.). Наиболее высокие цены отмечены в Вагайском (54,8 р.), Тюменском (53 р.) и Бердюжском (46 р.) районах, г. Тобольск (46 р.) и г. Ишим (46,4 р.).

Сахар по более низкой цене был реализован в границах Исетского (47 р.), и Ярковского (48 р.) районов, г. Тюмень (45,7 р.), и г. Ишим (46 р.). Наиболее высокие цены на сахар зафиксированы в Викуловском (70 р.), Тобольском (68 р.), Нижнетавдинском (67,5 р.) районах.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что локальные продовольственные рынки на территории Тюменской области развиваются крайне неравномерно, можно выделить следующие территориальные особенности их функционирования:

- значительные различия в абсолютной и среднедушевой величине товарооборота продовольственными товарами;
- неравенство территорий по доле расходов на покупку продуктов питания в общих тратах населения, что обусловлено различиями в уровне жизни;
- расхождение муниципальных образований по обеспеченности площадью торговых объектов по продаже продовольственных товаров и неравномерность их размещения в пространстве региона;
- дифференциация цен на продукты питания в разрезе различных территорий и т.д.

Подводя итог, можно констатировать пространственное неравенство физического и экономического доступа к продуктам питания для населения различных муниципальных образований, что затрудняет максимальное удовлетворение потребностей населения в продовольственных товарах: более благоприятная ситуация складывается на территориях зон нового освоения, роста, ядра; менее благоприятная – на депрессивных территориях.

2.4 Типологизация муниципальных образований промышленно-аграрного региона по уровню развития локальных продовольственных рынков

Как показал проведенный анализ функционирования локальных продовольственных рынков Тюменской области, сегодня наблюдается значительная межмуниципальная дифференциация по показателям развития розничной торговли продовольственными товарами. В целях систематизации информации о процессах, протекающих на локальных продовольственных рынках, а также выявления общих для отдельных групп муниципальных образований тенденций в развитии розничной торговли продуктами питания нами была применена методика типологизации. Разделение муниципальных образований на типы с точки зрения уровня развития локальных продовольственных рынков, кроме того, позволит в дальнейшем обосновать региональную политику в отношении данных территорий.

Показатели, выбранные для оценки уровня развития локальных продовольственных рынков, прямо или косвенно отражают наличие у населения возможности максимально полно удовлетворить свои потребности в продуктах питания: физическую (обеспеченность населения торговыми площадями по продаже продовольственных товаров, плотность торговой сети, удельный вес населенных пунктов, обеспеченных торговыми объектами, доля товаров местных товаропроизводителей в общем объеме товарообороте) и экономическую (покупательная способность заработной платы, оборот розничной торговли продуктами питания на душу населения и единицу торговой площади) доступность продуктов питания для населения.

В таблице 23 представлены перечисленные частные показатели уровня развития локальных продовольственных рынков муниципальных образований Тюменской области.

Таблица 23 – Показатели уровня развития локальных продовольственных рынков Тюменской области в 2016 г.

Муниципальное образование	Оборот розничной торговли продуктами питания на душу населения, р. (k_1)	Оборот розничной торговли продуктами питания на 1 м ² торговой площади (k_2)	Покупательная способность заработной платы (k_3)	Обеспеченность населения торговыми площадями по продаже продовольственных товаров, м ² на 1000 жителей (k_4)	Плотность торговой сети, количество торговых предприятий на 10 000 жителей (k_5)	Удельный вес населенных пунктов, обеспеченных торговыми объектами, % (k_6)	Доля товаров местных производителей в общем объеме товарооборота, % (k_7)
1. Абатский район	55 082,4	481,6	6,462	113,5	65,9	66,2	55,1
2. Армизонский район	38 479,4	253,2	6,341	150,4	120,8	60,2	54,8
3. Аромашевский район	42 917,8	422,2	6,295	100,6	111,3	81,6	57,4
4. Бердюжский район	36 196,1	190,3	5,744	189,3	100,9	66,7	54,6
5. Вагайский район	29 336,4	297,2	6,922	98,6	81,5	64,7	53,2
6. Викуловский район	61 041,6	476,0	5,738	105,6	80,2	70,3	55,9
7. Голышмановский район	67 061,3	461,2	6,506	145,0	76,8	74,3	55,1
8. Исетский район	49 231,6	402,3	6,358	122,0	73,7	80,1	57,4
9. Ишимский район	51 152,8	480,0	6,534	105,6	69,9	89,9	56,3
10. Казанский район	47 997,3	365,5	5,942	130,8	100,2	68,3	54,5
11. Нижнетавдинский район	34 332,9	290,9	8,655	116,6	84,4	70,5	57,3
12. Омутинский район	57 101,1	405,5	6,578	140,1	102,0	73,4	54,6
13. Сладковский район	41 204,7	337,1	5,846	120,0	100,9	67,4	53,1
14. Сорокинский район	31 164,2	237,4	6,120	130,2	77,4	78,1	54,1
15. Тобольский район	44 102,5	547,0	9,167	80,3	53,1	61,2	52,3
16. Тюменский район	57 376,1	477,5	8,259	122,4	41,1	93,2	56,6
17. Уватский район	62 370,8	424,9	16,390	145,6	77,5	81,8	51,6
18. Упоровский район	42 378,0	348,3	6,511	122,3	91,9	73,2	53,3

Продолжение таблицы 23

Муниципальное образование	Оборот розничной торговли продуктами питания на душу населения, р. (k_1)	Оборот розничной торговли продуктами питания на 1 м ² торговой площади (k_2)	Покупательная способность заработной платы (k_3)	Обеспеченность населения торговыми площадями по продаже продовольственных товаров, м ² на 1000 жителей (k_4)	Плотность торговой сети, количество торговых предприятий на 10 000 жителей (k_5)	Удельный вес населенных пунктов, обеспеченных торговыми объектами, % (k_6)	Доля товаров местных производителей в общем объеме товарооборота, % (k_7)
19. Юргинский район	27 967,7	192,3	6,288	144,4	114,5	70,0	55,7
20. Ялуторовский район	32 689,4	365,8	6,134	90,1	64,0	92,4	57,8
21. Ярковский район	44 257,0	372,3	7,040	119,8	93,4	75,7	54,3
22. Город Тюмень	132 591,7	290,6	12,827	471,7	44,8	100,0	49,3
23. Город Тобольск	103 747,3	346,1	11,264	300,5	38,8	100,0	54,3
24. Город Ишим	89 882,7	323,4	7,878	278,9	78,8	100,0	57,2
25. Городской округ Заводоуковский	78 556,0	309,9	6,850	255,6	66,1	93,6	55,1
26. Город Ялуторовск	73 281,7	264,9	7,389	280,6	72,1	100,0	59,1
Среднее значение по региону	55 057,7	360,1	7,539	160,8	80,1	79,0	55,0
Примечание. Составлено по: Официальные сайты муниципальных образований Тюменской области. URL: http://admtyumen.ru ; База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 12.03.2017).							

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о значительной дифференциации муниципальных образований региона по уровню развития локальных продовольственных рынков.

Так, по критерию оборота розничной торговли продуктами питания на душу населения на общем фоне выделяются городские округа, значение показателя по которым превышает 70 тыс. р. Среди муниципальных районов следует отметить Голышмановский, Уватский, Викуловский, Омутинский, Тюменский, Абатский, где на душу населения в отчетном году реализовано продуктов питания на сумму свыше 50 тыс. р. Лидер региона по данному показателю – городской округ Тюмень, среднедушевая реализация продуктов питания на его территории выше, чем в границах Вагайского района, почти в 4,5 раза. С одной стороны, это свидетельствует о том, что экономическая доступность продуктов питания для жителей городов выше (в силу более высоких среднедушевых доходов). С другой (что даже более важно), это является следствием того, что покупки в городах совершаются не только местными жителями, но и жителями близлежащих регионов, что делает границы локальных рынков размытыми. То же самое, в общем, характерно для других муниципальных образований, однако к меньшей степени.

По критерию реализации с каждого квадратного метра торговой площади городские округа уступают отдельным районам: жители муниципальных районов, ограниченные площадью торговых объектов по сравнению с городами, концентрируют свои покупки в меньшем количестве торговых объектов, повышая объемы реализации товаров с их торговой площади и увеличивая эффективность ее использования. Наибольший оборот розничной торговли приходится на 1 м² торговой площади в Тобольском (547 тыс. р.), Абатском (481,6 тыс. р.), Ишимском (480 тыс. р.), Тюменском (477,5 тыс. р.), Викуловском (476,0 тыс. р.) районах. Меньшей реализацией продовольственных товаров с квадратного метра торговой площади характеризуются Бердюжский (190,3 тыс. р.) и Юргинский (192,3 тыс. р.) районы. Город Тобольск является лидером по данному показателю среди других городских округов (346,1 тыс. р.), значение по г. Тюмень ниже почти на 20%.

Покупательная способность заработной платы, определяемая соотношением средней заработной платы и стоимости минимальной продуктовой корзины, которая в 2016 г. составила в регионе 4 010,7 р., закономерно выше в городах, что делает возможным для их жителей разнообразить свой рацион и приобретать более качественные продукты питания по более высоким ценам. В районах покупательная способность заработной платы заметно ниже, самые низкие значения зафиксированы в Сладковском, Бердюжском, Викуловском районах.

По показателю обеспеченности населения площадью торговых объектов по продаже продовольственных товаров на 1 000 жителей лидером также является городской округ Тюмень, где на каждого жителя приходится почти 0,5 м² торговой площади. В других городских округах значения ниже, однако они превышают 200 м². Среди муниципальных районов наиболее высокие значения у Бердюжского (189, 3 м²), Армизонского (150,4 м²), Голышмановского (145 м²), Уватского (145,6 м²) и Юргинского (144,4 м²) районов. Наименее обеспечены торговыми площадями жители Тобольского (80,3 м²), Ялуторовского (90,1 м²) и Вагайского (98,6 м²) районов, где норматив обеспеченности на сегодняшний день не достигнут.

Плотность торговой сети, как показывают данные, выше в Армизонском, Юргинском, Аромашевском, Омутинском районах, где на каждые 10 000 жителей приходится 120,8; 114,5; 111,3 и 102,0 торговых объекта соответственно, что свидетельствует о более высокой физической доступности продуктов питания для населения на данных территориях. Самая низкая плотность торговой сети отмечается в г. Тобольск (38,8 объекта), г. Тюмень (44,8 объекта) и Тюменском районе (41,1 объекта).

С точки зрения автора, важным показателем развития розничной торговли продуктами питания на территории муниципальных образований является также удельный вес населенных пунктов, обеспеченных торговыми объектами, поскольку во многих мелких населенных пунктах они отсутствуют. Больше всего доступ к местам покупки продовольственных товаров затруднен

у жителей Армизонского, Тобольского, Вагайского и Абатского районов. Среди всех населенных пунктов данных муниципальных образований обеспечены стационарными торговыми объектами лишь 60,2; 61,2; 64,7 и 66,2% соответственно. Наиболее равнозначный доступ к торговым объектам для жителей обеспечен на территории Тюменского, Ялуторовского, Ишимского и Уватского районов, где стационарные торговые объекты размещены в 93,2; 92,4; 89,9 и 81,8% населенных пунктов соответственно.

Последний показатель – удельный вес товаров местных производителей в общем объеме товарооборота – косвенно отражает физическую доступность местных товаров для населения. В целом, вариация по данному показателю незначительна, муниципальные образования с максимальным и минимальным значением отличаются друг от друга менее чем на 8%.

Для осуществления типологизации муниципальных образований Тюменской области по уровню развития локальных продовольственных рынков каждый из семи частных показателей был нормирован по среднерегиональному значению согласно предложенной автором методике (§ 2.1), а затем нормированные показатели были преобразованы в интегральный путем расчета среднегеометрической величины.

Веса критериев были определены экспертами из числа трех групп стейкхолдеров: власти по уровням управления (федеральный, региональный, муниципальный); бизнес-сообщества по размерам (крупный, средний, мелкий); населения по уровню доходов на одного человека (с доходами свыше 40 тыс. р. в месяц, от 10 до 40 тыс. и менее 10 тыс.). При установлении пороговых значений автор исходил из того, что величина прожиточного минимума в Тюменской области в четвертом квартале 2016 г. составила 9 855 р., а средней заработной платы – 37 303 р. Выборочная совокупность формировалась посредством квотной и пропорциональной стратифицированной выборки, порядок ее определения представлен в Приложении Б.

Эксперты получили разъяснения по заполнению выданных им оценочных листов, после чего произвели попарное сопоставление критериев уровня развития локальных продовольственных рынков (приложение А). Диссертантом были обработаны полученные результаты и путем нахождения средней арифметической определены веса каждого критерия, которые были использованы для расчета интегральных показателей уровня развития локальных продовольственных рынков региона (таблица 24).

Нормированные показатели уровня развития локальных продовольственных рынков значительно выше в городских округах. Так, обеспеченность торговыми площадями на 1 000 жителей выше среднего значения по региону в г. Тюмени – почти в 3 раза, в г. Тобольск – в 1,9 раза, в г. Ялуторовск и г. Ишим – в 1,7 раза. Показатели среднедушевого оборота розничной торговли продуктами питания, нормированные по среднерегиональному значению, также выше в городах: г. Тюмень – в 2,4 раза, г. Тобольск – 1,9 раза, г. Ишим – в 1,6 раза.

Таблица 24 – Результаты оценки уровня развития локальных продовольственных рынков Тюменской области

Муниципальное образование	Нормированный показатель (1) Вес – 0,233	Нормированный показатель (2) Вес – 0,122	Нормированный показатель (3) Вес – 0,182	Нормированный показатель (4) Вес – 0,185	Нормированный показатель (5) Вес – 0,095	Нормированный показатель (6) Вес – 0,081	Нормированный показатель (7) Вес – 0,101	Интегральный показатель уровня развития ЛПР
1. Абатский район	1,000	1,337	0,857	0,706	0,823	0,838	1,002	0,923
2. Армизонский район	0,699	0,703	0,841	0,935	1,508	0,762	0,996	0,809
3. Аромашевский район	0,780	1,172	0,835	0,626	1,390	1,033	1,044	0,830
4. Бердюжский район	0,657	0,528	0,762	1,177	1,260	0,844	0,993	0,798
5. Вагайский район	0,533	0,825	0,918	0,613	1,017	0,819	0,967	0,713
6. Викуловский район	1,109	1,322	0,761	0,657	1,001	0,890	1,016	0,918
7. Голышмановский район	1,218	1,281	0,863	0,902	0,959	0,941	1,002	1,033
8. Исетский район	0,894	1,117	0,843	0,759	0,920	1,014	1,044	0,897
9. Ишимский район	0,929	1,333	0,867	0,657	0,873	1,138	1,024	0,911
10. Казанский район	0,872	1,015	0,788	0,813	1,251	0,865	0,991	0,871
11. Нижнетавдинский район	0,624	0,808	1,148	0,725	1,054	0,892	1,042	0,810
12. Омутинский район	1,037	1,126	0,873	0,871	1,273	0,929	0,993	0,965
13. Сладковский район	0,748	0,936	0,775	0,746	1,260	0,853	0,965	0,807
14. Сорокинский район	0,566	0,659	0,812	0,810	0,966	0,989	0,984	0,742
15. Тобольский район	0,801	1,519	1,216	0,499	0,663	0,775	0,951	0,871
16. Тюменский район	1,042	1,326	1,096	0,761	0,513	1,180	1,029	1,020
17. Уватский район	1,133	1,180	2,174	0,905	0,968	1,035	0,938	1,205
18. Упоровский район	0,770	0,967	0,864	0,761	1,147	0,927	0,969	0,843
19. Юргинский район	0,508	0,534	0,834	0,898	1,429	0,886	1,013	0,715
20. Ялуторовский район	0,594	1,016	0,814	0,560	0,799	1,170	1,051	0,743
21. Ярковский район	0,804	1,034	0,934	0,745	1,166	0,958	0,987	0,871
22. Город Тюмень	2,408	0,807	1,701	2,933	0,559	1,266	0,896	1,762
23. Город Тобольск	1,884	0,961	1,494	1,869	0,484	1,266	0,987	1,501
24. Город Ишим	1,633	0,898	1,045	1,734	0,984	1,266	1,040	1,311
25. Городской округ Заводоуковский	1,427	0,861	0,909	1,590	0,825	1,185	1,002	1,192
26. Город Ялуторовск	1,331	0,736	0,980	1,745	0,900	1,266	1,075	1,193

Среди муниципальных районов по данному показателю следует отметить Викуловский, Голышмановский, Омутинский, Тюменский и Уватский районы, где оборот розничной торговли на душу населения также оказался выше среднего значения по региону. Что касается показателя оборота розничной торговли на 1 м² торговой площади, то здесь относительно среднерегionalного значения лидерами являются Абатский, Викуловский, Ишимский и Тюменский районы (нормированный показатель более 1,3).

Полученные значения интегральных показателей позволили автору выделить четыре типа муниципальных образований: с очень высоким, высоким, средним и низким уровнем развития локальных продовольственных рынков (муниципальные образования с очень низким уровнем развития локальных продовольственных рынков, как показали проведенные расчеты, на территории региона отсутствуют) (рисунок 16).

Значение интегрального показателя развития розничной торговли на локальном продовольственном рынке:

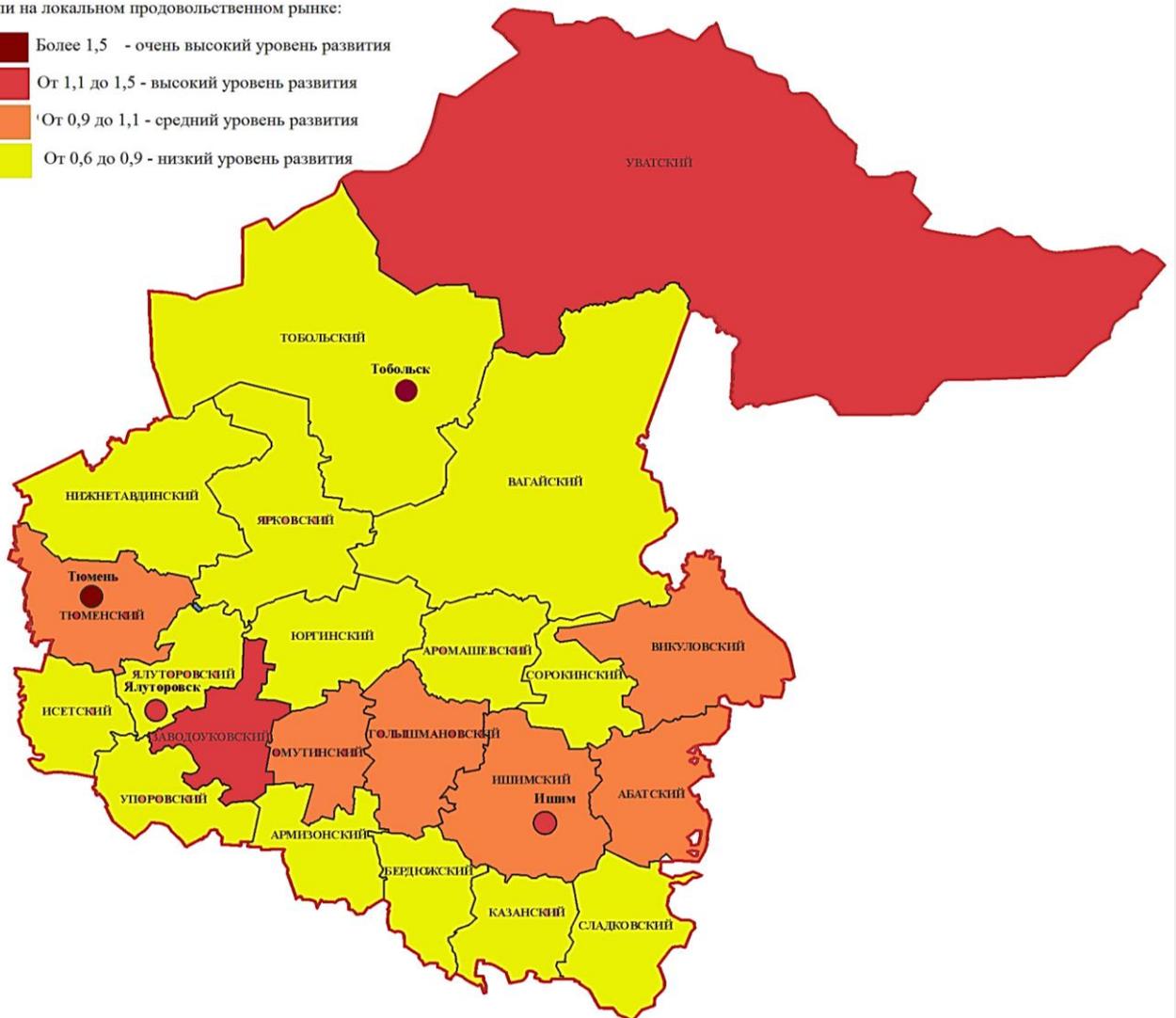
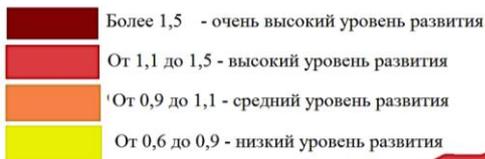

Рисунок 16 – Типология муниципальных образований Тюменской области по уровню развития локальных продовольственных рынков

Таким образом, был определен следующий территориальный состав типов муниципальных образований по уровню развития локальных продовольственных рынков:

– к территориями с очень высоким уровнем развития локальных продовольственных рынков можно отнести г. Тюмень и г. Тобольск;

– в группу муниципальных образований с высоким уровнем развития локальных продовольственных рынков попали г. Ишим, г. Ялуторовск, городской округ Заводоуковский, а также Уватский район;

– средний уровень развития локальных продовольственных рынков характерен для Абатского, Викуловского, Голышмановского, Ишимского, Омутинского, Тюменского районов;

– наименее развиты локальные продовольственные рынки в границах Армизонского, Аромашевского, Бердюжского, Вагайского, Исетского, Нижнетавдинского, Казанского, Сорokinского, Сладковского, Тобольского, Упоровского, Юргинского районов, Ялуторовского, Ярковского районов.

Автором были обобщены основные параметры (среднедушевые объемы реализации продуктов питания, обеспеченность населения площадью торговых объектов, в том числе современных форматов, уровень развития сетевой и фирменной торговли, доля местной продукции в общем товарообороте и т.д.), которыми характеризуется каждый из выделенных типов муниципальных образований по уровню развития локальных продовольственных рынков, и представлены в таблице 25.

Можно выделить основные проблемы развития локальных продовольственных рынков в регионе:

– неравномерное размещение торговых объектов по территории муниципальных образований (большая их часть сконцентрирована в районных центрах);

– дефицит или полное отсутствие торговых объектов в ряде отдаленных и труднодоступных населенных пунктов, что затрудняет физический доступ их жителей к продуктам питания;

– медленный переход к новым форматам торговли в муниципальных образованиях с недостаточно высоким уровнем социально-экономического развития, низкий уровень развития сетевой торговли;

– ограниченный доступ к канала сбыта для средних и мелких товаропроизводителей;

– низкая экономическая доступность продуктов питания в ряде муниципальных образований в виду недостаточного уровня жизни населения и высокого уровня цен на продукты питания и т.д.

Безусловно, решение указанных проблем в полном объеме на территории всех муниципальных образований невозможно, однако необходимо обеспечить хотя бы минимальный экономический и физический доступ жителей к продуктам питания, необходимый для их комфортного проживания.

Таблица 25 – Характеристика типов муниципальных образований по уровню развития локальных продовольственных рынков

Типы муниципальных образований по уровню развития локальных продовольственных рынков	Значение интегрального показателя	Представители группы	Основные характеристики данного типа муниципальных образований
Первый тип – Муниципальные образования с очень высоким уровнем развития локальных продовольственных рынков	Более 1,5	Города: Тюмень, Тобольск	<ul style="list-style-type: none"> – значительный объем реализации продуктов питания на душу населения в год (свыше 100 тыс. р.); – высокая обеспеченностью населения площадью торговых объектов по продаже продовольственных товаров (свыше 300 м² на 1 000 жителей); – относительно равномерное распределение розничной торговой сети на территории муниципального образования; – развитость сетевой торговли, укрупнение предприятий розничной торговли, совершенствование форм торгового обслуживания; – развитие фирменной торговли местными товаропроизводителями; – значительная доля продаж продукции местных производителей в общем товарообороте (60–70% по основным продуктам питания); – сокращение доли продаж на розничных продовольственных рынках; – организация ярмарок, в том числе сельскохозяйственных, с участием местных сельхозпредприятий, предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, личных подсобных хозяйств и т.д.
Второй тип – муниципальные образования с высоким уровнем развития локальных продовольственных рынков	От 1,1 до 1,5	Города: Заводоуковск, Ишим, Ялуторовск. Муниципальные районы: Уватский	<ul style="list-style-type: none"> – высокий объем реализации продуктов питания на душу населения в год (выше среднего значения по региону); – неравномерное распределение торговых объектов по территории; – постепенное качественное преобразование предприятий торговли, переход в магазинам современных форматов; – развитие торговых сетей, представленных магазинами-дискаунтерами; – присутствие фирменных магазинов местных товаропроизводителей; – организация ежеквартальных ярмарок с участием местных товаропроизводителей и предпринимателей из других районов; – высокая доля продаж продукции местных производителей в общем товарообороте (40–60% по основным продуктам питания)

Продолжение таблицы 25

Типы муниципальных образований по уровню развития локальных продовольственных рынков	Значение интегрального показателя	Представители группы	Основные характеристики данного типа муниципальных образований
Третий тип – муниципальные образования со средним уровнем развития локальных продовольственных рынков	От 0,9 до 1,1	Муниципальные районы: Абатский, Викуловский, Голышмановский, Ишимский, Омутинский, Тюменский	<ul style="list-style-type: none"> – среднедушевой объем реализации продуктов питания на уровне и ниже среднего по региону; – значительный оборот розничной торговли продуктами питания, приходящийся на 1 м² торговой площади (выше среднего значения по региону: 360–470 тыс. р.); – высокая доля магазинов со смешанным ассортиментом товаров, преимущественно повседневного спроса; – медленный переход к современным форматам торговли; – развитие торговых сетей, представленных магазинами-дискаунтерами; – дефицит или полное отсутствие торговых объектов в ряде отдаленных и труднодоступных территорий; – значительные диспропорции в обеспеченности торговыми площадями среди сельских поселений; – проведение специализированных ярмарок, ярмарок выходного дня
Четвертый тип – муниципальные образования с низким уровнем развития локальных продовольственных рынков	От 0,6 до 0,9	Муниципальные районы: Армизонский, Аромашевский, Бердюжский, Вагайский, Исетский, Нижнетавдинский, Казанский, Сладковский, Сорокинский, Тобольский, Упоровский, Юргинский, Ялуторовский, Ярковский	<ul style="list-style-type: none"> – низкий объем реализации продуктов питания на душу населения в год (28–40 тыс. р.); – слабая обеспеченность населения площадью торговых объектов по продаже продовольственных товаров (ниже среднего значения по региону); – концентрация большей части торговых объектов в торговых центрах; – значительная доля магазинов, работающих по традиционной системе обслуживания покупателей – через прилавки; – дефицит или полное отсутствие торговых объектов в ряде отдаленных и труднодоступных территорий

Состояние локальных продовольственных рынков, уровень их развития во многом обусловлены социально-экономическим положением муниципальных образований. Ранее нами была осуществлено разделение 26 муниципальных образований Тюменской области на четыре типа («ядро», «зона роста», «зона нового освоения» и «депрессивная зона») с учетом основных характеристик их социально-экономического развития. Аналогично осуществлена типологизация муниципальных образований региона на четыре группы по уровню развития локальных продовольственных рынков. Кроме того, автором обосновано, что необходимый уровень развития локальных продовольственных рынков муниципальных образований зоны «ядро» в соответствии с их социально-экономическим положением – высокий или очень высокий, «зоны роста» – высокий, «зоны нового освоения» – средний, «депрессивной зоны» – низкий или средний.

Таким образом, сопоставление муниципальных образований Тюменской области по уровню развития локальных продовольственных рынков и уровню их социально-экономического развития позволяет определить территории со сбалансированным, опережающим и отстающим развитием локальных продовольственных рынков (рисунок 17).

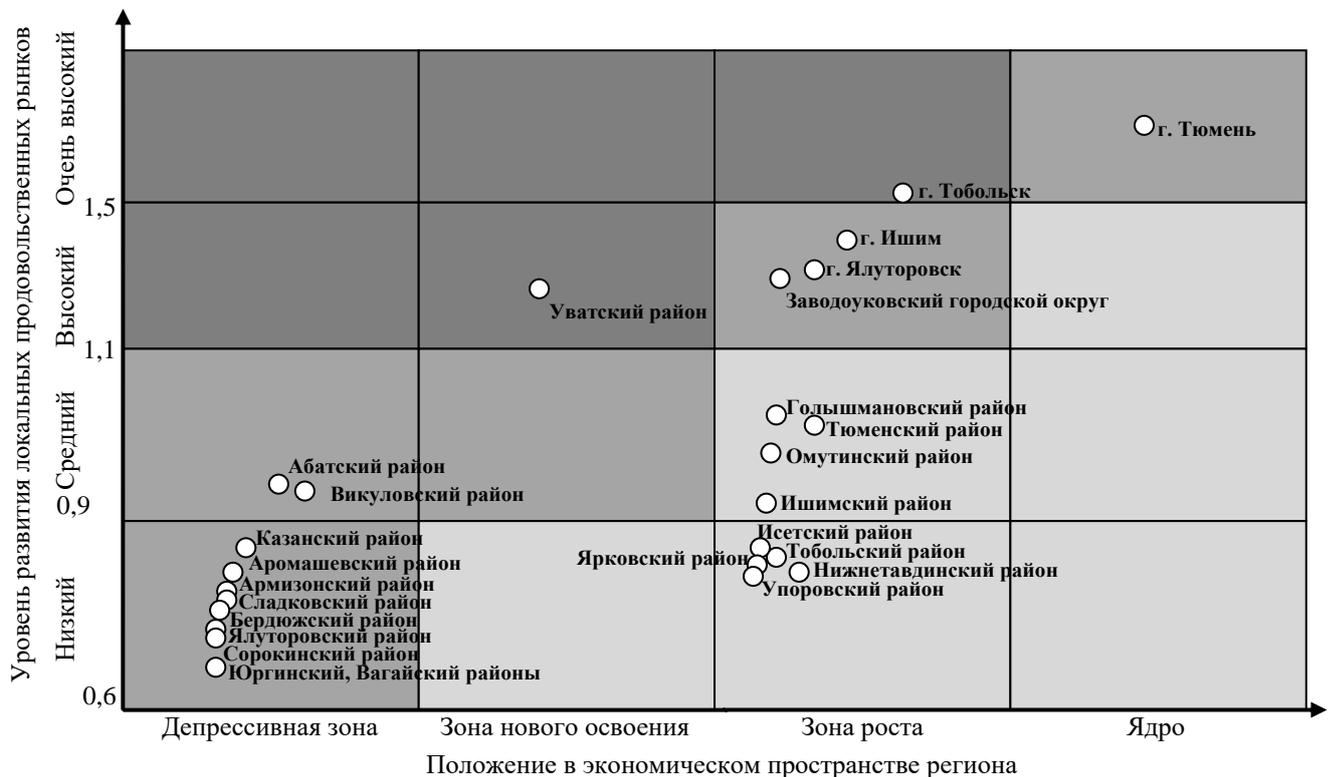

Рисунок 17 – Оценка сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков Тюменской области с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации:

сбалансированное пространство развития ЛППР:
 – опережающее развитие; – сбалансированное развитие; – отстающее развитие

Наглядное представление результатов оценки сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков Тюменской области посредством матрицы пространственной дифференциации развития локальных продовольственных рынков позволяет сделать следующие выводы:

– *сбалансированным* является развитие локальных продовольственных рынков следующих муниципальных образований: г. Тюмень (относится к типу «ядро», уровень локального продовольственного рынка – очень высокий); г. Ишим, г. Ялуторовск, городской округ Заводоуковский (входят в «зону роста», уровень развития локальных продовольственных рынков – высокий); Абатский, Викуловский районы (входят в «депрессивную зону», уровень развития локальных продовольственных рынков – средний); Армизонский, Аромашевский, Бердюжский, Вагайский, Казанский, Сладковский, Сорокинский, Юргинский, Ялуторовский районы (входят в «депрессивную зону», уровень развития локальных продовольственных рынков – низкий);

– *опережающим* можно назвать развитие локальных продовольственных рынков следующих муниципальных образований: г. Тобольск (входит в «зону роста», уровень развития локального продовольственного рынка – очень высокий); Уватский район (входит в «зону нового освоения», уровень развития локального продовольственного рынка – высокий);

– *отстающим* развитием характеризуются локальные продовольственные рынки следующих муниципальных образований: Голышмановский, Ишимский, Омутинский, Тюменский районы (относятся к «зоне роста», уровень развития локальных продовольственных рынков – средний); Исетский, Нижнедавинский, Тобольский, Упоровский и Ярковский районы (входят в «зону роста», уровень развития локальных продовольственных рынков – низкий).

При обосновании стратегических приоритетов и направлений развития локальных продовольственных рынков с учетом социально-экономического положения, которое занимает то или иное муниципальное образование в пространстве региона, следует иметь в виду, что изменения в экономическом пространстве региона будут происходить и в дальнейшем. С развитием действующих «точек роста» или возникновением новых форм пространственной организации экономики может изменяться пространственный потенциал развития локальных продовольственных рынков.

Таким образом, апробация предложенной методики типологизации муниципальных образований по уровню развития локальных продовольственных рынков позволил выделить четыре типа муниципальных образований Тюменской области: с очень высоким, высоким, средним и низким уровнем развития. Каждому из выделенных типов соответствует свой набор характеристик по объемам реализации продуктов питания, обеспеченности населения площадью торговых объектов, в том числе современных форматов, развитию сетевой и фирменной торговли, доле местной продукции в общем товарообороте и т.д.

Полученные данные использованы автором для оценки степени гармонизации дифференцированного развития рынков и зональной поляризации в экономическом пространстве региона. Сопоставление муниципальных образований по уровню развития локальных продовольственных рынков и уровню их социально-экономического развития позволяет определить территории со сбалансированным, опережающим и отстающим развитием локальных продовольственных рынков.

Применение предложенного автором методического подхода к оценке сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации позволяет заключить, что существует не реализованный пространственный потенциал развития рынков, что затрудняет наиболее полное удовлетворение населения в продуктах питания.

3 СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ
ПРОМЫШЛЕННО-АГРАРНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

3.1 Определение пространственного потенциала развития
локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона
с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации

Развитие локальных продовольственных рынков региона во многом обусловлено социально-экономическим положением территорий, в границах которых они локализованы. Неравномерность пространственного развития региона, проявляющаяся в межмуниципальной социально-экономической дифференциации, является причиной дифференцированного развития рынков. С учетом существующей многополярности внутрирегионального пространства говорить о сглаживании дифференцированного развития локальных продовольственных рынков, на наш взгляд, не представляется возможным, однако необходимо обеспечить реализацию потенциала их развития, который представляет собой разрыв между существующим уровнем развития рынков и тем уровнем, который может быть достигнут с учетом социально-экономического положения территорий локализации. «...различия региональных потенциалов не должны перечеркивать один из постулатов федерализма, который диктует обеспечение в федеративном государстве всем гражданам равного доступа к основным благам и услугам вне зависимости от места их проживания...»¹.

Оценка сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков региона должна быть дополнена проведением стратегического анализа развития рынков, направленного на выявление пространственного потенциала и траекторий их стратегического развития.

В научной литературе встречается понятие «потенциал рынка», сущность которого рассматривается двояко: как максимально возможный объем поставок продукции товаропроизводителями на рынок при условии задействования всех их производственных мощностей (производственный потенциал) и как максимальные возможная величина приобретения товаров поку-

¹ Селиверстов В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. С. 62.

пателями на рынке (потребительский потенциал). Потребительский потенциал чаще называют «емкостью рынка», причем она может быть реальной (фактическое потребление товаров) и потенциальной (максимально возможное потребление).

Применительно к продовольственным рынкам расчет производственного и потребительского потенциала должен производиться по отдельным продуктам питания. Следует заметить, что относительно локальных рынков их определение невозможно по следующим причинам: ввиду нехватки данных о каналах сбыта продукции предприятиями, кроме того, даже товары местных производителей поставляются не в один-два муниципалитета, а практически на все территории региона (нельзя определить производственный потенциал отдельного локального продовольственного рынка); вследствие отсутствия муниципальной статистики о среднелюдском потреблении отдельных продуктов питания (что делает невозможным расчет реальной емкости рынка для сопоставления ее с потенциальной). Таким образом, расчет этих параметров возможен только в отношении регионального продовольственного рынка.

В своей работе диссертант акцентирует внимание на определении *пространственного потенциала развития локальных продовольственных рынков*. Неравномерная концентрация экономической активности на территории региона приводит к поляризации пространства, что в конечном итоге проявляется в значительной социально-экономической дифференциации муниципалитетов. Существующие межмуниципальные различия можно объяснить неоднородностью пространственного потенциала, под которым понимаются пространственные характеристики территории, формирующие представление об их возможной наполняемости природными и искусственными ресурсами, возможности развития территории и среды¹. Аналогично неравномерно осуществляется развитие локальных продовольственных рынков: усиливаются межмуниципальные контрасты в потреблении продуктов питания, состоянии торговой инфраструктуры, физической доступности продуктов питания для населения и т.д. Ситуация осложняется тем, что уровень развития рынков зачастую не соответствует уровню социально-экономического развития территории, в результате чего возникает дисбаланс между усиливающимися запросами жителей и хозяйствующих субъектов и возможностями их удовлетворения.

Таким образом, *пространственный потенциал развития локальных продовольственных рынков* можно определить как существующие возможности по повышению физической и экономической доступности продуктов питания для населения региона за счет развития покупательского спроса, товаропроводящей сети, товарного предложения, конкурентной среды в соответствии с социально-экономическим положением муниципальных образований. Реализация этого потенциала позволит обеспечить наиболее полное удовлетворение потребностей жителей

¹ Проект Стратегии пространственного развития Екатеринбурга на период до 2030 г. URL: <https://екатеринбург.рф/file/05cb08432aba985ef0f3331bf8f94f6d> (дата обращения: 25.07.2017).

в продовольственных товарах с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации. Иначе говоря, пространственный потенциал развития локальных продовольственных рынков представляет собой разрыв между достигнутым уровнем их развития и тем, который в наибольшей степени соответствует социально-экономическому положению муниципалитетов, уровню жизни их населения и его запросам. Уровень развития локального продовольственного рынка (очень высокий, высокий, средний, низкий, очень низкий) в диссертационном исследовании определяется на основании значения интегрального показателя, учитывающего физическую и экономическую доступность продуктов питания для населения, для осуществления типологизации муниципалитетов.

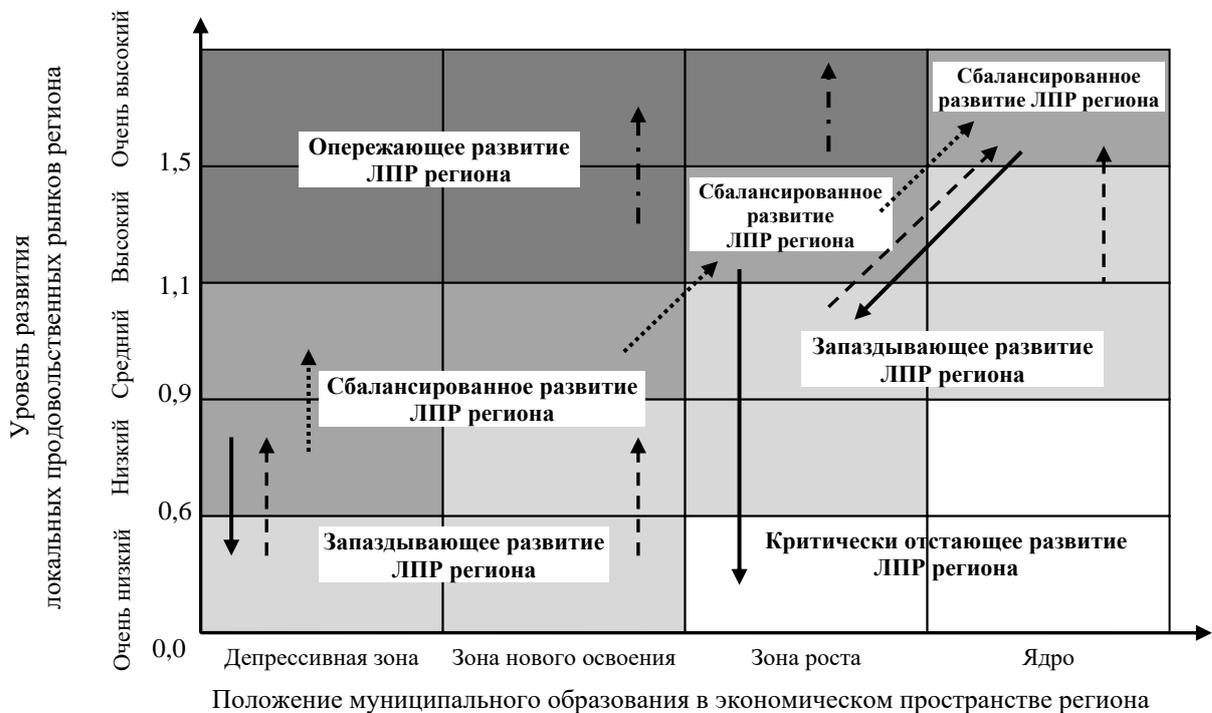
Матрица пространственной дифференциации развития локальных продовольственных рынков, представленная в п. 2.4, позволяет идентифицировать в пространстве региона территории со сбалансированным, отстающим и опережающим развитием локальных продовольственных рынков, т.е. она характеризует статический аспект. Однако ее можно также использовать в качестве инструмента стратегического анализа для определения динамических характеристик локальных продовольственных рынков региона, их пространственно-временных взаимосвязей и потенциальных возможностей развития (рисунок 18). Следует заметить, что матричный инструментальный очень часто используется для принятия решений стратегического характера, его преимущество состоит в способности дать графическое (наглядное) представление о положении исследуемых объектов в разрезе выбранной системы координат, идентифицировать проблемы и причины их возникновения и определить приоритеты развития.

Отличительными особенностями предлагаемой автором матрицы в динамическом аспекте как инструментария стратегического анализа развития локальных продовольственных рынков являются:

- во-первых, оценка пространственного потенциала развития рынков с учетом имеющегося разрыва между достигнутым уровнем развития рынков и тем, который в наибольшей степени соответствует социально-экономическому положению территории;
- во-вторых, выбор траекторий стратегического развития рынков (на основании выявленного потенциала);
- в-третьих, определение пространственной организации локальных продовольственных рынков, в наибольшей степени соответствующей неравномерному пространственному развитию региона.

Пространственный потенциал развития локальных продовольственных рынков региона должен определяться не только на основе фактического состояния рынков и социально-экономического положения территории локализации, но и с учетом действия факторов негативного и позитивного влияния, появления «полюсов» и точек роста в экономической и соци-

альной сфере муниципалитетов, поскольку это может обеспечить изменение положения территории в экономическом пространстве региона: ее переход из депрессивной зоны в зону нового освоения, из зоны нового освоения в зону роста и т.д.

Характеристика экономических зон: «ядро»: весомый вклад МО в ВРП региона, стабильно высокий уровень жизни населения, высокие значения естественного и миграционного прироста населения, ...; **«зона роста»:** значительные темпы роста объема отгруженной продукции и инвестиций, высокий и растущий уровень жизни населения, положительный прирост населения, ...; **«зона нового освоения»:** появление в структуре экономики новых отраслей и рост их доли, значительный объем инвестиций в основной капитал, рост уровня жизни населения, относительно низкая плотность населения, ...; **«депрессивная зона»:** спад производства, минимальный уровень инвестиций, рост в структуре производства слаборазвитого сельского хозяйства, низкий уровень жизни населения, ...

Рисунок 18 – Матрица пространственной дифференциации и траекторий развития локальных продовольственных рынков региона:
траектории стратегического развития рынков:
- - - -> – догоняющее развитие;> – пропорциональное развитие;
- · - ·> – умеренное развитие; —> – регрессивное развитие

Качественная оценка пространственного потенциала развития локальных продовольственных рынков определяется следующим образом (таблица 26). Так, если муниципальное образование входит в «депрессивную зону» и в настоящее время уровень развития его локального

продовольственного рынка очень низкий, то потенциал развития рынка можно определить как *низкий* (возможно развитие рынка до низкого уровня, более высокий для данной территории в соответствии с ее социально-экономическим положением достигать нецелесообразно). Однако если в долгосрочном периоде предполагается активное вовлечение муниципального образования в хозяйственный оборот, например, разведка и добыча на его территории полезных ископаемых, что повлечет за собой его переход из «депрессивной зоны» в «зону нового освоения», потенциал развития рынка повысится до *среднего* за счет появления хороших предпосылок (рост объемов производства, средней заработной платы, уровня жизни населения).

Таблица 26 – Качественная оценка пространственного потенциала развития локальных продовольственных рынков региона

Соотношение фактического/необходимого уровня развития ЛПР		Необходимый уровень развития ЛПР с учетом прогнозируемого положения МО в экономическом пространстве региона			
		низкий (0,6–0,9) соответствует «депрессивной зоне»	средний (0,9–1,1) соответствует «депрессивной зоне» и «зоне нового освоения»	высокий (1,1–1,5) соответствует «зоне роста»	очень высокий (свыше 1,5) соответствует зоне «ядро»
Фактический уровень развития ЛПР	Очень низкий (менее 0,6)	Низкий потенциал развития	Средний потенциал развития	Высокий потенциал развития	Очень высокий потенциал развития
	Низкий (0,6–0,9)	Очень низкий потенциал развития	Низкий потенциал развития	Средний потенциал развития	Высокий потенциал развития
	Средний (0,9–1,1)	Очень низкий потенциал развития	Очень низкий потенциал развития	Низкий потенциал развития	Средний потенциал развития
	Высокий (1,1–1,5)	Очень низкий потенциал развития	Очень низкий потенциал развития	Очень низкий потенциал развития	Низкий потенциал развития
	Очень высокий (свыше 1,5)	Очень низкий потенциал развития	Очень низкий потенциал развития	Очень низкий потенциал развития	Очень низкий потенциал развития

Таким образом, очень высокий пространственный потенциал развития локальных продовольственных рынков имеется в случае максимального разрыва между фактическим и необходимым уровнем развития рынков с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации и прогнозируемых изменений в экономическом пространстве территорий. Очень низкий потенциал выявляется в случае, если фактический и необходимый уровень развития рынков совпадают или же фактический уровень уже превышает необходимый, дальнейшее развитие в данном случае будет в большей степени связано с качественными изменениями (в спросе, товаропроводящей сети, предложении), а не количественными.

На основании выявленного потенциала определяется одна из четырех предлагаемых автором траекторий стратегического развития, позволяющая его реализовать:

1. Траектория *догоняющего развития* предполагает устранение имеющегося отрицательного разрыва между достигнутым и необходимым уровнем развития рынков с учетом социально-экономического положения муниципальных образований путем реализации стратегических действий по развитию покупательского спроса, товаропроводящей сети, предложения товаров, конкурентной среды. В первую очередь необходимо обеспечить минимальную экономическую и физическую доступность продуктов питания, особенно если речь идет о депрессивных зонах. При этом обеспечивается перемещение муниципального образования вверх по матрице пространственной дифференциации развития локальных продовольственных рынков из одного квадранта в другой (в случае отсутствия предпосылок к изменению положения муниципального образования в экономическом пространстве региона) или вверх и вправо (при перемещении муниципального образования из одной экономической зоны в другую, например, из депрессивной зоны в зону роста).

2. Траектория *пропорционального развития* с учетом имеющегося баланса между развитием локальных продовольственных рынков и социально-экономическим положением муниципальных образований должна обеспечивать дальнейшее гармоничное развитие рынков. При этом переход из одного поля матрицы в другой (вверх и вправо) возможен в случае возникновения новых и сильных точек роста в экономике муниципального образования, стимулирующих активное развитие локальных продовольственных рынков. Однако, как правило, перемещение муниципального образования по матрице осуществляется только в рамках действующего квадранта.

3. Траектория *умеренного развития* выбирается в случае наличия положительного разрыва между достигнутым и необходимым уровнем развития рынков с учетом социально-экономического положения муниципальных образований. Следует заметить, что в данном случае речь идет не о направленности на снижение уровня развития локальных продовольственных рынков, а о замедлении темпов роста этого развития. Необходимо сконцентрировать усилия на улучшении качественного, а не количественного состояния спроса, товаропроводящей сети, предложения и конкурентной среды. Муниципальное образование в данном случае перемещается вверх по матрице в рамках действующего квадранта с замедляющимися темпами.

4. Траектория *регрессивного развития* предполагает реализацию целенаправленных действий, обеспечивающих снижение уровня развития локальных продовольственных рынков. Она может иметь место в случае экономического «опустынивания» территории и выведения ее из хозяйственного оборота, что неизбежно приводит к снижению уровня жизни населения, оттоку его на другие территории, падению спроса на товарных рынках и т.д.

Проведенная ранее оценка сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков Тюменской области позволила автору выделить территории со сбалансированным, опережающим и отстающим развитием рынков.

1. К муниципальным образованиям со *сбалансированным* уровнем развития локальных продовольственных рынков региона отнесены г. Тюмень, Заводоуковский г.о., г. Ишим, г. Ялуторовск, Абатский, Армизонский, Аромашевский, Бердюжский, Вагайский, Викуловский, Казанский, Сладковский, Сорокинский, Юргинский, Ялуторовский районы.

2. Опережающим является уровень развития локальных продовольственных рынков для муниципальных образований г. Тобольск и Уватский район.

3. В число муниципальных образований с отстающим уровнем развития локальных продовольственных рынков вошли Гольшмановский, Исетский, Ишимский, Нижнетавдинский, Омутинский, Тобольский, Тюменский, Упоровский и Ярковский районы.

Для оценки пространственного потенциала развития локальных продовольственных рынков Тюменской области в рамках стратегического анализа автором выявлены факторы, в значительной степени определяющих развитие рынков.

Для *зоны «ядро»*, где развитие рынков является сбалансированным (областной центр г. Тюмень с промышленной ориентацией экономики) будет характерно развитие действующих точек экономического роста, а также продолжение взятого курса на диверсификацию экономики. Так, на крупнейшем предприятии города АО «Антипинский нефтеперерабатывающий завод» в результате реализации инвестиционного проекта планируется расширить перечень выпускаемой продукции и к 2019 г. относительно 2016 г. на 6,7 млрд р. Также в стадии реализации сегодня находится ряд проектов в машиностроении, деревообрабатывающей промышленности, фармацевтике, логистике и т.д. (приложение В). Кроме того, ждут инвестирования масштабные проекты по переработке полимеров и серы, производству буровых растворов, электрооборудования, насосно-компрессного оборудования и т.д.¹ В г. Тюмени в ближайшем будущем планируется создать третий в регионе индустриальный парк (первые два функционируют в п. Боровский и п. Богандинский).

Таким образом, в областной столице ожидается планомерное увеличение объема отгруженных товаров (работ, услуг), а соответственно, рост численности занятых в экономике города и повышение уровня доходов жителей. Выявленная положительная демографическая тенденция также будет иметь продолжение: с учетом естественного и миграционного прироста среднегодовая численность населения к 2020 г. увеличится по базовому сценарию на 11,4% (на 83 238 чел.) относительно 2016 г. Прогнозируется снижение уровня безработицы на 0,04%, рост среднеме-

¹ Инвестиционные предложения города Тюмени. URL: <http://admtumen.ru> (дата обращения: 11.06.2017).

сячной заработной платы на 27,8%¹. Таким образом, можно констатировать дальнейшее закрепление регионального центра в зоне «ядро».

Перечисленные факторы с учетом снижения инфляционного давления будут способствовать росту платежеспособного спроса на локальном продовольственном рынке.

В *зоне роста* находится сегодня ряд муниципальных образований (г. Ялуторовск, г. Ишим, Заводоуковский городской округ), характеризующихся сбалансированным развитием локальных продовольственных рынков.

Значительный вклад в развитие экономики г. Ишим, г. Ялуторовск, г.о. Заводоуковский вносят предприятия по производству пищевых продуктов. Рост производства в экономике г. Ишим обеспечивается основными предприятиями отрасли: ЗАО «Племзавод-Юбилейный» – 108%, ООО «Ишимский мясокомбинат» – 141%, ООО «Ишимский комбинат хлебопродуктов». В стадии реализации здесь находится 33 инвестиционных проекта (57,2% – в промышленности, 30,7% – в сфере услуг, 8,5% – в сфере потребительского рынка, 3,6% – в сельском хозяйстве), которые помогут создать 563 новых рабочих места.

Ведущими предприятиями в экономике г. Ялуторовск являются филиал «Молочный комбинат «Ялуторовский» АО «Данон Россия» (основная продукция – молочные консервы, цельномолочная продукция, в 2016 г. отгружено продукции на 5,522 млрд р.); АО «Мясокомбинат «Ялуторовский» (мясо, мясные полуфабрикаты, колбасные изделия, в 2015 г. отгружено продукции на 737,1 млн р.); ООО «ЮНИГРЕЙН» (производство муки, крупы, комбикорма). К реализации сегодня предлагается ряд проектов в агропромышленном комплексе.

Экономика Заводоуковского городского округа также в большей степени ориентирована на агропромышленный комплекс, сегодня здесь реализуется ряд инвестиционных проектов крупных региональных производителей продовольственной продукции: строительство склада для хранения зерна (ЗАО «Флагман»), реконструкция свиноводческой фермы (ООО «СК «Мичуринское»), строительство картофелехранилища (ООО «Дружба-Нива»), развитие молочного направления (ООО «УК Арсиб Агро») и т.д.

Благодаря планомерному развитию экономической сферы данных муниципальных образований сохранится их положение в «зоне ядро». Среднемесячная начисленная заработная плата в этих городах выше среднего уровня по региону, отмечается также динамика роста численности населения, с учетом благоприятных изменений в экономике территорий можно ожидать продолжения положительных тенденций. Таким образом, можно констатировать, что на этих территориях существуют предпосылки к дальнейшему развитию рынков.

¹ Прогноз социально-экономического развития города Тюмени на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг.. URL: <http://www.tyumen-city.ru> (дата обращения: 18.06.2017).

Муниципальные образования «*депрессивной зоны*» (Абатский, Аромашевский, Армизонский, Вагайский, Викуловский, Бердюжский, Казанский, Сладковский, Сорокинский, Юргинский, Ялуторовский районы) со сбалансированным на сегодняшний день развитием рынков характеризуются аграрной направленностью экономики, темпы роста которой в отдельных случаях имеют отрицательную тенденцию. Уровень среднемесячной начисленной заработной платы ниже среднего по региону, наблюдается отрицательный естественный и миграционный прирост населения.

Стоит заметить, что муниципальные образования, отнесенные к «*депрессивной зоне*», сегодня занимаются поиском точек роста экономики. Так, федеральная автомобильная дорога Москва-Владивосток и ее участок Тюмень-Омск, на котором расположен Абатский район, является благоприятным условием для развития в муниципальном образовании придорожного сервиса. В Армизонском районе, где запасы сапропеля и торфа составляют соответственно 6 738 тыс. м³ и 49 619 тыс. м³, выделены инвестиционные площадки под добычу и переработку торфа. Кроме того, в муниципальном образовании имеются предпосылки к реализации проекта по рыборазведению и рыбопереработке: вылов карася можно довести до 1 400 т в год и вылов товарной рыбы до 600 т в год. Добыча и переработка сапропеля является перспективным направлением и в экономике Юргинского района. Кроме того, ждет запуска проект по организации производства кирпича. В Бердюжском районе, рядом с которым проходит Транссибирская железнодорожная магистраль и федеральная трасса Р-402 «Тюмень-Омск» развитие придорожного сервиса также является привлекательным направлением. Кроме того, ведется поиск инвесторов для строительства рекреационного комплекса на лечебных грязях озера Соленое. В Вагайском районе планируется создание деревоперерабатывающего комплекса и организация производства по переработке дикоросов.

Однако в среднесрочной перспективе для роста экономики муниципальных образований «*депрессивной зоны*» нет никаких перспектив, поэтому их социально-экономическое положение относительно других территорий будет ухудшаться, в регионе будет наблюдаться усиление межмуниципальной социально-экономической дифференциации. Таким образом, благоприятных стимулов для развития локальных продовольственных рынков на выделенных территориях выявить не удалось.

Среди муниципальных образований «*зоны роста*» опережающий уровень развития локальных продовольственных рынков соответствует г. *Тобольск*. Главная точка роста экономики города – Тобольский промышленный узел (нефтегазохимия) развивается посредством реализации масштабного инвестиционного проекта (приложение В), ежегодно наращивается выпуск полипропилена (в 2016 г. было выпущено в 2,1 раза больше соответствующего периода прошлого

года)¹. По показателю среднемесячной начисленной заработной платы город занимает третье место среди муниципальных образований (после Уватского района и г. Тюмень), с учетом положительных изменений в экономике ожидается ее дальнейший рост, а суммарный фонд оплаты труда в 2019 г. составит по базовому сценарию прогноза 16 317 млн р. (на 21,5% выше, чем в 2015 г.). По прогнозу численность населения на начало 2019 г. составит 102 950 тыс. чел. (увеличение относительно 2015 г. на 1%)². Таким образом, происходящие положительные изменения в социально-экономическом развитии города будут стимулировать рост спроса на локальном продовольственном рынке.

Зоной нового освоения с опережающим развитием локальных продовольственных рынков для Тюменской области является Уватский район с главной точкой экономического роста – Уватским промышленным узлом. В настоящее время здесь продолжается реализация инвестиционных проектов по разработке Южно-Нюрымского и Демьянского нефтяных месторождений (АО «Сургутнефтегаз») (приложение В). В целом, можно сказать, что в районе с учетом дальнейшего экономического освоения территории будет наблюдаться рост платежеспособного спроса, в том числе и на продукты питания, что приведет к увеличению емкости локального продовольственного рынка.

В число муниципальных образований с отстающим развитием локальных продовольственных рынков вошли Голышмановский, Исетский, Ишимский, Нижнетавдинский, Омутинский, Тобольский, Тюменский, Упоровский и Ярковский районы. Рост экономики в данных муниципальных образованиях обеспечен в первую очередь предприятиями сельского хозяйства и пищевой и перерабатывающей промышленности. Особых предпосылок к значительному росту спроса на локальных продовольственных рынках большинства муниципальных образований сегодня нет.

Исключение составляет Тюменский район, который занимает сегодня среди муниципальных образований региона четвертое место по промышленному производству, первое место по выручке от реализации сельскохозяйственной продукции и третье место по обороту розничной торговли. Экономику района также можно назвать диверсифицированной: в ее структуре присутствует добыча полезных ископаемых, производство нефтепродуктов (филиал ООО «ЛЛК-Интернешнл в Тюмени»), производство машин и оборудования (АО «Сибнефтемаш»), металлургическое производство (ООО «Тюменстальмост»), производство кирпича (АО «Винзилинский завод керамических изделий»), производство стеклотары (ООО «Стеклотех») и агропромышленный комплекс (АО «Тюменский бройлер», ПАО «Птицефабрика Боровская», ООО

¹ Итоги социально-экономического развития г. Тобольска за 2016 г. URL: <http://www.admtobolsk.ru> (дата обращения: 16.06.2017).

² Прогноз социально-экономического развития г. Тобольска на 2017 г. и период до 2019 г. URL: <http://www.admtobolsk.ru> (дата обращения: 16.06.2017).

«КООППРОМ», ООО МЗ «Абсолют», ООО «Ясень-Агро» и т.д.). Большая часть инвестиционных проектов, реализуемая сегодня на территории Тюменского района, также относится к агропромышленному комплексу. Кроме того, новыми точками роста экономики муниципального образования в ближайшем будущем станут созданные на его территории индустриальные парки (в п. Богандинский и п. Боровский), на базе которых планируется создать дополнительно 2 000 рабочих мест.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно выделить факторы позитивного и негативного влияния, определяющие развития локальных продовольственных рынков (таблица 27).

Таблица 27 – Факторы, оказывающие влияние на развитие локальных продовольственных рынков Тюменской области

Территория	Факторы, способствующие развитию локальных продовольственных рынков	Факторы, препятствующие развитию локальных продовольственных рынков
Сбалансированное развитие рынков		
г. Тюмень («ядро»)	<ul style="list-style-type: none"> – повышение уровня социально-экономического развития города; – рост численности населения, количества гостей города; – рост уровня жизни населения; ... 	<ul style="list-style-type: none"> – наличие существенных барьеров входа на рынок для мелких местных товаропроизводителей; – ужесточение конкуренции со стороны крупных инорегиональных игроков (как производителей продуктов питания, так и торговых сетей); ...
г. Ишим, Заводоуковский городской округ, г. Ялуторовск («зона роста»)	<ul style="list-style-type: none"> – значительный внутренний производственный потенциал рынков; – повышение уровня жизни населения 	<ul style="list-style-type: none"> – недостаточно высокий уровень торговой инфраструктуры; – слабая относительно центра степень дифференциации продовольственной продукции
Абатский, Аромашевский, Армизонский, Вагайский, Викуловский, Бердюжский, Казанский, Сладковский, Сорокинский, Юргинский, Ялуторовский районы («депрессивная зона»)	<ul style="list-style-type: none"> – наличие внутреннего производственного потенциала по наполнению рынка продукцией сельского хозяйства 	<ul style="list-style-type: none"> – снижение численности населения, его отток в города и другие регионы; – низкий уровень жизни населения; – значительный дисбаланс в распределении торговой инфраструктуры; ...
Опережающее развитие рынков		
г. Тобольск («зона роста»)	<ul style="list-style-type: none"> – рост численности населения города; – значительное повышение уровня жизни населения; – приток в город туристов за счет позиционирования города «культурной столицей»; ... 	<ul style="list-style-type: none"> – затрудненный доступ на рынок для малых форм хозяйствования; – низкий внутренний производственный потенциал рынка; ...

Продолжение таблицы 27

Территория	Факторы, способствующие развитию локальных продовольственных рынков	Факторы, препятствующие развитию локальных продовольственных рынков
Уватский район	<ul style="list-style-type: none"> – рост уровня жизни населения; – приток людей ввиду хозяйственного освоения территории 	<ul style="list-style-type: none"> – неравномерное развитие рынка по территории района; – недостаточный уровень торгового обслуживания; – низкий внутренний производственный потенциал рынка; ...
Отстающее развитие рынков		
Гольшмановский, Исетский, Ишимский, Нижнетавдинский, Омутинский и др. районы («зона роста»)	<ul style="list-style-type: none"> – сохранение прежнего достаточно высокого уровня социально-экономического развития; – рост внутреннего производственного потенциала наполнения рынков продовольственной продукцией; ... 	<ul style="list-style-type: none"> – снижение численности населения; – недостаточное развитие торговой инфраструктуры; – слабая дифференциация товарного предложения; ...

С учетом проведенного стратегического анализа пространственного развития локальных продовольственных рынков автором оценен пространственный потенциал и определены траектории их стратегического развития с учетом социально-экономического положения территорий локализации и действия факторов, способствующих и препятствующих развитию рынков (приложение Г), результаты представлены в таблице 28.

Таблица 28 – Рекомендуемые траектории стратегического развития локальных продовольственных рынков Тюменской области с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации

Оценка сбалансированности развития ЛПР	Муниципальные образования	Прогнозируемые изменения в экономическом пространстве территорий	Рекомендуемая траектория стратегического развития рынков
1. Сбалансированное развитие	г. Тюмень (зона «ядро»)	Развитие действующих точек роста экономики, реализация новых инвестиционных проектов в промышленности, создание индустриального парка	Траектория пропорционального развития
	Заводоуковский городской округ, г. Ишим, г. Ялуторовск («зона роста»)	Реализация инвестиционных проектов в промышленности (в том числе в пищевой)	Траектория пропорционального развития

Продолжение таблицы 28

Оценка сбалансированности развития ЛПР	Муниципальные образования	Прогнозируемые изменения в экономическом пространстве территорий	Рекомендуемая траектория стратегического развития рынков
	Армизонский, Аромашевский, Бердюжский, Вагайский, Казанский, Сладковский, Сорокинский, Юргинский, Ялуторовский районы («депрессивная зона»)	Отсутствие точек роста экономики, функционирование слаборазвитого сельского хозяйства	Траектория пропорционального развития
2. Опережающее развитие	г. Тобольск («зона роста»)	Развитие Тобольского промышленного узла посредством реализации масштабного инвестиционного проекта	Траектория умеренного развития
	Уватский район («зона нового освоения»)	Развитие Уватского промышленного узла путем запуска новых месторождений	Траектория умеренного развития
3. Отстающее развитие	Голышмановский, Ишимский, Омутинский, Тюменский, Исетский, Нжнетавдинский, Тобольский, Упоровский, Ярковский районы («зона роста»)	Реализация инвестиционных проектов в пищевой промышленности, создание промышленного парка (Тюменский район)	Траектория догоняющего развития

Для реализации пространственного потенциала развития локальных продовольственных рынков различных территорий автором рекомендованы следующие траектории.

1. Траектория *пропорционального развития* (очень низкий потенциал развития рынков): г. Тюмень (зона «ядро») Заводоуковский городской округ, г. Ишим, г. Ялуторовск («зона роста»); Абатский, Викуловский районы, Армизонский, Аромашевский, Бердюжский, Вагайский, Казанский, Сладковский, Сорокинский, Юргинский, Ялуторовский районы («депрессивная зона»).

2. Траектория *замедляющегося развития* (очень низкий потенциал развития рынков): г. Тобольск («зона роста»); Уватский район («зона нового освоения»).

3. Траектория *догоняющего развития*: Голышмановский, Ишимский, Омутинский, Тюменский районы («зона роста», низкий потенциал развития рынков); Исетский, Нжнетавдинский, Тобольский, Упоровский, Ярковский районы («зона роста», средний потенциал развития рынков).

Таким образом, матричный инструментарий, который был заложен в основу оценки сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков с учетом

межмуниципальной социально-экономической дифференциации, позволил выявить пространственный потенциал развития рынков и обосновать траектории их стратегического развития для разных территорий.

3.2 Стратегические ориентиры гармонизации дифференцированного развития локальных продовольственных рынков и зональной поляризации в экономическом пространстве промышленно-аграрного региона

Для обоснования стратегических ориентиров развития локальных продовольственных рынков необходимо определить качественные и количественные характеристики желаемого состояния рассматриваемого объекта в будущем. По мнению автора, в первую очередь нужно построить иерархию стратегических приоритетов и целей, при этом должны быть учтены интересы всех заинтересованных групп (стейкхолдеров). Значительное внимание на вовлечение в процесс стратегического планирования как можно большего числа заинтересованных лиц обратила впервые так называемая «школа обучения» (Ч. Линдблом, Р. Кайерт, К. Бейк, Дж. Куинн, К. Прахалад и т.д.). В ней считается, что в процесс создания стратегии свой вклад может внести практически каждый приобщенный к объекту исследования субъект.

Сегодня региональное стратегическое планирование перестает быть прерогативой только органов управления регионов, в этот процесс вовлекается все большее количество заинтересованных сторон, что уменьшает личную ответственность планировщиков и способствует формированию коллегиальной ответственности. Разработка любых стратегических документов регионального значения представляет собой особо творческий процесс, который должен объединять усилия различных стейкхолдеров: представителей власти, являющихся основными заказчиками и потребителями таких документов, предпринимательской среды, населения. По мнению автора, этот процесс должен сопровождаться поиском и оценкой компромиссных решений.

Исследование состава субъектов локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона позволяет структурировать заинтересованные лица (стейкхолдеров) следующим образом:

1. *Органы управления* по уровням власти (федеральные, региональные (субнациональные) и муниципальные (местные)). Необходимость деления органов власти по уровням при обосновании стратегических приоритетов и целей развития локальных продовольственных рынков

связана с различиями в их полномочиях, ответственности и, как следствие, не полной идентичностью целевых установок.

На *федеральном* (национальном) уровне региональная политика направлена на обеспечение устойчивого экономического роста регионов, укрепление единого социально-экономического пространства страны, минимизацию негативных последствий территориальной дезинтеграции, на изменение траекторий в распределении ресурсов, на соблюдение территориальной справедливости (обеспечение равного доступа граждан к основным общественным благам вне зависимости от места жительства), что особенно важно, когда речь идет о неравномерном пространственном развитии локальных продовольственных рынков.

Общенациональные цели региональной политики конкретизируются на *субнациональном* (собственно региональном) уровне и связаны с наиболее эффективным использованием всех ресурсов территории, поддержанием социального благосостояния населения, обеспечением стратегического, комплексного социально-экономического развития регионов.

Органы местного самоуправления также имеют возможность самостоятельно заниматься спектром вопросов местного значения: формированием локальной среды, благоприятной для жизни населения и ведения эффективной хозяйственной деятельности¹.

2. *Бизнес-сообщество* представляет интересы хозяйствующих субъектов, деятельность которых напрямую связана с развитием локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона. В данном случае речь в первую очередь идет о региональных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятия, предприятиях пищевой промышленности, индивидуальных предпринимателях, личных подсобных хозяйствах, крестьянских фермерских хозяйствах, ориентирующих сбыт своей продукции на местные рынки. Кроме того, значительную роль играют торговые посредники (местные операторы, федеральные и региональные торговые сети). От результативности их функционирования напрямую зависит эффективность регионального воспроизводственного цикла продовольственных товаров. Представителей бизнес-сообщества, по мнению автора, для учета их интересов при стратегическом планировании развития рынков необходимо структурировать с точки зрения их размеров на крупные, средние и мелкие.

Согласно принципам рыночной экономики бизнес должен воздействовать на экономику региона только посредством механизмов рыночного саморегулирования (через взаимодействие спроса и предложения), однако известно, что на практике крупный бизнес часто лоббирует свои интересы. По мнению автора, в рамках обеспечения здоровой конкуренции, ликвидации патернализма необходимо сбалансировать влияние различных по величине бизнес-структур при

¹ Анимица Е. Г. Теории регионального и местного развития. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. С. 130-133.

обосновании приоритетов и целей стратегического развития локальных продовольственных рынков путем равнозначного учета их интересов.

3. Участие *населения* в определении приоритетов развития региона входит в состав конституционных прав и свобод гражданина. В промышленно-аграрном регионе особенно ощущается дифференциация возможностей граждан, неоднородность предпочтений различных слоев населения. Значительная часть населения региона с данной отраслевой направленностью экономики проживает в сельской местности и занята в сельском хозяйстве, вследствие чего наблюдается значительный контраст в уровне жизни жителей аграрной и промышленной зон регионального экономического пространства.

Поэтому для учета мнения различных социальных групп сельского и городского населения региона автор предлагает гармонизировать внутригрупповые интересы граждан с высоким уровнем доходов, средним уровнем доходов и доходами менее величины прожиточного минимума.

В качестве концептуальной основы стратегическая цель развития локальных продовольственных рынков региона была сформулирована как наиболее полное удовлетворение потребностей в продуктах питания в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации. Доступ жителей к продовольственным товарам должен быть обеспечен с учетом территориальной неравномерности функционирования рынков, которая, как подтвердил проведенный анализ, оказывает значительное влияние на их развитие.

Для определения интегральных приоритетов и целей стратегического развития локальных продовольственных рынков региона типичным представителям каждой группы стейкхолдеров необходимо предложить охарактеризовать стратегические цели развития рынков в рамках стратегических приоритетов «Развитие покупательского спроса», «Развитие товаропроводящей сети», «Развитие товарного предложения» и «Развитие конкурентной среды».

Выбор четырех указанных приоритетов осуществлялся диссертантом с опорой на положения о результативности функционирования рынков, разработанные Гарвардской школой экономики (Э. Мэйсон, Дж. Бэйн). Авторами обоснована парадигма «структура – поведение – результат» (Structure – Conduct – Performance)¹, согласно которой существует четкая связь между сложившейся структурой рынка, поведением фирм на нем и результативностью функционирования рынка. Чем большей властью на рынке обладает фирма, тем меньше ее заинтересованность в повышении общего благосостояния общества, поэтому необходим постоянный государственный контроль за структурой рынка и уровнем концентрации.

Иными словами, формирование здоровой *конкурентной среды* будет стимулировать производителей к внедрению инноваций, расширению ассортимента, повышению качества произ-

¹ Рой Л. В., Третьяк В. П. Анализ отраслевых рынков. М.: ИНФРА-М, 2009. 442 с.

водимой продовольственной продукции и т.д. На рынке будет формироваться дифференцированное *товарное предложение* в необходимом объеме и ассортименте по приемлемым ценам, за счет чего осуществится наиболее полное удовлетворение *покупательского спроса* в продуктах питания, повышение покупательной способности, формирование здоровой культуры питания и т.д. Важным связующим звеном между спросом и предложением выступает *товаропроводящая сеть*, поскольку сегодня крайне редко осуществляется прямая реализация товаров от производителей потребителям, в сбытовую цепочку включаются торговые посредники.

На основе обоснованных стратегических приоритетов развития локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона необходимо осуществить декомпозицию стратегической цели с учетом мнения заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Таким образом, дерево целей будет включать стратегическую цель, четыре стратегических приоритета и подцели (рисунок 19).

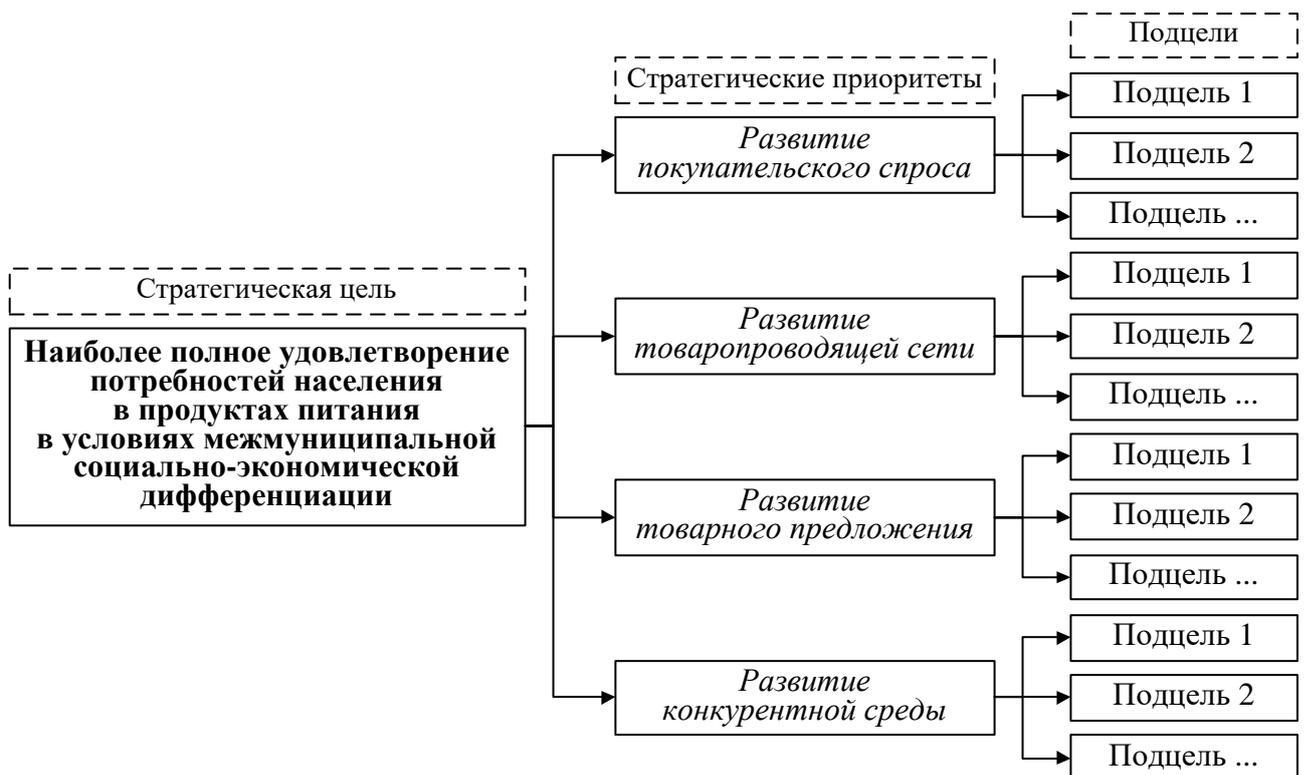

Рисунок 19 – Декомпозиция стратегической цели развития локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона

Для определения подцелей, достижение которых в наибольшей степени будет способствовать реализации стратегических приоритетов развития локальных продовольственных рынков, рекомендуется использовать метод *стандартизированного экспертного опроса* (метод индивиду-

дуального взаимодействия с экспертами), который заключается в четком структурировании разработчиком до 10–15 подцелей в рамках обозначенных стратегических приоритетов; разработке стандартизированной анкеты с вопросами закрытого типа (Какие из представленных подцелей в большей степени направлены на достижение стратегического приоритета «Развитие покупательского спроса»/«Развитие товаропроводящей сети»/«Развитие товарного предложения»/«Развитие конкурентной среды» (выберите 3–4 варианта)?). Путем обработки разработчиком анкет полученных результатов выбираются подцели, наиболее часто отмеченные разными стейкхолдерами, после чего они включаются в дерево целей.

Для согласования значимости стратегических приоритетов и целей развития локальных продовольственных рынков региона для различных заинтересованных групп предлагается использовать метод анализа иерархий, позволяющий получить приоритетность при нахождении альтернативных решений. Данный метод сегодня он активно используется на практике не только для сравнения объектов, но и при решении более сложных проблем управления, прогнозирования и т.д. Частое использование этого метода при исследовании экономических и социальных систем объясняется следующими факторами: попарностью сравнений альтернатив, что позволяет эксперту сконцентрировать внимание на конкретной проблеме; применением вербально-числовой оценочной шкалы для возможности сопоставления качественных параметров; наличием встроенного критерия качества работы экспертов, называемого «отношением согласованности» и т.д. В нашем случае метод анализа иерархий будет использован для оценки значимости стратегических приоритетов и целей в достижении главной цели развития локальных продовольственных рынков, общий алгоритм его применения представлен в приложении Д.

Детальный анализ целевых приоритетов развития локальных продовольственных рынков при выявлении предпочтений заинтересованных сторон должен привести к выявлению перечня ключевых показателей, позволяющих оценить степень достижения поставленных стратегических целей.

В рамках достижения установленных приоритетов и целей развития локальных продовольственных рынков региона формируются организационно-практические рекомендации (стратегические инициативы). Стратегические инициативы позволяют ликвидировать разрыв между стремлением достичь стратегических целей и краткосрочными результатами. По мнению П. Нивена, установление инициатив, действительно способствующих достижению стратегических целей объекта управления, является одним из самых эффективных приемов получения отдачи от управления его стратегическим развитием¹.

¹ Кандалинцев В. Г. Инновационный бизнес: применение сбалансированной системы показателей. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010. С. 38.

Типичным представителем региона промышленно-аграрного типа является Тюменская область. Как отмечалось ранее, вклад отраслей промышленности в валовой региональный продукт региона составляет 28,7%, сельского хозяйства – 4,9% (при этом доля всего агропромышленного комплекса в валовой добавленной стоимости региона составляет порядка 8%). В регионе функционирует значительное число сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, предприятий пищевой промышленности, ориентирующих свой сбыт на местные рынки. Среди них можно выделить как крупные холдинговые структуры, так и средние предприятия, малые формы хозяйствования.

В топ-30 крупнейших компаний региона по объему реализации (наряду с предприятиями нефтегазохимии, машиностроения), составленный журналами «Эксперт» и «Русский репортер», вошли три предприятия пищевой промышленности: АО «Ялуторовскмолоко» (15-е место, входит в группу компаний «Юнилимк»), АО «ПРОДО Тюменский бройлер» (27-е место, входит в группу компаний «ПРОДО») и АО «Птицефабрика «Боровская» (29-е место)¹. Предприятия пищевой промышленности также включены в рейтинг крупнейших налогоплательщиков региона: АО «Птицефабрика «Боровская» (59-е место), АО «Золотые Луга» (65-е место)².

Вместе с тем, в регионе сегодня насчитывается 173 тыс. малых форм хозяйствования в АПК: 172 тыс. личных подсобных хозяйств и 989 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Доля малых форм хозяйствования в общем объеме производства продукции сельского хозяйства в 2016 г. составила 53,4% (в том числе: в производстве картофеля – 72,5%, овощей – 69,7%, молока – 48,4%, мяса – 38,1%)³. Малые формы хозяйствования острее других предприятий ощущают на себе сложности с продвижением продукции на локальные продовольственные рынки, поэтому их интересы, безусловно, также должны быть учтены при разработке стратегических направлений развития рынков.

В состав стейкхолдеров из бизнес-сообщества, как считает автор, необходимо также включить представителей из торговли: в регионе сегодня осуществляют свою деятельность федеральные («Лента», «Ашан», «Окей», «Перекресток», «Пятерочка», «Магнит», «Монетка» и т.д.) и региональные («Катран», «Тамара», «Красный Яр», «Абсолют» и др.) торговые сети, а также отдельные местные операторы торговли. Безусловно, в число заинтересованных лиц при выявлении приоритетов развития локальных продовольственных рынков можно включить и других представителей их инфраструктуры (финансово-кредитные, складские, транспортные организа-

¹ Рейтинг крупнейших компаний юга Тюменской области по объему реализации. URL: http://expert.ru/ratings/table_346864.

² Топ-72 крупнейших налогоплательщика Тюменской области. URL: <http://1tmn.ru/ratings/tmn-ratings/top-72-krupnejshikh-nalogoplatelshnikov-t-4137516.html>.

³ О развитии малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Тюменской области. URL: http://www.akkor.ru/sites/default/files/o_razvitii_malyh_form_hozyaystvovaniya_0.pdf.

ции и т.д.), но мы считаем, что наибольший интерес (и наибольшее влияние) в развитии рынков имеют именно товаропроизводители и розничные торговые предприятия.

Значительная часть населения Тюменской области проживает в сельской местности (34,7%), существует большая дифференциация уровня жизни городского и сельского населения. Так, среднемесячная заработная плата в наименее развитых Абатском, Бердюжском, Викуловском, Казанском районах (сельскохозяйственная направленность экономики) не превышает 26 000 р. в месяц, в то время как в г. Тюмень и г. Тобольск (преобладание в отраслевой структуре экономики промышленности) она выше 45 000 р. В условиях неравномерного пространственного экономического и физического доступа жителей региона к продуктам питания при обосновании приоритетов и целей развития локальных продовольственных рынков должны быть учтены интересы всех социальных групп населения.

С учетом вышесказанного была сформирована выборочная совокупность из числа стейкхолдеров для определения значимости стратегических приоритетов и целей развития локальных продовольственных рынков Тюменской области (приложение Б). Посредством стандартизированного экспертного опроса диссертантом были определены подцели развития локальных продовольственных рынков в соответствии с обоснованными стратегическими приоритетами. На основе обработки полученных результатов автором было отобрано по три наиболее часто встречающихся из предложенных подцели в разрезе каждого стратегического приоритета:

- большая часть респондентов в качестве основных подцелей развития рынков в разрезе стратегического приоритета *«Развитие покупательского спроса»* обозначило повышение покупательной способности населения, обеспечение потребления продуктов питания на уровне не ниже рациональных норм, рост объемов потребления местной продукции;

- в разрезе стратегического приоритета *«Развитие товаропроводящей сети»* большинство экспертов более важным считает обеспечение территориальной доступности продуктов питания для населения, развитие современных форм и форматов торговли и расширение рынка сбыта местных продовольственных товаров;

- в рамках стратегического приоритета *«Развитие товарного предложения»* главными подцелями выбраны обеспечение товарного предложения в необходимых объеме и ассортименте, развитие дифференцированного товарного предложения, увеличение доли местной продукции в общем объеме товарооборота и рост ее конкурентоспособности;

- снижение монополизации продовольственных рынков, облегчение доступа на рынок для мелких товаропроизводителей и расширение возможностей прямой реализации продукции от производителей к потребителям – главные подцели развития рынков в разрезе приоритета *«Развитие конкурентной среды»*.

Следует заметить, по результатам опроса видно, что при обосновании своего выбора большинство экспертов исходило из того, что воспроизводственный цикл продовольственных товаров играет большую роль в экономике региона, поэтому необходимо увеличивать предложение местной продукции на рынках, расширять возможности ее сбыта, повышать спрос на товары региональных производителей и т.д. Применение метода анализа иерархий позволило на основе нормированного вектора приоритетов определить значимость стратегических приоритетов и целей развития локальных продовольственных рынков с учетом мнения различных стейкхолдеров (рисунок 20).

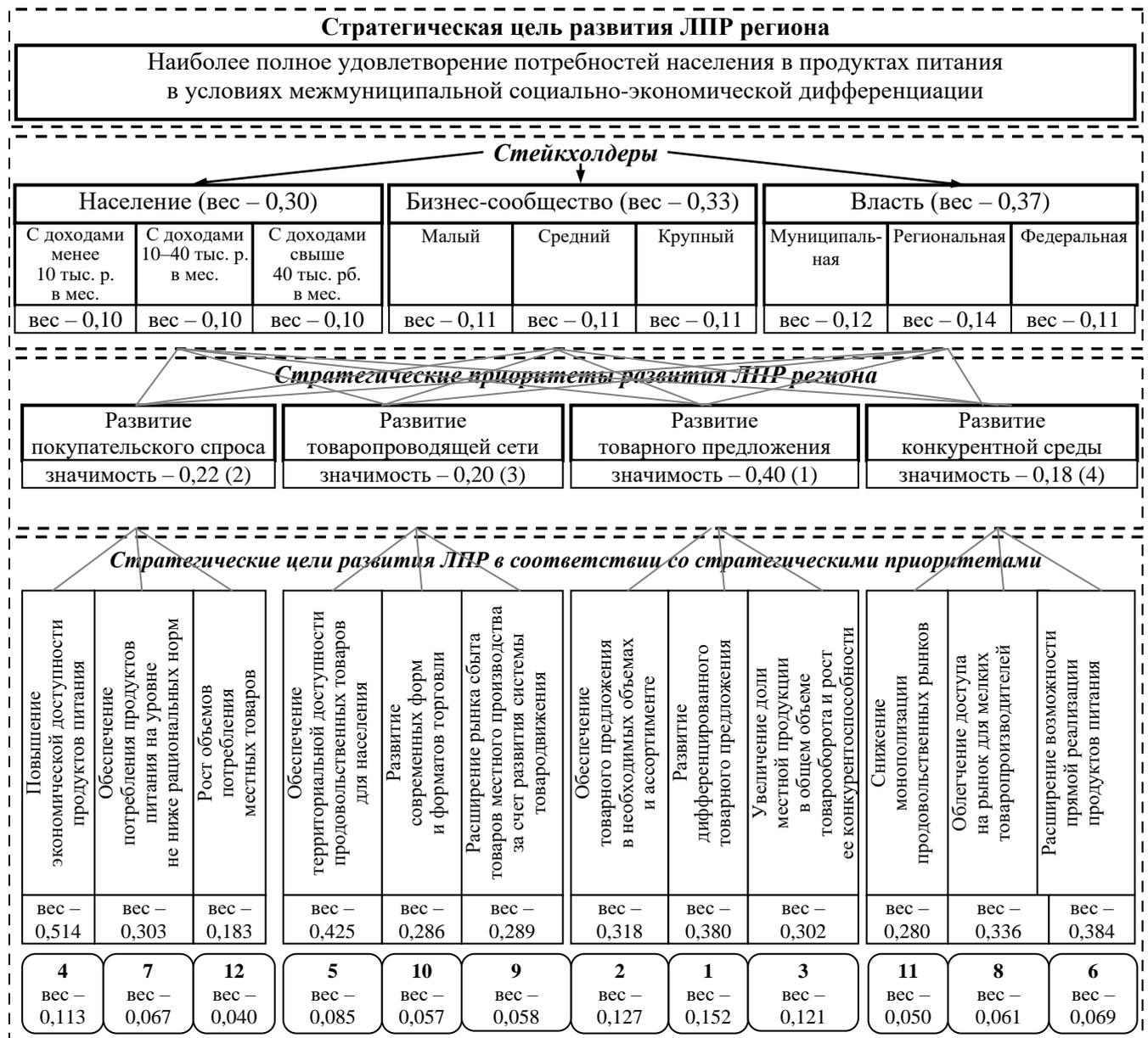

Рисунок 20 – Итоговые результаты по определению значимости стратегических приоритетов и целей развития локальных продовольственных рынков Тюменской области

Порядок количественного определения значимости стратегических приоритетов с учетом интересов различных групп стейкхолдеров представлен в приложении Е.

Таким образом, с учетом интересов стейкхолдеров было определено, что наиболее важным стратегическим приоритетом развития локальных продовольственных рынков Тюменской области является развитие товарного предложения, а наиболее важной стратегической целью в рамках выделенного приоритета – развитие дифференциации продовольственной продукции на местных рынках. Менее значимый стратегический приоритет, который однако необходимо учитывать при разработке стратегических направлений развития рынков, – это развитие конкурентной среды, здесь особо следует уделить внимание расширению возможности прямой реализации продовольственной продукции от товаропроизводителей населению.

С учетом значимости стратегических приоритетов развития локальных продовольственных рынков региона на основе проведенной оценки различными группами заинтересованных сторон автором была осуществлена градация стратегических целей развития рынков: как видно, наиболее значимыми являются цели по развитию товарного предложения, далее в порядке убывания значимости – повышение экономической доступности продуктов питания для населения, обеспечение территориальной доступности продуктов питания для населения, расширение возможности прямой реализации продуктов питания от производителей населению и т.д. Однако будет справедливым заметить, что выделенные приоритеты и цели могут иметь различную значимость для территорий региона в зависимости от их социально-экономического положения, что требует дифференцированного подхода к их оценке. Аналогичным образом экспертами из числа заинтересованных сторон была осуществлена оценка значимости стратегических приоритетов и целей развития локальных продовольственных рынков для муниципальных образований различных экономических (рисунок 21).

Видно, что в качестве наиболее важного стратегического приоритета для муниципальных образований зоны «ядро», «зоны роста», «зоны нового освоения» было выбрано развитие товарного предложения, а для «депрессивной зоны» – развитие покупательского спроса. Наименее важным стратегическим приоритетом развития для муниципалитетов зоны «ядро», «зоны роста», «зоны нового освоения», «депрессивной зоны», по мнению стейкхолдеров, является развитие покупательского спроса (вероятно, это обусловлено относительно высоким уровнем жизни населения данных территорий и его высокой покупательской способностью), а для «депрессивной зоны» – напротив, это самый важный приоритет.

Значимость стратегических целей развития локальных продовольственных рынков также дифференцирована для разных муниципальных образований (рисунок 22).

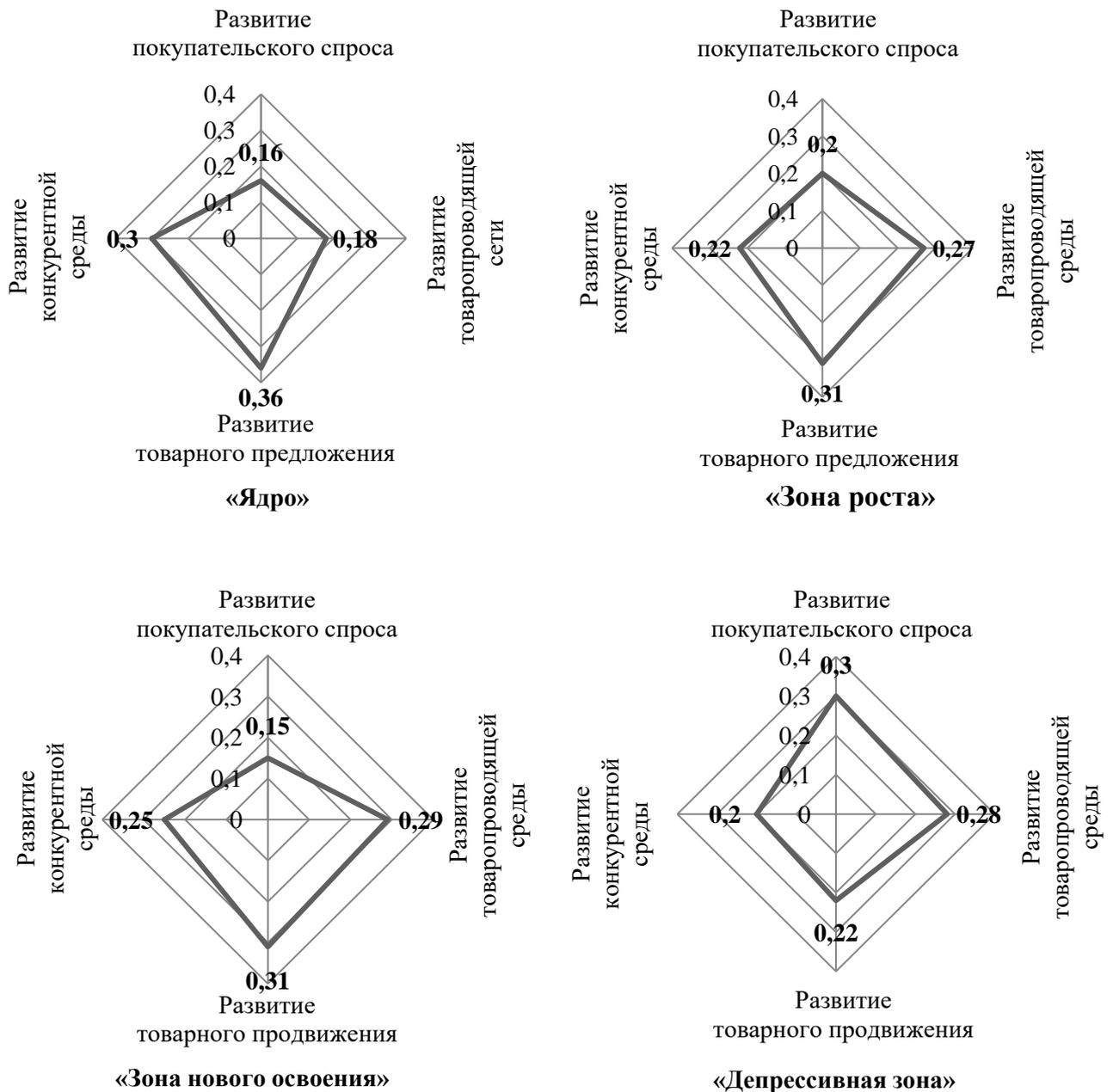

Рисунок 21 – Дифференциация значимости стратегических приоритетов развития локальных продовольственных рынков Тюменской области

Наиболее важной стратегической целью для территорий зоны «ядро» и «зоны роста» является развитие дифференцированного товарного предложения, «зоны нового освоения» – обеспечение территориальной доступности продуктов питания для населения, а для «депрессивной зоны» – повышение экономической доступности продуктов питания. Наименее важные стратегические цели: для муниципалитетов зоны «ядро» – повышение экономической доступности продуктов питания, «зоны нового освоения» – обеспечение потребления продуктов питания на уровне не ниже рациональных норм, «зоны роста» – обеспечение товарного предложе-

ния в необходимых объемах и ассортименте, «депрессивной зоны» – развитие современных форм и форматов торговли.

Рисунок 22 – Дифференциация значимости стратегических целей развития локальных продовольственных рынков Тюменской области

Детальный анализ взаимосвязанных стратегических приоритетов и целей развития локальных продовольственных рынков Тюменской области позволил сформировать перечень ключевых показателей, позволяющих оценить степень их достижения (рисунок 23). Данные показатели могут быть использованы в качестве показателей результативности реализации программ и проектов, связанных с развитием продовольственных рынков в регионе.

Полный перечень ключевых показателей развития локальных продовольственных рынков региона с их характеристикой и порядком расчета представлен в приложении Ж.

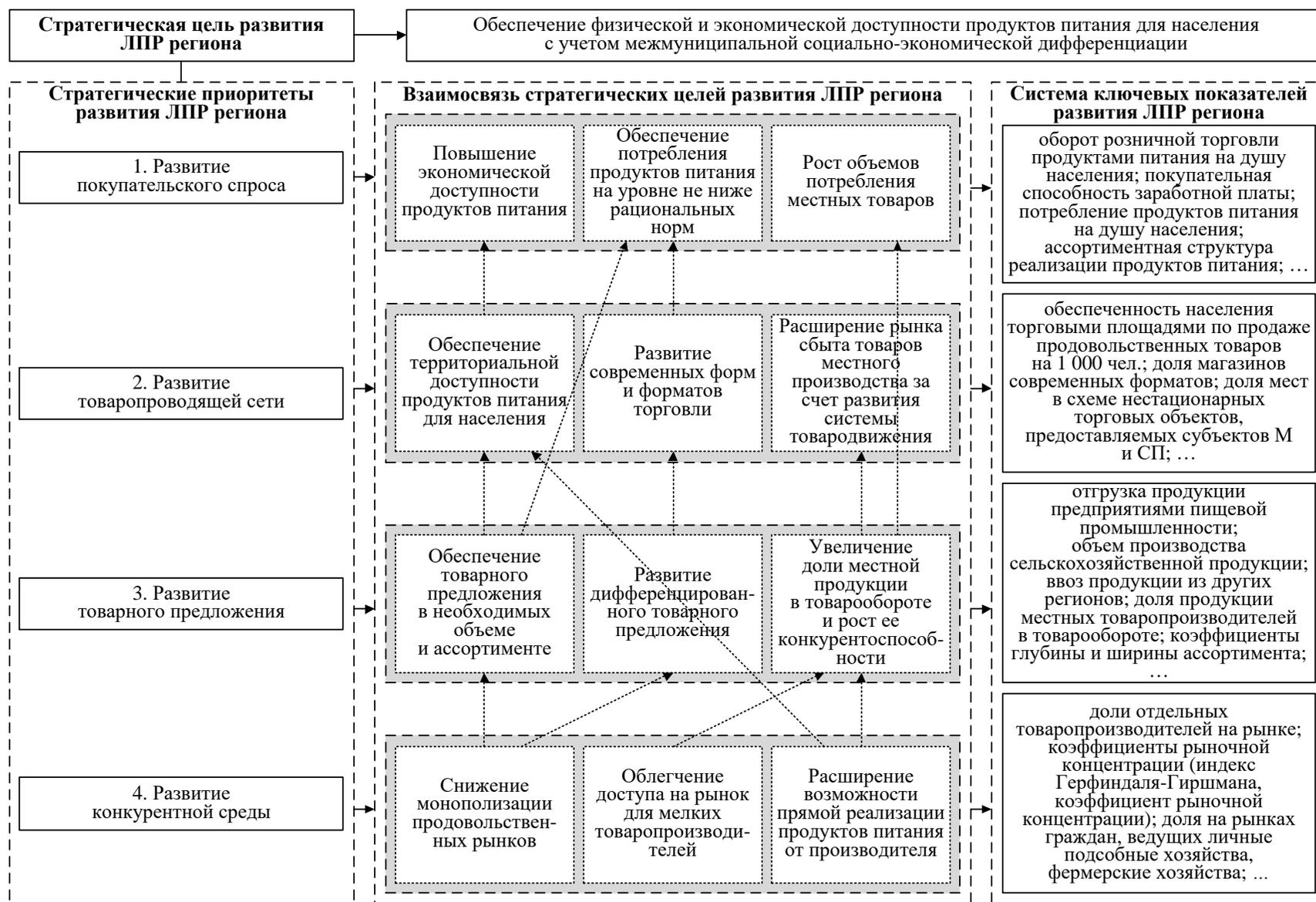

Рисунок 23 – Причинно-следственные связи между стратегическими целями развития локальных продовольственных рынков региона и ключевые показатели их достижения

Проведенный ранее стратегический анализ функционирования локальных продовольственных рынков Тюменской области показал, что в экономическом пространстве региона существует значительная поляризация, которая связана с неравномерностью размещения различных отраслей и сфер хозяйственной деятельности, производительных сил в ее границах и обуславливает значительные контрасты в уровне социально-экономического развития муниципальных образований региона. Развитие локальных продовольственных рынков региона, также значительно неравномерно в пространстве региона: наблюдаются высокие различия в среднедушевой реализации продуктов питания, обеспеченности населения торговыми площадями, уровне развития сетевой торговли и качества обслуживания и т.д. По мнению диссертанта, важно достичь гармонизации между дифференцированным развитием локальных продовольственных рынков и поляризацией в экономическом пространстве региона.

Существует объективная необходимость определения стратегических инициатив развития локальных продовольственных рынков, реализация которых обеспечит сбалансированность между спросом и предложением, повышение результативности функционирования рынков и максимальную реализацию экономических интересов всех субъектов рыночных отношений, а также получение положительных социально-экономических эффектов для экономики региона.

Состояние локальных продовольственных рынков должно быть таким, чтобы был обеспечен постоянный гарантированный доступ населения муниципальных образований к продовольственным товарам в необходимом объеме для поддержания высокого качества жизни. Наиболее важным стратегическим приоритетом развития всех локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона в современных условиях должна стать ориентация на внутренние продовольственные ресурсы в целях повышения эффективности региональной экономики.

Главная идея, положенная автором в основу обоснования стратегических инициатив развития локальных продовольственных рынков региона, заключается в том, что состояние розничной торговли на них должно быть синхронизировано с уровнем социально-экономического развития муниципальных образований. Иными словами, в случае наличия явно выраженных «точек роста» в экономике района или города, обеспечивается значительный уровень его социально-экономического развития, что обуславливает высокий платежеспособный спрос населения, в том числе и на продукты питания, который должен быть удовлетворен товарным предложением необходимого объема и качества в сочетании с высоким уровнем развития товаропроводящей сети.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что не во всех муниципальных образованиях состояние розничной торговли на локальных продовольственных рынках является сгармонизированным с уровнем социально-экономического развития территории, поэтому подход к выявлению стратегических действий по их развитию также должен быть дифференцированным (таблица 29).

Таблица 29 – Стратегические инициативы по развитию локальных продовольственных рынков в Тюменской области в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации

Характеристики развития локальных продовольственных рынков в регионе	Развитие локальных продовольственных рынков относительно уровня социально-экономического развития МО		
	сбалансированное	опережающее	отстающее
1. Траектория стратегического развития	Траектория пропорционального развития	Траектория умеренного развития	Траектория догоняющего развития
2. Целевая установка	Поддержание баланса между платежеспособным спросом и товарным предложением продовольственных товаров	Достижение баланса между платежеспособным спросом и товарным предложением продовольственных товаров	Обеспечение физической и экономической доступности продуктов питания для населения
3. Реализация принципа гармонизации дифференцированного развития локальных продовольственных рынков и зональной поляризации в экономике муниципальных образований	Отсутствие значительных диспропорций в развитии локальных продовольственных рынков и уровне социально-экономического развития муниципальных образований	Сдерживание развития локальных продовольственных рынков в среднесрочной перспективе	Повышение уровня развития локальных продовольственных рынков в соответствии с уровнем социально-экономического развития территории
4. Факторы усиления / снижения межмуниципальной социально-экономической дифференциации	<ul style="list-style-type: none"> – для МО зоны «ядро» (г. Тюмень): дальнейшее усиление позиции территории в экономическом пространстве региона, усиление диверсификации экономики; – для МО «зоны роста» (г. Ишим, Заводоуковский г.о., г. Ялуторовск): концентрированное развитие действующих точек экономического роста – для МО «депрессивной зоны»: отсутствие положительных сдвигов в экономическом развитии в среднесрочном периоде, поиск и развитие новых точек роста экономики в долгосрочной перспективе 	<ul style="list-style-type: none"> – для МО «зоны роста» (г. Тобольск): концентрированное развитие действующих точек экономического роста; – для МО «зоны нового освоения»: активный экономический рост за счет вовлечения в хозяйственное использование ранее незадействованных ресурсов 	<ul style="list-style-type: none"> – для МО «зоны роста» (Голышмановский, Исетский, Ишимский, Нижнетавдинский, Омутинский, Тобольский, Тюменский, Упоровский, Ярковский районы): значительных изменений в экономическом развитии территорий не предвидится; основой экономики муниципальных образований в среднесрочной перспективе будет являться агропромышленный комплекс

Продолжение таблицы 29

Характеристики развития локальных продовольственных рынков в регионе	Развитие локальных продовольственных рынков относительно уровня социально-экономического развития МО		
	сбалансированное	опережающее	отстающее
5. Стратегические инициативы по развитию покупательского спроса	<p>– для МО зоны «ядро»: создание условий для расширения емкости рынка за счет внешнего спроса; продвижение региональной продукции (программы на телевидении, выставки-презентации на массовых мероприятиях); формирование культуры здорового питания у населения; ...</p> <p>– для МО «зоны роста»: стимулирование потребления продуктов питания на уровне не менее установленных рациональных норм; продвижение позитивной информации о местных товарах с использованием современных форм коммуникации и технологий; проведение маркетинговых исследований потребительских предпочтений; ...</p> <p>– для МО «депрессивной зоны»: обеспечение покупательского спроса на уровне минимальной продуктовой корзины; содействие реализации социально значимых товаров с применением фиксированной торговой наценки; ...</p>	<p>– для МО «зоны роста»: стимулирование потребления продуктов питания на уровне не менее установленных рациональных норм; продвижение региональных брендов; ...</p> <p>– для МО «зоны нового освоения»: обеспечение незащищенных слоев населения продовольственными товарами первой необходимости; стимулирование спроса на продукты питания местных товаропроизводителей; ...</p>	<p>Обеспечение населения продуктами питания по доступным ценам; продвижение позитивной информации о местных товарах с использованием современных форм коммуникаций и технологий; изучение потребительского спроса; ...</p>

Продолжение таблицы 29

Характеристики развития локальных продовольственных рынков в регионе	Развитие локальных продовольственных рынков относительно уровня социально-экономического развития МО		
	сбалансированное	опережающее	отстающее
6. Стратегические инициативы по развитию товаропроводящей сети	<p>– для МО зоны «ядро»: налаживание прямых связей между производителями и торговыми сетями («дни поставщика», закупочные сессии); создание «фермерских лавок» на площадках сетевых магазинов; повышение статуса местных сетевых операторов торговли, содействие их выходу на другие локальные рынки; развитие современной торговой инфраструктуры шаговой доступности; внедрение новых технологий «магазиностроения», автоматизации и управления ассортиментом; ...</p> <p>– для МО зоны «роста»: формирование современной многоформатной торговой инфраструктуры; стимулирование развития сетевой торговли; модернизация складской логистической инфраструктуры; ...</p> <p>– для МО «депрессивной зоны»: обеспечение территориальной доступности продовольственных товаров, прежде всего для жителей отдаленных и труднодоступных территорий; развитие системы розничных рынков, ярмарочной торговли; развитие системы потребительских кооперативов по сбыту сельскохозяйственной продукции; ...</p>	<p>– для МО «зоны роста»: формирование современной многоформатной торговой инфраструктуры; стимулирование развития сетевой торговли; развитие системы фермерской торговли (кооперативные магазины, фермерские уголки); ...</p> <p>– для МО «зоны нового освоения»: развитие торговой инфраструктуры, формирующей активную позицию у региональных товаропроизводителей; создание системы дифференцированных по масштабу и специализации розничных торговых предприятий; ...</p>	<p>– расширение розничной торговой сети для повышения уровня физической доступности продуктов питания в МО с выявленной нехваткой торговых площадей;</p> <p>– обеспечение расширения сбытовой сети местных производителей;</p> <p>– развитие торговой инфраструктуры, формирующей активную позицию у мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей, частного сектора, личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств;</p> <p>– развитие ярмарочной торговли; ...</p>

Продолжение таблицы 29

Характеристики развития локальных продовольственных рынков в регионе	Развитие локальных продовольственных рынков относительно уровня социально-экономического развития МО		
	сбалансированное	опережающее	отстающее
7. Стратегические инициативы по развитию товарного предложения	<ul style="list-style-type: none"> – для МО зоны «ядро»: стимулирование роста конкурентоспособности местных продовольственных товаров; – для МО зоны «роста»: стимулирование инноваций в деятельности предприятий пищевой промышленности; развитие системы менеджмента качества; разработка и внедрение технологий в производство продовольственных товаров, основанных на рационализации и оптимизации; развитие дифференцированного предложения продовольственных товаров; ... – для МО «депрессивной зоны»: разработка и активное продвижение фермерских агрофраншиз (птицеводство, кролиководство и т.д.); обеспечение условий для создания, модернизации производственной базы малых форм хозяйствования; развитие глубокой переработки сельскохозяйственной продукции; обеспечение бесперебойного формирования товарного предложения по основным продуктам питания; активное вовлечение в производство сельхозпродукции сельских подворий; ... 	<ul style="list-style-type: none"> – для МО «зоны роста»: развитие дифференцированного предложения продовольственных товаров; – для МО «зоны нового освоения»: стимулирование развития товарного предложения продукции продавцов из других муниципальных образований региона; ... 	<ul style="list-style-type: none"> – реализация инвестиционных проектов по развитию новых производств в АПК, повышение технического уровня существующих предприятий; – развитие кооперации по усилению взаимодействия производителей сельхозпродукции и переработчиков; – развитие товарного предложения за счет активизации торговли продавцов из других муниципальных образований; ...

Продолжение таблицы 29

Характеристики развития локальных продовольственных рынков в регионе	Развитие локальных продовольственных рынков относительно уровня социально-экономического развития МО		
	сбалансированное	опережающее	отстающее
8. Стратегические инициативы по развитию конкурентной среды	<p>– для МО зоны «ядро»: снижение барьеров входа на рынки, создаваемых крупными торговыми сетями; проведение мероприятий по продвижению продукции малых форм хозяйствования в АПК на рынок (участие в ярмарочных мероприятиях, создание сайта и интернет-магазина «Тюменская ферма»);</p> <p>– для МО зоны «роста»: обеспечение беспрепятственного доступа к каналам сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия мелких и средних товаропроизводителей;</p> <p>– для МО «депрессивной зоны»: устранение избыточного муниципального регулирования, снижение административных барьеров входа на рынки; брендинг фермерской продукции; ...</p>	<p>– для МО «зоны роста»: обеспечение беспрепятственного доступа к каналам сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия мелких и средних товаропроизводителей; ...</p> <p>– для МО «зоны нового освоения»: устранение барьеров входа на рынки, связанных с неразвитостью рыночной инфраструктуры; ...</p>	<p>– снижение административных барьеров входа на рынки, обеспечение беспрепятственного доступа к рынку для личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств; ...</p> <p>– организация выездных мероприятий в населенные пункты по вопросам оказания поддержки местным малым формам хозяйствования; ...</p>

С учетом существующей межмуниципальной социально-экономической дифференциации и изменений в экономическом пространстве региона, которые в долгосрочной перспективе будут приводить к ее усилению, соответствия уровня развития локальных продовольственных рынков уровню социально-экономического развития муниципальных образований, на основании выявленных стратегических приоритетов и целей автором были определены стратегические инициативы по развитию покупательского спроса, товаропроводящей сети, товарного предложения и конкурентной среды:

– для муниципальных образований, где развитие локальных продовольственных рынков является *сбалансированным* с социально-экономическим развитием территории, первостепенным является сохранение баланса между платежеспособным спросом и предложением продовольственных товаров путем развития рынков пропорционально социально-экономическому развитию территорий;

– для муниципальных образований, где развитие локальных продовольственных рынков является *опережающим* социально-экономическое развитие территории, главным является достижение баланса между платежеспособным спросом и товарным предложением продовольственных товаров с учетом некоторого замедления в развитии рынков;

– для муниципальных образований, где развитие розничной торговли на локальных продовольственных рынках является *отстающим* от социально-экономического развития территории, главным является обеспечение физической и экономической доступности продуктов питания для населения путем реализации траектории догоняющего развития рынков.

Реализация стратегических инициатив развития локальных продовольственных рынков региона требует финансового и иного ресурсного обеспечения, последнее всегда выступает важным элементом стратегического планирования. Финансовые ресурсы, в том числе возможности бюджетов разных уровней, неограничены, в этой связи в п. 3 ст. 32 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» было включено требование «об оценке финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии».

Механизмы ресурсного обеспечения реализации стратегических инициатив развития локальных продовольственных рынков могут включать в себя как бюджетные, так и внебюджетные источники привлечения средств. Бюджетные ресурсы в среднесрочной перспективе закрепляются федеральным или региональным законом о бюджете, а также аналогичными решениями органов местного самоуправления. Важнейшим финансовым ресурсом, безусловно, должны являться внебюджетные источники с привлечением стратегических инвесторов, организацией государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Таким образом, на основе балансирования интересов различных групп стейкхолдеров (органов власти, бизнес-сообщества, населения) были определены стратегические приоритеты

и цели развития локальных продовольственных рынков, а также перечень показателей, позволяющих оценить степень их достижения.

На основе выявленных целевых приоритетов развития локальных продовольственных рынков региона обоснованы стратегические инициативы по развитию покупательского спроса, товаропроводящей сети, товарного предложения и конкурентной среды с учетом существующей межмуниципальной социально-экономической дифференциации, а также изменений, которые происходят и будут происходить в экономическом пространстве региона в среднесрочной перспективе.

3.3 Реализация стратегического управления развитием локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона

Развитие экономики и общества в условиях усиления процессов глобализации и информатизации, нестабильности окружающей среды требует совершенствования управления на всех уровнях: федеральном, межрегиональном, региональном, местном. Наиболее результативная трансформация социально-экономических систем и их перевод в новое состояние, отвечающее современным вызовам, должно обеспечиваться реализацией стратегического управления и его важнейшей функции – стратегического планирования.

Рассматривая локальные продовольственные рынки как составляющие неоднородного экономического пространства региона, как сложную систему взаимоотношений в сфере обмена продуктов питания, мы считаем необходимым осуществлять стратегическое управление их развитием, нацеленное на обеспечение сбалансированного развития рынков и повышение эффективности регионального воспроизводственного цикла продовольственных товаров.

Предложенная автором концептуально-логическая модель управления развитием локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации (§ 1.3) предполагает встраивание стратегических целей и приоритетов развития рынков в целевые ориентиры регионов и муниципалитетов, обоснование стратегических инициатив развития рынков и определение программно-проектных путей реализации стратегических замыслов.

В нашей стране с середины 2014 г. стратегическое планирование регулируется Федеральным законом Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планиро-

вании в Российской Федерации»¹. Закон фиксирует общие рамки и делает обязательным разработку и реализацию документов стратегического планирования на уровне федерации и ее субъектов, а также определяет возможность для крупных муниципальных образований (муниципальных районов и городских округов) заниматься стратегическим планированием.

В вышеназванном законе декларируется взаимосвязь всех подсистем системы стратегического планирования: целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования. Законом определен закрытый список документов стратегического планирования, а также его периодизация: отмечено, что документы стратегического планирования могут разрабатываться на среднесрочный (следующий за текущим годом, продолжительностью от трех до шести лет включительно) и долгосрочный (продолжительностью более шести лет) периоды.

К документам, разрабатываемым на уровне субъекта Российской Федерации, относятся: стратегия социально-экономического развития (целеполагание), прогнозы социально-экономического развития на долгосрочный и среднесрочный периоды, бюджетный прогноз на долгосрочный период (прогнозирование), план мероприятий по реализации стратегии, государственные программы и схема территориального планирования (планирование и программирование). Документы стратегического планирования муниципальных образований представлены стратегией социально-экономического развития муниципального образования, планом мероприятий по реализации стратегии, прогнозом социально-экономического развития на среднесрочный и долгосрочный период, бюджетным прогнозом на долгосрочный период и муниципальной программой.

Для нормативно-правового обеспечения стратегического планирования в Тюменской области были приняты нормативно-правовые акты, регламентирующие разработку и реализацию стратегий². Основным документом, определяющим стратегические ориентиры социально-экономического развития Тюменской области и ее муниципальных образований является на сегодняшний день Концепция долгосрочного социально-экономического развития Тюменской об-

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

² О стратегическом планировании социально-экономического развития Тюменской области: закон Тюменской области от 25 февраля 2015 г. № 13; Об утверждении порядка формирования, реализации и оценки эффективности государственных программ Тюменской области: постановление Правительства Тюменской области от 28 июля 2014 г. № 405-п; Об утверждении плана подготовки документов стратегического планирования Тюменской области: постановление Правительства Тюменской области от 10 октября 2014 г. № 517-п; О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга реализации социально-экономического развития Тюменской области на среднесрочный период: постановление Правительства Тюменской области от 11 июня 2015 г. № 246-п; О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга реализации социально-экономического развития Тюменской области на долгосрочный период: постановление Правительства Тюменской области от 11 июня 2015 г. № 247-п; Об утверждении Правил разработки бюджетного прогноза Тюменской области на долгосрочный период: распоряжение Правительства Тюменской области от 6 апреля 2015 г. № 466-рп; О Порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Тюменской области: постановление Правительства Тюменской области от 17 августа 2015 г. № 384-п.

ласти до 2020 г. и на перспективу до 2030 г. (утв. распоряжением Правительства Тюменской области от 25 мая 2009 г. № 652-рп). В качестве стратегической цели в ней обозначен рост уровня жизни населения вследствие инновационного социально ориентированного развития Тюменской области на основе оптимального использования природно-экономического, производственного, научно-технического, кадрового потенциала и конкурентных преимуществ, совершенствования пространственной организации производительных сил области. В Концепции также отражены пространственные аспекты развития региона в разделе «Приоритеты территориального развития Тюменской области». С учетом резкой существующей межмуниципальной социально-экономической дифференциации, отмеченной в разделе, в качестве одного из стратегических направлений развития региона обозначено повышение эффективности использования имеющегося потенциала муниципальных образований для достижения высокого уровня социально-экономического развития.

Кроме того, разработаны, утверждены и приняты к исполнению Схема территориального планирования Тюменской области, Прогноз долгосрочного и среднесрочного развития региона, и государственные программы, призванные конкретизировать стратегические установки долгосрочного развития, спроецировать их на среднесрочный период и выработать конкретные механизмы реализации. На официальных сайтах 17 муниципальных районов и 5 городских округов представлены стратегии их социально-экономического развития (можно отметить различия в названиях: стратегия, концепция, концепция стратегии), в каждом из них разработаны муниципальные программы. Совокупность этих документов позволяет говорить о существовании системы стратегического планирования в Тюменской области.

После принятия Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в регионах началась работа по корректировке и актуализации документов стратегического планирования с учетом новых требований. Так, согласно Плану подготовки документов стратегического планирования Тюменской области в срок до 1 января 2019 г. должен быть подготовлен проект стратегии социально-экономического развития региона до 2030 г.¹

Определение стратегических приоритетов и направлений развития продовольственных рынков в регионе должно осуществляться на уровне субъекта РФ, а их реализация – в том числе посредством осуществления соответствующих мероприятий, предусмотренных государственными программами и проектами на уровне региона и муниципальными программами и проектами. При этом необходимо обеспечить проекцию целей Правительства Российской Федерации

¹ Победителем конкурса на оказание услуг по обучению и экспертной доработке проекта Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 г. стал Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

на региональный уровень, т.е. достичь соответствия между стратегическими целями и направлениями развития региона целям и приоритетами федерального правительства.

Главным стратегическим документом на федеральном уровне является сегодня Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., кроме того, разработан и утвержден ряд отраслевых стратегий, имеющих непосредственное отношение к функционированию и развитию локальных продовольственных рынков¹. Автором были выделены основные стратегические установки, обозначенные в перечисленных федеральных документах стратегического планирования и дающие ориентир для развития местных рынков продовольственных товаров:

- обеспечение гарантированного и устойчивого снабжения населения страны безопасным и качественным продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутренних источников продовольственных и сырьевых ресурсов, а также наличие необходимых резервных фондов;

- создание комфортной среды для граждан и субъектов предпринимательской деятельности (как производителей товаров, так и субъектов торговой деятельности) через развитие многоформатной инфраструктуры торговли посредством стимулирования роста любых форм предпринимательской активности. Иными словами – построение системы, при которой одновременно обеспечивается удовлетворение потребителя, производителя и субъектов торговли;

- обеспечение экономической и физической доступности для отдельных граждан Российской Федерации качественных продуктов питания, способствующих сохранению и укреплению здоровья населения и т.д.

Следует заметить, что обоснованные в рамках диссертационного исследования стратегические приоритеты и цели развития локальных продовольственных рынков Тюменской области согласуются с целевыми ориентирами, установленными на уровне страны. Диссертантом была систематизирована информация о документах стратегического планирования, которые должны закреплять ориентиры стратегического развития локальных продовольственных рынков Тюменской области (приложение И, таблица И.1).

По мнению автора, сегодня в Тюменской области имеет место недооценка роли стратегического управления в развитии локальных продовольственных рынков региона, несмотря на

¹ Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. № 559-р); Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р); Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2015–2016 гг. и на период до 2020 г. (утв. приказом Минпромторга России от 25 декабря 2014 г. № 2733); Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120); Концепция развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 3 июля 2014 г. №1215-р)

большую значимость их функционирования для региона промышленно-аграрного типа. Отсутствие обоснованных стратегических приоритетов и целей развития рынков, встроенных в стратегические установки по развитию региона, сужает горизонт планирования деятельности местных товаропроизводителей и сдерживает их инвестиционную активность ввиду размытости перспектив, затрудняет обеспечение беспрепятственного экономического и физического доступа к продуктам питания для населения.

Автором был проведен анализ стратегий социально-экономического развития Тюменской области и ее муниципальных образований на предмет наличия в них стратегических приоритетов, целей, задач развития так или иначе связанных с функционированием продовольственных рынков, а также с точки зрения степени их согласованности и координации (приложение И, таблица И.2). Полученные данные позволяют сделать автору несколько значимых выводов:

1) существенная часть стратегий социально-экономического развития муниципальных образований дублирует цели, задачи и направления, обозначенные в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 г. и на перспективу до 2030 г. Таким образом, не учитывается специфика муниципального образования (как минимум, отраслевая направленность его экономики, социально-экономическое положение, потенциал развития);

2) в документах зачастую происходит смешение понятий «стратегические цели» и «задачи» развития, в результате чего первые или вторые в некоторых документах отсутствуют;

3) наиболее важным моментом в рамках исследования автора является отсутствие в анализируемых документах целей, задач и направлений, прямо связанных с развитием локальных продовольственных (и даже в целом потребительских) рынков, несмотря на то, что от их развития в значительной степени зависит благополучие местного сообщества, а также эффективность воспроизводственного процесса промышленно-аграрного региона. Лишь некоторые цели и задачи, обозначенные в стратегиях (в отдельных муниципалитетах), затрагивают функционирование локальных продовольственных рынков: связанные с развитием агропродовольственного комплекса (формирование товарного предложения на рынках) и малого и среднего предпринимательства (развитие конкурентной среды).

Полученные в диссертационном исследовании результаты в рамках обоснования стратегических целей, приоритетов, потенциала и инициатив развития локальных продовольственных рынков региона могут быть использованы при разработке документов стратегического планирования на уровне Тюменской области и ее муниципальных образований.

1. Автор считает необходимым *интегрировать стратегические цели развития локальных продовольственных рынков* (с учетом их приоритетности), обоснованные в диссертационном исследовании с привлечением различных заинтересованных сторон, в новую стратегию развития Тюменской области и ее муниципальных образований. При этом следует учесть разность

потенциалов развития локальных продовольственных рынков для различных муниципалитетов, что также должно найти отражение в формируемых стратегических ориентирах.

2. Кроме того, по нашему мнению, целесообразным является *выделение* среди прочих направлений развития в стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований *направления «Развитие локальных рынков»*, где будут обозначены приоритеты развития спроса, товаропроводящей сети, товарного предложения и конкурентной среды на локальных, в том числе продовольственных рынках. Как уже говорилось выше, ни в одном из муниципальных образований Тюменской области обозначенные в стратегиях приоритетные направления развития не связаны напрямую с развитием местных продовольственных (потребительских) рынков, несколько опосредовано эти вопросы рассматриваются в рамках направлений развития агропромышленного комплекса, сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса.

В пользу выделения этого направления в стратегиях социально-экономического развития муниципалитетов говорит высокая стратегическая значимость локальных (особенно продовольственных) рынков для обеспечения нормальной жизнедеятельности населения, развития территорий региона с агропромышленной направленностью экономики. Вопросам муниципального стратегического планирования уделяется сегодня значительное внимание¹, кроме того, на сайте «Регионы и города – стратеги» создан раздел, где фиксируется практика территорий, осваивающих стратегическое планирование². Многие муниципалитеты в своих стратегиях и стратегических планах социально-экономического развития обозначили в качестве одного из приоритетных (стратегических) направлений «Развитие потребительского рынка» (г. Мурманск, г. Нижневартовск, г. Омск, г. Абакан и др.), «Развитие рынка товаров и услуг» (г. Екатеринбург).

3. Диссертант считает, что *стратегические инициативы* (действия, мероприятия) по развитию локальных продовольственных рынков региона, лежащие в основе разработки муниципальных программ и проектов, должны быть *дифференцированы* с учетом различий потенциалов развития для разных муниципалитетов.

Согласно Закону стратегия социально-экономического развития муниципального образования представляет собой документ стратегического планирования, определяющий цели и зада-

¹ См.: Селиверстов В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. Новосибирск: Ин-т экономики и организ. промышл. произв. Сиб. отделения РАН, 2013. 436 с.; Модернизация России: территориальное измерение. СПб: Алетейя, 2011. 328 с.; Стратегическое планирование экономического развития: 35 лет канадского опыта. СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2004. 288 с.; Харченко К. В. Муниципальное стратегическое планирование: от теории к технологии: учеб. пособие. Белгород, 2009. 328 с.; Методические рекомендации по оптимизации стратегического планирования на муниципальном уровне. Фонд «Институт экономики, города», 2015. 30 с. Стратегирование 2010: лидеры рынка / под ред. Б. С. Жихаревича. СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2010. 72 с.; и др.

² Регионы и города – стратеги. URL: <http://www.city-strategy.ru>.

чи муниципального управления и социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период. А документами, обеспечивающими наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития муниципального образования (обозначенных стратегиями), выступают *муниципальные программы*. Обеспечивать связь между муниципальными программами и стратегиями рекомендуют и «Методические рекомендации по составлению и исполнению бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов на основе государственных (муниципальных) программ, подготовленных Минфином России¹. Документ рекомендует разрабатывать муниципальные программы «в соответствии с приоритетами социально-экономического развития, определенной стратегией социально-экономического развития муниципального образования».

Несмотря на то, что стратегические приоритеты развития локальных продовольственных рынков в некоторых муниципалитетах Тюменской области полностью не нашли отражение в документах стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания (стратегиях, концепциях), все они имеют муниципальные программы развития торговли (потребительского рынка), 22 из 26 муниципальных образования – программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства, 17 – программы развития агропромышленного комплекса (что подтверждает осознание муниципальными органами власти значимости данной сферы для их экономики). Это подтверждает недостаточное согласование стратегий социально-экономического развития муниципальных образований и муниципальных программ: последняя должна включать комплекс мероприятий, обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития муниципалитета.

Вместе с тем, отсутствует межмуниципальная дифференциация целей, задач, программных мероприятий, закрепленных в действующих муниципальных программах, что, по мнению автора не совсем корректно в условиях значительной имеющейся межмуниципальной социально-экономической дифференциации. Так, цели и задачи муниципальных программ развития потребительского рынка (торговли) практически полностью совпадают для муниципальных образований зоны «ядро», «зоны роста», «зоны нового освоения» и «депрессивной зоны». Вполне очевидно, что в муниципалитетах они были сформулированы, исходя из целей и задач, закрепленных в Государственной программе Тюменской области «Развитие потребительского рынка и защиты прав потребителей» до 2020 г. (Приложение И, таблица И.3). Мероприятия, реализуемые в рамках указанных программ для различных муниципалитетов также на 80–90% идентичны.

4. При формировании механизма реализации плана мероприятий по развитию локальных продовольственных рынков, на наш взгляд, необходимо использовать опыт *проектного управле-*

¹ См. письмо Минфина России от 30 сентября 2014 г. № 09-05-05/48843.

ния и передовых управленческих практик¹. Достижение намеченных целей и реализация обоснованных стратегических инициатив развития локальных продовольственных рынков региона возможна путем *программно-проектной разверстки «дерева целей»*, когда стратегические действия формируются в совокупность соответствующих программ и проектов (рисунок 24).

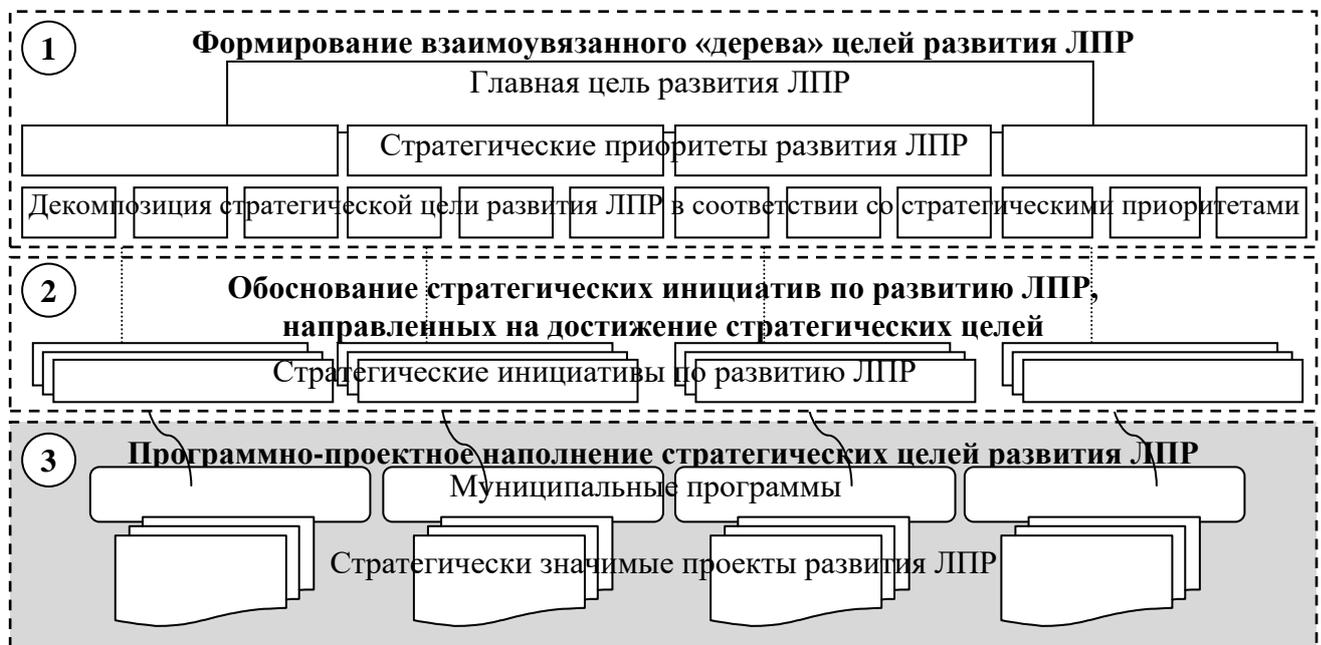

Рисунок 24 – Программно-проектная разверстка «дерева» целей развития локального продовольственного рынка

В настоящее время в федеральных органах власти и на уровне субъектов Российской Федерации происходит процесс активного внедрения принципов проектного управления. Указом Президента РФ от 30 июня 2016 г. № 306 создан Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, Протоколом заседания Президиума Совета от 31 июля 2016 г. № 1 утвержден Перечень основных направлений стратегического развития РФ (всего 11 направлений: здравоохранение, образование, ипотека и арендное жилье, ЖКХ и городская среда и т.д.), Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 1050 принято Положение об организации проектной деятельности в Правительстве

¹ Согласно Положению об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации **проект** – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений; **программа** – комплекс взаимосвязанных проектов и мероприятий, объединенных общей целью и координируемых совместно в целях повышения общей результативности и управляемости; **портфель** – совокупность (перечень) проектов (программ), объединенных в целях эффективного управления для достижения стратегических целей. URL: <http://government.ru>.

стве Российской Федерации. С 1 января 2018 г. на проектное управление переводятся пять пилотных федеральных государственных программ, в том числе программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.»: «Поделить пять госпрограмм на проекты и процессы... для повышения гибкости и оперативности принятия решений по управлению бюджетами проектов... учитывать при внесении изменений в бюджеты госпрограмм на 2017–2019 гг.»¹.

Следует заметить, что вышеупомянутый Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в последней редакции не регламентирует проектную деятельность и не устанавливает связь между проектами, стратегиями и программами, однако по итогам заседания президиума совета 22 марта 2017 г. принято решение по внесению изменений в Закон «в части усиления единства системы стратегического планирования и закрепления проектной деятельности как формы организации работы по достижению стратегических целей»².

Распоряжением Правительства Тюменской области от 19 декабря 2016 г. № 1475-рп утвержден Порядок осуществления проектной деятельности в Тюменской области, который закрепляет общие положения, участников проектной деятельности и ее этапы. Согласно Порядку к постоянным органам управления проектной деятельностью в регионе относятся Губернатор, региональный проектный офис, ведомственные проектные офисы, к временным – руководитель проекта, функциональный заказчик и проектный комитет (участники проекта).

Однако говорить об осуществлении проектного управления в Тюменском регионе на системном уровне преждевременно: муниципалитеты в этот процесс сегодня практически не вовлечены. Одним из первых регионов, в котором управлением проектами было внедрено системно, была Белгородская область, где сейчас проектный подход воспринимается как часть обыденной практики органами местного самоуправления. Так, например, стратегия города Белгорода до 2025 г. содержит план мероприятий органов местного самоуправления на 2017–2020 гг., в котором все стратегические цели и задачи увязаны с муниципальными программами и проектами. В частности, в рамках направления «Обеспечение устойчивого развития экономики города и городской среды» среди прочего предусмотрена реализация проектов «Изменение формата специализированных объектов мелкорозничной торговли в соответствии с единым стилевым решением», «Кухня-лаборатория для выпускников ТОП с обеденным залом «Белгородская трапеzia» (разработка рецептур и приготовление блюд национальной кухни)».

¹ Из Протокола заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 22 марта 2017 г. № 3. URL: <http://government.ru/orders/selection/401/27008>.

² О применении механизмов проектного управления при формировании и реализации государственных программ. URL: <http://government.ru/orders/selection/401/27008>.

В Свердловской области механизм проектного управления встроен в стратегический план развития г. Екатеринбург до 2020 г.: в рамках стратегического направления «Развитие рынка товаров и услуг» разработаны стратегические проекты «Производство качественных продовольственных товаров – здоровый образ жизни горожан», «Производство сельскохозяйственной продукции для горожан», «Торговые узлы Екатеринбурга», «Екатеринбург – международный центр оптовой торговли» и т.д.

Обоснованные автором стратегические инициативы по развитию локальных продовольственных рынков также могут быть использованы при разработке муниципальных программ и формировании проектов в рамках направления «Развитие локальных рынков» стратегий социально-экономического развития муниципальных образований. Портфель проектов по своему внутреннему наполнению, безусловно, будет различаться для муниципальных образований различных экономических зон (с учетом выявленной значимости стратегических целей и приоритетов развития локальных продовольственных рынков для разных территорий) с учетом дифференциации значимости стратегических приоритетов и целей развития, а также в соответствии с экономической специализацией муниципалитетов:

– например, для г. Тюмень (зона «ядро») с учетом обоснованных стратегических инициатив по развитию локального продовольственного рынка могут быть разработаны и реализованы проекты «Тюменская ферма: обеспечение доступа малых форм хозяйствования на рынок» (интегрирует инициативы по развитию конкурентной среды) и «Тюмень – региональный центр торговли» (инициативы по развитию товаропроводящей сети);

– для муниципальных образований депрессивной зоны, экономика которых имеет ярко выраженную сельскохозяйственную направленность, с учетом обоснованных стратегических целей и приоритетов могут быть рекомендованы к разработке проекты «Обеспечение жителей сельскохозяйственной продукцией собственного производства» (инициативы по развитию товарного предложения) «Доступные продукты питания для каждого жителя» (инициативы по развитию покупательского спроса и товаропроводящей сети);

– для муниципалитетов зоны роста, где основу экономики составляет пищевая и перерабатывающая промышленность (Ишимский, Омутинский, Ялуторовский районы и т.д.), существуют объективные предпосылки к обоснованию проектов по обеспечению производства качественной, доступной по цене продовольственной продукции.

Несмотря на то, что каждое муниципальное образование индивидуально по своим характеристикам, тенденциям и проблемам социально-экономического развития, обоснованное автором их объединение в пространственно однородные зоны может быть использовано для согласования документов стратегического планирования муниципальных образований в рамках одной группы, налаживания межмуниципального взаимодействия.

Таким образом, автор считает, что проектам развития локальных продовольственных рынков необходимо отводить особое место в составе стратегий и муниципальных программ, они должны объединять ключевые мероприятия, реализация которых будет являться источником развития рынков. Встраивание проектного управления в организационную структуру органов местного самоуправления возможно путем создания в муниципальных образованиях исполнительных и совещательных органов проектного управления¹.

5. При реализации обоснованных проектов развития локальных продовольственных рынков необходимо сделать акцент на партнерство власти и бизнеса как инструменте стратегического управления территориальным развитием, поскольку одна из наиболее значимых проблем органов местного самоуправления – недостаток финансовых ресурсов.

Сегодня основными законодательно закрепленными формами взаимодействия власти и бизнеса являются концессионные соглашения и соглашения о государственно-частном партнерстве (ГЧП) или муниципально-частном партнерстве (МЧП). Стоит заметить, что использование инструмента партнерства власти и бизнеса в Тюменской области нашло широкое применение: в рамках ежегодного рейтинга регионов России по показателю «Уровень развития ГЧП» регион за 2013–2016 гг. значительно улучшил свои позиции, поднявшись с 75-го на 19-е место². В течение 2016 г. в Тюменской области создавалась необходимая институциональная среда, специализированная структура, ответственная за реализацию государственно-частных проектов, принимались документы, регламентирующие порядок их согласования³.

6. По мнению автора, нужно обеспечить информационно-методическую поддержку стратегических решений по социально-экономическому развитию муниципальных образований. В частности, необходимо разработать Методические указания по формированию системы стратегического планирования и разработке (актуализации, корректировке) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Тюменской области с целью приведения их в соответствие с документами стратегического планирования региона. Кроме того, с учетом взятого курса на внедрение проектного подхода в управление

¹ Подобная практика реализована практически во всех муниципальных образованиях Белгородской области: в Краснояружском районе функционирует управление стратегического развития – проектный офис, в Пороховском районе – управление перспективного развития и контроля качества муниципальных услуг, имеющее в своем составе отдел координации проектной деятельности и перспективного развития, в Борисовском, Корочанском, Ракитянском, Чернянском районах – отделы координации проектной деятельности и т.д.

² Развитие государственно-частного партнерства // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. URL: http://admtyumen.ru/ogv_ru/finance/Dev_partner/more.htm?id=11387357@cmsArticle (дата обращения: 20.06.2017).

³ Владимир Якушев: необходимо определить направления для дальнейшего развития государственно-частного партнерства // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. URL: http://admtyumen.ru/ogv_ru/finance/news/more.htm?id=11415247@egNews (дата обращения: 20.06.2017).

региональным развитием, рекомендуется разработать также методические рекомендации для экспертных советов по формированию стратегических направлений, программ и проектов социально-экономического развития муниципального образования.

Требуют устранения выявленные автором в ходе диссертационного исследования недостатки в функционировании информационно-аналитических систем, где доступны данные по муниципальным образованиям.

Сегодня в системе государственного и муниципального управления используются информационные системы. Так, органами государственной статистики совместно с другими министерствами и ведомствами разработана и действует единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). В разрезе муниципальных образований информация доступна в базе данных показателей муниципальных образований (БД ПМО), включающей 22 информационных блока и размещенной на сайте Росстата и его территориальных органов (в том числе, на сайте Управления Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, ХМАО и ЯНАО). Под муниципальной статистикой понимают систему статистической информации, характеризующей состояние массовых явлений и процессов, входящих в предмет ведения органов местного самоуправления. Ее главная цель состоит в обеспечении органов местного самоуправления информацией о социально-экономическом положении муниципальной территории для осуществления эффективного управления.

В ходе написания диссертации автором были выявлены некоторые недостатки в работе БД ПМО, что несколько ограничило возможности в расчетно-аналитической части исследования:

- наличие данных о значениях большей части социально-экономических показателей (в том числе характеризующих состояние локальных продовольственных рынков) только в разрезе крупных муниципальных образований (муниципальных районов и городских округов);
- некорректная работа сайта и периодические сбои;
- отсутствие загрузки данных по ряду показателей (так, показатель «Розничная продажа отдельных товаров» предусматривает предоставление информации только в разрезе алкогольной продукции, таким образом, невозможно оценить структуру реализации продовольственных товаров);
- несвоевременное обновление показателей (например, последний раз данные по показателю «Количество торговых мест на рынках» по муниципальным образованиям Тюменской области обновлены в 2010 г.);
- отсутствие показателей, значимых для оценки результативности развития локальных продовольственных рынков региона (ранее уже говорилось, что в разрезе муниципалитетов, например, отсутствуют данные о среднедушевом потреблении продуктов питания, что делает невозможным оценку реальной емкости рынков в целях сопоставления ее с потенциальной).

7. Мониторинг и контроль за реализацией стратегических ориентиров развития локальных продовольственных рынков должен осуществляться с учетом обоснованных в диссертационном исследовании траекторий стратегического развития и сформированного перечня ключевых показателей, которые рекомендуется использовать в качестве индикаторов достижения целей муниципальных программ и проектов.

С учетом вышеизложенного автором разработана схема реализации стратегического управления развитием локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона (рисунок 25).

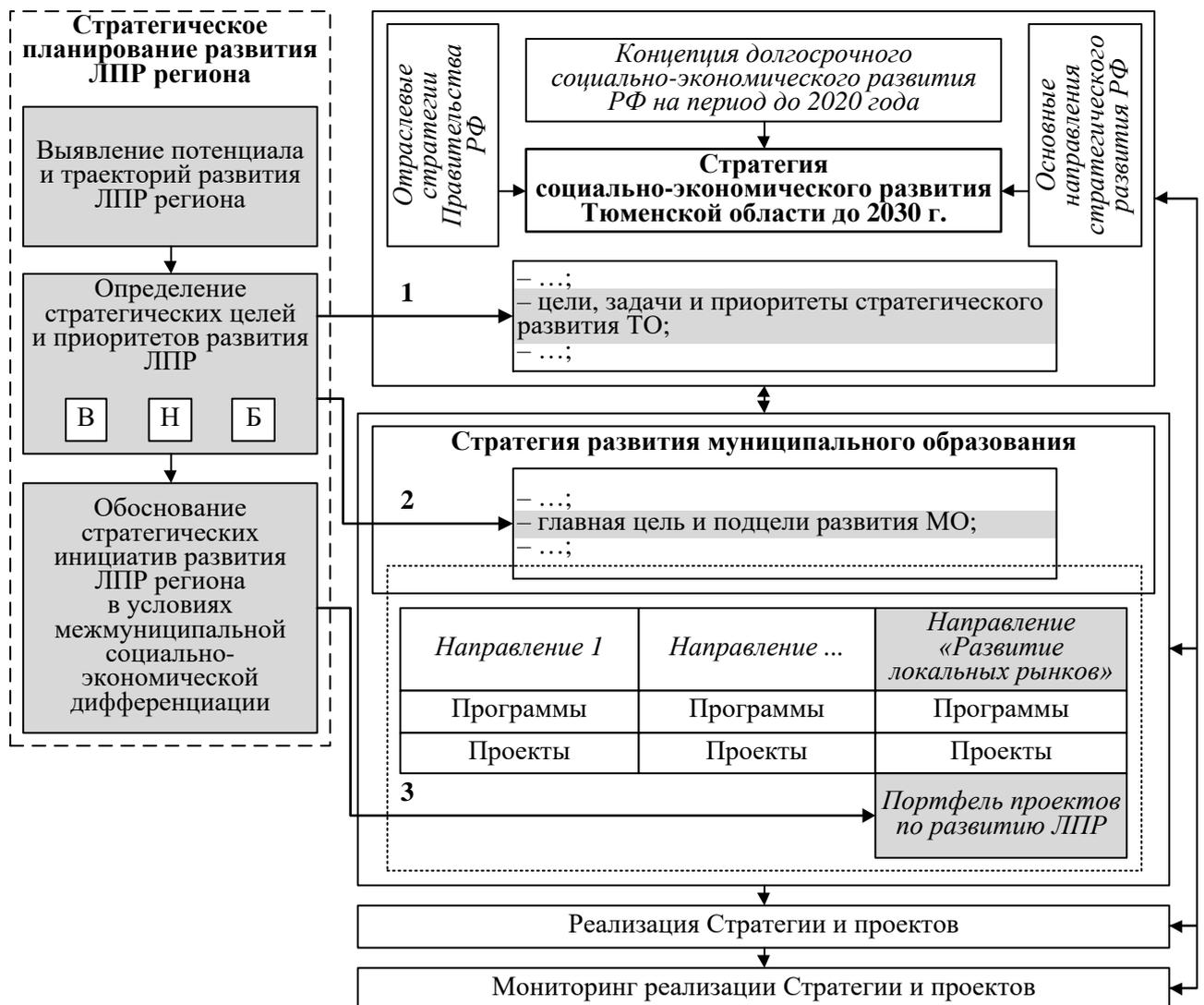

Рисунок 25 – Схема реализации стратегического управления развитием локальных продовольственных рынков Тюменской области:

В – органы власти; Н – население; Б – бизнес-сообщество;

1 – интеграция целей развития ЛПР в стратегические цели и задачи развития региона;

2 – встраивание стратегических целей и приоритетов развития ЛПР в целевой вектор и основные задачи направления развития МО (с учетом потенциала и траектории развития ЛПР);

3 – формирование портфеля проектов по развитию ЛПР

Таким образом, реализация стратегического управления развитием локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона с учетом анализа действующей системы стратегирования развития в Тюменской области должна осуществляться путем:

- интегрирования целей и приоритетов развития локальных продовольственных рынков в целевые ориентиры стратегического развития региона и его муниципальных образований;
- выделения в стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований направления «Развитие локальных рынков»;
- дифференциации стратегических инициатив по развитию локальных продовольственных рынков региона в соответствии с пространственным потенциалом их развития и встраивания их в документы стратегического планирования муниципальных образований;
- использования опыта проектного управления при реализации стратегических направлений развития локальных продовольственных рынков с применением механизма государственно-частного партнерства;
- совершенствования информационно-методического сопровождения стратегических решений по социально-экономическому развитию региона и его муниципальных образований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автором в ходе выполнения диссертационного исследования были сделаны следующие выводы и предложены рекомендации по развитию локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации, отвечающие цели и задачам работы.

1. Анализ существующих подходов к исследованию неравномерности пространственного развития на внутрирегиональном уровне позволил выявить недостаточную взаимосвязанную теоретическую интерпретацию понятий «зональная поляризация», «локализация», «фрагментарность», «неоднородность», раскрывающих свойства экономического пространства региона в контексте межмуниципальной социально-экономической дифференциации и неравного доступа населения к товарам и услугам. Разновременное наступление фаз цикла экономической активности (зарождение экономической активности, рост, пик, спад) на территории муниципальных образований региона позволяет сгруппировать их в пространственно однородные зоны, что требует уточнения критериальных признаков фаз цикла экономической активности.

Синтез и систематизация научных взглядов на вопросы регионального развития позволили диссертанту заключить, что неравномерное пространственное развитие региона, проявляющееся в поляризации экономического пространства и концентрации экономической активности в отдельных его частях, приводит в итоге к возникновению разрывов в результатах социально-экономического развития муниципальных образований.

В диссертационном исследовании обоснована возможность рассмотрения поляризации экономического пространства не строго в направлении «центр-периферия», а между его относительно однородными частями – зонами. Пространственная однородность зон («зона нового освоения», «зона роста», «ядро», «депрессивная зона») объясняется тем, что они условно объединяют территории региона, в границах которых экономическая активность находится на одинаковых фазах своего цикла (зарождение, рост, пик или спад). При этом разновременность прохождения одних и тех же фаз цикла экономической активности различными муниципальными образованиями усиливает диспропорции между ними.

В этой связи соискателем уточнено понятие «зональная поляризация экономического пространства региона», под которой следует понимать результат неравномерного пространственного развития региона, обусловленный асимметричным наступлением фаз цикла экономической активности в его муниципальных образованиях и диспропорциями в ее территориальной концентрации, что заключается в формировании в границах региона устойчиво разли-

чающихся по плотности, размещению и связанности зон и приводит к межмуниципальной социально-экономической дифференциации.

Зональная поляризация экономического пространства региона сопряжена с его локализацией, т.е. ограничением экономических взаимодействий пространственными пределами. В данном случае речь идет о пространственных пределах обозначенных зон экономического пространства, когда отношения между хозяйствующими субъектами приобретают некоторую специфичность и автономность. Локализация экономического пространства региона влечет за собой его фрагментацию: хозяйственная деятельность территорий обособливается, а экономические связи между муниципальными образованиями ослабевают. Подобные дезинтеграционные явления приводят к пространственной неоднородности, объективным состоянием которой является межмуниципальная социально-экономическая дифференциация. Возможность количественного измерения межмуниципальной социально-экономической дифференциации позволила соискателю выделить критериальные признаки фаз цикла экономической активности, на основании которых муниципальные образования региона можно разделить на экономические зоны («зона нового освоения», «зона роста», «ядро», «депрессивная зона»).

1. Фаза зарождения экономической активности характеризуется появлением в структуре экономики муниципального образования новых отраслей и высокими годовыми темпами роста их производства (105–115%); значительными темпами роста инвестиций в основной капитал (свыше 110%); снижением уровня безработицы; относительно низкой плотностью населения, имеющей положительную динамику.

2. Фазе роста экономической активности соответствуют высокие среднегодовые темпы роста объемов отгруженных товаров и инвестиций (более 105%); величина заработной платы на уровне или выше средней по региону; относительно высокая плотность населения (более трех человек на 1 км²).

3. На фазе пика экономической активности достигается значительный вклад муниципального образования в объемы производства продукции региона (свыше 30%) и региональный показатель инвестиций (свыше 30-40%); среднемесячная заработная плата превышает средний уровень по региону более чем на 50%; плотность населения составляет свыше 500 чел. на 1 км²).

4. Фаза спада экономической активности характеризуется отрицательными среднегодовыми темпами роста производства и инвестиций в основной капитал; незначительным вкладом муниципального образования в объемы отгруженных товаров региона (менее 0,1%); зачастую преобладанием в экономике слаборазвитого сельского хозяйства; величиной заработной платы на уровне 80% и ниже от средней по региону; отрицательным естественным и миграционным приростом населения.

В диссертации обоснована связь между зональной поляризацией, локализацией экономического пространства региона и возникновением неравного доступа населения к товарам и услугам, а также локализацией рыночных транзакций и как следствие формированием локальных рынков. Ввиду этого в контексте межмуниципальной социально-экономической дифференциации соискателем определены характеристики рыночных атрибутов (спроса, предложения, цен) для локальных рынков различных экономических зон.

2. Разрозненность и фрагментарность в подходах к определению сущности локальных продовольственных рынков позволили обосновать необходимость комплексного раскрытия их содержательных характеристик в разрезе территориального, товарного, экономического, пространственного и воспроизводственного аспектов. Сложность, разнонаправленность, разбалансированность процессов функционирования локальных продовольственных рынков в неоднородном экономическом пространстве региона обусловили потребность в разработке концептуально-логической модели управления развитием локальных продовольственных рынков в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации.

Анализ исследований зарубежных и отечественных ученых, посвященных вопросам функционирования локальных рынков, показал, что до сих пор не сформировалось единого мнения относительно их идентификации. Еще сложнее обстоит дело с определением сущности отдельных товарных локальных рынков (в частности, локальных продовольственных рынков), поскольку при установлении их особенностей необходимо учесть не только географические границы рыночного взаимодействия, но и продуктовую специфику, роль в обеспечении устойчивого развития региона. Вследствие этого соискателем осуществлено многоаспектное раскрытие сущностно-содержательных характеристик локальных продовольственных рынков региона.

В территориальном аспекте локальные продовольственные рынки представляют собой рынки в границах муниципальных образований или их части, объединения муниципальных образований. Географические границы локальных продовольственных рынков размыты, при этом они все же значительно уже, чем границы локальных рынков непродовольственных товаров.

В товарном аспекте локальные продовольственные рынки представляют собой рынки определенного продовольственного товара или группы взаимозаменяемых товаров. Помимо этого, следует отметить практически полную относительную взаимозаменяемость продуктов питания.

В экономическом аспекте локальные продовольственные рынки являют собой совокупность экономических отношений по поводу купли-продажи продуктов питания, связанных с получением прибыли (для продавца) и удовлетворением базовых жизненных потребностей (для потребителей).

В *пространственном аспекте* локальные продовольственные рынки являются составляющими экономического пространства региона с заимствованием всех его основных характеристик: связанности, плотности, размещения, самоорганизации и т.д. С учетом неравномерного пространственного развития региона можно говорить о том, что развитие локальных продовольственных рынков также осуществляется дифференцированно в зависимости от распределения и концентрации экономической активности.

В *воспроизводственном аспекте* локальные продовольственные рынки представляют собой, с одной стороны, составляющие всего регионального воспроизводственного процесса, что обуславливает зависимость особенностей их функционирования и развития от территориального разделения труда в регионе и связанной с ним межмуниципальной социально-экономической дифференциации, а с другой, части воспроизводственного цикла продовольственных товаров в регионе (производство – распределение – *обмен* – потребление), что определяет их роль в обеспечении устойчивого регионального развития.

Вышеизложенное позволило диссертанту дать комплексную трактовку *локального продовольственного рынка*, согласно которой его следует рассматривать как часть экономического пространства региона с подвижными границами, представляющего собой сферу взаимодействия продавцов и покупателей по поводу купли-продажи продуктов питания (групп взаимозаменяемых продуктов питания), функционирование которого обусловлено социально-экономическим положением территории локализации и направлено на повышение эффективности регионального воспроизводственного цикла продовольственных товаров.

Локальные продовольственные рынки региона представляют собой сложную систему экономических отношений, интересы элементов которой зачастую слишком разрозненны, что обуславливает необходимость управления их развитием в целях обеспечения устойчивого функционирования региональной социально-экономической системы. В этой связи автором разработана концептуально-логическая модель управления развитием локальных продовольственных рынков региона в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации, которая базируется на регулировании их развития с применением инструментария стратегирования. В основу модели заложены пространственный и воспроизводственный подходы к исследованию локальных рынков, что позволяет учесть, с одной стороны, пространственную сбалансированность развития локальных продовольственных рынков в условиях дифференциации муниципалитетов, а с другой, значимость воспроизводственного цикла продовольственных товаров для экономики региона.

Главной целью развития локальных продовольственных рынков региона с учетом неравномерности его пространственного развития является наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания в условиях межмуниципальной социально-экономической

кой дифференциации. В качестве основных исходных положений их развития автором были определены принципы, ориентированные на обеспечение пространственного баланса между спросом и предложением в современных условиях: стратегирования развития локальных продовольственных рынков региона, гармонизации дифференцированного развития локальных продовольственных рынков и зональной поляризации экономического пространства региона и активизации внутренних источников товарного предложения.

Согласно предлагаемой модели определение фактического состояния локальных продовольственных рынков опирается на оценку сбалансированности их пространственного развития с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации. Соискатель обосновывает, что наиболее результативный перевод локальных продовольственных рынков в то состояние, которое соответствует пространственному развитию региона, возможен посредством реализации стратегического управления и его важнейшей функции – стратегического планирования. Процесс стратегического управления развитием локальных продовольственных рынков региона представлен в виде трех последовательных этапов «Стратегический анализ развития локальных продовольственных рынков региона», «Разработка и выбор стратегических направлений развития локальных продовольственных рынков региона» и «Реализация стратегических действия по развитию локальных продовольственных рынков региона». Результатом реализации процедур стратегического управления развитием локальных продовольственных рынков региона является обеспечение сглаживания пространственной неравномерности их развития, а также активизация внутренних источников формирования товарного предложения.

3. Недостаточная разработанность методических аспектов оценки сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации явилась основанием для разработки авторского методического подхода, применение которого на конкретном полигоне исследования позволило диссертанту выявить муниципальные образования с отстающим, сбалансированным и опережающим развитием локальных продовольственных рынков.

В диссертационном исследовании предложен методический подход к оценке сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации. Согласно разработанному методическому подходу на первом этапе осуществляется зонирование поляризованного экономического пространства региона с целью группировки муниципальных образований по схожести развития экономической активности на их территории, предполагающее выполнение последовательности действий.

1. Определяется тип региона по его специализации для выявления предпосылок к внутри-региональной поляризации пространства и обоснования значимости для экономики региона воспроизводственного цикла продовольственных товаров.

2. Оценивается степень межмуниципальной дифференциации как результата поляризации экономического пространства региона по основным показателям социально-экономического развития с применением статистического инструментария исследования вариации.

3. Осуществляется распределение муниципальных образований по экономическим зонам («зона нового освоения», «зона роста», «ядро», «депрессивная зона») на основании уточненных критериальных признаков фаз цикла экономической активности.

На следующем этапе производится типологизация муниципальных образований региона по уровню развития локальных продовольственных рынков в соответствии со следующим порядком шагов.

1. Оцениваются территориальные особенности и общие проблемы функционирования локальных продовольственных рынков.

2. Определяются значения частных показателей уровня развития локальных продовольственных рынков, отражающих возможность населения муниципальных образований удовлетворить свои потребности в продуктах питания, и осуществляется их нормирование по средне-региональному значению. Предлагается использовать следующие показатели с учетом ограниченности муниципальной статистики: оборот розничной торговли продовольственными товарами на душу населения и единицу торговой площади; покупательная способность среднемесячной заработной платы; обеспеченность населения торговыми площадями по продаже продовольственных товаров; плотность торговой сети и т.д.

3. На основании значений интегральных показателей уровня развития локальных продовольственных рынков как среднегеометрической величины нормированных частных показателей с учетом их значимости, определяемой группой экспертов из числа заинтересованных сторон, выделяются типы муниципальных образований с очень высоким, высоким, средним, низким и очень низким уровнем развития локальных продовольственных рынков.

На третьем этапе оценивается степень гармонизации дифференцированного развития локальных продовольственных рынков и зональной поляризации экономического пространства региона путем сопоставления *фактического* уровня развития рынков и *необходимого* в соответствии с уровнем социально-экономического развития территории. В результате выявляются муниципальные образования с отстающим, сбалансированным и опережающим развитием локальных продовольственных рынков.

В качестве полигона для оценки сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков в диссертационном исследовании выбрана Тюменская область.

В работе обосновано, что она является регионом промышленно-аграрного типа, что обуславливает большую значимость воспроизводственного цикла продовольственных товаров для ее экономики и необходимость управления локальными продовольственными рынками. В контексте исследования условий функционирования локальных продовольственных рынков в диссертации раскрыты основные тенденции социально-экономического развития региона.

Неравномерное пространственное развитие Тюменской области проявляется в значительной дифференциации муниципалитетов по основным показателям социально-экономического развития, что подтверждается расчетом статистических индикаторов:

- размах вариации является существенным для территорий одного региона, так, по среднемесячной заработной плате он составляет 42 725 р., а по обороту розничной торговли на душу населения – 138 тыс. р.;

- значения коэффициентов вариации по всем социально-экономическим показателям, за исключением среднемесячной заработной платы, превышают 33% (а по объему отгруженных товаров собственного производства составляет 312,2%), что позволяет говорить о значительной дифференциации муниципалитетов;

- положительные и высокие величины коэффициентов асимметрии и эксцесса свидетельствуют о том, что большая часть муниципалитетов характеризуется низкими значениями показателей, а крутизна распределения является значительной и островершинной.

За последние девять лет расхождения между муниципальными образованиями стали более значимыми, что позволяет говорить об асимметричном типе развития Тюменской области.

На основании результатов проведенного анализа дифференцированного пространственного развития Тюменской области, одновременного прохождения ее территориями фаз цикла экономической активности и ее неравномерной концентрации с учетом уточненных автором критериев диссертантом была осуществлена группировка муниципальных образований с выделением в пространстве региона четырех экономических зон. Зона «ядро» представлена региональным центром – г. Тюмень, где проживает около половины экономически активного населения региона и на долю которого приходится свыше 44% всей произведенной продукции в регионе. К «зоне роста» относятся четыре городских округа и девять муниципальных районов, характеризующиеся высокими темпами роста объемов производства и инвестиций в основной капитал. «Зоной нового освоения» является Уватский район, где в настоящее время продолжается разведка и запуск в эксплуатацию месторождений полезных ископаемых. «Депрессивная зона» включает одиннадцать муниципальных районов с низким уровнем социально-экономического развития и аграрной направленностью экономики.

Неравномерное пространственное развитие Тюменской области предопределило дифференцированное развитие локальных продовольственных рынков, о чем свидетельствуют значи-

тельные различия в абсолютной и среднедушевой величине товарооборота продовольственными товарами, неравенство территорий по доле расходов на покупку питания в общих тратах населения; расхождения муниципалитетов по обеспеченности площадью торговых объектов, ценам на продовольствие и т.д. В целях систематизации информации о процессах, протекающих на локальных продовольственных рынках, а также выявления общих для отдельных групп муниципальных образований тенденций в их развитии, диссертантом на основании расчетов были выделены территории с очень высоким, высоким, средним и низким уровнем развития локальных продовольственных рынков.

Сопоставление полученной типологии с группировкой муниципальных образований по экономическим зонам («ядро», «зона роста», «зона нового освоения», «депрессивная зона») позволило автору определить территории со сбалансированным, опережающим и отстающим развитием локальных продовольственных рынков. В работе подчеркивается, что дальнейшее развитие рынков необходимо осуществлять согласно принципам гармонизации дифференцированного развития рынков и зональной поляризации в экономике муниципальных образований и активизации внутренних источников формирования товарного предложения.

4. На основании результатов оценки сбалансированности пространственного развития локальных продовольственных рынков региона с учетом межмуниципальной социально-экономической дифференциации, в связи с их значительной ролью в обеспечении устойчивого функционирования региона промышленно-аграрного типа, автором обоснованы стратегические направления развития локальных продовольственных рынков. В зависимости от пространственного потенциала и траекторий стратегического развития локальных продовольственных рынков, определенной заинтересованными сторонами значимости стратегических приоритетов и целей развития рынков соискатель сформировал дифференцированные стратегические инициативы по развитию локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона. Для реализации стратегического управления развитием рынков в регионе соискателем доказывается необходимость интеграции дифференцированных стратегических целей и ориентиров их развития в документы стратегического планирования региона и его муниципальных образований.

В диссертации обосновано, что реализация процедур стратегического управления развитием локальных продовольственных рынков региона обеспечивает достижение пространственной сбалансированности между спросом и предложением продовольственных товаров. Формирование стратегических ориентиров развития рынков должно осуществляться с учетом результатов стратегического анализа и интересов всех заинтересованных сторон.

В качестве инструмента стратегического анализа соискатель предлагает использовать *матрицу пространственной дифференциации развития локальных продовольственных рынков,*

которая позволяет оценить потенциал пространственного развития рынков, выбрать траектории их стратегического развития и определить ту пространственную организацию локальных продовольственных рынков, которая в наибольшей степени соответствует неравномерному пространственному развитию региона.

Пространственный потенциал развития локальных продовольственных рынков представляет собой существующие возможности по повышению физической и экономической доступности продуктов питания для населения с целью наиболее полного удовлетворения их потребностей в продуктах питания за счет развития покупательского спроса, товаропроводящей сети, товарного предложения, конкурентной среды в соответствии с социально-экономическим положением муниципальных образований. Его определение должно опираться на результаты оценки пространственной сбалансированности развития рынков с учетом действия факторов негативного и позитивного влияния, появления «полюсов» и точек роста в экономической и социальной сфере муниципальных образований.

На основании выявленного пространственного потенциала развития локальных продовольственных рынков региона определяется одна из четырех траекторий их стратегического развития, позволяющая его реализовать (траектории догоняющего, пропорционального, умеренного и регрессионного развития).

Применение предлагаемого матричного инструментария позволило автору определить траектории стратегического развития локальных продовольственных рынков Тюменской области как региона промышленно-аграрного типа, учитывающие сложившийся пространственный потенциал их развития. Это дает возможность расширения множества генерируемых стратегических инициатив развития локальных продовольственных рынков региона, учитывающих особенности межмуниципальной социально-экономической дифференциации.

В диссертации обоснована значимость максимального учета взаимосвязанных интересов всех заинтересованных лиц в развитии локальных продовольственных рынков при разработке стратегических направлений их развития. В этой связи посредством квотной и пропорциональной стратифицированной выборки была сформирована экспертная группа из числа стейкхолдеров (население по уровням дохода, органы власти по уровням управления, бизнес-сообщество по величине предприятий), которая посредством аналитико-иерархического метода осуществила оценку значимости стратегических приоритетов и целей развития локальных продовольственных рынков.

Детальный анализ взаимосвязанных стратегических приоритетов и целей развития локальных продовольственных рынков Тюменской области позволил соискателю сформировать перечень ключевых показателей, позволяющих оценить степень их достижения.

На основании выявленного пространственного потенциала стратегического развития, выстроенного «дерева» стратегических целей соискателем обоснованы стратегические инициативы по развитию локальных продовольственных рынков региона, объединенных в «зону нового освоения», «зону роста», «ядро» и «депрессивную зону», в разрезе обоснованных стратегических приоритетов «Развитие спроса на товар», «Развитие товаропроводящей сети», «Развитие товарного предложения», «Развитие конкурентной среды» в зависимости от выявленной пространственной сбалансированности развития рынков в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации.

Для обеспечения наиболее эффективной реализации стратегических направлений развития локальных продовольственных рынков в диссертационном исследовании обоснованы следующие рекомендации.

1. Интегрирование стратегических целей развития локальных продовольственных рынков с учетом их приоритетности в стратегии социально-экономического развития Тюменской области и ее муниципальных образований.

2. Выделение среди прочих направлений в стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований направления «Развитие локальных рынков».

3. Дифференциация стратегических инициатив по развитию локальных продовольственных рынков, лежащих в основе разработке муниципальных программ и проектов.

4. Использование программно-проектного управления при формировании механизма реализации плана мероприятий по развитию локальных продовольственных рынков.

5. Применение инструмента партнерства власти и бизнеса при реализации обоснованных проектов развития локальных продовольственных рынков в условиях недостатка финансовых ресурсов у органов местного самоуправления.

6. Обеспечение информационно-методической поддержки стратегических решений по социально-экономическому развитию муниципальных образований.

7. Осуществление мониторинга и контроля за реализацией стратегических ориентиров развития локальных продовольственных рынков с учетом обоснованных в диссертационном исследовании траекторий стратегического развития и сформированного перечня ключевых показателей.

На основании вышеизложенного соискателем была сформирована схема реализации стратегического управления развитием локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 (в ред. от 19 декабря 2014 г. № 1421) [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/programs/208/events> (дата обращения: 23.03.2017).

2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12172719> (дата обращения: 10.02.2017).

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения: 12.12.2016).

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 г. и на перспективу до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://admtyumen.ru/files/upload/OIV/D_Economy/Документы/Концепция.pdf (дата обращения: 12.03.2016).

5. Методические рекомендации по развитию межрегионального товарообмена и формированию конкурентной среды на межрегиональных товарных рынках, утв. приказом ГАК РФ от 26 июня 1998 г. № 235 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=292023#0> (дата обращения: 08.12.2016).

6. О регулировании торговой деятельности в Тюменской области: закон Тюменской области от 5 июля 2011 г. № 354 (в ред. от 23 сентября 2016 г. № 81) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru>

7. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru>.

8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 15 февраля 2016 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 12.10.2016).

9. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629 (дата обращения: 10.12.2016).

10. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации: указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakonbase.ru>.

11. Об утверждении нормативов минимальной обеспеченности населения Тюменской области площадью торговых объектов: постановление Правительства Тюменской области от 27 января 2017 г. № 33-п [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru>.
12. Об утверждении порядка организации ярмарок и продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг) на них в Тюменской области: постановление Правительства Тюменской области от 27 декабря 2013 г. № 600-п (в ред. от 18 января 2017 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru>.
13. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru>.
14. Развитие потребительского рынка и защита прав потребителей: гос. программа Тюменской области (утв. постановлением Правительства Тюменской области от 22 декабря 2014 г. № 669-п) [Электронный ресурс]. – URL: <http://admtumen.ru>.
15. Региональная программа продовольственной безопасности Тюменской области на 2011-2020 гг., утв. распоряжением Правительства Тюменской области от 23 марта 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://admtumen.ru>.
16. Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2015–2016 гг. и на период до 2020 г. (утв. приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 25 декабря 2014 г. № 2733) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru>.
17. Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2011 г. № 1757-р) [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru>.
18. Абалкин, Л. И. Логика экономического роста [Текст] / Л. И. Абалкин. – М.: ИЭ РАН, 2002. – 228 с.
19. Абрамова, Е. А. Локальный рынок депрессивного региона: анализ, оценка, перспективы развития (на примере рынка овощной продукции) [Текст]: дис. ... канд. экон. наук / Е. А. Абрамова. — Иваново, 2005. – 187 с.
20. Акбердина, В. В. Индустриальные регионы России: сравнительный анализ [Текст] // Вестник ЗабГУ. – № 07 (122). – С. 98-117.
21. Акимова, Ю. А. Межрегиональная интеграция корпоративных структур в аграрной сфере [Текст] / Ю. А. Акимова, Е. Г. Коваленко // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-3. – С. 545–549.
22. Александров, И. Г. Экономическое районирование России [Текст] / И. Г. Александров. – М.: Госплан, 1921. – 15 с.
23. Алехин, Э. В. Региональная экономика и управление [Текст]: учеб. пособие / Э. В. Алехин. – Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2007. – 97 с.
24. Анимица, Е. Г. В поисках новой парадигмы регионального развития [Текст] / Е. Г. Анимица, В. П. Иваницкий, Э. В. Пешина. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. – 109 с.

25. Анимица, Е. Г. Осмысление процессов эволюции форм пространственной организации производительных сил [Текст] / Е. Г. Анимица, О. Ю. Денисова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 3(53). – С. 56–61.
26. Анимица, Е. Г. От размещения производительных сил к региональной экономике [Текст] / Е. Г. Анимица, О. Ю. Денисова // *ArsAdministrandi*. – 2015. – № 1. – С. 5–15.
27. Анимица, Е. Г. Теории регионального и местного развития [Текст] / Е. Г. Анимица, Я. П. Силин, Н. В. Сбродова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. экон. ун-та, 2015. – 151 с.
28. Анимица, Е. Г. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы [Текст] / Е. Г. Анимица, Н. М. Сурнина // *Экономика региона*. – 2006. – № 3. – С. 34–46.
29. Антипин, И. А. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании [Текст] / И. А. Антипин, Н. В. Казакова // *Российское предпринимательство*. – 2016. – Т. 17. – № 8. – С. 1011–1026.
30. Антипин, И. А. Локальный рынок земли в структуре экономики крупнейшего города: тенденции развития и особенности регулирования [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук / И. А. Антипин. – Екатеринбург, 2011. – 34 с.
31. Антипин, И. А. Совершенствование локального рынка земли крупнейшего города: применение стратегического и территориального планирования (методические основы) [Текст] / И. А. Антипин // *Муниципалитет: экономика и управление*. – 2011. – № 1 (1). – С. 50–61.
32. Антонюк, В. С. Структурная политика субъектов РФ в условиях региональных отраслевых сдвигов [Текст]: монография / В. С. Антонюк, Э. Р. Вансович. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2013. – 155 с.
33. Антонюк, В. С. Функционирование и развитие территориальных потребительских рынков: теоретические, методические и прикладные аспекты [Текст] / В. С. Антонюк, И. В. Данилова, Н. П. Пасешник // *Экономика региона*. – 2013. – № 4(36). – С. 237–249.
34. Арзамасцев, Г. С. Локальный рынок: сущность и позиционирование в глобальном экономическом пространстве [Текст] / Г. С. Арзамасцев, Г. С. Цветкова // *Вестник Приволжского государственного технологического университета*. Серия: Экономика и управление. – 2010. – № 1. – С. 51–57.
35. Аселкан, З. И. Развитие и регулирование локального рынка наружной рекламы в пространстве крупнейшего города [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук / З. И. Аселкан. – Екатеринбург, 2008. – 26 с.
36. Афанасьев, В. Н. Развитие методологии статистического анализа продовольственной безопасности [Текст] / В. Н. Афанасьев // *Вопросы статистики*. – 2015. – № 3. – С. 17–26.
37. Ахмадов, М. Э. И. Исследование рыночного структурирования внутрирегионального экономического пространства [Текст] / М. Э. И. Ахмадов // *Инженерный вестник Дона*. – 2010. – Т. 14, № 4. – С. 295–298.
38. Багаутдинова, Н. Г. Сущность регионального экономического пространства и направления его трансформации [Текст] / Н. Г. Багаутдинова, Г. Н. Хадиуллина, Г. М. Харисова, Л. Ф. Нугманова // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2014. – № 6 (49). – С. 25–30.

39. Баранский, Н. Н. Экономическая география [Текст] / Н. Н. Баранский. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1962. – 283 с.
40. Бачинина, Ю. П. Перспективные направления повышения эффективности региональной экономической политики [Текст] / Ю. П. Бачинина, В. В. Пленкина // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – № 3. – С. 36–39.
41. Бегаева, А. А. Корпоративные слияния и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования [Текст] / А. А. Бегаева. – М.: «Инфотропик Медиа», 2010. – 132 с.
42. Беков, Р. С. Постранственно-временной метаморфоз экономической динамики России [Текст] / Р. С. Беков. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. – 143 с.
43. Белюсова, Е. В. Тенденции формирования и развития локального рынка жилья крупнейшего города: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е. В. Белюсова. – Екатеринбург, 2006. – 26 с.
44. Беляев, В. И. Маркетинг территорий: локальные рынки и расширенное воспроизводство в регионах [Текст] / В. И. Беляев // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2-1. – С. 283–288.
45. Березова, З. К. Системные характеристики экономического пространства в рамках межрегиональной интеграции [Текст] / З. К. Березова // TerraEconomicus. – 2011. – № 3-3. – С. 147–150.
46. Бияков, О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты [Текст] / О. А. Бияков. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2004. – 152 с.
47. Бонда, Д. Г. Приоритетные направления развития локальных продовольственных рынков [Текст] / Д. Г. Бонда, Л. Л. Пашина // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 11. – С. 60–62.
48. Бонда, Д. Г. Развитие локальных продовольственных рынков Амурской области [Текст]: дис. ... канд. экон. наук / Д. Г. Бонда. – Воронеж, 2014. – 147 с.
49. Бонда, Д. Г. Специфика и принципы организации рыночного пространства локальных продовольственных рынков [Текст] / Д. Г. Бонда // Дальневосточный аграрный вестник. – 2015. – № 3 (35). – С. 73–76.
50. Бородатова, Л. Ю. Обоснование развития социальной инфраструктуры в условиях пространственной трансформации экономики региона [Текст] / Л. Ю. Бородатова, Л. Л. Тоньшева. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 140 с.
51. Бувальцева, В. И. Неравномерность регионального развития: особенности проявления и направления преодоления [Текст] / В. И. Бувальцева, М. В. Соколовский // Сибирская финансовая школа. – 2008. – № 3(68). – с. 43–48.
52. Булатова, Н. В. Гарвардская парадигма и опыт эмпирического исследования рынка молока и молочной продукции [Текст] / Н. В. Булатова // Глобальный научный потенциал. – 2014. – № 4(37). – С. 20–27.
53. Булгакова, И. Н. Использование «функции желательности» для формализации комплексного показателя конкурентоспособности промышленного предприятия [Текст] / И. Н. Булгакова, А. Н. Морозов // Вестник ВГУ. – 2009. – № 2. – С. 54–56.
54. Булыга, С. Н. Концептуальный анализ локального рыночного пространства [Текст] / С. Н. Булыга // Коммунальное хозяйство городов. – 2007. – № 77. – С. 425–430.

55. Бутов, В. И. Основы региональной экономики : учебное пособие [Текст] / В. И. Бутов, В. Г. Игнатова, Н. П. Кетова. – М.: Изд-во «Март», 2000. – 448 с.
56. Буфетова, А. Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия [Текст] / А. Н. Буфетова // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 4. – С. 55–68.
57. Бухвальд, Е. М. Актуальные проблемы пространственной интеграции российской экономики [Текст] / Е. М. Бухвальд, О. Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2015. – № 5. – С. 7–32.
58. Вардомский, Л. Б. Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации. Научный доклад [Текст] / Л. Б. Вардомский. – М.: ИЭ РАН, 2006.
59. Введение в теорию структурной трансформации производственной системы (экономический проект) [Текст] / Алдохина Т. П., Беляева Т. А., Клевцова М. Г. и др.; под ред. Т. А. Беляевой, Э. Н. Кузьбожева. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 148 с.
60. Ввоз и вывоз потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения в Тюменской области в 2014 г. [Текст]: стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2015. – 367 с.
61. Власов, В. В. Методика определения объема выручки продавцов на локальном рынке: условие успешной организации бизнеса [Текст] / В. В. Власов // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 9(43). – С. 29–31.
62. Власов, В. В. О трактовании понятий «региональный» и «локальный» рынок [Текст] / В. В. Власов // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 11(33). – С. 56–59.
63. Власова, Н. Ю. Промышленные города в социально-экономическом пространстве региона [Текст] / Н. Ю. Власова, Е. Б. Дворядкина // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2005. – № 6. – С. 84–94.
64. Власова, Н. Ю. Структурная модернизация экономики крупнейших городов России [Текст] / Н. Ю. Власова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2000. – 255 с.
65. Воронцов, О. А. Оценка функционирования и взаимодействия локальных товарных рынков: на примере сельскохозяйственных и продовольственных рынков субъектов Южного федерального округа [Текст]: дис. ... канд. экон. наук / О. А. Воронцов. – Кисловодск, 2009. – 170 с.
66. Галеев, М. М. Возможности импортозамещения в системе продовольственной безопасности России [Текст] / М. М. Галеев, Э. М. Радостева, Е. В. Бартова // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7, № 3(28). – С. 14.
67. Гетманцев, К. В. Социально-экономическая дифференциация муниципалитетов и механизм поддержки проблемных территорий и процесса углубления разрыва в уровнях их социально-экономического развития: на примере Краснодарского края [Текст]: автореф. ... дис. канд. экон. наук / К. В. Гетманцев. – Краснодар, 2006. – 26 с.
68. Гранберг, А. Г. Закономерности и перспективы трансформации общества [Текст] / А. Г. Гранберг, Б. Н. Кузык, И. Валлерстайн, Ю. В. Яковец, В. М. Коллонтай // Экономические стратегии. – 2004. – № 8. – С. 98–105.

69. Гранберг, А. Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России [Текст] / А. Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 166–178.
70. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики [Текст]: учебник / А. Г. Гранберг. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 495 с.
71. Дворядкина, Е. Б. Городские периферийные территории: понятие, сущность [Текст] / Е. Б. Дворядкина, Е. И. Кайбичева // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 4. – С. 86–92.
72. Дворядкина, Е. Б. Локальный потребительский рынок товаров и услуг: теоретические аспекты исследования [Текст] / Е. Б. Дворядкина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 6(38). – С. 98–104.
73. Дворядкина, Е. Б. Локальный потребительский рынок: сетевые аспекты развития [Текст] / Е. Б. Дворядкина, Н. В. Новикова, Д. Ю. Веревкин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 137 с.
74. Дворядкина, Е. Б. Региональная политика в отношении периферийных территорий: отечественная и мировая практика [Текст] / Е. Б. Дворядкина, Е. И. Кайбичева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 1. – С. 90–98.
75. Дворядкина, Е. Б. Факторы спроса на локальном потребительском рынке товаров и услуг [Текст] / Е. Б. Дворядкина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 1(51). – С. 43–48.
76. Демографический ежегодник (2011–2015) [Текст]: стат. сб.: в 3 ч. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2015. – Ч. 3. – 309 с.
77. Дондоков, Б. С. Кластеры и ТПК: сходства и различия [Текст] / Б. С. Додоков // Горный научно-технический бюллетень. – 2015. – № 1. – С. 381–385.
78. Дружинин, А. Г. «Территориализация» крупного бизнеса: макроэкономические тренды и южно-российская специфика [Текст] / А. Г. Дружинин, И. Г. Колесникова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 41. – С. 2–6.
79. Дугина, Е. Л. Региональный продовольственный рынок и его развитие в современных условиях [Текст] / Е. Л. Дугина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2001. – 160 с.
80. Евтушенко, Н. В. Совершенствование взаимодействия субъектов локального рынка в контексте обеспечения региональных воспроизводственных процессов [Текст]: дис. ... канд. экон. наук. – Барнаул, 2015. – 156 с.
81. Екимова, К. В. Взаимосвязь локального рынка труда, недвижимости, потребительского рынка через систему воспроизводственного процесса [Текст] / К. В. Екимова, С. В. Буравова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 12–15.
82. Екимова, К. В. Локальные рынки в структуре региональной экономики [Текст] / К. В. Екимова, С. В. Буравова, И. П. Савельева // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – № 41. – С. 14–18.
83. Жариков, В. В. Исследование взаимосвязей жизненного цикла товаров (услуг) и конъюнктуры рынка [Текст] / В. В. Жариков, М. С. Теплякова, М. А. Истомин, Д. О. Кузнецов

// Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2008. – № 1. – С. 183–187.

84. Жаринов, А. В. Кластер и ТПК как формы пространственной организации производства. Общее и принципиальные отличия [Текст] / А. В. Жаринов // Научный альманах. – 2015. – № 10-1. – С. 144–150.

85. Загородняя, В. В. Закономерности взаимодействия социально-экономических подсистем на примере Омской области [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук / В. В. Загородняя. – Омск, 2009. – 22 с.

86. Зайнутдинов, Р. Р. Антикризисное развитие моноотраслевых регионов России [Текст]: монография. – М.: Мир науки, 2015. – 147 с.

87. Закономерности и проблемы функционирования и развития экономики региона: теоретический и прикладной аспекты исследования [Текст] / под науч. ред. С. Ю. Авакова. Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2004. – 292 с.

88. Зелинская М. В. Интегрированные информативные инструменты развития региональных экономических систем [Текст]: дис. ... д-ра экон. наук / М. В. Зелинская. – Майкоп, 2011. – 310 с.

89. Зинина, Л. И. О формировании модели стратегического управления продовольственными ресурсами [Текст] / Л. И. Зинина, В. Б. Соколов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 277.

90. Зоринова, Е. М. Пространственные аспекты размещения экономических объектов [Текст] / Е. М. Зоринова, Е. П. Истомина, Ю. Н. Синченко, А. Г. Соколов // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2013. – № 29. – С. 211–218.

91. Иневатова, О. А. Механизм управления развитием потребительского рынка региона в современных условиях [Текст] / О. А. Иневатова, Е. П. Прокофьева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 13(132). – С. 210–215.

92. Иневатова, О. А. Цели, принципы и методы регионального управления потребительским рынком [Текст] / О. А. Иневатова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 3. – С. 204–206.

93. Интеграция аграрных рынков: методология, анализ тенденций, перспективы [Текст] / Э. Н. Крылатых, И. В. Семенова, Н. И. Кресникова и др. – М. : Энциклопедия российских деревень, научн. тр. ВИАПИ, вып. 12, 2005. – 313 с.

94. Иом, Д. Г. Применение метода анализа иерархий в российских и зарубежных исследованиях [Текст] / Д. Г. Иом // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2015. – № 3. – С. 116–124.

95. Иоффе, Г. В. Центр и периферия в сельском хозяйстве российских регионов [Текст] / Г. В. Иоффе, Т. Г. Нефедова // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 6. – С. 100–110.

96. Кайтуева, Р. А. Особенности и принципы развития локального регионального рынка [Текст] / Р. А. Кайтуева // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 343–346.

97. Каналы реализации сельскохозяйственной продукции Тюменской области за 2015 г. [Текст]: стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2016. – 76 с.

98. Карпов, В. П. Западно-Сибирский нефтегазовый проект: от замысла к реализации [Текст] / В. П. Карпов, Г. Ю. Колева, Н. Ю. Гаврилова, М. В. Комгорт. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 320 с.

99. Карх, Д. А. Приоритетные направления повышения эффективности регионального продовольственного комплекса [Текст] / Д. А. Карх, В. М. Гаянова, Ф. Аймел // Экономика региона. – 2015. – № 2(42). – С. 260–270.

100. Кетова, Н. П. Этническая мотивация потребительского поведения покупателей на продовольственных рынках Северного Кавказа [Текст] / Н. П. Кетова, В. Н. Овчинников // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 8 (73). – С. 1105–1112.

101. Киселева, Е. Н. Рынок продовольственных товаров [Текст] / Е. Н. Киселева, О. В. Власова, Е. Б. Коннова. – М.: Вузовский учебник, 2013. – 144 с.

102. Козлова, О. А. Вопросы модернизации пространственной организации российских регионов [Текст] / О. А. Козлова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 5. – С. 154–156.

103. Коломак, Е. А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснение новой экономической географии [Текст] / Е. А. Коломак // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 132–150.

104. Колосовский, Н. Н. Основы экономического районирования [Текст] / Н. Н. Колосовский. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – 200 с.

105. Колосовский, Н. Н. Теория экономического районирования [Текст] / Н. Н. Колосовский. – М.: Мысль, 1969. – 336 с.

106. Кольцов, А. В. Деятельность комиссии по изучению естественных производительных сил России: 1914–1938 гг. [Текст] / А. В. Кольцов // Современные производительные силы. – 2015. – № 1. – С. 26–36.

107. Коробейников, И. Н. Меры государственного регулирования повышения продовольственной безопасности регионов РФ [Текст] / И. Н. Коробейников, И. Л. Полякова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 11-2 (64-2). – С. 453–461.

108. Кострова, Ю. Б. Анализ продовольственного рынка России [Текст]: монография / Ю. Б. Кострова. – СПб.: Из-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. – 184 с.

109. Костуненко, И. И. Региональное распределение продовольственных ресурсов: вопросы дифференциации и пути сглаживания неравномерности [Текст]: монография / И. И. Костуненко, П. В. Смекалов. – М.: Изд. дом «Научная Библиотека», 2013. – 260 с.

110. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент [Текст] = Marketing Management / Ф. Котлер, К. Л. Келлер; пер. с англ. С. Жильцова, М. Жильцова, Д. Раевской; науч. ред. А. М. Немчин, В. А. Дуболазов. – 12-е изд. – М., 2012. – 816 с.

111. Краснопахтич, М. В. Применение метода анализа иерархий при определении приоритетных направлений реализации программ социально-экономического развития региона [Текст] / М. В. Краснопахтич // Новые технологии. – 2011. – № 1. – С. 85–89.
112. Кривошлыков, В. С. Экономика и управление межрегиональной дифференциацией / В. С. Кривошлыков // Вестник НГИЭИ. – 2017. – № 1(68). – С. 119–129.
113. Кривошлыков, В. С. Экономическая природа локального рынка и его позиционирование в социально-экономической системе [Текст] / В. С. Кривошлыков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 1. – С. 38–40.
114. Кудрова, Н. А. Интеграция пространственно локализованных систем как условие активизации региональных точек роста [Текст] / Н. А. Кудрова, А. А. Козлов // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 5. – С. 43–49.
115. Лаврикова, Ю. Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов [Текст] / Ю. Г. Лаврикова // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 147–162.
116. Лавровский, Б. Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации [Текст] / Б. Л. Лавровский // Экономический журнал ВШЭ. – 2003. – № 4. – С. 524–537.
117. Лаженцев, В. Н. Территориально-производственные комплексы (ТПК): из прошлого в будущее [Текст] / В. Н. Лаженцев // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2014. – № 3. – С. 136–143.
118. Ланкина, А. Ф. Особенности взаимодействия локальных рынков региона [Текст] / А. Ф. Ланкина // Известия ИГЭА. Регион и отраслевое развитие. – 2006. – № 2(47). – С. 57–59.
119. Лапаева, М. Г. Диагностика развития региональных рынков [Текст] / М. Г. Лапаева, А. А. Гущина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4-1(81-1). – С. 156–158.
120. Лапаева, М. Г. Классификация муниципальных образований по необходимому типу устойчивого развития [Текст] / М. Г. Лапаева, С. А. Егорычев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 4(165). – С. 95–101.
121. Лапаева, М. Г. Основные свойства локальных рынков [Текст] / М. Г. Лапаева, А. А. Гущина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – № 3. – С. 31–34.
122. Лапаева, М. Г. Теоретические аспекты формирования региональных рынков [Текст] / М. Г. Лапаева, А. А. Гущина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 9. – С. 38–44.
123. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений [Текст] / В. И. Ленин. – 1919. – Т. 38. – 144 с.
124. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь [Текст] / Л. И. Лопатников. – М. : Дело, 2003. – 520 с.
125. Макаров, А. Н. Импортзамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) [Текст] / А. Н. Макаров // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 5. – С. 36–40.
126. Макарова, М. Н. Пространственно-временная парадигма развития крупнейших городов и регионов России [Текст] / М. Н. Макарова, А. А. Некрасов, А. В. Суворова; отв. ред. Академик РАН Татаркин А. И. – Екатеринбург: Институт экономики УРО РАН, 2016. – 234 с.

127. Маркетинговые технологии в развитии рынков продовольственных товаров регионов Сибири [Текст] / В. В. Куимов, Ю. Ю. Сулова, Е. В. Щербенко, Л. В. Панкова. – Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2015. – 265 с.
128. Маркетинговые технологии в развитии рынков продовольственных товаров регионов Сибири [Текст]: монография / Е. В. Щербенко, В. В. Куимов, Ю. Ю. Сулова, Л. В. Панкова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. – 268 с.
129. Медведева, Л. Б. Роль мелкотоварного сектора экономики на рынке молока Тюменского района [Текст] / Л. Б. Медведева // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 9 (21). – С. 59–61.
130. Медведева, Л. Б. Теоретические аспекты анализа функционирования продуктовых рынков [Текст] / Л. Б. Медведева, А. И. Пинигин // Молодой ученый. – 2015. – № 6–5(86). – С. 93–95.
131. Методики составления плана комплексного развития важнейших промышленных узлов [Текст]. – М.: Изд. СОПС, 1964. – 98 с.
132. Минакир, П. А. Очерки по пространственной экономике [Текст] / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. – 272 с.
133. Минакир, П. А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология [Текст] / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 6–32.
134. Минакир, П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве [Текст] / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2014. – № 1. – С. 12–39.
135. Миролубова, Т. В. Методологические подходы к исследованию развития региона с позиций новой экономической и теоретической географии / Т. В. Миролубова, А. И. Зырянов // Известия РАН. Серия географическая. – 2014. – № 5. – С. 23–31.
136. Миролубова, Т. В. Пространственная неравномерность рыночного потенциала регионов России / Т. В. Миролубова, А. Н. Бирюков // Экономика и управление собственностью. – 2014. – № 4. – С. 54–64.
137. Митрофанова, И. В. Основные характеристики и атрибутивные свойства экономического пространства [Текст] / И. В. Митрофанова, И. А. Морозова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 6. – С. 47–56.
138. Могильчак, Е. Л. Выборочный метод в эмпирическом социологическом исследовании [Текст]: учеб. пособие / Е. Л. Могильчак. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 120 с.
139. Модернизация России: территориальное измерение [Текст] / под ред. А. А. Нецадина, Г. Л. Тульчинского. – СПб. : Алетейя, 2011. – 328 с.
140. Мызникова, Т. Н. Концептуальные основы построения регионального продовольственного рынка [Текст] / Т. Н. Мызникова // Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов: сборник научных трудов международной конференции. – 2011. – С. 18–22.
141. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика (теория, проблемы, методы) [Текст] / Н. Н. Некрасов. – М.: Экономика, 1975. – 318 с.

142. Немчинов, В. С. Перспективы развития производительных сил Сибири и Урала [Текст] / В. С. Немчинов // Плановое хозяйство. – 1956. – № 3. – С. 69

143. Немчинов, В. С. Теоретические вопросы рационального размещения производительных сил [Текст] / В. С. Немчинов // Вопросы экономики. – 1961. – № 6. – С. 3.

144. Нефедова, Т. Г. Российская периферия как социально-экономический феномен [Текст] / Т. Г. Нефедова // Региональные исследования. – 2008. – № 5. – С. 14–30.

145. Никифорова, О. П. Развитие локального продовольственного рынка региона: оценка и регулирование [Текст]: дис. ... канд. экон. наук / О. П. Никифорова. – Улан-Удэ, 2014. – 187 с.

146. Новикова, К. В. Проблемы рынка сбыта сельскохозяйственной продукции Пермского края [Текст] / А. И. Марамзин, К. В. Новикова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2013. – № 7-8. – С. 23–24.

147. Новикова, Н. В. Перспективные направления развития сетевой торговли на региональном и локальных потребительских рынках товаров (на примере городов Свердловской области) [Текст] / Н. В. Новикова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 36. – С. 124–129.

148. Новикова, Н. В. Понятийно-терминологический аппарат исследования локального потребительского рынка [Текст] / Н. В. Новикова // Муниципалитет: экономика и управление. – 2012. – № 1(2). – С. 23–29.

149. Новоселов, А. С. Региональный потребительский рынок. Проблемы теории и практики [Текст] / А. С. Новоселов. – Новосибирск: Сиб. соглашение, 2002. – 448 с.

150. Новоселов, А. С. Теория региональных рынков [Текст] / А. С. Новоселов. – Новосибирск: Сиб. соглашение, 2002. – 364 с.

151. Новоселов, С. Н. Исследование процессов формирования, функционирования и взаимодействия локальных рынков [Текст] / С. Н. Новоселов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 4. – С. 98–100.

152. Нуралиев, С. У. Продовольственный рынок: проблемы становления и перспективы развития [Текст] / С. У. Нуралиев. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2003. – 280 с.

153. Овчинников, В. Н. Модернизация пространственной организации экономики российских регионов [Текст]: учеб. пособие / В. Н. Овчинников, Ю. С. Колесников, Н. П. Кетова. – Ростов н/Д: Изд-во «Содействие-XXI век», 2014. – 100 с.

154. Овчинников, В. Н. Региональная экономика [Текст]: универсальный учебный экономический словарь / В. Н. Овчинникова, Н. П. Кетова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 370 с.

155. Овчинников, В. Н. Экономические императивы воспроизводственного процесса в природохозяйственной системе региона [Текст] / В. Н. Овчинников, Н. П. Кетова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2015. – № 4(170). – С. 122–129.

156. Омарова, Н. Ю. Главные вехи генезиса теории пространственной экономики [Текст] / Н. Ю. Омарова, А. А. Мурашов // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2013. – № 1. – С. 39–43.

157. Орехова, Е. А. Влияние характеристик и свойств экономического пространства на развитие территории [Текст] / Е. А. Орехова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 10. – С. 19–23.
158. Очерки истории Тюменской области [Текст] / под. ред. В. М. Кружинова. – Тюмень, 1994. – 272 с.
159. Пахомов, В. П. Теоретико-методологические основы пространственного недропользования [Текст] / В. П. Пахомов, Е. А. Атаманова. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2011. – 206 с.
160. Пашина, Л. Л. Стратегическое планирование развития продовольственного рынка [Текст] / Л. Л. Пашина // Развитие агропромышленного комплекса: экономика, моделирование и информационное обеспечение. – 2016. – С. 53–57.
161. Пленкина, В. В. Формирование и отбор программ регионального развития [Текст]: монография / В. В. Пленкина, О. Б. Федорова. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2009. – 116 с.
162. Победин, А. А. Внутрорегиональная дифференциация муниципальных образований как проблема социально-экономического развития Свердловской области [Текст] / А. А. Победин // Вопросы управления. – 2010. – № 13. – С. 100–116.
163. Победин, А. А. Методика анализа дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований [Текст] / А. А. Победин // Муниципалитет: экономика и управление. – 2011. – № 1(1). – С. 29–37.
164. Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий Тюменской области на 1 января 2016 г. [Текст]: стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2016. – 81 с.
165. Полякова, А. Г. Модернизация структуры экономического пространства региона [Текст] / А. Г. Полякова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 2-30. – С. 28–31.
166. Портер, М. Конкуренция [Текст]: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2002. – 496 с.
167. Посевные площади сельскохозяйственных культур в Тюменской области под урожай 2015 г. [Текст]: стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области – Тюмень, 2015. – 46 с.
168. Пробст, А. Е. Эффективность территориальной организации пространства [Текст] / А. Е. Пробст. – М.: Мысль, 1965. – 294 с.
169. Производство и реализация сельскохозяйственной продукции в Тюменской области за январь-декабрь 2015 г. [Текст]: стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2016. – 52 с.
170. Разорвин, И. В. Дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области [Текст] / И. В. Разорвин, А. А. Победин // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2007. – № 1(18). – С. 182–190.

171. Райзберг, Б. А. Словарь современных экономических терминов [Текст] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 480 с.
172. Региональная политика России: адаптация к разнообразию [Текст]: аналит. доклад / Г. А. Сатаров. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. – 190 с.
173. Региональная экономика и пространственное развитие: в 2 т. [Текст] / под общ. ред. Л. Э. Лимонова. – 2-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2017. – Т. 1. – 319 с.
174. Рожкова, Д. В. К вопросу формирования и развития локального рынка: теоретический аспект [Текст] / Д. В. Рожкова // Экономика АПК. – 2015. – № 2(124). – С. 137–143.
175. Рой, Л. В. Анализ отраслевых рынков [Текст]: учебник / Л. В. Рой, В. П. Третьяк. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 442 с.
176. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации [Текст] / под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 357 с.
177. Саталкина, Е. В. Локальные рынки продовольственных товаров: инфраструктура и классификация [Текст] / Е. В. Саталкина // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2007. – № 5. – С. 49–63.
178. Саушкин, Ю. Г. Комплексное развитие народного хозяйства [Текст] / Ю. Г. Саушкин. – М.: Знание, 1966. – 145 с.
179. Селиверстов, В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике [Текст] / В. Е. Селиверстов. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 436 с.
180. Симонов, А. Н. Обзор концепций региональных рынков [Текст] / А. Н. Симонов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2017. – № 5(55). – С. 247–250.
181. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст] / А. Смит. М.: Соцэкгиз, 1962.
182. Соколов, В. Б. Региональные тенденции и факторы формирования продовольственных ресурсов [Текст] / В. Б. Соколов // Актуальные вопросы экономических наук. – 2013. – № 29–1. – С. 134–138.
183. Социально-экономические проблемы локальных территорий [Текст]: монография / Т. В. Ускова, Н. В. Ворошилов, Е. А. Гутникова, С. А. Кожевников. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.
184. Социально-экономический мониторинг регионов Уральского федерального округа в январе–декабре 2014 г. [Текст]: стат. доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2015. – 41 с.
185. Социально-экономическое положение Тюменской области в январе–декабре 2015 г. [Текст]: стат. доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2016. – 365 с.
186. Статистический ежегодник [Текст]: стат. сб. Тюменская область без автономных округов (Т. I) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2015. – 385 с.

187. Статистический ежегодник [Текст]: стат. сб. Тюменская область без автономных округов (Т. II) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2015. – 299 с.

188. Стратегирование 2010: лидеры рынка [Текст] / под ред. Б. С. Жихаревича. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2010. – 72 с.

189. Стратегическое планирование экономического развития: 35 лет канадского опыта [Текст]. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2004. – 288 с.

190. Стратегическое управление развитием сервисной экономики региона [Текст]: монография / Л. Л. Тоньшева, О. В. Заруба, Е. В. Назмутдинова, О. Б. Федерова. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 220 с.

191. Ступникова, А. В. Теоретические аспекты формирования и функционирования локальных рынков [Текст] / А. В. Ступникова // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2(46). – С. 70–72.

192. Суворова, А. В. Дифференцированный подход к пространственному развитию региона: инновационный аспект [Текст] / А. В. Суворова // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 40. – С. 9–14.

193. Суворова, А. В. Пространственная организация экономической деятельности с учетом уровня креативности в регионе [Текст]: дис. ... канд. экон. наук / А. В. Суворова. – Екатеринбург, 2014. – 181 с.

194. Сурнина, Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики [Текст] / Н. М. Сурнина; науч. ред. Е. Г. Анимица. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. – 281 с.

195. Сулова, Е. М. О категории локального рынка [Текст] / Е. М. Сулова, Н. А. Феоктистова, А. В. Шевченко // Российский экономический интернет-журнал. – 2008. – № 1. – С. 48.

196. Сулова, Ю. Ю. Методические подходы к изучению емкости рынка [Текст] / Ю. Ю. Сулова // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2016. – Т. 2, № 5(5). – С. 150–154.

197. Суспицын, С. А. Сценарный анализ потенциальных пространственных трансформаций экономики России: методические подходы и эмпирические оценки [Текст] / С. А. Суспицын // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 4. – С. 161–171.

198. Татаркин, А. И. Кластерная политика регионов в пространственном обустройстве Российской Федерации [Текст] / А. И. Татаркин, Ю. Г. Лаврикова // Современные производительные силы. – 2015. – № 2. – С. 111–126.

199. Татаркин, А. И. Обеспечение сбалансированности регионального товарного рынка [Текст] / А. И. Татаркин, Л. А. Юрганова // Экономика региона. – 2006. – № 1. – С. 4–22.

200. Татаркин, А. И. Системный подход к модернизации пространственного развития Российской Федерации [Текст] / А. И. Татаркин // Образование и наука. – 2012. – № 1. – С. 26–45.

201. Терещенко, Н. Н. Оценка влияния факторов на развитие регионального рынка потребительских товаров [Текст] / Н. Н. Терещенко, Е. В. Щербенко, И. В. Петрученя // Сегодня и завтра российской экономики. – 2014. – № 65. – С. 91–97.

202. Терещенко, Н. Н. Современные подходы к исследованию регионального рынка потребительских товаров [Текст] / Н. Н. Терещенко, Е. В. Щербенко, И. В. Петрученя // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2014. – № 3. – С. 58–65.

203. Тетерин, Н. И. Управление инновационным развитием региона аграрно-индустриального типа в условиях неравновесной экономики [Текст]: автореф. ... д-ра экон. наук / Н. И. Тетерин. – Саратов, 2011. – 44 с.

204. Типология российских регионов / авт. кол. : Б. Бутс, С. Дробышевский, О. Кочеткова, Г. Мальгинов, В. Петров, Г. Федоров, А. Хехт, А. Шевховцов, А. Юдин [Текст]. – М.: Институт экономики переходного периода, 2002. – 157 с.

205. Тонышева, Л. Л. Регулирование развития социально ориентированной экономики региона [Текст] / Л. Л. Тонышева, Ю. В. Трофимова. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 170 с.

206. Третьяк, В. П. Роль результативности в Гарвардской парадигме [Текст] // Современная экономическая теория: проблемы разработки и преподавания / под ред. К. А. Хубиева. – М.: МАКС пресс, 2001. – 281 с.

207. Троцковский, А. Я. Теоретические вопросы изучения социально-территориальной структуры региона [Текст]: учеб. пособие / Алтайский гос. ун-т. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2001. – 139 с.

208. Тургель, И. Д. Локальная асимметрия регионального развития: содержание, оценка, социально-экономические последствия [Текст] / И. Д. Тургель // Проблемы, успехи и трудности переходной экономики. Опыт России и Белоруссии. Вып. XVI. / под ред. М. А. Портного. М., 2000. С. 234.

209. Тургель, И. Д. Межмуниципальное сотрудничество в РФ: пространственная специфика развития и управления [Текст] / И. Д. Тургель // Вопросы управления. – 2015. – № 3(15). – С. 196–203.

210. Тургель, И. Д. Неравномерность распределения доходов и расходов различных типов муниципальных образований в РФ: сравнительный анализ [Текст] / И. Д. Тургель // Вопросы управления. – 2014. – № 2(8). – С. 96–105.

211. Тургель, И. Д. Новые критерии выделения моногородов: проблемы применения [Текст] / И. Д. Тургель // Экономика и управление. – 2015. – № 3(6). – С. 81–86.

212. Тургель, И. Д. Стратегическое развитие сферы розничной торговли: федеральный, региональный и локальный уровень [Текст] / И. Д. Тургель, Н. В. Усова // Вопросы управления. – 2012. – № 2(19). – С. 171–181.

213. Тургель, И. Д. Территориальная дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований в субъекте Российской Федерации: опыт вариационного анализа (на примере Свердловской области) [Текст] / И. Д. Тургель, А. А. Победин // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 12. – С. 12–23.

214. Улезько, А. В. Рынок продовольственных ресурсов в системе обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока [Текст]: монография / А. В. Улезько, Л. Л. Пашина. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014. – 291 с.

215. Ульянов, В. И. Становление Тюменской области – субъекта Российской Федерации: историко-правовое исследование [Текст] / В. И. Ульянов, Ю. М. Конев, А. А. Бирюков. – Тюмень: Идея Принт, 2015. – 288 с.

216. Урманов, Д. В. Локальные территории в пространственном развитии системы «центр – периферия» региона [Текст] / Д. В. Урманов // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 339. – С. 127–130.

217. Урунов, А. А. Единое и общее экономическое пространство [Текст] / А. А. Урунов. – М.: ИД «СИНЕРГИЯ», 2014. – 388 с.

218. Ускова, Т. В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков [Текст] / Т. В. Ускова // Проблема развития территории. – 2015. – № 1(75). – С. 7–15.

219. Усова, Н. В. Методические подходы к исследованию локальных потребительских рынков крупных городов (на примере городов индустриальных регионов Урала) [Текст] / Н. В. Усова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 31. – С. 14–23.

220. Усова, Н. В. Стратегии развития локальных потребительских рынков крупных городов Свердловской области: приоритеты, механизмы, проблемы координации [Текст] / Н. В. Усова // Муниципалитет: экономика и управление. – 2014. – № 1(6). – С. 57–67.

221. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты [Текст]: кол. монография / науч. ред. А. Я. Троцкий. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 330 с.

222. Феоктистова, Н. А. Локальный (местный) рынок как фрагментация экономического пространства: факторный подход [Текст]: дис. ... канд. экон. наук / Н. А. Феоктистова. — Иваново, 2009. – 188 с.

223. Феоктистова, Н. А. Фрагментация экономического пространства и формирование локального рынка [Текст] / Н. А. Феоктистова // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 6-2. – С. 151–158.

224. Филимоненко, И. В. Особенности влияния локальных рынков на экономическое развитие региона [Текст] / И. В. Филимоненко // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2012. – № 2. – С. 23–36.

225. Филимоненко, И. В. Управление локальными рынками региона как факторами экономического роста [Текст]: монография / И. В. Филимоненко. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – 460 с.

226. Фирсенко, С. С. Стратегия формирования регионального продовольственного рынка [Текст]: монография / С. С. Фирсенко, Е. В. Смирнова. – Красноярск: Изд-во КГУ, 2002. – 175 с.

227. Харченко, К. В. Муниципальное стратегическое планирование: от теории к технологии [Текст] / К. В. Харченко. – Белгород: обл. типография, 2009. – 304 с.

228. Ходыревская, В. Н. О роли и месте локальных рынков в экономике региона / В. Н. Ходыревская, В. С. Кривошлыков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2009. – Т. 5, № 5. – С. 29–33.

229. Ходыревская, В. Н. Формирование рыночного пространства региона: межрегиональная торговля и новая экономическая география [Текст] / В. Н. Ходыревская, В. С. Кривошлыков // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2010. – № 5-1. – С. 204–213.

230. Холонюк, Е. Л. Региональная дифференциация цен как фактор локализации экономического пространства государства [Текст] / Е. Л. Холонюк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 1. – С. 365–368.

231. Хубиев, А. К. Эволюция форм организации территориально-производственных комплексов [Текст] / А. К. Хубиев // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 11. – С. 129–132.

232. Цветкова, Г. С. К вопросу о позиционировании локального рынка [Текст] / Г. С. Цветкова // Вестник ОГУ. – 2010. – № 8. – С. 1498–153.

233. Центральный экономический район [Текст] / Э. Б. Алаев, М. А. Паперская, Т. П. Прохорцева; ред. Э. Б. Алаев. – М.: Наука, 1973. – 259 с.

234. Цены и индексы цен в Тюменской области (2011–2015) [Текст]: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2016. – 134 с.

235. Чекмарев, В. В. К теории экономического пространства [Текст] / В. В. Чекмарев // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2001. – № 3. – С. 25–38.

236. Черемисина, Т. Н. Регулирование регионального потребительского рынка товаров на основе экономической диагностики [Текст]: монография / Т. Н. Черемисина. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – 142 с.

237. Черкасов, В. А. Дефиниции, характеризующие локальные продовольственные рынки [Текст] / В. А. Черкасов // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9, № 11. – С. 169–172.

238. Черкасов, В. А. Типология локальных продовольственных рынков по взаимозависимости основных рыночных параметров [Текст] / В. А. Черкасов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 1(47). – С. 200–203.

239. Чернова, О. А. Проблема сбалансированности внутрирегионального развития в исследованиях центр-периферийных взаимодействий [Текст] / О. А. Чернова // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 1(424). – С. 4–17.

240. Чупина, И. П. Формирование конкурентной среды на продовольственном рынке [Текст] / И. П. Чупина // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 11-2(106). – С. 70–72.

241. Шевченко, С. А. Территориальная организация народного хозяйства [Текст]: учеб. пособие / С. А. Шевченко. – Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2015. – 80 с.

242. Шерер, Ф. Структура отраслевых рынков [Текст] / Ф. Шерер, Д. Росс. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 698 с.
243. Шнипер, Р. И. Регион: диагностика и прогнозирование [Текст] / Р. И. Шнипер. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1996. – 135 с.
244. Шнипер, Р. И. Региональные проблемы рыноковедения: экономический аспект [Текст] / Р. И. Шнипер, А. С. Новоселов. – Новосибирск: Наука, 1993. – 70 с.
245. Шумакова, О. В. Организационно-экономический механизм регулирования агропродовольственного рынка Омской области [Текст] / О. В. Шумакова, О. Н. Крюкова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-2. – С. 289–293.
246. Щербенко, Е. В. Инвестиции в развитие системы продовольственного обеспечения региона Красноярского края [Текст] / Е. В. Щербенко, Е. В. Хачатрян // Россия и Европа: связь культуры и экономики: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (28 февраля 2014 г.) / отв. ред. Н. В. Уварина. – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s.r.o., 2014. – 252 с. – С. 383–387.
247. Яковец, Ю. В. Закономерности трансформации общества в ритме циклично-генетической динамики [Текст] / Ю. В. Яковец, В. М. Коллонтай // Экономическое возрождение России. – 2004. – № 3. – С. 35–42.
248. Ясин, Е. Г. Российская экономика: истоки и панорама рыночных реформ [Текст] / Е. Г. Ясин. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 437 с.
249. Boudeville, J. Les espaces économiques [Text] / J. Boudeville. – Paris: Puf, 1970.
250. Christaller, W. Central Places in Southern Germany [Text] / translated by C. W. Baskin. Englewood Cliffs. – NJ, 1967. – 107 p.
251. Enright, M. J. Regional clusters and economic development: a research agenda [Text] / M. J. Enright. – Boston: Harvard Business School, 1993.
252. Friedmann, J. Urbanisation, Planning and National Development [Text] / J. Friedmann. – L., 1973. – 351 p.
253. Howe, E. Simple industrial complexes [Text] / E. Howe // Papers in Regional Science. – 1991. – Vol. 70. – P. 71–80.
254. Isard, W. Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science [Text] / W. Isard. – Cambridge, MA : MIT Press, 1960. – 810 p.
255. Krugman, P. Development, geography and economic theory [Text] / P. Krugman. – Cambridge: MIT Press, 1995.
256. Krugman, P. Space: the last frontier [Text] / P. Krugman // Spatial economy. – 2005. – Vol. 3. – P. 121–126.
257. Launhardt, W. Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre [Text] / W. Launhardt. – Leipzig, 1885. – 216 s.
258. Lösch, A. Die räumliche Ordnung der Wirtschaft [Text] / A. Lösch. – Jena, 1944. – 380 s.
259. Ministry, P. Regional Integration Arrangements in Economic Development: Panacea or Pitfall. The Hague [Text] / P. Ministry. FONDAD, 1996. – 100 p.

260. Perroux, F. L'Europe Sans Rivages. Grenoble [Text] / F. Perroux // Presses universitaires de Grenoble, 1994. – 859 p.

261. Porter, M. Location, clusters, and the new micro-economics of competition [Text] / M. Porter // Business Economics. – 1998. – Vol. 33(1). – P. 7–13.

262. Quigley, J. The renaissance in regional research [Text] / J. Quigley // The Annals of Regional Science. – 2001. – Vol. 35. – P. 167–178.

263. Roberts, B. National and regional corporate spatial structure [Text] / B. Roberts, A. Murray // The Annals of Regional Science. – 2002. – Vol. 36. – P. 347–368.

264. Shibusawa, H. Cyberspace and physical space in an urban economy [Text] / H. Shibusawa // Papers in Regional Science. – 2000. – Vol. 79. P. 253–270.

265. Thünen, J. H. Der isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie [Text] / J. H. Thünen. – Hamburg, 1826. – 154 p.

266. Weber, A. Über den Standort der Industrien [Text] / A. Weber. – Tübingen, 1909. – 350 p.

267. Деловой портал Правительства Тюменской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tyumen-region.ru>.

268. Официальный сайт Правительства Тюменской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://admtyumen.ru>.

269. Официальный портал Тюменской областной Думы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.duma72.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ОЦЕНОЧНЫЙ ЛИСТ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗНАЧИМОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ РЕГИОНАТаблица А.1 – Оценочный лист для определения значимости показателей уровня развития
локальных продовольственных рынков региона

Критерии	1. Оборот розничной торговли продовольственными товарами на душу населения	2. Оборот розничной торговли продовольственными товарами на единицу торговой площади	3. Покупательная способность среднемесячной заработной платы	4. Обеспеченность населения площадями торговых объектов по продаже продовольственных товаров на 1000 чел.	5. Плотность торговой сети	6. Удельный вес населенных пунктов, обеспеченных торговыми объектами	7. Доля товаров местного производства в общем объеме товарооборота продовольственных товаров	Обработка результатов (осуществляется диссертантом)	
								Среднее геометрическое всех оценок	Удельный вес критериев
1. Оборот розничной торговли продовольственными товарами на душу населения	1								
2. Оборот розничной торговли продовольственными товарами на единицу торговой площади		1							
3. Покупательная способность среднемесячной заработной платы			1						
4. Обеспеченность населения площадями торговых объектов по продаже продовольственных товаров на 1 000 чел.				1					
5. Плотность торговой сети					1				
6. Удельный вес населенных пунктов, обеспеченных торговыми объектами						1			
7. Доля товаров местного производства в общем объеме товарооборота продовольственных товаров							1		
Сумма									
Примечание. Значения коэффициентов при попарном сопоставлении показателей определяются экспертным путем в соответствии с таблицей А.2.									

Таблица А.2 – Оценочно-вербальная шкала для определения значимости показателей при их попарном сопоставлении

1 – сравниваемые показатели равнозначны	
3 – незначительное превосходство первого показателя над вторым	1/3 – незначительное отставание второго показателя от первого
5 – умеренное превосходство первого показателя над вторым	1/5 – умеренное отставание второго показателя от первого
7 – существенное превосходство первого показателя над вторым	1/7 – существенное отставание второго показателя от первого
9 – максимальное превосходство первого показателя над вторым	1/9 – максимальное отставание второго показателя от первого
2, 4, 6, 8 – промежуточные значения	1/2, 1/4, 1/6, 1/8 – промежуточные значения

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫБОРОЧНОЙ СОВОКУПНОСТИ
ИЗ СОСТАВА ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ
В РАЗВИТИИ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Выборочная процедура – это последовательность действий при формировании выборочной совокупности.

1. Отбор экспертов из состава органов власти и бизнес-структур осуществляется путем *квотной выборки*. Введение необходимых квот в данном случае учитывает неравномерность распределения разных типов элементов генеральной совокупности и повышает репрезентативность выборки (таблица Б.1).

Таблица Б.1 – Численность выборки из органов власти по уровням управления и бизнес-сообщества по размерам предприятий

Эксперты	Численность выборки, чел.
Органы власти	
Федеральные	8
Региональные	11
Местные	10
Бизнес-сообщество	
Крупный	10
Средний	11
Малый	12

2. Отбор экспертов из числа жителей осуществлялся путем *пропорциональной стратифицированной выборки*, в результате чего:

- определен общий объем выборки (300 чел. из 1 477,9 тыс. жителей);
- выбран признак расслоения (уровень доходов населения, проживающего в сельской и городской местности);
- получены статистические данные о численности каждой страты в генеральной совокупности (таблица Б.2);
- рассчитано число людей, которое следует отобрать из каждой страты: из первой группы по уровню доходов – 11 и 33 чел. городских и сельских жителей соответственно; из второй группы по уровню доходов – 133 и 64 городских и сельских жителей соответственно; из третьей группы по уровню доходов – 55 и 4 городских и сельских жителей соответственно.

Таблица Б.2 – Структура численности населения региона по уровню доходов

Уровень доходов, р.	Численность населения	
	городское	сельское
0-9999	52 265	165 430
10000-40000	653 279	313 860
свыше 40000	268 998	24 071
<i>Итого</i>	<i>974 542</i>	<i>503 361</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ В

**ПЕРЕЧЕНЬ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ,
РЕАЛИЗУЕМЫХ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Таблица В.1 – Перечень инвестиционных проектов, реализуемых на территории муниципальных образований Тюменской области

Отрасль	Наименование реализуемого проекта	Срок реализации	Количество создаваемых рабочих мест
г. Тюмень			
Нефтепереработка	Строительство третьей очереди Антипинского нефтеперерабатывающего завода (развитие Антипинского промышленного узла)	2010–2017 гг.	1 810
Машиностроение	Организация производства полимерных труб на базе завода «СИБГАЗАППАРАТ»	2013–2018 гг.	200
	Организация производства буровых установок на базе завода «БКУ»	2012–2017 гг.	300
Деревообрабатывающая и мебельная промышленность	строительство завода по производству большеформатной фанеры ООО «Тюменский фанерный завод»	2005–2017 гг.	576
Фармацевтика	организация фармацевтического производства ООО «Фармасинтез-Тюмень»	2015–2019 гг.	230
Логистика	реконструкция существующих производственных объектов для размещения логистического складского комплекса и строительство его инфраструктуры ООО «ТюменьЛогоЦентр»	2016–2021 гг.	700
Производство оборудования для нефтегазовой отрасли	Создание и освоение промышленного производства оборудования для эксплуатации, обслуживания и ремонта объектов магистральных нефтепроводов ТРМЗ АО «Транснефть – Сибирь»	2017-2025 гг.	87
г. Тобольск			
Нефтегазохимия	Комплексное развитие Тобольского промышленного узла (ПАО «СИБУР Холдинг»)	2007–2025 гг.	1 743
г. Ишим			
Стройиндустрия	Строительство завода по производству кирпича ООО «Дорстрой-инвест»	2013–2018 гг.	200
Тюменский район			
Стройиндустрия	Реконструкция кирпичного завода в п. Богандинский АО «Богандинский кирпичный завод»	2012–2018 гг.	150

Отрасль	Наименование реализуемого проекта	Срок реализации	Количество создаваемых рабочих мест
АПК	Строительство тепличного комбината по производству плодоовощной продукции в закрытом грунте ООО «ТК Тюмень Агро»	2013–2017 гг.	183
	Строительство, реконструкция и модернизация репродукторов и других производственных объектов АО «Тюменский бройлер»	2014–2017 гг.	500
	Строительство завода по производству кормовых концентратов ООО «Провими»	2016–2018 гг.	50
	Строительство рыбного технопарка ООО «Эра-98»	2012–2017 гг.	192
Нижнетавдинский район			
Машиностроение	Строительство завода по изготовлению перфорационных кумулятивных зарядов и специальных детонирующих шнуров ООО «Динаэнерджетикс Сибирь»	2011–2016 гг.	46
АПК и пищевая промышленность	Строительство свинокомплекса «Тюменский» АО «Сибирская аграрная группа»	2013–2017 гг.	150
Голышмановский район			
АПК и пищевая промышленность	Строительство товарного молочного комплекса на 4600 фуражных коров ООО УК «ДАМАТЕ»	2014–2017 гг.	194
Заводоуковский г.о.			
АПК и пищевая промышленность	Развитие молочного направления ООО «УК Арсиб-Агро»	2012–2018 гг.	350
Ишимский район			
АПК и пищевая промышленность	Строительство завода «Аминосиб» ЗАО «Племзавод «Юбилейный»	2013–2017 гг.	190
Ярковский район			
АПК и пищевая промышленность	Строительство молочного комплекса в ООО Агрофирма «Междуречье»	2012–2017 гг.	120
	Строительство вертикально-интегрированного комплекса по откорму и переработке крупного рогатого скота в ООО «Ясень-Агро»	2012–2017 гг.	60
Уватский район			
Нефтедобыча	Вовлечение в разработку новых месторождений углеводородного сырья АО «Сургутнефтегаз»	2014–2025 гг.	600

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА
И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ТРАЕКТОРИЙ РАЗВИТИЯ
ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

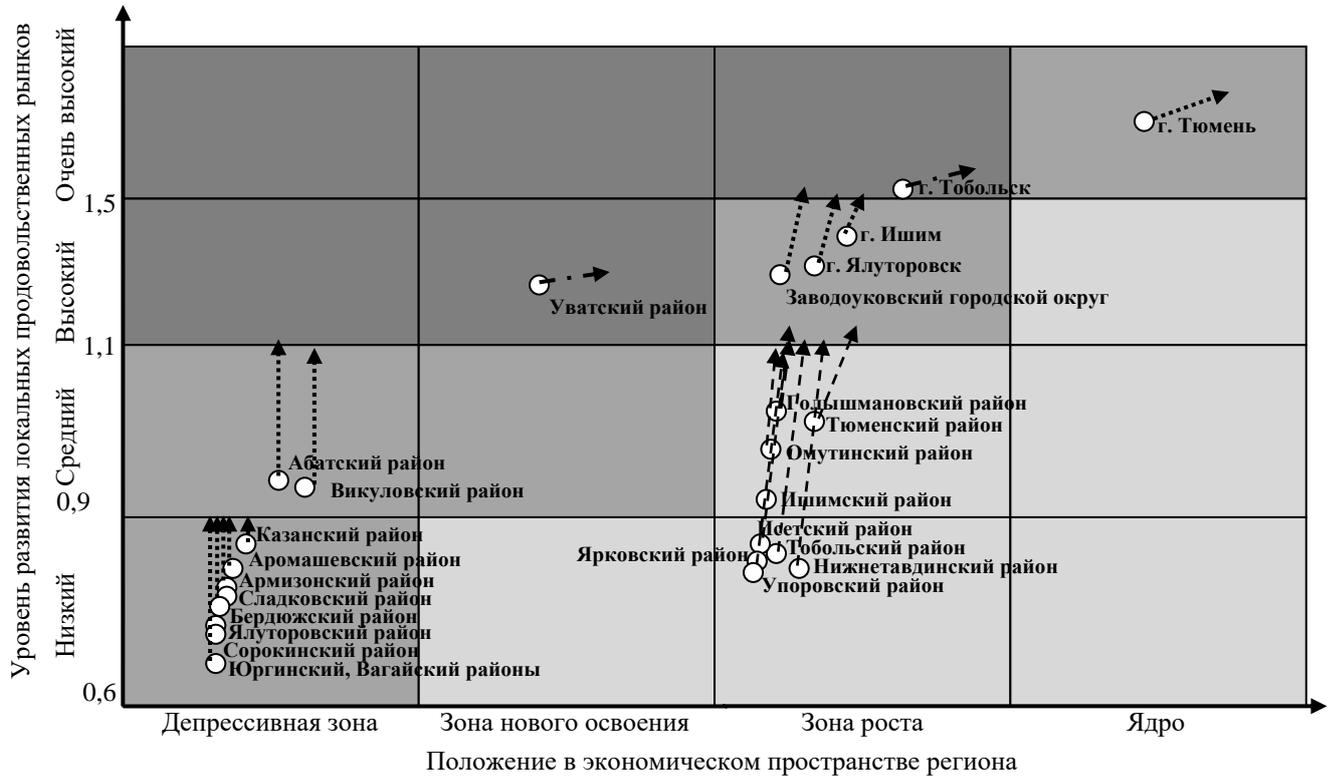

Рисунок Г.1 – Определение пространственного потенциала и стратегических траекторий развития локальных продовольственных рынков Тюменской области:

сбалансированное пространство развития ЛПР:

■ – опережающее развитие; ■ – сбалансированное развитие; ■ – отстающее развитие;

траектории стратегического развития рынков:

---▶ – догоняющее развитие;▶ – пропорциональное развитие; - · ▶ – замедляющее развитие

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

**ПОДХОД К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МЕТОДА АНАЛИТИКО-ИЕРАРХИЧЕСКОГО МЕТОДА
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОГЛАСОВАННЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ
И ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ
ПРОМЫШЛЕННО-АГРАРНОГО РЕГИОНА**

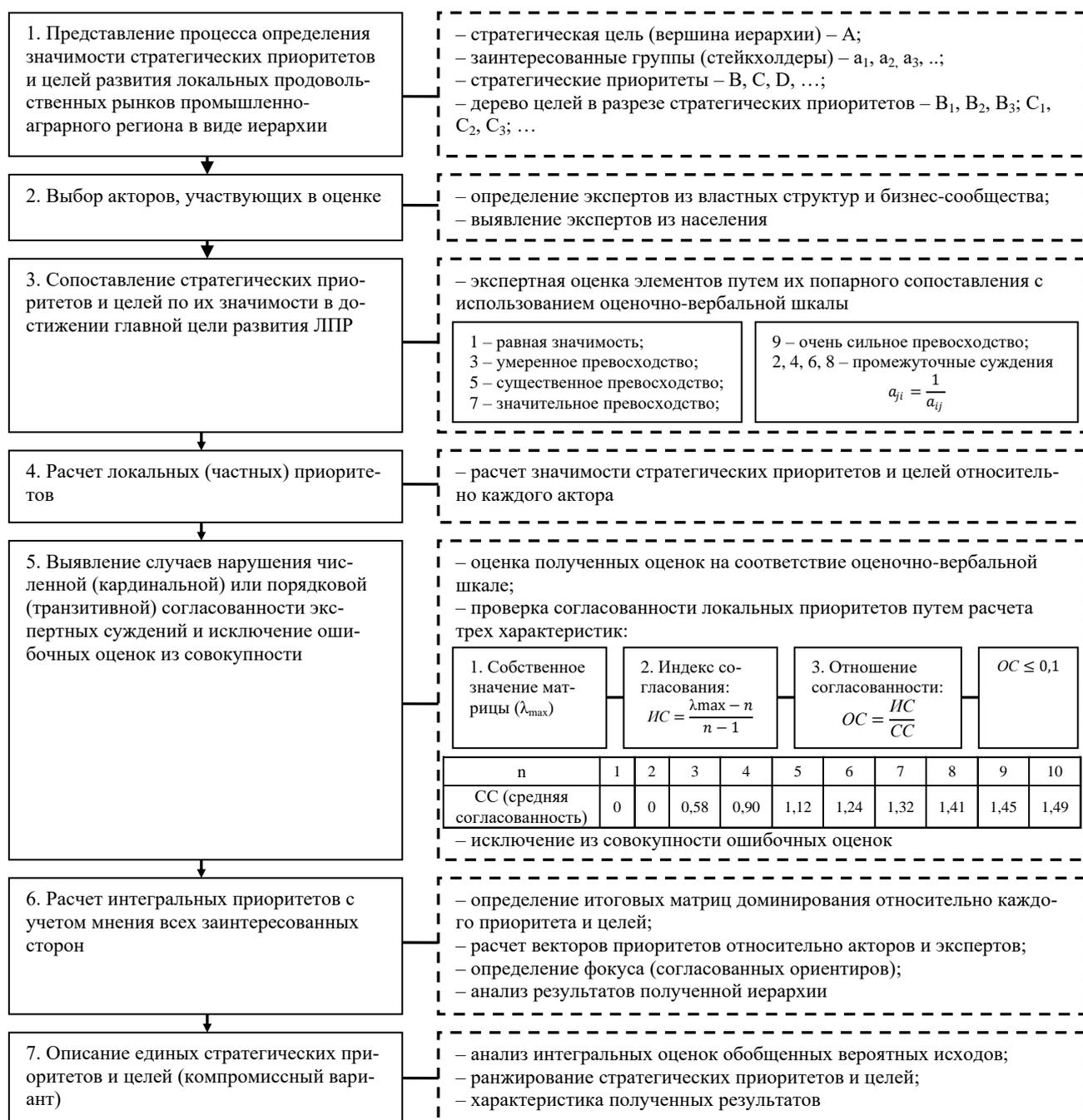

Рисунок Д.1 – Порядок формирования согласованных стратегических приоритетов и целей развития локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ
РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Таблица Е.1 – Определение значимости стратегических приоритетов развития локальных продовольственных рынков Тюменской области стейкхолдерами из населения

Определение значимости стратегических приоритетов развития ЛПР						
Стейкхолдер: население						
Стратегические приоритеты	Развитие покупательского спроса	Развитие товаропроводящей сети	Развитие товарного предложения	Развитие конкурентной среды	Сумма	Нормированный вектор приоритетов
Развитие покупательского спроса	1	2	1/3	5	8,33	0,26
Развитие товаропроводящей сети	1/2	1	1/5	3	4,7	0,15
Развитие товарного предложения	3	5	1	8	17	0,54
Развитие конкурентной среды	1/5	1/3	1/8	1	1,66	0,05
				Сумма	31,69	
Сумма (λ_{\max})					4,217	
Отношение согласованности (ОС)					0,08	

Таблица Е.2 – Определение значимости стратегических приоритетов развития локальных продовольственных рынков Тюменской области стейкхолдерами из бизнес-сообщества

Определение значимости стратегических приоритетов развития ЛПР						
Стейкхолдер: бизнес-сообщество						
Стратегические приоритеты	Развитие покупательского спроса	Развитие товаропроводящей сети	Развитие товарного предложения	Развитие конкурентной среды	Сумма	Нормированный вектор приоритетов
Развитие покупательского спроса	1	1/2	1/3	2	3,83	0,16
Развитие товаропроводящей сети	2	1	1/2	4	7,5	0,31
Развитие товарного предложения	3	2	1	5	11	0,45
Развитие конкурентной среды	1/2	1/4	1/5	1	1,95	0,08
				Сумма	24,28	
Сумма (λ_{\max})					4,078	
Отношение согласованности (ОС)					0,03	

Таблица Е.3 – Определение значимости стратегических приоритетов развития локальных продовольственных рынков Тюменской области стейкхолдерами из органов власти

Определение значимости стратегических приоритетов развития ЛПР						
Стейкхолдер: власть						
Стратегические приоритеты	Развитие покупательского спроса	Развитие товаропроводящей сети	Развитие товарного предложения	Развитие конкурентной среды	Сумма	Нормированный вектор приоритетов
Развитие покупательского спроса	1	2	1	1/2	4,5	0,24
Развитие товаропроводящей сети	1/2	1	1/2	1/2	2,5	0,14
Развитие товарного предложения	1	2	1	1/2	4,5	0,24
Развитие конкурентной среды	2	2	2	1	7	0,38
				Сумма	18,5	
Сумма (λ_{\max})						
Отношение согласованности (ОС)						

Таблица Е.4 – Определение итоговой значимости стратегических приоритетов развития локальных продовольственных рынков Тюменской области

Определение итоговой значимости стратегических приоритетов развития ЛПР				
Стратегические приоритеты	Население (вес – 0,3)	Бизнес-сообщество (вес – 0,33)	Население (0,37)	Итоговый вектор
Развитие покупательского спроса	0,26	0,16	0,24	0,22
Развитие товаропроводящей сети	0,15	0,31	0,14	0,20
Развитие товарного предложения	0,54	0,45	0,24	0,40
Развитие конкурентной среды	0,05	0,08	0,38	0,18

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

**КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ
ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ РЕГИОНА**

Таблица Ж.1 – Ключевые показатели развития локальных продовольственных рынков по блоку
«Развитие покупательского спроса»

Наименование показателя	Формула и условные обозначения	Характеристика показателя	Комментарий к результату анализа
1. Товарооборот розничной торговли продовольственными товарами на душу населения	$T_{\text{пт/ед}} = \frac{T_{\text{пт}}}{\text{Ч}_{\text{МО}}},$ <p>где $T_{\text{пт}}$ – это товарооборот розничной торговли продовольственными товарами; $\text{Ч}_{\text{МО}}$ – среднегодовая численность населения муниципального образования</p>	Характеризует реализацию продуктов питания на единицу численности населения муниципального образования	Рост значений показателя, с одной стороны, свидетельствует о повышении покупательской способности населения, а с другой, о притоке покупателей с других территорий
2. Покупательная способность заработной платы	$\text{ПС} = \frac{\overline{\text{ЗП}}}{\text{ПМ}},$ <p>где $\overline{\text{ЗП}}$ – среднемесячная заработная плата; ПМ – прожиточный минимум, утвержденный в регионе</p>	Отражает потенциальную возможность населения муниципального образования приобретать товары и услуги	Увеличение покупательской способности заработной платы является фактором роста спроса на продовольственные товары и качественное улучшение его структуры
3. Потребление продовольственной продукции на душу населения	$P_d = \frac{P}{\text{Ч}_{\text{МО}}},$ <p>где P – это суммарное потребление продукции в муниципальном образовании</p>	Отражает объемы потребления продуктов питания на душу населения в год	По каждому продукту питания существуют свои рациональные нормы потребления, утвержденные Минздравом, которые должны соблюдаться
4. Ассортиментная структура реализации продуктов питания	$D_i = \frac{T_i}{T_{\text{пт}}},$ <p>где D_i – это доля в товарообороте продовольственных товаров i-й товарной группы; T_i – товарооборот по i-й товарной группе продовольственных товаров</p>	Характеризует вклад отдельных товарных групп в суммарную величину товарооборота продовольственных товаров	Увеличение в товарооборот доли товарных групп, не входящих в минимальную продуктовую корзину, говорит о росте уровня жизни населения

Наименование показателя	Формула и условные обозначения	Характеристика показателя	Комментарий к результату анализа
5. Удельный вес оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в общем объеме оборота розничной торговли	$УВ_{\text{пр}} = \frac{T_{\text{пр}}}{T_{\text{рт}}} \times 100,$ <p>где $T_{\text{рт}}$ – это суммарный товароборот розничной торговли (по продовольственным и непродовольственным товарам)</p>	Характеризует долю расходов населения муниципального образования на приобретение продуктов питания	Положительная динамика показателя является следствием снижения уровня жизни населения
6. Потенциальный спрос (емкость локального продовольственного рынка)	$E = N \times Ч_{\text{мо}},$ <p>где N – это годовые рациональные нормы потребления одного продукта питания на человека (утверждены Минздравом)</p>	Отражает максимально возможный объем продаж продовольственной продукции на рынке	Увеличение данного показателя свидетельствует о необходимости наращивать предложение местной конкурентоспособной продукции

Таблица Ж.2 – Ключевые показатели развития локальных продовольственных рынков по блоку «Развитие товаропроводящей сети»

Наименование показателя	Формула и условные обозначения	Характеристика показателя	Комментарий к результату анализа
1. Обеспеченность населения площадью торговых объектов по продаже продовольственных товаров на 1000 человек	$O_{\text{пто}} = \frac{S_{\text{то}}}{N_{\text{р}}},$ <p>где $S_{\text{то}}$ – это площадь торговых объектов по продаже продовольственных товаров, м^2; $N_{\text{р}}$ – это численность населения региона (города)</p>	Характеризует величину площади торговых объектов по продаже продовольственных товаров, приходящуюся на 1 000 чел. населения	Нормативы утверждены на уровне регионов (например, для Тюменской области значение должно быть не менее 180, для г. Тюмени – 224)
2. Плотность торговой сети	$П_{\text{тс}} = \frac{S_{\text{то}}}{S_{\text{мо}}},$ <p>где $S_{\text{мо}}$ – это площадь территории муниципального образования (площадь обслуживаемой территории)</p>	Отражает величину торговой площади по продаже продовольственной продукции, приходящуюся на единицу площади обслуживаемой территории	Положительная динамика показателя свидетельствует о росте физической доступности продуктов питания для жителей муниципальных образований
3. Средняя торговая площадь объекта розничной торговли по продаже продовольственных товаров	$\overline{S_{\text{то}}} = \frac{S_{\text{то}}}{N_{\text{то}}},$ <p>где $N_{\text{то}}$ – это количество торговых объектов по продаже продовольственных товаров на территории муниципального образования</p>	Показывает среднюю величину торговой площади объекта по продаже продовольственных товаров	Увеличение значения показателя говорит об укрупнении предприятий розничной торговли по продаже продуктов питания

Наименование показателя	Формула и условные обозначения	Характеристика показателя	Комментарий к результату анализа
4. Доля торговых помещений с применением прогрессивных технологий торговли	$D_{\text{п}} = \frac{N_{\text{топ}}}{N_{\text{то}}} \times 100,$ <p>где $N_{\text{топ}}$ – количество торговых предприятий, использующих прогрессивные технологии</p>	Характеризует качественное совершенствование торгового обслуживания населения муниципального образования	Чем выше значение показателя, тем выше уровень обслуживания населения
5. Удельный вес населенных пунктов, обеспеченных торговыми объектами	$\text{УВ}_o = \frac{N_{\text{нпо}}}{N_{\text{нп}}},$ <p>где $N_{\text{нпо}}$ – количество населенных пунктов муниципального образования, обеспеченных торговыми объектами; $N_{\text{нп}}$ – общее количество населенных пунктов муниципального образования</p>	Отражает равномерность физического доступа населения муниципального образования к продуктам питания на всей его территории	Увеличение значения показателя свидетельствует о росте физической доступности продуктов питания для населения на всей территории муниципального образования
6. Доля мест в схеме нестационарных торговых объектов, предоставляемых субъектам малого и среднего предпринимательства	$D_{\text{мсп}} = \frac{N_{\text{тммсп}}}{N_{\text{тм}}},$ <p>где $N_{\text{тммсп}}$ – количество торговых мест в схеме размещения нестационарных торговых объектов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства; $N_{\text{тм}}$ – общее количество торговых мест в схеме размещения нестационарных торговых объектов</p>	Характеризует доступ малых и средних предприятий к сбыту продовольственной продукции	Положительная динамика показателя свидетельствует о повышении доступа малых и средних субъектов хозяйствования к местам реализации

Таблица Ж.3 – Ключевые показатели развития локальных продовольственных рынков по блоку «Развитие товарного предложения»

Наименование показателя	Формула и условные обозначения	Характеристика показателя	Комментарий к результату анализа
1. Объемы поставок местной продовольственной продукции	$Q_m = Q_{mi} \times i,$ <p>где i – это число местных предприятий, поставивших продукцию на рынок</p>	Характеризует объемы местной продовольственной продукции на рынок	Увеличение значения показателя свидетельствует о росте физической доступности продуктов питания для населения
2. Уровень самообеспечения региона основными продуктами питания	$УСО = \frac{Q_{пр}}{Q_{потр}},$ <p>где $Q_{пр}$ – это объем внутреннего производства региона; $Q_{потр}$ – это объем внутреннего потребления (производственное и личное потребление, потери продукции, промпереработка на непищевые цели)</p>	Отражает, в какой степени собственное (внутреннее) производство региона способно удовлетворить внутренние потребности	Если значение показателя находится в пределах от 80 до 100% (варьируется по различным продуктам питания), то считается, что регион полностью обеспечивает себя в данном виде продовольствия
3. Коэффициент локализации производства продовольственной продукции	$K_{л} = \frac{O_{пр}}{P_{р}} \div \frac{O_{с}}{P_{с}},$ <p>где $O_{р}$, $O_{с}$ – это объем производства отрасли на территории района и на территории страны соответственно; $P_{р}$, $P_{с}$ – это все промышленное производство региона и все промышленное производство страны</p>	Характеризует отношение удельного веса производства данного вида продукции в структуре всего производства продовольственной продукции региона к удельному весу производства той же продукции в структуре производства страны	Если значение коэффициента больше единицы, то данный вид производства продовольственной продукции является для региона профильным и потенциально привлекательным для дальнейшего развития
4. Коэффициент душевого производства	$K_{д} = \frac{O_{р}}{O_{с}} \div \frac{H_{р}}{H_{с}},$ <p>где $H_{р}$, $H_{с}$ – это население региона и население страны соответственно</p>	Характеризует отношение удельного веса объемов производства продукции региона в общем объеме производства данной продукции по стране к удельному весу населения региона в населении страны	Чем больше значение показателя, тем в большей степени регион специализируется на данном виде производства продовольственной продукции

Таблица Ж.4 – Ключевые показатели развития локальных продовольственных рынков по блоку «Развитие конкурентной среды»

Наименование показателя	Формула и условные обозначения	Характеристика показателя	Комментарий к результату анализа
Запаздывающие			
1. Доля отдельного локального предприятия на рынке	$D_i = \frac{Q_i}{Q_p} \times 100\%,$ <p>где Q_i – объем поставок продукции на рынок i-м поставщиком; Q_p – общий объем продукции на рынке</p>	Характеризует вклад каждого предприятия в общий объем продаж рынка	Предприятие, имеющее долю на рынке свыше 50% автоматически попадает в Реестр хозяйствующих субъектов ФАС
2. Коэффициент рыночной концентрации	$CR_k = \sum_{i=1}^k D_i,$ <p>где k – число предприятий на рынке, взятых для расчета коэффициента</p>	Позволяет оценить уровень концентрации рынка и выявить, за счет каких предприятий осуществлена группировка власти	Рынки считаются высококонцентрированными при $CR - 3 > 70\%$, $CR - 4 > 80\%$; умеренно концентрированными при $45\% < CR - 3 < 70\%$, $45\% < CR - 4 < 80\%$; низкоконцентрированными при $CR - 3, CR - 4 < 45\%$
3. Индекс Герфиндаля-Гиршмана	$HNI = \sum_{i=1}^n D_i^2,$ <p>где n – число предприятий на рынке</p>	Позволяет оценить уровень концентрации рынка	Рынки считаются высококонцентрированными при $HNI > 2000$; умеренно концентрированными при $1000 < HNI < 2000$; низкоконцентрированными при $HNI < 1000$
Опережающие			
4. Количество зарегистрированных слияний и поглощений	$Q_s = \sum_{i=1}^n S_i,$ <p>где S_i – число слияний и поглощений в отдельном периоде</p>	Характеризует число сделок, которые привели к укрупнению субъектов рынка	Чем больше данный показатель, тем больше будет степень консолидации рынка

ПРИЛОЖЕНИЕ И

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОВ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
И ЕЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ЦЕЛИ
И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ**

Таблица И.1 – Перечень документов стратегического планирования Тюменской области и ее муниципальных образований, связанных с функционированием и развитием локальных продовольственных рынков

Территория	Документы стратегического планирования
Тюменская область	<ol style="list-style-type: none"> 1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 г. и на перспективу до 2030 г. 2. Схема территориального планирования Тюменской области (утв. Постановлением Правительства от 22 июля 2013 г. № 289-п). 3. Прогноз социально-экономического развития Тюменской области на долгосрочный период до 2030 г. 4. Государственная программа Тюменской области «Развитие потребительского рынка и защита прав потребителей» до 2020 г. 5. Государственная программа Тюменской области «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства» до 2020 г.
г. Тюмень	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия социально-экономического развития города Тюмени до 2020 г. 2. Муниципальная программа «Развитие потребительского рынка в городе Тюмени на 2015–2019 гг.». 3. Муниципальная программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в городе Тюмени на 2015–2019 гг.».
г. Тобольск	<ol style="list-style-type: none"> 1. Концепция стратегии социально-экономического развития г. Тобольска до 2020 г. 2. Программа комплексного социально-экономического развития города Тобольска до 2020 г. 3. Муниципальная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в г. Тобольске» (утв. распоряжением правительства города Тобольска от 15 октября 2015 г.)
г. Ишим	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия социально-экономического развития города Ишим до 2020 г. и на перспективу до 2030 г. 2. Муниципальная программа комплексного социально-экономического развития городского округа город Ишим до 2020 г. 3. Муниципальная программа «Развитие потребительского рынка и предпринимательства на территории города Ишима на 2017–2019 гг.».
г. Ялуторовск	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия социально-экономического развития Ялуторовска. 2. Муниципальная программа «Основные направления развития торговли в городе Ялуторовске на 2016–2018 гг.». 3. Муниципальная программа «Основные направления стратегического развития инвестиционной и предпринимательской деятельности в городе Ялуторовске на 2016–2018 гг.»

Территория	Документы стратегического планирования
Заводоуковский городской округ	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия социально-экономического развития Заводоуковского городского округа до 2020 г. и на перспективу до 2030 г. 2. Муниципальная программа «Развитие торговли в Заводоуковском городском округе» на 2016–2019 гг. 3. Муниципальная программа «Основные направления развития агропромышленного комплекса по Заводоуковскому городскому округу» на 2016–2019 гг. 4. Муниципальная программа «Основные направления стратегического развития инвестиционной и предпринимательской деятельности в Заводоуковском городском округе» на 2016–2019 гг.
Абатский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Абатского муниципального района до 2020 г. 2. Муниципальная программа «Развитие торговли в Абатском муниципальном районе на 2017–2019 гг.». 3. Муниципальная программа «Развитие агропромышленного комплекса Абатского муниципального района на 2017–2019 гг.». 4. Муниципальная программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Абатском муниципальном районе на 2016–2018 гг.»
Армизонский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия развития Армизонского района до 2020 г. 2. Муниципальная программа «Развитие торговли в Армизонском муниципальном районе» на 2017–2019 гг. 3. Муниципальная программа «Развитие агропромышленного комплекса Армизонского муниципального района на 2017–2019 гг.» 4. Муниципальная программа «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства в Армизонском муниципальном районе» на 2017–2019 гг.
Аромашевский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Аромашевского муниципального района Тюменской области до 2020 г. и на перспективу до 2030 г. 2. Муниципальная ведомственная целевая программа «Развитие торговли в Аромашевском муниципальном районе» на 2017–2019 гг. 3. Муниципальная программа «Основные направления развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в Аромашевском районе» на 2017–2019 гг.
Бердюжский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия социально-экономического развития Бердюжского муниципального района до 2020 г. 2. Муниципальная программа «Развитие торговли в Бердюжском районе на 2016–2018 гг.». 3. Муниципальная программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Бердюжском районе на 2016–2018 гг.»
Вагайский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Концепция стратегии развития Вагайского муниципального района до 2020 г. 2. Программа социально-экономического развития Вагайского муниципального района на 2013–2022 гг. 3. Муниципальная программа «Развитие торговли в Вагайском муниципальном районе» на 2016–2018 гг. 4. Муниципальная программа «Основные направления развития агропромышленного комплекса Вагайского района на 2016–2018 гг.»

Территория	Документы стратегического планирования
Викуловский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Концепция стратегии социально-экономического развития района до 2020 г.». 2. Муниципальная программа «Основные направления развития торговли в Викуловском муниципальном районе на 2017–2019 гг.». 3. Муниципальная программа «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства в Викуловском муниципальном районе на 2017–2019 гг.»
Голышмановский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия социально-экономического развития Голышмановского муниципального района на период до 2020 г. 2. Муниципальная программа «Развитие торговли в Голышмановском муниципальном районе на 2017–2019 гг.». 3. Муниципальная программа «Развитие агропромышленного комплекса в Голышмановском муниципальном районе на 2017 г. и плановый период 2018–2020 гг.». 4. Муниципальная программа (подпрограмма) «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Голышмановском муниципальном районе на 2017–2019 гг.»
Исетский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Исетского района до 2020 г. и на перспективу до 2030 г. 2. Муниципальная программа развития торговли в Исетском районе на 2015–2017 гг. 3. Муниципальная программа «Основные направления развития агропромышленного комплекса Исетского муниципального района» на 2015–2017 гг. 4. Муниципальная целевая программа «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства в Исетском муниципальном районе на 2016–2018 годы»
Ишимский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Концепция стратегии социально-экономического развития Ишимского муниципального района до 2030 г. 2. Муниципальная программа «Комплексного социально-экономического развития Ишимского муниципального района до 2020 г.». 3. Муниципальная программа «Развитие торговли в Ишимском муниципальном районе на 2017–2019 гг.». 4. Муниципальная программа «Основные направления развития агропромышленного комплекса Ишимского муниципального района на 2016–2018 гг.». 5. Муниципальная программа «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства в Ишимском муниципальном районе на 2017–2019 гг.»
Казанский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Программа социально-экономического развития Казанского муниципального района на 2013–2022 гг. 2. Муниципальная программа «Развитие торговли в Казанском муниципальном районе на 2017–2019 гг.». 3. Муниципальная программа «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства в Казанском муниципальном районе на 2016–2018 гг.». 4. Муниципальная программа «Устойчивое развитие сельских территорий Казанского муниципального района Тюменской области на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.»

Территория	Документы стратегического планирования
Нижнетавдинский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия социально-экономического развития Нижнетавдинского муниципального района до 2020 г. 2. Районная целевая программа «Основные направления развития торговли в Нижнетавдинском муниципальном районе на 2016 г. и плановый период 2017–2018 гг.». 3. Муниципальная программа «Основные направления развития сельскохозяйственного производства в Нижнетавдинском муниципальном районе на 2016–2018 гг.». 4. Муниципальная программа «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства в Нижнетавдинском муниципальном районе на 2017–2019 гг.»
Омутинский муниципальный район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия социально-экономического развития Омутинского муниципального района до 2020 года и на перспективу до 2030 г. 2. Муниципальная программа «Развитие торговли в Омутинском муниципальном районе» (срок реализации 2017–2019 гг.) 3. Долгосрочная целевая программа «Основные направления развития агропромышленного комплекса Омутинского района на период до 2020 г.». 4. Муниципальная программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Омутинском муниципальном районе в 2015–2017 гг.»
Сладковский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Сладковского муниципального района до 2020 г. и на перспективу до 2030 г. 2. Муниципальная программа «Основные направления развития торговли в Сладковском муниципальном районе» на 2017–2019 гг.». 3. Ведомственная целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса Сладковского района на 2016–2018 гг.». 4. Муниципальная программа «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства в Сладковском районе на 2016–2018 гг.»
Сорокинский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Муниципальная программа развития торговли в Сорокинском районе на 2016–2018 гг. 2. Муниципальная программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Сорокинском муниципальном районе на 2016–2018 гг.»
Тобольский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия социально-экономического развития Тобольского муниципального района на период до 2020 г. с перспективой до 2030 г. 2. Муниципальная программа «Развитие торговли и бытового обслуживания в Тобольском муниципальном районе» на 2015–2017 гг. 3. Муниципальная программа «Развитие агропромышленного комплекса Тобольского района на 2015–2017 гг.»
Тюменский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Муниципальная программа «Основные направления развития торговли и предпринимательства в Тюменском муниципальном районе на 2017–2019 гг.» 2. Муниципальная программа «Основные направления развития агропромышленного комплекса в Тюменском муниципальном районе на 2017–2019 гг.»

Территория	Документы стратегического планирования
Уватский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия социально-экономического развития Уватского муниципального района до 2020 г. 2. Муниципальная программа «Развитие торговли в Уватском муниципальном районе» на 2017–2019 гг. 3. Муниципальная программа «Основные направления стратегического развития инвестиционной деятельности, малого и среднего предпринимательства в Уватском муниципальном районе» на 2017–2019 гг.
Упоровский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Концепция социально-экономического развития Упоровского муниципального района на период до 2020 г. 2. Муниципальная программа «Развитие торговли в Упоровском муниципальном районе на 2017–2020 гг.». 3. Муниципальная программа «Основные направления развития агропромышленного комплекса Упоровского муниципального района на 2016–2019 гг.». 4. Муниципальная программа «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства в Упоровском районе на 2017–2020 гг.»
Юргинский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Юргинского муниципального района до 2020 г. и на перспективу до 2030 г. 2. Муниципальная программа «Развитие торговли в Юргинском муниципальном районе на 2017–2019 гг.» 3. Муниципальная программа «Основные направления развития агропромышленного комплекса Юргинского муниципального района на 2015–2017 гг.» 4. Муниципальная программа «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства в Юргинском районе на 2017–2019 гг.»
Ялуторовский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Программа комплексного социально-экономического развития Ялуторовского района на 2013–2022 гг. 2. Муниципальная программа «Развитие торговли в Ялуторовском районе на 2017–2019 гг.». 3. Муниципальная программа «Основные направления развития агропромышленного комплекса Ялуторовского района на 2015–2017 гг.»
Ярковский район	<ol style="list-style-type: none"> 1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Ярковского муниципального района до 2020 г. и на перспективу до 2030 г. 2. Муниципальная программа «Основные направления развития торговли в Ярковском муниципальном районе» на 2017 г. и на плановый период 2018–2019 гг. 3. Муниципальная программа «Основные направления развития агропромышленного комплекса в Ярковском районе на 2017 г. и плановый период 2018–2019 гг.» 4. Муниципальная программа «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства в Ярковском районе» на 2017 г. и на плановый период 2018–2019 гг.

Таблица И.2 – Стратегические цели, задачи и направления социально-экономического развития территорий Тюменской области, задающие приоритеты развития локальных продовольственных рынков

Наименование стратегии	Стратегические цели	Задачи	Стратегические направления социально-экономического развития
Концепция долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 г. и на перспективу до 2030 г.	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение динамичного и устойчивого экономического развития области; – повышение уровня и качества жизни населения 	<ul style="list-style-type: none"> – развитие эффективного и конкурентоспособного агропромышленного комплекса; – развитие малого предпринимательства; – обеспечение сбалансированности территориального развития области; – повышение доступности и качества коммунальных услуг, торгового и бытового обслуживания населения области 	<ul style="list-style-type: none"> – малое предпринимательство; – агропромышленный комплекс
Стратегия социально-экономического развития города Тюмени до 2020 г.	<ul style="list-style-type: none"> – создание условий для развития малого и среднего предпринимательства; – достижение европейского уровня благосостояния города 	<ul style="list-style-type: none"> – поддержка малого и среднего предпринимательства 	Отсутствуют
Концепция стратегии социально-экономического развития г. Тобольск до 2020 г.	<ul style="list-style-type: none"> – повышение качества жизни населения на основе развития г. Тобольска как культурной, духовной столицы, центра туризма Западной Сибири и крупного промышленного узла 	Отсутствуют	Отсутствует связь направлений с развитием локальных рынков
Стратегия социально-экономического развития города Ишима до 2020 г. и на перспективу до 2030 г.	<ul style="list-style-type: none"> – модернизация экономики и привлечение инвестиций; – создание благополучного общества и развитой социальной сферы; – формирование целостной городской среды и надежной инфраструктуры 	<ul style="list-style-type: none"> – создание условий для развития кластера переработки сельскохозяйственной продукции; – создание условий для развития малого и среднего предпринимательства 	Совпадают с задачами

Наименование стратегии	Стратегические цели	Задачи	Стратегические направления социально-экономического развития
Стратегия социально-экономического развития Заводоуковского городского округа до 2020 г. и на перспективу до 2030 г.	Аналогичны целям в Концепции долгосрочного СЭР Тюменской области	Аналогичны задачам в Концепции долгосрочного СЭР Тюменской области	Аналогичны направлениям в Концепции долгосрочного СЭР Тюменской области
Стратегия социально-экономического развития Уватского муниципального района до 2020 г.	– повышение качества жизни населения на основе формирования модели конкурентоспособной экономики, обладающей долгосрочным потенциалом динамичного роста	– стимулирование развития малых форм АПК; – поддержка малого и среднего предпринимательства	– повышение эффективности агропромышленной отрасли
Стратегия социально-экономического развития Голышмановского муниципального района на период до 2020 г.	– повышение уровня и качества жизни населения	Отсутствуют	Отсутствуют
Концепция долгосрочного социально-экономического развития Исетского района до 2020 г. и на перспективу до 2030 г.	– обеспечение устойчивого экономического роста; – кардинальное повышение уровня доходов и качества жизни населения	Отсутствуют	– развитие сельского хозяйства; – развитие малого предпринимательства; – развитие промышленности
Концепция стратегии социально-экономического развития Ишимского муниципального района до 2030 г.	– сохранение и развитие района с качественной муниципальной средой, развитым сельскохозяйственным, промышленным потенциалом и инфраструктурой, обеспечивающей высокий уровень жизни населения, благоприятные условия для экономической деятельности и отдыха	Отсутствуют	– поддержка сложившихся производств (наращивание потенциала сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, реализация программы поддержки малого предпринимательства)

Наименование стратегии	Стратегические цели	Задачи	Стратегические направления социально-экономического развития
Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Абатского муниципального района до 2020 г.	– повышение уровня и качества жизни населения, формирование благоприятных условий жизнедеятельности и приближение уровня социально-экономического развития района к муниципальным образованиям со «средним» уровнем развития	Аналогичны задачам в Концепции долгосрочного СЭР Тюменской области	Аналогичны направлениям в Концепции долгосрочного СЭР Тюменской области
Концепция стратегии развития Вагайского муниципального района до 2020 г.	Отсутствует	– развитие агропромышленного комплекса по интенсивному пути с размещением новых производств и поддержкой выпуска продукции местных производителей	– развитие агропромышленного комплекса; – развитие малого и среднего бизнеса
Концепция долгосрочного социально-экономического развития Юргинского района до 2020 г. и на перспективу до 2030 г.	Аналогичны целям в Концепции долгосрочного СЭР Исетского района	Отсутствуют	Аналогичны направлениям в Концепции долгосрочного СЭР Исетского района
Концепция долгосрочного социально-экономического развития Ярковского муниципального района до 2020 г. и на перспективу до 2030 г.	Аналогичны целям в Концепции долгосрочного СЭР Тюменской области	Аналогичны задачам в Концепции долгосрочного СЭР Тюменской области	Аналогичны направлениям в Концепции долгосрочного СЭР Тюменской области

Таблица И.3 – Цели, задачи государственной и муниципальных программ развития потребительского рынка/торговли Тюменской области

Наименование программы	Цель программы	Задачи программы
Государственная программа Тюменской области «Развитие потребительского рынка и защиты прав потребителей» до 2020 г.	Создание условий для комплексного развития сферы потребительского рынка, эффективной, доступной защиты прав потребителей и обеспечения населения Тюменской области качественными товарами и услугами	<ul style="list-style-type: none"> – повышение экономической и территориальной доступности товаров и услуг для населения Тюменской области; – содействие развитию инновационной и инвестиционной деятельности в сфере потребительского рынка; – создание условий для расширения рынков сбыта продукции тюменских производителей; – создание условий для повышения качества реализуемых товаров (оказываемых услуг) и защиты прав потребителей, формирования и укрепления кадрового потенциала в сфере потребительского рынка
Муниципальная программа «Развитие потребительского рынка в г. Тюмени на 2015–2019 гг.»	Создание условий для обеспечения жителей города Тюмени услугами общественного питания, торговли и бытового обслуживания	<ul style="list-style-type: none"> – способствовать формированию инфраструктуры потребительского рынка с учетом социально-экономического развития города, повышению экономической и территориальной доступности товаров и услуг; – создавать условия для расширения рынка местной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; – развивать систему мер, направленных на обеспечение защиты прав потребителей, безопасности и качества товаров, услуг на потребительском рынке
Муниципальная программа «Основные направления развития торговли в городе Ялуторовске на 2017–2019 гг.»	Создание условий для комплексного развития сферы потребительского рынка, эффективной, доступной защиты прав потребителей и обеспечения населения город Ялуторовска качественными товарами и услугами	<ul style="list-style-type: none"> – содействие развитию инновационной и инвестиционной деятельности в сфере потребительского рынка; – создание условий для продвижения продукции тюменских товаропроизводителей; – повышение качества реализуемых товаров, экономической и территориальной доступности товаров и услуг для населения

Наименование программы	Цель программы	Задачи программы
Муниципальная программа «Основные направления развития торговли и предпринимательства в Тюменском муниципальном районе на 2017–2019 гг.»	<p>1. Создание условий для комплексного развития сферы торговли.</p> <p>2. Повышение роли малого и среднего предпринимательства в развитии конкурентной экономической среды района</p>	<ul style="list-style-type: none"> – содействие развитию конкуренции на потребительском рынке, повышению экономической и физической доступности товаров и услуг; – содействие продвижению продукции тюменских товаропроизводителей на внутреннем рынке; – содействие защите прав и законных интересов сельских жителей на качественные товары и услуги; – содействие развитию субъектов малого и среднего предпринимательства
Муниципальная программа «Основные направления развития торговли в Нижнетавдинском муниципальном районе на 2016 г. и плановый период 2017–2018 годы»	Создание условий для комплексного развития сферы торговли и обеспечения населения района качественными товарами и услугами	<ul style="list-style-type: none"> – совершенствование муниципальной координации и нормативно-правового обеспечения в сфере торговли; – повышение экономической и территориальной доступности товаров для населения района; – содействие продвижению товаров отечественного производства на районном потребительском рынке; – содействие развитию торговли в сельских населенных пунктах
Муниципальная программа «Развитие торговли в Уватском муниципальном районе» на 2017–2019 гг.	Создание условий для комплексного развития сферы торговли и обеспечения населения района качественными товарами и услугами	<ul style="list-style-type: none"> – совершенствование государственной координации и нормативно-правового обеспечения в сфере торговли; – повышение экономической и территориальной доступности товаров для населения района; – содействие развитию инвестиционной деятельности в сфере торговли; – содействие продвижению товаров отечественного производства на потребительском рынке района; – создание условий для повышения качества реализуемых товаров и услуг

Наименование программы	Цель программы	Задачи программы
Муниципальная программа «Развитие торговли в Абатском муниципальном районе на 2017–2019 гг.»	Создание условий для комплексного развития сферы торговли и обеспечения населения района качественными товарами и услугами	<ul style="list-style-type: none"> – совершенствование координации и нормативно-правового обеспечения в сфере торговли; – повышение экономической и физической доступности товаров и услуг для населения района; – содействие развитию инвестиционной деятельности в сфере торговли; – содействие продвижению товаров отечественного производства на потребительском рынке; – создание условий для повышения качества реализуемых товаров и услуг
Муниципальная программа «Основные направления развития торговли в Яковском муниципальном районе» на 2017 г. и плановый период 2018–2019 гг.	Создание условий для развития сферы потребительского рынка и обеспечения Яковского муниципального района качественными товарами и услугами	<ul style="list-style-type: none"> – повышение экономической и физической доступности товаров и услуг для населения Яковского муниципального района; – совершенствование муниципальной координации и нормативно-правового обеспечения в сфере торговли